

Министерство образования и науки РФ
Тверской государственный технический университет

**ВЕСТНИК
ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научный журнал

Выпуск 21

Тверь 2012

Вестник Тверского государственного технического университета:
научный журнал. Тверь: ТвГТУ, 2012. Вып. 21. 172 с.

Журнал включает научные статьи ученых Тверского государственного
технического университета.

Содержание журнала представляет интерес для инженерно-
технических, научных работников, аспирантов, магистрантов и студентов.

ТЕМАТИКА ЖУРНАЛА

- *Социально-гуманитарное знание*
- *Проблемы экономики и управления*

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

УДК 316.752/.754

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕКТАЦИЙ¹

Е.А. Евстифеева, С.В. Рассадин, С.И. Филиппченкова

Ситуация со здоровьем российской молодежи, в том числе репродуктивным, остается катастрофической. Тенденции ухудшения здоровья молодежи в последние 20 лет наиболее негативны по сравнению с другими возрастными группами населения, что чревато последствиями во взрослой жизни. Основной целью проводимого исследования является изучение социальных, психологических рисков репродуктивного здоровья молодежи и разработка программы профилактики и формирования здорового образа жизни и ответственного отношения к своему репродуктивному здоровью и поведению у российских студентов. Для достижения цели поставлены задачи: идентифицировать социальные, психологические и медицинские риски репродуктивного здоровья молодежи; составить анкету социологического опроса рефлексии рисков и экспликации демографических экспектаций студентов; провести социологическое исследование, направленное на выявление отношения к собственному репродуктивному здоровью, субъективной оценке его уровня, определение взглядов студентов на ключевые поведенческие риски в сфере сексуальности и репродукции. Разработана анкета социологического опроса «Репродуктивное здоровье молодежи: риски поведения, атрибуция ответственности и демографические экспектации». Вопросы анкеты базируются на выводах социально-психологического психодиагностического исследования, проведенного в 2009 г. в рамках данного проекта, определившего основные параметры мотивированности, уровня тревожности, социально-психологической адаптации, уровня рефлексивности, ценностно-смысловых предпочтений и качества жизни.

Полученные конкретные социально-психологические и медицинские данные позволили более концептуально и детально разработать программу социологического опроса, направленного на анализ демографических экспектаций у юношей и девушек социальной страты «студентов», что послужит обоснованию целостного взгляда на условия возникновения, причины и проявления поведенческих рисков репродуктивного здоровья молодежи и созданию научно-обоснованной программы формирования здорового жизненного стиля у студентов в сфере репродуктивного здоровья. Качество социологических данных обеспечивается опорой на результаты социально-психологического тестирования, полученные с помощью стандартизированных и валидных психодиагностических и математико-статистических методов. Предмет исследования – знания по вопросам сексуальных отношений и рисков репродуктивной функции, аттитюды в сфере репродуктивного здоровья, поведенческие репродуктивные

¹ Исследование выполняется в рамках проекта 2.2.3.3/5686 «Репродуктивное здоровье молодежи: риски поведения, атрибуция ответственности и демографические экспектации» АВЦП «Развитие научного потенциала высшей школы» Мин. обр. и науки РФ.

паттерны, атрибуция ответственности и демографические экспектации у студентов тверских вузов.

Анализ предмета исследования проводился через раскрытие таких смысловых блоков, как: сексуальное и репродуктивное поведение; репродуктивные установки; риски репродуктивной функции; атрибуция ответственности; контрацепция; вредные привычки; инфекции, передающиеся половым путем; забота о здоровье вообще и репродуктивном здоровье, в частности; потребности в услугах специалистов в сфере сексуальности и репродуктивного здоровья; демографические ожидания молодёжи; информированность о государственной демографической политике и медико-психологическом обеспечении в репродуктивной сфере; оценка различных социальных институтов, задействованных в сохранении репродуктивного здоровья; гендерные различия в демографических экспектациях. Установки и поведение молодых людей зондировались не только в сфере сексуальности и репродукции, но и в области семейно-брачных отношений, изучался также уровень информированности молодежи по проблемам сексуальности и репродукции, определялись источники информации по данным вопросам и оценивалась их эффективность. Исследование проводилось по оригинальной методике 2010 года, оно является первым мониторинговым замером для разработки программы мониторинга поведенческих рисков среди студентов в области репродуктивного поведения.

Мы демонстрируем результаты анкетирования студентов по вопросам их демографических экспектаций. В анкетировании приняли участие 500 студентов тверских вузов: 195 юношей и 305 девушек в возрасте от 17 до 23 лет. Из них: студенты Тверского государственного технического университета: девушек – 134 чел., юношей – 52 чел. (186 чел.); студенты Тверского государственного университета: девушек – 101, юношей – 17 (118 чел.); студенты Тверской государственной медицинской академии: девушек – 70 чел., юношей – 69 чел. (139 чел.); студенты Тверского филиала Московского государственного университета МВД: юношей – 57 чел. (57 чел.).

Современные российские студенты считают себя здоровыми людьми или же констатируют временные расстройства здоровья. Подавляющее большинство студентов эпизодически проходит медосмотр / посещает врачей. По мнению большей части респондентов, начало сексуальных отношений допустимо по возрасту, т. е. прямая традиционная корреляция с заключением брака практически отсутствует. Студенты не осуждают чужие сексуальные отношения вне брака. Половина опрошенных допускает рождение ребенка вне брака в случае отсутствия собственной семьи, и лишь треть склонна не допускать этого. В случае незапланированной беременности (у себя – для женщин, у сексуальной партнерши – для мужчин) более половины опрошенных студентов будет готовиться к рождению ребёнка, треть обратится в роддом, Центр планирования семьи и / или гинекологу за консультациями или к родителям за помощью. По мнению студентов, принимать решение при выборе – «рождение / аборт» должны оба партнера.

Большинство респондентов считает, что посещать женщинам – женскую консультацию / гинеколога, мужчинам – андролога, уролога нужно лишь по случаю. В случае возникновения проблемы в сексуальной сфере, если бы в населенном пункте существовала анонимная консультация по вопросам сексуальных отношений, большинство студентов обратились бы к сексологу, затем к психологу или же не обращались бы совсем. Студенты считают, что чаще всего проблемы с репродуктивной функцией возникают у мужчин в возрасте после 45 лет, у женщин – с 35 до 45 лет. Большинство опрошенных молодых россиян полностью или скорее уверены в собственной фертильности (способности зачать ребёнка). Большая часть студентов считает, что образ жизни влияет на вероятность проявления бесплодия. Более половины опрошенных говорит о том, что обучение в вузе повлияло на отношение к сферам сексуальности и репродукции (браку и рождению детей), однако оно же никак не повлияло на их сексуальное поведение. Почти половина студентов счита-

ет, что брак и детей нужно отложить до окончания вуза. Большинство студентов за то, чтобы в российской системе высшего образования проводилась информационно-просветительская работа в сфере репродуктивного здоровья (факультативные курсы, центры здоровья и т. п.).

В результате анализа блока вопросов, касающихся экспектаций студентов в области выбора одежды, оказалось, что большинство опрошенных при выборе нижнего белья руководствуется заботой о комфорте для тела, и лишь треть – стремлением к повышению собственной привлекательности. Большинство предпочитает носить одежду комфортную, не стесняющую тело, не затрудняющую кровоснабжение и потенциально не опасную. Подавляющее большинство студентов знает о возможных осложнениях в органах репродуктивной сферы, возникающих при регулярном ношении одежды определенных видов (искусственные ткани нижнего белья; стягивающие и ущемляющие виды одежды; одежда, не защищающая от охлаждения и т. п.).

В случае рождения ребенка студенты склонны полагаться в основном на себя или родителей. Ни один из опрошенных не рассчитывает полагаться на помощь государства (органов социальной защиты и т. п.), структур учебного заведения (профсоюза, центра молодежной политики и т.п.) или церкви. Они считают, что помощь государства должна выражаться в форме «материнского капитала» и единовременной финансовой помощи – премии на рождение ребёнка, выплачиваемой сразу после рождения. Студенты не согласны с мнением о том, что человек, регулярно заботящийся о своем здоровье, – «белая ворона». Они уверены в том, что такая забота о собственном здоровье не является проявлением эгоизма. Респонденты считают, что в наибольшей степени на отношение к здоровью как у мужчин, так и у женщин влияют семейные традиции и воспитание.

В целях сохранения собственного здоровья студенты склонны осознанно избегать вредных привычек, регулярно принимать лекарства и заниматься спортом. Однако более половины опрошенных считает, что предпринимаемых ими усилий по поддержанию здоровья на данный момент не вполне достаточно. В случае плохого самочувствия подавляющее большинство опрошенных принимает таблетку, снимающую боль, объясняя это недостатком времени в связи с занятостью на работе (учёбе), тем самым фиксируется реальная практика «не-заботы» о своём здоровье, выражающейся в избегании регулярной заботы. Практически все студенты считают, что ответственность за сохранение репродуктивного здоровья должны нести сами девушки и юноши; и доверяют заботу о собственном репродуктивном здоровье только себе. Подавляющее большинство студентов не готово сейчас к рождению ребенка. Оптимальным возрастом для рождения детей студенты считают 21–25 лет, основанием для принятия решения о рождении ребенка студенты признают окончание учебы. В условиях современной России большинство студентов считает оптимальным наличие 2–3 детей в семье, при этом они сами готовы родить (взять на воспитание) также 2–3 детей.

Большинство опрошенных не вкладывает деньги в сохранение (улучшение) собственного здоровья или вкладывает опосредованно (в спорт, фитнес, здоровый отдых и т. п.). Однако в будущем подавляющее число респондентов готовы вкладывать деньги на эти цели. Практически все студенты согласны с утверждением «здоровье не купишь». Студенты склонны обращаться к врачу в случае периодически повторяющихся болей либо появления первых симптомов заболевания. Все студенты без исключения знают о рисках употребления алкоголя, табака, наркотических веществ, курительных смесей. Готовы (в рамках ожидаемого «правильного» ответа на вопрос анкеты) отказаться от имеющихся вредных привычек ради здоровья будущего ребенка (детей) также практически все студенты.

Студенты впервые серьезно обсуждали вопросы сексуальной культуры, как правило, с родителями либо с друзьями в компании и сексуальным партнером. Однако треть ре-

спондентов ни с кем не обсуждала данный вопрос. Вопросы, связанные с сексом, респонденты обсуждают чаще всего с друзьями и сексуальным партнером. Практически все опрошенные знают, что входит в понятие «репродуктивное здоровье». Информацию о сексуальных отношениях студенты черпают прежде всего из СМИ, бесед с друзьями, родителями и просмотра кино- и видеофильмов. У большинства опрошенных не возникает проблем из-за отсутствия знаний в этой теме, а также в вопросах репродуктивного здоровья. В случае возникновения таких проблем большинство студентов склонны обратиться к специалистам или родителям. В школе (лицее, колледже, вузе) занятия по вопросам сексуального поведения и репродуктивного здоровья проводились эпизодически и касались преимущественно профилактики заболеваний органов репродуктивной системы, профилактики и лечения венерических заболеваний, а также предупреждения беременности.

Более половины опрошенных студентов утверждает, что не курит, четверть – курит эпизодически, а также нерегулярно (не более 1 раза в неделю) употребляет алкоголь. Ни один из опрошенных не употребляет алкоголь постоянно либо каждый день. Все студенты знают о негативном влиянии курения и алкоголя на репродуктивное здоровье. Практически всем студентам хватает информации о сексуальном поведении. Подавляющее большинство опрошенных считает, что защититься от болезней, передающихся половым путем, можно с помощью использования средств предохранения, прежде всего – презерватива, а также избегая случайных половых связей. Заботиться о половом просвещении молодежи должны прежде всего сами девушки и юноши, родители, должна работать и соответствующая образовательная программа для подростков и молодежи.

Более половины респондентов побудила вступить в сексуальные отношения в первый раз любовь, влюбленность. Далее следует сексуальное желание, влечение. Именно эти причины, по мнению студентов, и заставляют молодежь вступать в добрачные сексуальные отношения. При этом весьма отчетливо эксплицируется различие в выборе вариантов выбора в случае ответа «за себя» и «вообще за молодежь»: заметно вырастает процент выбравших в качестве причины первого занятия сексом алкогольное / наркотическое опьянение и стремление не отставать от сверстников. Тем самым заметна общая тенденция выбирать социально одобряемые варианты ответов, особенно когда речь идет о поведении и ожиданиях самого респондента. Самой серьезной причиной для воздержания от сексуальной жизни вне брака студенты считают отсутствие достойного партнера и боязнь заразиться СПИДом, венерическими заболеваниями. Только четверть респондентов считает аборт допустимым методом регулирования незапланированной беременности, для половины опрошенных это недопустимо. Основными методами контрацепции студенты считают презерватив и прерывание полового акта. Треть опрошенных не использует современные методы контрацепции (презервативы, колпачки, внутриматочную спираль, гормональные препараты, химические средства), поскольку не имеет в них потребности, более половины все же их использует. И наконец, регулярную заботу о своем здоровье в качестве важнейшей характеристики современного человека (наравне с умением пользоваться компьютером, сотовым телефоном и т. п.) выделяет более половины студентов.

Результаты социально-психологического исследования в целом схожи с результатами проводившихся медико-психолого-социологических исследований репродуктивного здоровья подростков и молодежи. В частности, эксплицированные в данном исследовании тренды отвечают социально-демографическим тенденциям сравнимого исследования белорусских ученых Л.А. Соглаевой и Л.В. Филинской «Репродуктивное здоровье и сексуальное поведение молодежи Беларуси», проведенного в 2002 г. Так, в соответствии с данными белорусских коллег, большинство молодых людей не заботится о своем здоровье, хотя практически здоровыми считает себя лишь около половины респондентов. У молодежи не сформирована установка на заботу о своем репродуктивном здоровье, лишь треть из тех, кто имеет постоянно половые контакты, регулярно проходит

медосмотры у гинеколога, уролога. Женщины посещают врачей чаще, чем мужчины. Одной из причин подобного поведения мужчин может являться более позитивная оценка состояния своего здоровья (половина респондентов считает себя практически здоровыми, среди женщин так оценивает свое здоровье лишь треть опрошенных). Совсем не посещает гинекологов, урологов и андрологов 30% молодежи. Таким образом, в двух близких по культуре отношения к здоровью выборках молодежи налицо прежняя, оставшаяся еще с советских времен установка на отказ от повседневной заботы о своём репродуктивном здоровье, парадигма о самосохранительном отношении к здоровью не формируется.

Полученные конкретные социально-психологические и медицинские данные позволяют сформировать целостный взгляд на условия возникновения, причины и проявления поведенческих рисков репродуктивного здоровья молодежи и создать научно-обоснованную программу формирования здорового жизненного стиля у студентов в сфере репродуктивного здоровья. Вместе с тем очевидна тенденция современной российской молодежи атрибутировать ответственность за своё репродуктивное здоровье как свою собственную, притом что столь же очевиден разрыв между рефлексивно принимаемым «правильным» репродуктивным поведением и реальными практиками «не-заботы» о собственном репродуктивном потенциале. Налицо не только насущная необходимость в разработке профилактических и образовательных программ по позитивному отношению к репродуктивному здоровью (что бесспорно и не может обсуждаться), но и определение возможности построения целостной конструктивной психолого-педагогической модели формирования позитивного отношения к собственному репродуктивному потенциалу у обучающейся молодёжи, направленной на верификацию новых стратегий в исследовании и формировании здорового образа жизни, конструировании действительно ответственного отношения к собственному репродуктивному потенциалу и самосохраняющих форм репродуктивного поведения у российских студентов.

УДК 316.77

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ

И.В. Довгалёва

Неконтролируемое разрастание виртуальной реальности представляет угрозу существования земной цивилизации. Так считает известный философ Д.И. Дубровский, приводя следующие аргументы: «...это связано с негативным воздействием непосредственно не на соматические процессы, а на управляющие регистры социальной саморегуляции, на закреплённые антропогенезом механизмы диагностики подлинной реальности, регулятивы межличностных и социальных взаимодействий, то есть как раз на фундаментальные коды культуры, которые защищены гораздо слабее в сравнении с генетическими кодами живых систем. Воздействия виртуальной реальности становятся сверхсильными, темп вызываемых ими изменений превышает адаптивные и эволюционные возможности управляющих систем на различных уровнях социальной самоорганизации, возникают сбои и «поломки» в функционировании фундаментальных кодовых связей» [3, с. 54].

Рефлексия философа усматривает в условиях доминанты массовых коммуникаций, нарастающих темпов умножения информации и представления её через посредников резкое ослабление контакта с подлинной реальностью, потерю критериев различения реального от нереального, ценности от её суррогата, правды от обмана. «В результате состояние неопределённости неуклонно возрастает, так как информация остается несанкционированной в плане её соответствия подлинной реальности, более того, все чаще размываются ос-

нования для её адекватной вероятностной оценки. Переживания виртуальной и действительной реальности в ситуации неопределенности утрачивают четкую границу, а это чревато непредсказуемыми негативными последствиями, связанными с неверными оценками наличного положения вещей и наличных возможностей. Ведь виртуальная реальность – это форма или вид информационной реальности, а информация способна служить причинным фактором (это – информационная причинность, действующая в системе кодовых зависимостей, т. е., в частности, в системах внутриличностных, межличностных и социокультурных связей)» [3, с. 51].

Как пишет философ Д.И. Дубровский, культура все дальше уходит от природы, нагромождая все новые этажи опосредствований, ролевых, игровых, компенсаторных фантомов, изолируя способность самообмана как средства поддержания идентичности и деятельной способности. И поэтому освоение виртуального мира является важнейшей задачей культуротворческой деятельности, «которое включает разумную редукцию избыточной информации путем ее дезактуализации в коммуникативных контурах, оптимизацию в них с этой целью информационных фильтров (как бы ни кричали о свободе, такие фильтры всегда были, есть и будут, вопрос в том, для чего они и кто их устраивает; разумеется это мыслится не в качестве акций государства, а как необходимый результат культуротворческой деятельности); сюда относится редукция информации, преследующей экстремистские цели (противодействие разрушительным тенденциям в культуре, хаотизации социальной жизни). Центральная часть указанной задачи состоит в упорядочении, классификации, ценностном ранжировании феноменов виртуальной реальности, в оптимизации способов контроля над ней и взаимодействия между нею и подлинной реальностью...» [3, с. 54].

Сегодня появились результаты междисциплинарных исследований об особенностях и трансформациях идентичности в виртуальном бытии [2, 4–6].

В книге «Кибердемократия: Интернет и публичная сфера» М. Постер вводит понятие «мобильная идентичность», под которой понимается постоянно изменяющаяся идентичность [7]. Согласно М. Постеру, уход из физического пространства полностью меняет правила политической игры, ибо понятие суверенитета принадлежит исключительно миру стабильного и телесного.

Виртуальной реальности было присвоено имя нетократия. А. Бард и Я. Зодерквист в книге «Netократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» описали виртуальную реальность, где капитал – это информация, а её обладатели, те, кто занял перекрестки информационных потоков – «информационные олигархи». Нетократия – это общество, в котором статус определяется положением в сети [2].

А.Г. и Г.А. Асмоловы пишут о непризнании мобильных идентичностей в мире сетей: «Достоверность и ценность информации во многом зависят от способности идентифицировать источник. Иными словами, значимость узла в сети во многом определяется именно стабильностью виртуальной личности и её статусом, репутацией. Таким образом, мир сетей противоречит логике бахтинского карнавала. Ведь карнавал – это форма презрения к ценности информации. Как мы знаем, информация всегда проблематична, когда её источник находится под маской, а если источник начинает менять маски, то её ценность стремительно приближается к нулю» [1, с. 7].

Вместе с развитием нетократии Интернет стал платформой для восстановления стабильности идентичности, заявляют авторы. «Учитывая хаос идентичностей и культуру мобильности, которые предшествовали этому периоду, найти и определить свое стабильное «Я» было не так просто. Стабильная идентичность в виртуальном мире возникла постепенно, как бы нащупывая себя в зыбком пространстве, которому любая конкретность была чужда. Произошел переход от чатов, где идентичность менялась с каждым входом, к программам-мессенджерам (например ICQ), где вначале было принято использовать вымышленные имена – «ники», но при этом «ник» оставался стабильным от входа к входу в

виртуальное пространство. Появление блогов также начиналось с того, что их хозяева были анонимны, несмотря на постоянную привязку контента блога к конкретному «нику». Параллельно появилась практика двойной жизни так называемых блоггеров-виртуалов, когда человек вел два блога – один, где его личность была известна, и другой – под маской. Однако со временем заигрывание с собственной анонимностью становилось все менее модным и интересным. Читатели искали пусть в виртуальном пространстве, но реальных героев. Становление идентичности можно было наблюдать и в адресатах электронной почты. Если в первые годы Интернета реальные имена в адресатах встречались очень редко, то сегодня формула «имя – точка – фамилия» стала одной из наиболее популярных и распространенных» [1, с. 7].

По мнению А.Г. и Г.А. Асмоловых, в становлении идентичности в Интернете важную роль сыграло появление платформ для социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте», «Facebook»), которые «по определению» построены изначально на необходимости представления там реальной или личностной идентичности. Однако такие социальные сети, как «Одноклассники» или «LinkedIn» имели лишь «оболочки» идентичности, в то время как содержание этой идентичности находилось за пределами Интернета. «Использование Интернета как пространства растущих социальных сетей требует выхода за пределы логики, ориентирующейся только на идентичности, содержание которых находится в реальном мире. Таким образом, в то время как социальные сети – это пространство связей между «узлами личностей», Интернету также стало необходимо пространство для «контента» идентичностей, своего рода «сосуда для личности». Иными словами, это должно быть пространство, где личность может полноценно раскрыть свой «контент» – свой внутренний мир, так, чтобы это могло послужить мотивом для создания социальных связей без знакомств в реальном мире» [1, с. 9].

В виртуальном мире через виртуальный дневник (Интернет-дневник) происходит формирование онлайн-идентичности, что позволяет раскрыть себя, используя весь спектр «интимности» информации о себе: от публичного и известного всем до самого потаенного и сокровенного. Как образно пишут психолог и журналист Асмоловы, с развитием социальных сетей происходит смена состояний идентичности от «газообразного» (чаты) через нечто «жидкое» (стабильные «ники») к «твердому» (реальные имена)» [1, с. 11].

В феноменологической философии, герменевтике, культурно-исторической психологии вектор порождения личности: от Другого – к Я, от интересусубъективности – к интра-субъективности, от социальной идентичности – к личностной идентичности. Как считают А.Г. и Г.А. Асмоловы, конструирование идентичности в социальных сетях строится по той же психологической логике «вращения социальности» от Мы к Я. Конструирование виртуального Я требует активного поиска информации для её ретрансляции в публичную онлайн-сферу. «Информация во внешнем мире – это своего рода Я-ресурс. Ведь если «материя» личности в социальном пространстве – это в какой-то мере загадка Я, то в виртуальном пространстве личность – это банк данных, информация, сумма букв, картинок и звуков, представленных цифровым кодом. Именно поэтому в мире онлайн мы активно формируем себя через наше восприятие внешнего мира. Информация о внешнем мире может нести отпечаток Я, потому что любая ретрансляция информационной картины содержит в себе выбор и интерпретацию. Сам факт выбора того или иного события для описания уже несет в себе существенный информативный заряд. Описание некоего потока физических событий в виртуальном пространстве – это конструкция окружающего нас мира, которая содержит не только этот мир, но и нас самих» [1, с. 13].

Происходит становление виртуальной идентичности. Виртуальная реальность влияет на проблему самоидентичности личности. Кризис самоидентичности заключается в разрушении условий возможности целостного восприятия субъектом себя как самотождественной личности. Этот процесс сопровождается кризисом психологического переживания

ния «судьбы» как образа единства жизненного пути, биопсихосоциальной дезориентацией. Усиливает это «экзистенциальное состояние» глобализация, которая, расширяя социокультурное пространство, многократно убыстряет время становления личности. В потоке становления личность часто не может дифференцировать существенные и второстепенные по своей значимости для нее события. Среди причин, размывающих границы идентичности, называют способность современных информационных технологий манипулировать сознанием, притуплять критическую рефлексию человека, подавлять человеческую свободу.

Библиографический список

1. Асмолов, А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформация идентичности в виртуальном мире / А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов // Вопросы психологии. 2009. № 3. С. 7–17.
2. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004.
3. Дубровский, Д.И. Постмодернистская мода / Д.И. Дубровский // Вопросы философии. 2001. № 8. С. 54–58.
4. Лепский, В.Е. Моделирование и поддержка сообществ в Интернете / В.Е. Лепский, А.Г. Рапуто. М., 1999.
5. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешнее расширение человека / М. Маклюэн. М., 2003. 464 с.
6. Чудова, Н.В. Особенности образа Я «жителя» Интернета / Н.В. Чудова // Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 1. С. 111–119.
7. Poster, M. CyberDemocracy: Internet and The public sphere. Irvine: University of California, 1995.

УДК 316:362.853(47+57)

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СССР

Е.О. Ковалева

Молодёжная политика, будучи фактором общественного развития, развивалась, трансформировалась во времени, достигая новых качественных состояний. Понять суть данного социального института можно, подойдя к нему исторически, рассмотрев в развитии, начиная с момента возникновения. Всегда главным инструментом молодежной политики было воспитание и обучение подрастающего поколения. Именно воспитанию молодежи во все времена уделялось особое внимание. Государство всегда старалось контролировать этот процесс через институты образования, СМИ, государственную идеологию. Воспитание, как воздействие общества на еще не сформировавшуюся личность молодого человека, с точки зрения власти основывается на идеологии. В истории нашей страны существует три больших этапа изменения государственной идеологии: период российской империи, советский и современный российский. Изменения идеологических установок повлияли на весь общественный строй, на процесс воспитания молодого поколения и повлекли за собой изменение форм поведения людей.

Для серьезного исследования проблемы формирования и реализации молодежной политики необходимо обратиться к советскому опыту, ведь именно в СССР существовала продуманная, систематическая и эффективная работа с молодежью. Октябрьская социалистическая революция произвела коренной перелом в судьбах молодого поколения России. Произошла ломка общественного самосознания, пересмотр нравственных и моральных ценностей, их подменили другими ценностями. Была пересмотрена воспитательная система Российской империи, отказались от православия и религии вообще. Работу с молоде-

жью советское правительство начинает с борьбы с беспризорностью, которая явилась серьезнейшим следствием войн, революций и голода в стране. Беспризорность порождала и питала детскую преступность, эпидемии и иные асоциальные последствия. На решение этой проблемы были брошены самые проверенные и верные делу революции большевики во главе с Ф.Э. Дзержинским. Под его руководством разрабатывалась перспективная стратегия борьбы с беспризорностью, принимались неотложные меры по детскому прирзрению. Государство, несмотря на разруху и сложную экономическую ситуацию в стране, осознавая крайнюю важность решения проблемы беспризорности и ее последствий, выделяло средства для развития сети детских воспитательных учреждений. Итогом целенаправленной политики государства по противодействию беспризорности стало появление у обездоленных детей реальной возможности получить не только крышу над головой, но и достойное образование и воспитание.

Социалистическое преобразование страны ставило перед руководящей коммунистической партией задачу создания новой воспитательной системы с целью формирования человека нового типа. Организацией и контролем данного направления должен был заниматься наркомат просвещения во главе с А.В. Луначарским. Первым документом наркома стало воззвание к гражданам России «О народном просвещении», опубликованное 29 октября 1917 г. В нем провозглашались общие направления просветительной деятельности: добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности, организация единой для всех граждан абсолютно светской школы, поддержка всяческих форм культурно-просветительного движения рабочих и крестьян. Советская республика унаследовала от царской России слабо-развитую школьную сеть. Необходимо было ее перестраивать и создавать заново. Первые шаги в строительстве новой школы, базирующейся на марксистской идеологии, ознаменовались творческими поисками новых путей. Требовалось их законодательное закрепление. В октябре 1918 г. были разработаны и опубликованы основные принципы единой трудовой школы, которые легли в основу декрета ВЦИК «Положение о единой трудовой школе РСФСР» – первого советского закона о школе. В декларации Народного комиссариата просвещения о задачах профессионально-технического образования в России говорится о стремлении создать такую единую трудовую школу, в которой принцип политехнического обучения являлся бы основным стержнем всего преподавания. Таким образом, создается новая советская система образования, отвечающая сложившейся в стране экономической ситуации. Формируется актуальное направление – профессиональное, и в том числе профессионально-техническое образование. Кроме этого, за образовательными институтами закрепляется важнейшая функция коммунистического воспитания, которое, по мысли Луначарского, должно способствовать всестороннему развитию и самореализации молодежи. «Мы хотим воспитать человека, который был бы возможно более гармоничен в нравственном и духовном отношении, получил полное общее образование и мог бы легко приобрести мастерство в какой-либо области» [2, с. 12].

Идеологами новой системы воспитания становятся А.С. Макаренко и Н.К. Крупская, которые не ограничивались теоретизированием, а активно и воодушевленно воплощали свои идеи на практике. Именно А.С. Макаренко можно назвать первым советским педагогом-новатором. Он сумел воспитать из подростков и юношей с уголовным прошлым, недисциплинированных, не привыкших к трудовой деятельности, настоящих советских граждан, преданных социалистической Родине, любящих и умеющих работать. Задачей марксистско-ленинской педагогики Макаренко считал воспитание преданных социалистической Родине патриотов, образованных людей, квалифицированных работников; людей, обладающих чувством долга и чести, сознающих свое достоинство, имеющих организационные навыки, дисциплинированных, стойких, бодрых и жизнерадостных. Реализовать данную цель он предлагал путем трудового воспитания молодежи и только в коллективе и через коллектив. Воздействовать на отдельную личность можно, действуя на

коллектив, членом которого является эта личность. Это положение он называл «принципом параллельного действия». В нем реализуется требование коллектива – «все за одного, один за всех». Каждый его член обязан сознавать и чувствовать свой долг перед коллективом, начиная с малой группы и заканчивая социалистической Родиной.

Как и А.С. Макаренко, Н.К. Крупская утверждала, что именно воспитание подрастающего поколения играет важнейшую роль в деле строительства социализма. Крупская подчеркивала, что лишь школа, тесно связанная с окружающей жизнью, с интересами ребенка, открывающая ему различные сферы применения своих сил, создает условия для развития человеческой личности. Особое внимание она уделяла воспитанию коллективизма, считая одной из важнейших задач советской школы привитие учащимся навыков общественника-коллективиста. Школа, пионерская организация и комсомол имеют общие цели по воспитанию у подрастающего поколения коммунистической морали, по развитию у него коллективизма. В первую очередь надо наладить коллективную работу детей, которая дает им возможность сознавать себя частью целого, частью коллектива. Надо помочь ребенку, разъясняя Крупская, осознать свои мысли и чувства, сделать это познание самого себя средством познания других, средством более тесного сближения с коллективом, для того чтобы расти вместе с другими и идти сообща к новой, счастливой, интересной и полноценной жизни. При этом условия индивидуальные черты члена коллектива не только не будут стираться, а, напротив, будут развиваться в интересах всего коллектива.

Новая политическая система нуждалась в человеке нового типа, который не просто принял ее идеалы, а стал бы активным пропагандистом и воплощением замыслов компартии, созидателем нового светлого будущего. Для формирования такой личности создается научно и идеологически обоснованная система воспитания подрастающего поколения, основанная на идее коллективного воспитания: взаимовлияния личности и коллектива, членом которого является индивид. Советская система воспитания реализуется на практике педагогами и политическими деятелями: блестящими интеллектуалами, равнодушными, честными, преданными любимому делу и социалистическим идеалам, что и обеспечило ей успешное воплощение в жизнь на долгие годы, пока она не стала формальной, обязательной, конъюнктурной.

С целью реализации идеи коллективного воспитания создается ряд детских и юношеских организаций, объединяющих молодежь разных социальных слоев и возрастов, призванных вовлечь молодое поколение в строительство социализма, воспитать людей новой, коммунистической эпохи. В июне 1917 г. в «Правде» был опубликован примерный устав Союза рабочей молодёжи России, составленный Н.К. Крупской. Главную цель комсомола Ленин видел в том, чтобы помочь партии строить коммунизм и помочь всему молодому поколению создать коммунистическое общество. Усилия компартии и комсомола не пропали даром, новое молодое поколение, попавшее под их идеологическое влияние, активно участвовало в борьбе со спекуляцией, вредительством, бандитизмом, в проведении политических и культурных мероприятий партии и советской власти, которая использовала их энергию и энтузиазм. Именно комсомольцы безвозмездно начинают спасать страну от разрухи. Участие в работе детских и юношеских организаций является своеобразной ступенью, подготавливающей детей и подростков к последующей, более зрелой деятельности в молодежных и иных социальных движениях, к которым они бывают в той или иной степени «привязаны», испытывают их идейное и организационное влияние.

Кроме молодежного, необходимо было создать и детское движение с целью реализации идеи формирования и развития личности будущего гражданина, творческой самореализации ребенка. В мае 1922 г. создается детская коммунистическая пионерская организация. Происходя от скаутского движения, пионерское отличалось от него по существенным аспектам: система носила всеохватывающий государственный характер, имела идеологическую базу и ставила своей целью воспитание детей в качестве граждан, полно-

стью преданных коммунистической партии и советскому государству. Пионеры участвовали в коммунистических субботниках, помогали комсомольцам в борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью, в ликвидации неграмотности, активно участвовали в геологических походах, собирали средства для покупки тракторов и комбайнов, создавали дозоры по охране урожая и колхозного имущества. В совершенствовании детского коллектива как инструмента формирования разносторонней личности ребёнка пионерская организация становится всё более важным фактором, влияющим на идейную закалку детей и подростков, на приобщение их к активному участию в общественно-политической жизни, на воспитание организаторских навыков. Заинтересованное в ее деятельности государство заботилось об укреплении материальной базы: создавались дворцы и дома пионеров и школьников, станции юных техников, юных натуралистов и туристов, детские железные дороги, речные пароходства, загородные пионерские лагеря, экскурсионно-туристские базы, детские санатории. К сожалению, со временем работа пионерских коллективов стала замыкаться рамками школы, временами многообразная деятельность пионерской организации подменялась парадными сборами. Отсюда произошло обесценивание деятельности пионерской организации, недоверие к лидерам со стороны юношества. Причина видится в молодежной возрастной категоричности и максимализме.

Пока деятельность пионерской и комсомольской организаций была идейно насыщенной, яркой, искренней, честной, удовлетворяющей интересам молодых, юношество верило и принимало активное участие в их работе. Как только деятельность данных организаций стала формальной, обязательной, отождествляющейся с учебными занятиями, молодежь, почувствовав фальшь, мгновенно потеряла к ним интерес. Но не только комсомол и пионерская организация принимали участие в реализации советской молодежной политики. Коммунистическое воспитание осуществлялось совместно с профсоюзными, творческими, спортивно-оборонными и другими общественными организациями и государственными учреждениями. Так, например, ДОСААФ проводит обучение молодых граждан военному делу и физически развивает их в стрелковых, авиационных, авто-, мото-, радио-клубах, различных кружках и секциях. Однако стремление к максимизации количества членов привело к снижению качества работы с молодежью, формальной организации и, как результат, потере интереса со стороны молодого поколения. Профсоюзы, имея внушительную материальную базу в области культуры, к которой относятся дворцы и дома культуры, клубы, созданные на предприятиях и стройках, активно участвуют в организации досуга своих членов, в том числе молодежи. Под патронажем профсоюзов открываются специальные детские и юношеские секции, в которых любой может найти дело по душе.

«Социальная инженерия», задуманная коммунистическим руководством, предусматривала формирование потребностей, интересов и ценностей человека индустриального общества с раннего возраста путем воздействия со стороны политических общественных организаций, социальных институтов, таких как СМИ, образование для эффективной государственной эксплуатации граждан. Одним из инструментов инженерии стала детская литература, которая демонстрировала социальный идеал и внушала необходимость преодоления трудностей на пути к совершенству, помогала подросткам выживать в суровых условиях, развивала их потребности. Методология и содержание значительной части детской литературы были predeterminedены государственной идеологией. В стране появляются театры юного зрителя, молодежная пресса, а позднее детское и юношеское кино.

Все структуры, созданные в новом советском государстве, должны были, по мысли идеологов компартии, трудиться на ниве формирования человека будущего – нового советского человека. Как мы видим, советская власть, начиная с первых своих шагов, старательно и целенаправленно отлаживала механизмы воздействия на молодое поколение. Под эгидой государства были созданы различного рода общественные организации, работающие с молодежью, воспитывая ее, устраивая досуг, способствуя творческому развитию и

самореализации. Бдительная забота о детстве и юношестве недвусмысленно демонстрировала, что воцариться власть намерена надолго и всерьез занята конструированием будущего.

Библиографический список

1. Ильинский, И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория / И.М. Ильинский. М.: Голос, 2001. 696 с.
2. Луначарский, А.В. Основные принципы единой трудовой школы / А.В. Луначарский // А.В. Луначарский о народном образовании. М., 1958. 559 с.

УДК 316.347(091)

КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ А.И. СТРОНИНА: ПОПЫТКА СТРАТИФИКАЦИОННОГО АНАЛИЗА

Е.В. Симонова

Перед современной социологией стоят задачи анализа наиболее актуальных и значимых социальных проблем и выработки рациональных путей их преодоления. Решение указанных задач невозможно без учета классического наследия социологической науки, без исследования накопленного ею опыта и его критического обобщения с учетом новых реалий. Особый интерес для отечественной социологии представляет изучение проблем социальной стратификации и социальной мобильности, имеющих определенную специфику в России. Обращение отечественных социологов к анализу стратификационных процессов в современном российском обществе актуализирует и творческое наследие А.И. Стронина – российского социолога и социального философа второй половины XIX в., анализ трудов которого позволяет выявить элементы теории социальной стратификации.

Следует отметить, что ученый был одним из первых русских мыслителей, способствовавших становлению социологии как науки, разработке ее понятийно-категориального аппарата и методологии. Многие дореволюционные и современные критики вполне справедливо отмечали, что свои идеи исследователь разрабатывал в русле позитивистского направления, а точнее, в рамках его натуралистических ориентаций [1, с. 166; 2, с. 16–17]. Но, на наш взгляд, социологическое наследие отечественного мыслителя не может быть подвергнуто столь однозначной оценке: концепция А.И. Стронина является более сложной и многоаспектной. Она содержит идеи, созвучные концептуальным разработкам как современников исследователя, так и последующих поколений социологов, а потому актуальные и в настоящее время. Представление А.И. Стронина о социальной стратификации базировалось на современных ему реалиях, тем не менее, его выводы были достаточно глубоки и оригинальны для того периода развития социологии. Основой деления общества на классы для А.И. Стронина были политические и экономические функции социальных страт.

Исследование концепции социальной структуры А.И. Стронина позволяет выявить сочетание им механистического и организмического подходов к анализу общества. Первый из подходов проявился в «конструировании» российским мыслителем идеальной модели общества, являющейся механистической по своему типу. Социальная структура представлена исследователем в виде конуса, образованного в результате сочетания пирамидальной и пространственно-концентрической моделей структуры общества.

С одной стороны, А.И. Стронин представляет строение общества в виде пирамиды. Исследователь утверждает, что «...общество... снизу вверх, непременно сужается», верх-

ние слои общества всегда малочисленны по сравнению с многочисленностью нижних слоев, так что общество «оканчивается... вершиною, состоящей из одной индивидуальности», будь то «...отец, император, прародитель, президент» [4, с. 13]. По мнению ученого, пирамидальное строение общества является закономерным, так как оно необходимо как для сохранения равновесия в социальной системе, так и для протекания динамических процессов.

Построение пирамидальной модели общества позволяет А.И. Стронину сделать акцент на анализе иерархичности строения социальных систем и функциональности элементов социальной структуры. Исследователь выделяет в социальной системе иерархически расположенные слои: верхний (аристократия, политическая элита), средний (тимократия, экономическая элита) и нижний (демократия, большинство). Причем мыслитель отмечает неизбежность существования меньшинства и большинства, а значит аристократии и демократии. По мнению А.И. Стронина, вместо аристократии и демократии «крови» могут появиться аристократия и демократия «богатства», «ума», «знания», «нравственного достоинства», но сама сущность строения социального объекта от этого не изменится. Неравенство, как считает исследователь, является неотъемлемой чертой любого общества, а значит, общество всегда иерархично.

Кроме того, А.И. Стронин выделяет функциональные группы в социальной системе. Так, верхний слой, по его мнению, включает в себя «законодателей», «судей» и «администраторов». В целом, данные группы представляют собой верховную власть в обществе, выполняют политические функции. Но каждая отдельная группа выполняет и свои специфические функции в политической сфере, связанные с разработкой правовых норм, исполнением данных норм или контролем за их соблюдением. Средний класс состоит из таких социальных слоев, как «арендаторы», «мануфактуристы» и «банкиры». Эти группы выполняют функции в экономической сфере: арендаторы управляют сельскохозяйственным производством, мануфактуристы организуют деятельность перерабатывающей промышленности, а банкиры осуществляют финансовую деятельность. Данные слои среднего класса не являются однородными, так как «арендаторы», «мануфактуристы» и «банкиры» «...возвышаются одни над другими по богатству и влиянию» [4, с. 22]. Существует также деление «большинства» на земледельцев, ремесленников и торговцев. Все они являются представителями «труда» в обществе и выполняют функции сельскохозяйственного, промышленного производства и торговли. Но, отмечает А.И. Стронин, существует еще одна группа общества – это представители умственного труда, интеллигенции. По мнению исследователя, представители данного класса могут быть выходцами из самых различных слоев, и каждый социальный слой включает представителей интеллигенции в силу необходимости выполнять функции, связанные с интеллектуальной деятельностью. В целом, подчеркивает исследователь, каждый социальный слой, каждая социальная группа отличаются друг от друга неравным доступом к таким важнейшим благам, как «сила», «богатство» и «знание».

Помимо пирамидального строения общества А.И. Стронин выделяет также пространственно-концентрическое. С точки зрения исследователя, в любом обществе различается пространственно, с одной стороны, центр, а с другой – периферия. В семье таким «центром» является отец, а «окружностью» – дети и слуги. С трансформацией семьи в племенное образование вокруг прежнего центра возникают новые, второстепенные центры с их окружностями: это новые отцы и новые семьи. Все последующие изменения не влияют на сам тип территориальной организации общества, так как он остается концентрическим. В разных обществах различия заключаются только в количестве общественных «клеточек» вокруг первоначальной «ячейки». Например, в истории, отмечает исследователь, эти «клеточки» известны как сатрапии, провинции, графства, департаменты, губернии, общины и т. д. [4, с. 28].

Выявляя связь пирамидальной и концентрической моделей, А.И. Стронин выделяет в круговом строении общества села, города и столицы. Села представляют собой территорию расселения низшего класса, в городах проживают, в основном, представители среднего класса, а столицы являются резиденцией меньшинства, правительства. Интеллигенция же не имеет своей собственной территории проживания, хотя наибольший процент представителей этого слоя сосредоточен в столицах, а не в городах и селах. И все же интеллигенция не характеризуется тесной связью с какой-либо местностью, в то время как земледелие несовместимо со столицей, а правительство совершенно несовместимо с селом, так как управление территорией является наиболее удобным из всеобщего центра и власть наиболее близка ко всем точкам периферии из центральной точки.

Сочетание двух моделей дало возможность А.И. Стронину создать коническую модель стратификации общества. В целом, считает исследователь, коническое строение общества является универсальным. Различия в структуре заключаются лишь в том, что в каком-либо социальном объекте существует либо гипертрофированное, либо недостаточное развитие каких-либо элементов.

Механистический подход к анализу общества позволяет исследователю выявить типичную структуру любого общества, любого социального объекта, охарактеризовать составляющие его элементы и их функции, изучить взаиморасположение данных элементов в их иерархии.

Также А.И. Стронин в своем исследовании общества близко подошел к теории социальной мобильности. Сравнивая общество с биологическим организмом, он отмечает, что новая социальная форма организации материи превосходит органическую в сложности и разнообразии, сохраняя при этом целостность и единство элементов. В социуме представитель каждого общественного слоя, если это необходимо, может выполнять функции другого. Земледелец легко становится ремесленником, а ремесленник – торговцем. Подобная особенность, по мнению российского исследователя, позволяет «открывать границы» между различными слоями общества. А.И. Стронин отмечает, что «каста совсем не допускает обмена слоев населения; в сословии это одна возможность; в классе же положительная необходимость» [3, с. 403]. В качестве основных каналов «обмена слоев», по мнению исследователя, могут выступать покупка должностей, служба (государству, королю и т. д.), заключение брака, получение образования, обретение собственности [3, с. 402–403].

Таким образом, анализ концепции социальной структуры А.И. Стронина позволяет продемонстрировать наличие в работах ученого идей, предвосхитивших развитие теории социальной стратификации. Несмотря на то что данные идеи не оформились в теорию, концептуальные разработки российского исследователя могут претендовать на определенную роль в становлении теории социальной стратификации и являются вкладом российского ученого в развитие социологической мысли.

Библиографический список

1. Кукушкина, Е.И. Из истории отечественной социологии / Е.И. Кукушкина // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2000. № 1.
2. Маркова, А.В. Философия политики А.И. Стронина / А.В. Маркова. М., 1995.
3. Стронин, А.И. История общественности / А.И. Стронин. СПб., 1885.
4. Стронин, А.И. Политика как наука / А.И. Стронин. СПб., 1872.

УДК 159.9.01

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О «ДЕВИАНТНОМ» В ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Е.А. Белова, М.И. Михеев

Рассказы о поступках и словах «дурачков» и «юродивых» всегда были популярны в обществе. Например, в сборнике новелл Сакетти или Боккаччо любимыми персонажами являются «дурачки» – трикстеры, чьи эксцентричные, эпатирующие шалости развлекают как толпу, так и правителей. «Фигляры и паяцы, представляя безумцев, надевали шутовские колпаки с колокольчиками, обряжались в наряды из разноцветных лоскутьев и скакали по сцене на палках с лошадиными головами» [1]. Однако в современном обществе помимо такого интереса существуют и новые формы любопытства. «Девииантность» перестала быть только объектом насмешек и стала объектом анализа, и на уровне повседневного опыта, обыденного знания интерес к этой проблеме постоянно возрастает. Об этом свидетельствует огромное количество репортажей, аналитических и развлекательных телепередач. Так, на MTV пользовалась популярностью передача «Чудаки», в которой молодые люди совершали бессмысленные и экстремальные поступки. Мало того, этот пример вдохновил множество подростков на подобные же, а зачастую еще более эпатажные действия.

В целом транслируемую с помощью масс-медиа информацию о «девиациях» можно разделить на три вида:

1. Понимание «девиантности» как потенциальной и реальной угрозы жизнедеятельности людей. В таких передачах, как «ЧП» и «ЧП: расследование», «Особо опасен!» (НТВ); «В час пик» и «Чрезвычайные истории» (Рен-ТВ) и т. п., приводятся примеры делинквентного поведения, которое может сопровождаться (а может, и нет) нарушениями психики делинквента. Данные передачи, сопровождаемые словами «А вы хорошо знаете своих соседей?!» или «Присмотритесь к тем, кто вас окружает!», вводят индивидов в состояние непрерывного напряжения ввиду необходимости «не терять бдительности» из-за страха за жизнь свою и своих близких. Стремление распознать потенциальную угрозу как можно раньше, пока она, возможно, не привела к трагедии – причина социального запроса к медицинскому и гуманитарному видам знаний по поводу четкого и понятного инструментария в определении «ненормальности» как угрозы по внешним признакам. К тому же эти репортажи «пробуждают аппетит», который активно используют СМИ для создания художественных («Молчание ягнят», «Дом тысячи трупов», «Дом восковых фигур», «Игры разума» и т. п.), документальных фильмов («Шахматный король») и аналитических передач. С одной стороны, все это вместе призвано вызывать ощущение незащитности и ужас от того, что «маньяк дышит тебе в спину». Но с другой стороны, в результате транслирования подобных передач происходит эстетизация делинквентности, и человек начинает получать удовольствие от «ужасников». Явно декларируется моральное осуждение, через которое, во-первых, обыватель предостерегается, во-вторых, ощущает себя морально ответственным и «нормальным», осуждая других, и, в-третьих, обыватель позволяет себе питать скрытые фантазии и испытывать «сладкий страх».

2. Представления о «девиантности» как о тайне – совокупность всего паранормального, включая тех, кто (якобы) обладает некими сверхъестественными способностями, а также очевидцев паранормальных явлений. Представление о «девиантном» как о тайне включает в себя широкий спектр явлений. Демонстрируемые по ТВ дискурсы о паранормальных феноменах можно разделить на эзотерические и сверхпсихические (телепатия, телекинез, левитация, дети-индиго и пр.). Базовым тезисом «паранормаль-

ной девиантности» в данном случае будет являться выражение, столь любимое персонажем знаменитого сериала «X-files» агентом Фоксом Молдером: «Истина где-то рядом». Благодаря передачам «Битва экстрасенсов» и «Необъяснимо, но факт» (ТНТ), «Городские легенды» и «Тайные знаки» (ТВ-3), «Фантастические истории» (Рен-ТВ), «Хочу верить» (СТС) и пр. обыватель становится приобщенным к некому сакральному знанию, приближающему его к открытию истины. Выступая в качестве субъектов дискурса, они (случайные очевидцы) служат своего рода залогом достоверности транслируемой информации, а также залогом успеха передачи. «Действительно, мир полон тайн и удивительных феноменов, и все мы очарованы и в немалой степени напуганы этим фактом» [2]. Так, наблюдается: 1) стремление к приобщению к тайне, в которой открывается истина – и это относится к простым обывателям, верящим в эзотерические и / или паранормальные явления; 2) стремление прославиться ввиду знания некой тайны – это характерно для тех, кто якобы обладает сверхъестественными способностями. Данная форма «отклоняющегося поведения», в отличие от первой, очевидно негативной, является нейтральной и частично социально приемлемой, поскольку выражает индивидуальное мнение каждого человека.

3. Представления об «отклоняющемся поведении» как об определенной форме самовыражения. Сюда относятся: 1) маргиналы как носители той или иной субкультуры; 2) «звезды», чьи выходы прощаются ввиду их славы, богатства и положения в обществе; 3) фрики, символизирующие собой пустой эпатаж; 4) богема – люди, соединяющие в себе внешние и внутренние признаки креативности. Маргиналы, как представители какой-либо субкультуры (эмо, готы, рокеры, панки, метросексуалы и пр.), демонстрируют с непостоянным успехом свою неприязнь к официальной культуре. Обычно это выражается во внешнем виде, манере поведения и своеобразной речи. Представители доминирующей идеологии критикуют маргиналов, но критика эта в большинстве своем направлена на формы самовыражения и редко – на их содержание. Это можно интерпретировать, как наличие в современных субкультурах стремления к формальному эпатажу. Так, происходит взаимолобование адептов официально и неофициально признанных ценностей: представитель собственной культурной группы может почувствовать свою «нормальность», обвинив в «ненормальности» кого-то другого, или же восхищаться собственной «ненормальностью» как уникальностью.

В таких передачах, как «Звезды на ладони», «Самые стильные и сексуальные», «Голливудские битвы» (MTV), «Звезды зажигают» (Муз-ТВ) и т. п. описываются выходы и причуды известных личностей. Поскольку они богаты и знамениты, им позволено многое из того, что будет тут же осуждено общественным мнением в отношении обывателя. Благодаря своим выходам известные люди становятся еще более известными, а скандальная слава делает их жизнь более привлекательной и интересной для поклонников и фанатов. Тем самым, когда речь касается знаменитостей, то понятие «слава» и ее роль для «звезд» в понимании и представлении окружающих выступают за пределами нормы. Поведение известного человека находится вне рамок «норма – патология» и «нормальность – ненормальность».

Еще одной формой самовыражения являются фрики. В основном, это люди, страстно мечтающие привлечь к себе внимание общественности любыми доступными способами, «любой ценой». Примером из реальной жизни может быть передача «Самородки» (Муз-ТВ). К тому же, существует немало примеров эпатирующего поведения (см. «Книгу рекордов Гиннеса»), где участники соревнуются в том, кто дальше плюнет сверчком, кто больше прицепит на себя прищепок, кто дольше целуется и пр. Таким образом, человек становится фриком при отсутствии таланта, когда может прославиться только одним – бессмысленным, пустым эпатажем.

Богемный способ самовыражения включает людей, чьи внешние признаки нестандартности сочетаются с внутренней креативностью. Имеются ввиду художники, модельеры, представители арт-хауса и пр. В данном случае внешние признаки «ненормальности», заключающиеся в демонстрации нетрадиционных моделей поведения, напрямую зависят от индивидуального субъективного восприятия реальности (например, креатор Андрей Бартенев). Представители такой формы «девиантного поведения» действительно привносят в жизнь и искусство разнообразие, имеющее в своей основе некие смысловые идеологические концепты. В отличие от других рассматриваемых выше способов самопрезентации богема действительно пытается показать иную интерпретацию реальности. Она является примером реализации идеи о взаимосвязи внешних и внутренних признаков «ненормальности». Таким образом, богемный способ поведения является позитивной социально приемлемой «девиацией».

Так создается дисперсный образ «умалишенного». Поэтому большинство людей, не испытывая тяги к приобретению специализированных знаний по проблеме «девиантности», не видит принципиальной разницы между преступником, представителем экстремальной субкультуры и психически больным человеком, все они для него – «ненормальные». Основным интерес заключается в том, какие из форм отклонений представляют реальную угрозу для жизни и какими способами можно выявлять и предупреждать эту потенциальную опасность.

Распространение информации о «девиантности» – как научный и культурный ответ на социальный заказ – имеет ряд последствий. Простой обыватель становится как бы приобщенным к специфическому (сакральному) знанию. Не видя необходимости в образовании, он полагает себя способным к самостоятельному определению лиц с нестандартным поведением как «девиантных» и «ненормальных». Поскольку «люди вместе создают окружающую среду во всей совокупности ее социокультурных и психологических образований» [3] и нуждаются в чувстве со-идентичности, то человек, полагаящий себя достойным представителем социума, считает себя обязанным вмешаться в индивидуальное пространство другого различными способами в зависимости от ситуации: от «дружеского» совета до заявления в милицию или психиатрическую клинику.

Библиографический список

1. Портер, Р. Краткая история безумия / Р. Портер. М.: Астрель: АСТ, 2009. 224 с.
2. Рендлз, Д. Паранормальные явления / Д. Рендлз. М.: «Новый Акрополь», 2008. 112 с.
3. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: «Academia-Центр», 1995. 323 с.

УДК 1:3+1:93

СТАНОВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

С.В. Гайденова

В древности женщина часто рассматривалась лишь как продолжательница рода. В Новое время богословие и светское мышление прочно закрепили за ней эту вспомогательную роль, чтобы восхвалять или разоблачать, возвышать или втоптывать в грязь, не давая ей выйти за рамки данной функции и не допуская женщину проявить себя в другой области [7].

Ситуация начинает постепенно меняться во второй половине XV–XVI в. – это особая эпоха в истории Европы, и тому много причин. Не последняя из них, по мнению историка Л. Фрида, большое количество влиятельных женщин во власти либо около неё [6]. Наиболее ярко данная тенденция проявилась во Франции, ставшей «своеобразным этнокультурным полигоном, на котором «отрабатывались» новые гендерные стереотипы сознания и поведения европейцев, стереотипы, прямо или косвенно закреплявшие за женщиной репутацию не пассивного и зависимого, а активного и свободного действующего лица исторической жизни» [2]. Несмотря на формальное ограничение участия женщин в органах публичной власти, на невозможность наследования престола в связи с салическим законом, именно Франция стала «законодательницей моды» на «женскую свободу» и «женскую дееспособность».

Итак, в период позднего средневековья в Европе появляется целый ряд талантливых женщин-правительниц, стоявших во главе государств, вершивших судьбы народов. Образы Анны Бретонской, Елизаветы I, Екатерины Медичи, Марии Тюдор, Марии Стюарт, Анны Французской, Марии де Гиз – регентши Шотландии, Маргариты Австрийской – регентши Испанских Нидерландов, Маргариты Пармской ярко об этом свидетельствуют. В связи с этим зададимся вопросом, каким было отношение средневековых мыслителей к женщинам у власти, изменились ли их взгляды на «несовершенную» женскую природу, видели ли писатели позитивные особенности женского начала в процессе управления?

Ещё в период раннего средневековья в контексте рассуждений об идеальном правителе, которые были популярны у мыслителей той отдалённой от нас эпохи, в философских трудах затрагивался вопрос о возможности или невозможности женщин осуществлять властные функции. Идеальный правитель должен быть мудрым, справедливым, воздержанным, решительным. Уже названные качества, необходимые для управления, очевидно, дисгармонизировали с характеристиками, которые средневековая мысль предписывала женщине, – неводержанность, неразумность, болтливость [5]. Средневековые мыслители отмечали, что природа мужчины отличается большей завершенностью, поэтому все качества в нем совершеннее. Женщины менее духовны, чем мужчины, менее простодушны, но более мстительны, злонамеренны, несдержанны. Женщина легче подвергается слезам, ревности, ворчливости, более склонна к брани и дракам, к потере присутствия духа, в ней меньше стыда, она больше обманывает и т. д. [5]. «Такова женщина, болтливая и ветреная», – отмечает Винсент из Бове [1]. «К дурному... гораздо больше склонны женщины, поскольку им больше недостаёт умения пользоваться разумом», – вторит Эгидий Римский [1]. Кроме этого, женщина пристрастна, а потому не способна принимать мудрые, взвешенные, справедливые решения. Следовательно, изначально рождена не повелевать, а подчиняться. Не случайно в средневековом каноне женских добродетелей одна из главных – послушание. Об этом, следуя за Аристотелем, писал Фома Аквинский. Женщина, по мнению Фомы, не может учить, поскольку учитель должен вести за собой; она же может только следовать за кем-то. Следовательно, и вопросами управления она заниматься по определению не может.

Тема послушания женщин чрезвычайно популярна и в последующей средневековой традиции; она получила отражение и в трактатах о семье, и в проповедях, и в произведениях гуманистов и звучала приблизительно так: «Женщина рождена как раба», «такой порядок установлен, что лишь мужчина, а не женщина должен повелевать и править» [2]. Яростным противником женского правления был «неистовый шотландец» Джон Нокс, герой Шотландской Реформации, автор памфлета «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин». «Власть женщины над какою-либо страной, – писал Нокс, – противна самой природе, дерзость перед Богом прямо противоречит Его провозглашенной воле и утвержденному порядку, будучи несправедливою и незаконною» [5].

В то же время в ряде работ средневековые интеллектуалы признавали, что женщина способна быть умелым и самостоятельным правителем государства, монастыря или дома. Так, тот же Боккаччо в работе «О знаменитых женщинах» хвалит за «необычайную отвагу, силу характера и ум», выдающиеся государственные способности великих цариц древности – Семирамиду, Дидону; правительниц более близких для него – маркграфиню Матильду Тосканскую, королеву Джованну Неаполитанскую и свою современницу Андреа Аччайюоли.

Отметим, что ранее мысли об активном участии женщин в политике высказал монах-доминиканец Сессолис в своём трактате «Утешение игрой в шахматы», написанном в 1325 г. Описывая обязанности и права сословий, автор прибег к аллегории: главные действующие лица его произведения – шахматные фигуры. Единственной женщине, королеве, он придает огромное значение, поскольку ее действия связаны с монаршими обязанностями и привилегиями. Королева имеет право проходить впереди ладей и слонов (соответственно королевских судей и чиновников). Как и шахматная фигура, мудрая королева не вступает в мелкие сражения и остается в безопасности внутри крепости, что служит лучшим утешением королю [4]. Королева должна быть добродетельной, осмотрительной и благоразумной, уметь хранить тайны, заботиться об образовании детей, также давать советы правителю.

Автор трактата «Защита женщин» также вспоминает об успешном управлении женщинами государством или армией и восхищается этими примерами. Упомянутый мною Эгидий Римский отмечал, что женщина может и должна заниматься, во избежание праздности, «какими-либо гражданскими делами: либо такими, которые относятся к управлению государством, либо управлению домом» [1].

Однако при этом и Боккаччо, и неизвестный автор упомянутого трактата полагали, что женщины, известные своими достижениями, преодолевали несовершенную женскую природу, как бы уподоблялись мужчине, ориентировались на мужские добродетели и только благодаря этому добивались успеха. Отмечу, что лучшей похвалой в адрес правительницы было указание на то, что она осуществляет свои функции «как мужчина». Так, св. Бернар, обращаясь к Мелисенде, королеве Иерусалима (1131–1153), писал: «Хотя вы и женщина, вы должны действовать как мужчина». Кристина Пизанская призывала Изабеллу Баварскую, соправительницу безумного Карла VI, «превратиться в мужчину». Титмар Мерзебургский называет манеру управления Феофано, регентши при малолетнем Оттоне III (980–1002), «мужской», несмотря на «слабый пол» героини. Анну Французскую, регентшу при малолетнем брате, Карле VIII, современники называли «королем Франции». «Больше, чем мужчиной» считал Елизавету I Тюдор верный ей Роберт Сесил, а ее воспитатель Роджер Эшам писал, что «ее ум лишен женской слабости» [5]. «Королем и королевой одновременно», «леди-сувереном» и даже «великим касиком севера» называли Елизавету ее современники. Носительницей совершенно мужских характеристик является легендарная королева Брунгильда, героиня «Песни о Нибелунгах», что заставляет мужчин с одной стороны пытаться подавить её, с другой – воспринимать как равную.

Как справедливо отмечает О. Тогоева, управление могло стать делом женщины не только в масштабах государства, но и, к примеру, в масштабах одного монастыря. И тем не менее ее деятельность на этом посту оценивалась окружающими с тех же самых позиций. Так, о правлении Сюзанны Реймской, современницы св. Ремигия, во вверенном ей аббатстве Флодоард писал как о «мужском», а следовательно, как о чрезвычайно удачном.

В связи с этим вернёмся к ранее заданному вопросу, а именно, признавалась ли за женщиной способность управлять эффективно, опираясь при этом на качества, традиционно ассоциируемые с женственностью? Видели ли писатели позитивные особенности женского начала в процессе управления? Для средневекового мыслителя раздумий по этому поводу не возникало. Все женщины, добившиеся успеха на ниве государственного

управления, сопоставляются с мужчинами в своей смелости, решительности, мужественности. Женщины-правительницы успешны лишь тогда, когда им удаётся «преодолеть женское начало». Женщина могла управлять государством «по-мужски» хорошо или «по-женски» плохо, третьего варианта не предполагалось.

Может быть, одним из немногих исключений является мнение Кристины Пизанской. В своей работе «Книга о граде женском» она обосновывает право женщины управлять своей землей в отсутствие мужа, не только показывает ее мудрость, способность к самоконтролю, но и подчеркивает ценность терпения – качества, которое традиционно атрибутировалось женщине.

«Если кто-либо скажет, что женщинам от природы не дано заниматься политикой и управлением, я приведу примеры многих женщин-правительниц, живших в прошлом», – пишет Кристина [3]. «А чтобы... лучше постигнуть истину, я напомним о некоторых современных женщинах, которые, оставшись вдовами, искусно управлялись со всеми делами по смерти мужей и, несомненно, доказали, что женскому уму под силу любая задача» [3].

Кристина также отмечает, что правление королей во Франции было всегда «справедливым и мягким и... то же самое можно сказать о многих женщинах, великих и менее великих, которые укрепляли владения своих мужей и управляли этими территориями на протяжении всей жизни, и которых почти столь же сильно любили подданные» [3]. Выше-сказанным она оспаривает постулат об изначальном несовершенстве женской природы и отстаивает право женщины реализовывать себя в различных сферах общественной жизни, в том числе и во власти. Однако, как уже отмечалось, такая позиция была исключением.

Таким образом, в период позднего средневековья стать «активным и свободным действующим лицом исторической жизни» женщина могла, не опираясь на качества, традиционно ассоциируемые с женственностью, а лишь преодолев «несовершенную» женскую природу, как бы уподобясь мужчине, идентифицируя себя с ним, ориентируясь на мужские добродетели.

Библиографический список

1. Антология педагогической мысли христианского средневековья. М., 1994.
2. Боккаччо, Дж. Ворон / Дж. Боккаччо // Малые произведения. М., 1975. С. 472, 481.
3. Кристина Пизанская. Из «Книги о Граде женском» / Кристина Пизанская // «Пятнадцать радостей брака» и др. сочинения французских авторов XIV–XV вв. М., 1991.
4. Рябова, Т.Б. Женщина в истории западноевропейского средневековья / Т.Б. Рябова. Иваново, 1999.
5. Сырбу, А. Место и роль женщины в средневековом западном обществе / А. Сырбу // Диалог со временем. Вып. 19.
6. Фрида, Л. Екатерина Медичи / Л. Фрида. М., 2006.
7. Шоссинан-Ногаре, Г. Повседневная жизнь жен и возлюбленных французских королей / Г. Шоссинан-Ногаре. М., 2003.

УДК 614.253

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА

Л.А. Мурашова

Медицина – это та сфера деятельности, в которой отношения строятся на уровне «человек – человек». Профессии этого типа предъявляют высокие требования к таким качествам работника, как устойчивое, хорошее настроение в процессе работы с людьми; потребность в общении; способность мысленно ставить себя на место другого человека; умение устанавливать и поддерживать деловые контакты; понимать состояние людей; оказывать влияние на других; проявлять выдержку, спокойствие и доброжелательность; речевые способности.

Деятельность медицинского работника заключается в первую очередь в оказании помощи больным людям, испытывающим вследствие заболевания страдание, тревогу, подавленность, раздражение и другие негативные эмоции. Оказание помощи больному человеку невозможно без общения с ним. При этом процесс общения с больным значительно отличается от общения со здоровым человеком. Для того чтобы помощь, оказанная пациентом, была эффективной и квалифицированной, медицинский работник должен в совершенстве владеть необходимым объемом глубоких знаний, умений, практических навыков, то есть быть профессионалом в своем деле. Помимо этого он должен обладать даром человеческого общения, основой которого является гуманное, уважительное, терпимое и сострадательное отношение к людям. Великий врач и мыслитель Средневековья Авиценна говорил о трех средствах помощи больному человеку – «ноже, траве и слове», тем самым подчеркивая важность человеческого слова, а по сути – психологии общения в исцелении недуга. Очень важно для медика уметь владеть собой и своими эмоциями для достижения главной цели, а именно, излечения пациента от недуга. Общение – это многогранный и многоуровневый процесс взаимодействия между людьми или социальными группами, в котором происходит обмен информацией, опытом, результатами деятельности, формирование эмоционально-психологических отношений, осуществляется взаимовлияние, а также взаимное сопереживание и понимание. Общение – это всегда двусторонний процесс, в который вовлечены все его участники, приводящий к взаимной связи людей друг с другом [1].

Понятие общения разрабатывалось многими исследователями и имеет разнообразные трактовки. Л.П. Буева интерпретирует общение как «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (личностей, групп), характеризующийся обменом деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; как одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности».

Данное понятие разработано на стыке философии, социологии и социальной психологии и носит наиболее общий характер. Оно направлено на изучение любых взаимосвязей между различными общественными субъектами, к которым относятся люди, социальные группы, социальные слои общества. На социальном уровне общение является необходимым условием для передачи социального опыта и культурного наследия от одного поколения другому. В типичной социальной ситуации общение определяет организацию совместной деятельности людей.

В более узком психологическом смысле общение понимается как процесс и результат установления контактов между людьми или взаимодействие субъектов посредством различных знаковых систем. В «Психологическом словаре» под редакцией

А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского (М., 1990) общение рассматривается как сложный, многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми, порождаемый потребностями в совместной деятельности и включающий в себя обмен информацией, выработку единой стратегии взаимодействия, восприятие и понимание людьми друг друга. В этом определении выделяется основное содержание общения, а именно: передача информации, взаимодействие, познание людьми друг друга.

«Общение, или коммуникация, – одна из форм взаимодействия людей в процессе их деятельности. Представляя собой процесс обмена сообщениями, в которых содержатся результаты отражения людьми действительности, общение является неотъемлемой частью их социального бытия и средством формирования и функционирования их сознания, индивидуального и общественного» [2].

Часто причиной неэффективного общения, взаимонепонимания и даже конфликтов между людьми становятся неверные психологические установки и представления, которые называют психологическими барьерами в общении. Психологический барьер – это такое состояние или свойство индивида, которое консервирует резервы его духовно-психического потенциала, тормозит или даже блокирует их реализацию в процессе жизнедеятельности [3]. Выделяют следующие наиболее часто встречающиеся барьеры в общении: барьер предвзятости и беспричинной негативной установки, барьер отрицательной установки, введенной кем-либо в ваше сознание, барьер «боязни» контакта с человеком, барьер «ожидания непонимания», барьер «неверных стереотипов», или стереотипизация, барьер «возраста». Важно помнить, что психологические барьеры возникают незаметно (постепенно) и, как правило, не замечаются самим человеком. Поэтому важно постоянно анализировать процесс своего общения с другими, учиться смотреть на себя как бы «со стороны», глазами своих собеседников [3]. Функция социально-психологического барьера состоит в защите личности от угрозы разрушительного воздействия.

Следствием психологических барьеров может стать повышенная раздражительность, которая легко переходит в коммуникативную агрессию – специфическую форму выражения тяжелых, негативных состояний. Агрессия – один из наиболее эффективных произвольных способов освобождения организма от избыточной и нерастраченной энергии [4]. При помощи агрессии работник может защищаться от реального или мнимого нападения, демонстрировать свою силу и самоутверждаться, организовывать для себя психологическую разрядку, если накапливается неудовлетворенность своей работой или своим служебным положением. Коммуникативная агрессия бывает физической или вербальной (словесной), прямой или косвенной (придирчивость, намеки, отказ от помощи, ложь, мелочность, угрозы), ситуативной (спонтанные вспышки слепой ярости), направленной на другого (обвинение другого) или на себя (самообвинение). Проблема состоит в том, что человек нередко не осознает собственной агрессивности и активно борется там, где в этом нет никакой необходимости. Он «заводит» себя и окружающих, создавая напряженное «поле», в котором плохо и ему самому, и другим [5].

Так же как и эмоциональные барьеры, агрессия присутствует в профессиональной деятельности медиков, которая представляет проблему как для них самих, так и для пациентов и их родственников, и, как следствие, из-за этого снижается эффективность общения.

В 2009 г. проведено эмпирическое исследование взаимосвязи эмоциональных барьеров и коммуникативной агрессии у медицинских работников ГУЗ «Областная клиническая больница». Объектом исследования выступают медработники ГУЗ ОКБ в количестве 160 человек в возрасте от 19 до 69 лет, имеющих стаж работы в исследуе-

мой организации от 1 до 47 лет. Из них 63 человека врачи, 97 – медицинские сестры. Предмет исследования – эмоциональные барьеры и коммуникативная агрессия у медработников. Целью эмпирического исследования является изучение взаимосвязи между коммуникативными барьерами и коммуникативной агрессивностью у медицинских работников. Рабочая гипотеза – существует прямая взаимосвязь между эмоциональными барьерами и коммуникативной агрессивностью у медицинских работников.

При реализации эмпирического исследования использовались методики: «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко [6]; «Определение интегральных форм коммуникативной агрессии» В.В. Бойко [6]. Для обработки полученных результатов были использованы метод описательной статистики и метод ранговой корреляции Спирмена. Расчеты проводились с помощью программы SPSS 11,0 for Windows.

Исследование эмоциональных барьеров в межличностном общении велось по методике «Диагностика эмоциональных барьеров в межличностном общении» В.В. Бойко. Проанализировав полученные данные, мы установили, что основными барьерами в общении для наших испытуемых являются: неадекватное проявление эмоций и нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе (рис. 1). По описательной статистике среднее значение эмоциональных барьеров составляет 5,8, что свидетельствует о том, что наши испытуемые – люди раскрепощенные, не ставящие эмоциональных преград на пути общения с партнерами, им эмоции обычно не мешают общаться с партнерами.

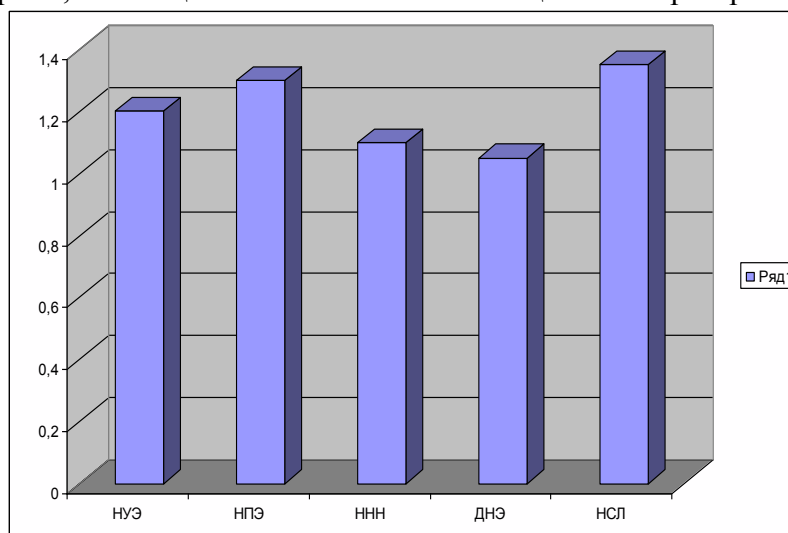

Рис. 1. Гистограмма степени выраженности эмоциональных барьеров в межличностном общении у медработников ГУЗ ОКБ: НУЭ – неумение управлять эмоциями, дозировать их; НПЭ – неадекватное проявление эмоций; ННН – негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций; ДНЭ – доминирование негативных эмоций; НСЛ – нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе

Исследование интегральных форм коммуникативной агрессии осуществлялось по методике «Определение интегральных форм коммуникативной агрессивности» В.В. Бойко. Проанализировав полученные данные, мы установили, что в целом по выборке согласно описательным статистикам наблюдается проявление среднего уровня коммуникативной агрессивности (21,6), который характеризуется спонтанностью, некоторой анонимностью, слабой способностью к торможению (рис. 2).

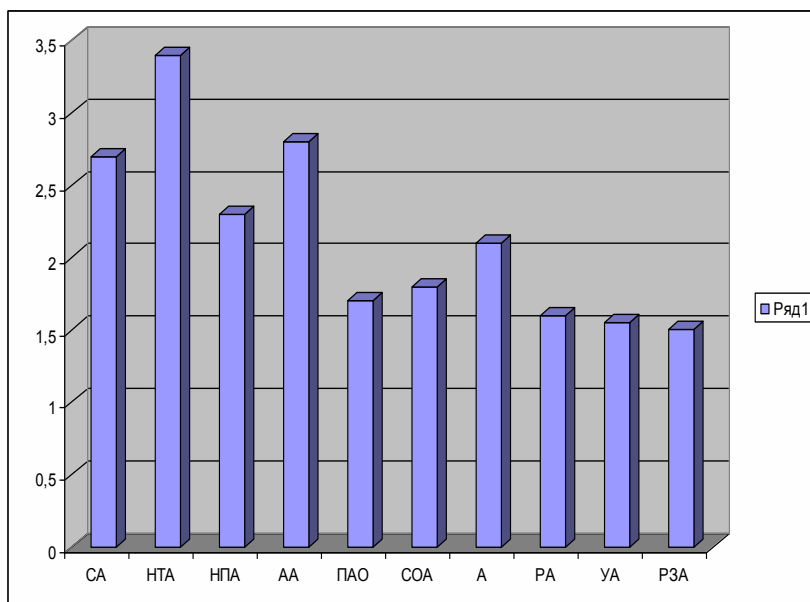

Рис. 2. Гистограмма интегральных форм коммуникативной агрессии у медработников ГУЗ ОКБ: СА – спонтанность агрессии;

НТА – неспособность тормозить агрессию; НПА – неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные объекты; АА – анонимная агрессия; ПАО – провоцирование агрессии у окружающих; СОА – склонность к отраженной агрессии; А – аутоагрессия; РА – ритуализация агрессии; УА – удовольствие от агрессии; РЗА – расплата за агрессию

Для выявления взаимосвязи между эмоциональными барьерами общения и коммуникативной агрессивностью у медработников ГУЗ ОКБ был выбран корреляционный анализ (коэффициент корреляции рангов Спирмена), были выделены значимые взаимосвязи на достоверном уровне: у работников организации наблюдается прямая взаимосвязь при $p < 0,05$ между эмоциональными барьерами и коммуникативной агрессией (0,369), т. е. чем более проявляются эмоциональные барьеры, тем выше уровень коммуникативной агрессии; выявлена прямая взаимосвязь при $p < 0,05$ между нежеланием сближаться с людьми на эмоциональной основе и ритуализацией агрессии (0,373); выявлена обратная взаимосвязь при $p < 0,05$ между доминированием негативных эмоций и склонностью к отраженной агрессии (–0,405), т. е. чем более проявляется доминирование негативных эмоций, тем меньше склонность к отраженной агрессии.

Следовательно, можно утверждать, что уровень агрессивности медработников исследуемого коллектива возрастает при возникновении эмоциональных барьеров в общении. Таким образом, можно сделать следующий вывод – гипотеза, что существует прямая взаимосвязь между эмоциональными барьерами и коммуникативной агрессивностью у медицинских работников исследуемого коллектива, подтверждается.

После исследования были разработаны рекомендации: для борьбы с агрессивностью и эмоциональными барьерами необходимо устроить комнату психологической разгрузки, активнее использовать существующие возможности профилактики агрессивных состояний; для сотрудников надо организовать проведение тренинговых занятий как для обучения методам борьбы с агрессивностью и эмоциональными барьерами, так и обучения методам аутогенной тренировки, релаксации.

Библиографический список

1. Психология общения медицинского персонала в лечебно-профилактических учреждениях. М.: Издательский дом «Медицинский вестник», 2003. 96 с.
2. Горянина, В.А. Психология общения: учебное пособие / В.А. Горянина. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 416 с.
3. Парыгин, Б.Д. Социальная психология: учебное пособие / Б.Д. Парыгин. СПб: СПбГУП, 2010. 538 с.
4. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 1996. 472 с.
5. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. М.: Олма-Пресс, 2002. 510 с.
6. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. М.: Издательство института психотерапии, 2005. 490 с.

УДК 159.9.015

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖАРНЫХ

Д.Ф. Бодурова

Специфическая особенность целенаправленности рабочего процесса пожарных выражается в очевидности социальной значимости и экологической ее ценности, к тому же эта профессия базируется в конечном счете на глубоких переживаниях социального порядка, «когда у тебя на глазах кто-либо или что-либо гибнет». Служебная и боевая работа пожарных является одной из специфических форм человеческой деятельности. С психологической точки зрения она соединяет в себе аспекты обучения (занятия по программе профессиональной подготовки), труда (различные виды хозяйственных работ), спорта и боевых действий в экстремальных условиях по спасению людей, тушению пожаров, ликвидации аварий на промышленных предприятиях, в других чрезвычайных ситуациях.

В профессии пожарного можно наблюдать и элемент романтизма, создаваемый неожиданностью, непредвиденностью, нерегламентированностью профессионального поведения. Достижение целей деятельности личного состава пожарных подразделений зависит от ее эффективности, которая, на наш взгляд, имеет два показателя: первый – выполнение священного долга пожарных по спасению людей на пожаре и его тушению (сохранение материальных благ); второй – сохранение жизни бойцов и командиров, боевой техники и пожарно-технического вооружения в период выполнения боевой задачи. Особую роль в эффективности боевой деятельности играет снижение действий отрицательных факторов на психику личного состава: страха, паники, принятия ошибочных решений, проявления недисциплинированности и т. д.

Специфическая деятельность личного состава подразделений пожарной охраны характеризуется тем, что пожарные работают в экстремальных условиях, в условиях риска для жизни. Труд пожарных сопряжен с большой эмоциональностью, обусловленной следующими особенностями их деятельности:

непрерывным нервно-психическим напряжением, вызываемым систематической работой в необычной среде (при высокой температуре, шуме, высокой плотности дыма, повышенной влажности, ограниченной видимости и т. д.);

постоянной угрозой жизни и здоровью (возможны обрушения горящих конструкций, взрывы паров и газов, отравление ядовитыми веществами, выделяющимися в результате горения);

эмоциональными и стрессовыми расстройствами (вынос раненых, обожженных людей; смерть или увечье товарища по боевой работе, ребенка, лиц, спасти которых было невозможно; выброс людей с этажей высотных зданий в результате паники и т. п.);

значительными физическими нагрузками, вызванными высоким темпом работ по спасению людей и тушению пожара, разборкой конструкций зданий и сооружений, выносом материальных ценностей, прокладкой линий на значительное расстояние, подъемом рукавных линий, пожарного оборудования на высоты;

высокой температурой окружающей среды и повышенной влажностью воздуха, в результате чего не только повышается нервно-психическое напряжение, но и нарушается водно-солевой баланс организма, его терморегуляция;

недостатком кислорода в атмосфере в зоне тушения пожара в результате его интенсивного расходования во время горения веществ и материалов;

трудностями, обусловленными необходимостью проведения работ в ограниченном пространстве (в тоннелях, подземных галереях, газопроводных и кабельных коммуникациях), что затрудняет действия, нарушает привычные способы продвижения (рабочие позы: продвижение ползком, работа лежа и т. д.);

высокой ответственностью каждого пожарного при относительной самостоятельности действий и решений по спасению жизни людей, дорогостоящего оборудования и других материальных ценностей;

наличием неожиданных и внезапно возникающих препятствий, осложняющих выполнение боевой задачи на пожаре;

дискомфортным состоянием из-за нахождения в боевой одежде и снаряжении.

Определены такие свойства личности, которые значительно влияют на успешность освоения профессии пожарного, в частности: сила нервной системы по возбуждению, тревожность и склонность к риску.

Боевая деятельность пожарных состоит из этапов: подготовительного, выполнения и заключительного. Первый охватывает период деятельности личного состава пожарных подразделений с момента получения сообщения о пожаре. Это: подача сигнала тревоги, сбор личного состава по тревоге, следование к месту пожара и приведение сил и средств в состояние практической готовности для выполнения боевой задачи.

Сигнал тревоги застает пожарных во время занятий, обеда, отдыха и т. п. и, как правило, является внезапным сигналом, извещающим о начале боевых действий. По этому сигналу пожарные обязаны быстро и правильно одеться, занять свое рабочее место в кабине боевого расчета и в максимально короткий срок прибыть к месту назначения. Уже во время следования пожарный испытывает нарастающее нервно-психическое напряжение, связанное с неизвестностью предстоящих событий. В пути следования на пожар пожарные боевого расчета и командиры мысленно программируют свои будущие действия. Именно поэтому в кабине боевого расчета, как правило, не услышишь шуток, смеха, там стоит деловая напряженная тишина – пожарные стараются подчинить все свои чувства и мысли выполнению предполагаемой боевой задачи и настраиваются на ее выполнение. Следовательно, специфическими особенностями подготовительного этапа боевой деятельности пожарных являются жесткий дефицит времени и неопределенность ситуации (нет полной информации о пожаре).

По прибытии к месту вызова производятся разведка пожара и боевое развертывание в соответствии с требованиями «Боевого устава» пожарной охраны. В этих обстоятельствах от командиров и пожарных требуется максимум внимания и особого профессионального чутья. Опытные командиры и пожарные по запаху дыма могут определить,

что горит; ощупывая рукой поверхность пола и стен – место распространения огня; по характерному треску и шипению горящих предметов – место пожара.

Таким образом, от лиц, которые проводят разведку, требуется высокий уровень оперативного мышления, способность к ориентировке и устойчивость к различным неблагоприятным эмоциональным воздействиям, связанным с опасностью, дефицитом времени, неожиданностью.

Для исследования эффективности деятельности пожарных в зависимости от индивидуально-психологических особенностей были определены свойства личности, которые значительно влияют на успешность освоения профессии пожарного, в частности: сила нервной системы по возбуждению, тревожность и склонность к риску.

Эффективность действий пожарных в зависимости от индивидуальных различий:

1. Тревожные в условиях обычных занятий более тщательно готовятся к выполнению упражнений, чем нетревожные, но высокий темп выполнения заданий не способствует улучшению их действий.

2. Большая подверженность тревожных отрицательному влиянию экстремальных условий проявляется в их большей, чем у нетревожных пожарных, предрасположенности к антиципации угрозы в ответственной и опасной для жизни обстановке.

3. При низком уровне стресса между тревожными и нетревожными пожарными нет значимых различий в эффективности действий. Эти различия ярко обнаруживаются при высоком уровне стресса и проявляются в том, что тревожные резко ухудшают эффективность действий.

У лиц, склонных и не склонных к риску, в обычных условиях нет значимых различий в уровне психической напряженности. В экстремальных же условиях лица, склонные к риску, испытывают психическую напряженность, примерно такую же, как и в обычных условиях, тогда как у лиц, не склонных к риску, психическая напряженность ярко выражена. Высокий уровень психической напряженности у лиц, не склонных к риску, не позволяет им улучшить показатель эффективности действий.

В результате наблюдения за эффективностью деятельности лиц в зависимости от указанных индивидуально-психологических особенностей в условиях, максимально приближенных к боевой работе, можно сделать следующие выводы. Действия пожарных в экстремальных условиях вызывают состояние психической напряженности независимо от свойств их нервной системы. Психическая напряженность, вызванная экстремальными условиями, оказывает различные влияния на эффективность действий, в зависимости от индивидуальных различий по силе нервной системы относительно возбуждения. Состояние психической напряженности высокой степени не ухудшает эффективность действий лиц с сильной нервной системой и резко ухудшает действия лиц со слабой нервной системой (вплоть до отказа от выполнения задания).

Библиографический список

1. Марьин, М.И. Медико-психологические проблемы профессиональной деятельности пожарных / М.И. Марьин, Е.А. Мешалкин // Юбилейный сборник трудов Всероссийского научно-исследовательского института противопожарной обороны. М.: ВНИИПО МВД России, 1997. С. 522–523.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЕ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО МЕНЕДЖЕРА СТРАХОВАНИЯ

Е.В. Балакишина

Нестабильная социально-экономическая обстановка в современном обществе способствует возникновению рискованных ситуаций при совершении сделок в различных областях предпринимательского дела и сфер бизнеса. Поэтому возможность урегулирования конкретной категории риска на определенное время является неким гарантом стабильности для заинтересованного лица и удовлетворением потребности в безопасности. В данную категорию входят ситуации, затрагивающие не только интересы крупных предприятий, организаций, компаний, но также личные интересы отдельных граждан.

Осуществляя профессиональную деятельность, менеджер страхования предлагает потенциальным клиентам посредством социального страхового договора защититься от возможных опасностей и ущерба. Здесь следует отметить несоответствие мышления и изменяющихся условий, в которых противоречие сопутствует неправильному понятию идеи «нормализации» риска человеком [4]. Эффективность деятельности менеджера страхования зависит от признания условий неопределенности предполагаемыми клиентами как фактора опасности жизни в современном мире, что приведет к рациональному отношению к возможной рискованной ситуации.

Сложность профессиональной деятельности менеджера страхования, связанная с предоставлением страховых услуг, заключается в том, чтобы затронуть мотивационную сторону личности клиента, касающуюся безопасности. Здоровый и, как правило, удачливый представитель нашей культуры считает потребность в безопасности удовлетворенной, так как он живет в мирное время, в хорошем обществе, он может не бояться хищников, преступников, и ему не угрожает хаос. Пока клиент не сталкивается с опасностью или потенциальным риском, его потребность в безопасности остается предметно незаполненной, а значит, неопределенной [5]. Задача менеджера страхования при этом остается в том, чтобы затронуть инстинктивные импульсы, интересы, желания и жизненные цели клиента, которые помогут ему в дальнейшем определить потребность в безопасности и подвести его к оформлению страхового договора.

Специфика профессиональной деятельности менеджера, занятого в сфере страхования, отличается особенностями характеристики продукта – договора страхования. Все страховые договоры заключаются в соответствии с Законом РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и реализуют потребность и в законе, и в порядке [2, 7]. Следовательно, долгосрочные договоры частично реализуют потребность клиента в упорядочивании жизни и ограничении от хаоса.

Согласно А. Маслоу, потребность в безопасности выступает как активная сила только в критических, экстремальных ситуациях, побуждая организм мобилизовать все силы для борьбы с угрозой [1]. Таким образом, заключение страхового договора клиента, не сталкивающегося с критической ситуацией и с ее последствиями, осуществляется в условиях неопределенности. Стремление клиента обезопасить себя, выраженное страховым договором, будет больше зависеть от его доверия менеджеру и услугам, которые он предлагает, а также от направленности личности клиента. От направленности личности также зависит, какая именно активная деятельность, и какая область обладают наибольшей зна-

чимостью для человека, какими нравственными критериями он руководствуется, подвергая их социально-нравственной оценке.

Л.И. Божович установлены три вида направленности личности: коллективистическая, деловая, личностная. Коллективистическая направленность личности ориентирована на интересы и потребности общества, коллектива, других людей с явным преобладанием коллективистских мотивов. Способность менеджера страхования учитывать запросы, потребности и интересы общества на рынке страховых услуг можно назвать коллективистической направленностью. В работе с клиентской базой менеджер страхования общается с личностями, предрасположенными действовать определенным образом, в соответствии с их социальной установкой. В работе с клиентом ему приходится учитывать среду и условия жизнедеятельности людей, с которыми он общается по роду сферы услуг [3].

Становится очевидным, что под направленностью деятельности у клиента скрывается некая неопределенность, т. е. интересы, внимание, определенный навык, умение, знания, тенденция восприятия, с которыми сталкивается в повседневной профессиональной деятельности менеджер страхования. Менеджер страхования должен учитывать социально-личностный уровень и предполагаемые интересы клиента, касающиеся потребности в безопасности, которые помогут ему максимально раскрыть соответствующий страховой продукт. Такая задача требует от личности менеджера особых усилий для реализации всех поставленных планов.

Теоретический анализ показал, что профессиональная деятельность менеджера страхования связана с принятием решений в условиях неопределенности. В ежедневной работе менеджер страхования не может быть уверен, что та или иная страховая услуга будет пользоваться достаточным спросом. Исключением, наверное, является автострахование. Осведомленность потенциальных клиентов о различных видах услуг, гарантированности выплат и серьезности организации по большей части зависит от рекламной деятельности самого менеджера страхования и страховых агентов.

Проведенное исследование было направлено на выявление структуры профессионально важных качеств (ПВК) менеджера страхования, посредством которых он успешно осуществляет профессиональную страховую деятельность, специфика одной из сторон которой связана с обеспечением безопасности определенных сфер жизни клиента. В исследовании приняло участие 78 менеджеров страхования, возраст которых составил 26–56 лет.

Использовались методики определения: 1) типов мышления и уровня креативности; 2) методика для определения степени готовности к риску Шуберта; 3) уровня выраженности социальной коммуникативной компетентности (КСК); 4) уровня предпринимчивости. Также применялся личностный опросник NEO-PI R в адаптации В.Е. Орла, И.Г. Сенина [6].

Для исследования комплекса ПВК в структуре личности менеджеров страхования нами был применен однофакторный анализ ANOVA. По полученным результатам было выявлено пять компонентов в комплексе ПВК менеджеров страхования, обеспечивающих успешное выполнение профессиональной деятельности.

Первый фактор – «Деловая активность» – объясняет 12,6% дисперсии, в нем ведущими показателями являются воля (0,91), эмоциональная устойчивость (0,87), коммуникабельность (0,87), поведенческая активность (0,84), хозяйственный риск (0,79), хозяйственная самостоятельность (0,76), лидерство (0,75). Совокупность данных показателей характеризует удовлетворение потребности в риске, способность принимать решительные и нестандартные действия для достижения поставленных целей, активность и эмоциональную устойчивость.

Следующим по значению стал фактор «Динамический», который объясняет 10,4% дисперсии. Здесь ведущими показателями являются активность (0,90), поиск возбуждения

(0,80), ценности (0,78), честность (–0,70), импульсивность (0,65). Плеяда демонстрирует стремление к активному достижению выдвинутых целей, продуктивное решение поставленных задач фирмы, как материальных, так и практических. При этом низкие показатели честности говорят не о лживости менеджеров, а об их стремлении сдерживать, не показывать искренние чувства окружающим.

Третий латентный фактор – «Рефлексия» – объясняет 7,9% общей дисперсии и включает показатель «депрессия» (–0,83), «рефлексия» (–0,72) и «доверие» (0,71). Низкий уровень склонности к депрессии, невысокие показатели рефлексивности свидетельствуют об уравновешенности испытуемых, о хорошо развитых у них социальных навыках. Таким образом, менеджеры страхования устойчивы, сохраняют веру в окружающих людей.

Далее следует фактор «Регуляторный», который объясняет 7,8% дисперсии. Ведущими показателями являются самодисциплина (0,79), послушность долгу (0,72), обдумывание поступков (0,69), организованность (0,69), стремление к достижениям (0,67). По результатам можно сделать вывод о том, что менеджеры страхования аккуратны, исполнительны, любят соблюдать четкость в деловой сфере, стараются доводить любое начатое дело до конца, придерживаются своих этических принципов.

Пятый фактор – «Открытость» – объясняет около 7% дисперсии. Ведущими показателями в блоке выступают уступчивость (–0,66), чувства (0,82), эстетика (0,76). Это свидетельствует о глубоком переживании эмоциональных состояний, о равнодушии, предпочтении тактики соревнования в достижении желаемых результатов, хорошем эстетическом вкусе. Общая кумулятивная объясненная дисперсия факторного анализа ПВК менеджеров, занятых в сфере страхования, составляет 45,7%.

Выявленная психологическая структура профессионально важных качеств менеджеров страхования обеспечивает его успешность в профессиональной деятельности. Несмотря на большое многообразие функций менеджера страхования как управленца, основной все-таки является удовлетворение потребности безопасности клиента, связанной с угрозой возникновения рискованной ситуации и неопределенности в непрерывно меняющейся социальной среде. Развитая деловая активность позволяет менеджеру страхования в условиях современных рыночных отношений думать, действовать быстро и многосторонне, приспосабливаться к происходящим в его сфере деятельности изменениям, а также стремиться управлять ими. Решения и действия, принимаемые менеджером страхования, способствуют росту качества страховой деятельности в рамках обеспечения надежности и безопасности клиента, а также приносят выгоду как страховщику, страховым агентам, так и ему самому.

Библиографический список

1. Батаршев, А. Диагностика профессионально важных качеств / А. Батаршев, И. Алексеева, Е. Майорова. СПб.: «Питер», 2007. 192 с.
2. Богоявленский, С.Б. Страхование / С.Б. Богоявленский. М.: «Экономист», 2004. 875 с.
3. Божович, Л.Б. Проблемы формирования личности / Л.Б. Божович; под. ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Ин-т практ. психол., 1995. 352 с.
4. Корнилова, Т.В. Психология риска и принятий решений / Т.В. Корнилова. М.: Аспект Пресс, 2003. 285 с.
5. Леонтьев, А.В. Деятельность. Сознание. Личность / А.В. Леонтьев. М.: Академия, Смысл, 2004. 346 с.
6. Орел, В.Е. Личностные опросники NEO PI-R и NEO FFI. Руководство к применению / В.Е. Орел, И.Г. Сенин. Ярославль: «Психодиагностика», 2008. 38 с.
7. Шахов, В.В. Введение в страхование / В.В. Шахов. М.: Финансы и статистика, 1999. 287 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ЮРИСТОВ

А.В. Наместникова

Проблема становления профессионала является фундаментальной научной и практической, непреходящая ценность которой определяется высокой значимостью профессиональной деятельности и для общества, и для индивида [1]. При этом следует отметить, что профессионализм не сводится только к умелости и мастерству, он тесно связан с отношением человека к себе как профессионалу, к профессиональной деятельности как форме самореализации, к ценностям и традициям профессионального сообщества. Система наиболее общих представлений о самом себе и своем месте в мире называется идентичностью. Она предполагает также осознание себя как профессионала. Человек не просто «выбирает профессию», а в значительной степени предопределяет весь свой дальнейший образ жизни, круг общения. Профессиональная принадлежность – одна из самых значимых характеристик любого человека. Представление о себе как о носителе определенной профессии – неотъемлемый компонент представлений большинства взрослых людей о самих себе [1].

Проблема идентичности человека относится к числу наиболее фундаментальных проблем в психологии. При этом различают множество разнородных форм идентичности – личностную, социальную, этническую, гражданскую, социокультурную и т. д. Особое место среди них занимает профессиональная идентичность, привлекающая в условиях кризисного развития российского общества пристальное внимание и характеризующая соответствие человека как его профессии, так и профессиональному сообществу, к которому он относится.

Проведенный обзор современной психологической литературы показал, что существует несколько подходов к определению понятия «профессиональная идентичность». С одной стороны, профессиональная идентичность рассматривается как часть профессионального самоопределения и развития, которые в качестве элементов включают профессионально важные качества, профессиональные отношения, ценности, мотивы, установки, позиции. Системообразующим компонентом в данном подходе является профессиональная направленность, а также удовлетворенность профессией и профессиональной деятельностью. С другой стороны, профессиональная идентичность помещена в контекст проблематики профессионального самосознания, данное понятие детерминировано профессиональным общением и профессиональным опытом, репрезентируется через самописание «образа-Я» речевыми средствами, в котором присутствуют когнитивные, аффективные, поведенческие составляющие.

Исследования показывают, что это явление рассматривается по отношению к уже existing в психологии понятиям, таким как профессиональное самоопределение, профессиональные статусы и роли, профессионализация и т. д. Достаточно часто профессиональная идентичность рассматривается как определенный положительный результат профессионального самоопределения, показателя уровня развития профессионала и личности.

Следует отметить, что профессиональная идентичность имеет различные источники формирования. Одними из них являются объективные границы профессиональной идентичности, которые определены нормативными государственными документами об образовании. Так, обучавшийся на определенном факультете и получивший диплом специалист воспринимается как профессионально идентичный своей профессии. С другой стороны, определенную роль играет выраженный личностный радикал, а также определенные ожидания и предпочтения, некие идеальные образы выбранной профессии. В качестве профессионально дифференцирующих признаков следует выделить использование

определенного профессионального лексикона, ценности и нормы, профессиональные мифы, представления о своих учителях и предшественниках, профессионально важные качества специалиста, профессиональные навыки и умения.

Целью данного исследования было изучение комплекса личностных факторов молодежи, потенцирующих становление личностной автономии студентов. Предмет исследования – субъектные и личностные предпосылки, потенцирующие автономию как личностную диспозицию. Общее количество испытуемых, принявших участие в эмпирическом исследовании, составило 86 студентов-юристов ТвГУ (социологический факультет).

Диагностический инструментарий составили методики: диагностики уровня рефлексивности А.В. Карпова (Р), диагностики смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО), «Творческий потенциал» Н.П. Фетискина (ТП), изучения статусов профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов) (ПИ). Использовались опросники: уровня субъективного контроля Дж. Роттера (УСК), личностной ориентации Э. Шострома (ЛИО), «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатов, О.А. Кравцова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова) (ИТ). Данные эмпирического исследования обрабатывались с помощью математико-статистического анализа (компьютерный пакет SPSS.13.0). Достоверность полученных при сравнении различий оценивалась с помощью критерия Манна-Уитни. Анализ средних значений исследуемых показателей, выявление значимых различий позволили выявить групповые отличия студентов 1-го и 5-го курсов по выраженности основных показателей – психологических детерминант автономии личности (рис. 1).

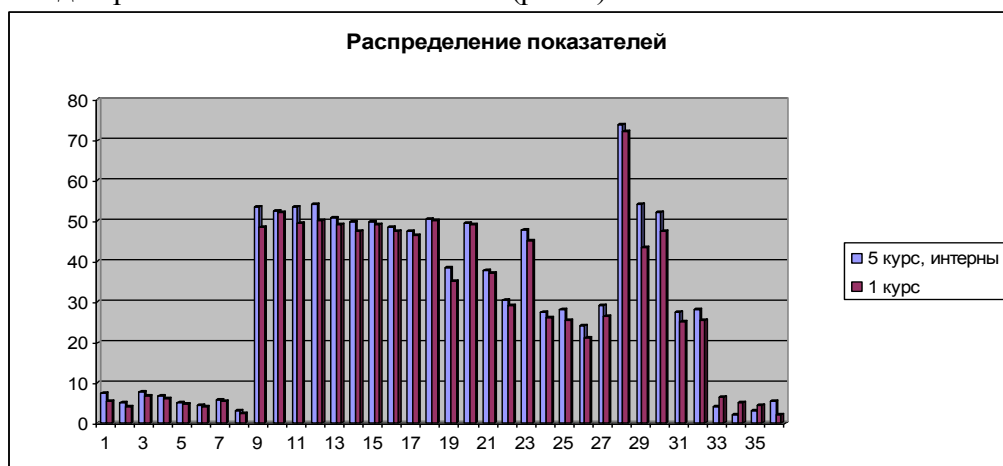

Рис. 1. Распределение показателей по шкалам психодиагностических методик исследования

В исследуемой выборке почти по всем шкалам опросника личностной ориентации были получены высокие результаты. Это означает, что испытуемые стараются активно проявлять себя во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в профессиональной, направлены на самоактуализацию, личностный рост, развитие, активную и деятельную жизнь. Они вполне разделяют ценности самоактуализирующейся личности и стараются следовать им в жизни. Это такие ценности, как раскрытие всего потенциала своих способностей и талантов для полной реализации себя, свобода своих действий, мыслей и чувств, проявление честности в своих чувствах, какими бы они ни были, глубокая вера в себя, свои силы, вера в других, понимание ценности своей неповторимости и принятие себя вместе со своими сильными и слабыми сторонами, а также большая независимость от других и большая опора на себя. Обнаружены различия в уровне самоактуализации: у студентов старших курсов в отличие от первокурсников он более высок.

Результаты показали, что интернам и студентам старших курсов в целом присуща сформированная профессиональная идентичность (5,4 балла). Эти юноши и девушки характеризуются тем, что они готовы совершить осознанный выбор дальнейшего профес-

сионального развития или уже его совершили. У них присутствует уверенность в правильности принятого решения по поводу своего профессионального будущего. Этим статусом обладают те студенты, которые прошли через «кризис выбора» и самостоятельно сформировали систему знаний о себе, о профессиональных ценностях и жизненных убеждениях. Они могут осознанно выстраивать свою жизнь, потому что определились, чего хотят достигнуть.

Далее нами выявлено, что студентам не свойственны такие статусы профессиональной идентичности, как навязанная идентичность и мораторий (кризис выбора). *Навязанная идентичность* характерна для человека, который выбрал свой профессиональный путь, но не путем самостоятельных размышлений, а прислушавшись к мнению авторитетов: родителей или друзей. На какое-то время это, как правило, обеспечивает комфортное состояние, позволяя избежать переживаний по поводу собственного будущего, но нет никакой гарантии, что выбранная таким путем профессия будет отвечать интересам и способностям самого человека. Поэтому такой выбор в дальнейшем вполне может привести к разочарованию. *Мораторий (кризис выбора)* характеризует человека, исследующего альтернативные варианты дальнейшего профессионального развития и активно пытающегося выйти из этого состояния, приняв осмысленное решение о своем будущем. Эти юноши и девушки размышляют о возможных вариантах профессионального развития, примеряют на себя различные профессиональные роли, стремятся как можно больше узнать о разных специальностях и путях их получения. На этой стадии нередко складываются неустойчивые отношения с родителями и друзьями: полное взаимопонимание может быстро смениться непониманием, и наоборот. Как правило, большая часть людей после «кризиса выбора» переходит к состоянию сформированной идентичности, реже – к навязанной идентичности. По данным показателям, как студентами старших курсов, так и студентами-первокурсниками получено наименьшее количество баллов.

Ресурсом для возрастания автономии как личностной диспозиции могут полагаться такие субъектные свойства личности, как рефлексивность, профессиональная идентичность, свобода, ответственность, воля.

В заключение можно сказать, что исследуемая нами профессиональная идентичность – это результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества; определенная степень отождествления-дифференциации себя с «Делом» и «Другими», проявляющаяся в когнитивно-эмоционально-поведенческих самоописаниях и складывающаяся на самом высоком уровне овладения профессией [2]. Следовательно, полученные результаты демонстрируют высокую готовность респондентов к самостоятельной профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Жигинас, Н. Этапы формирования профессиональной идентичности педагога / Н. Жигинас. Высшее образование в России. № 8. 2007. С. 120–122.
2. Ленков, С.Л. Диалектика профессиональной идентичности / С.Л. Ленков. Социальный мир человека. Ч. II. № 3: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ижевск: ERGO, 2010. 306 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ ДОВЕРИЯ

О.В. Латыгина

В широком, философском смысле капитал – это всеобщая форма воспроизводства человеческого опыта. К. Маркс зафиксировал парадоксальную природу капитала: капитал как абстрактно-общую, отчужденную, квазивещественную форму и капитал как форму процесса, динамики человеческой деятельности, как форму живого труда и реализации накопленного опыта.

Концепция социального капитала утверждает, что «капитал» не только является определенным товаром, но представляет собой также «актив» или «ресурс» [1].

Идея социального капитала относится к организации людей, преследующих коллективные цели и восходит к идее социального порядка. Существует дискуссия по вопросу о том, относится ли социальный капитал к ресурсам, к сетям или к сочетанию социальной структуры, сетей и связанных с ними идей и ценностей, к ассоциативной жизни.

Социолог Пьер Бурдьё в своей концепции видит социальную реальность как ансамбль отношений, пространство социальных позиций, определенных друг другом и историей их формирования. Социальное пространство многомерно, структурируется на основе распределения различных видов капиталов (экономического, культурного, символического), выступающих как инструменты и цели борьбы внутри пространства. Основу социального капитала составляет принадлежность к группе. Чем сильнее развита социальная сеть личных отношений, которую актор создает путем постоянной работы над своими отношениями и к которой он может обратиться, тем выше шансы воспроизводства его экономического и социального капиталов. Социальный капитал обладает эффектом мультипликатора, так как способен оказывать влияние на другие формы капитала.

Джеймс Коулмэн в призме теории принятия решений, теории рационального выбора дает социальному капиталу следующую характеристику: «Это не отдельная сущность, но разнообразие различных сущностей, обладающих двумя общими элементами: все они включают некоторый аспект социальных структур и облегчают определенные действия единичным или коллективным акторам внутри структуры. Как и другие формы капитала, социальный капитал продуктивен. Отличие социального капитала от остальных форм капитала заключается в том, что он включен в структуру отношений между акторами и среди акторов, а не сосредоточен в самих акторах или в средствах производства» [2, р. 98].

По мнению Р. Патнэма, «социальный капитал – это уходящие вглубь истории традиции социального взаимодействия, предполагающие нормы взаимности и доверия между людьми, широкое распространение различного рода добровольных ассоциаций» [3, с. 224].

В работе «Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии» Патнем пишет о том, что доверие, взаимодействие как норма общения, структуры, обеспечивающие вовлеченность в гражданские дела и различные гражданские ассоциации – это ключевые моменты такого понятия, как социальный капитал. Доверие – символическое средство осуществления обмена, реальная практическая ценность которого состоит в обеспечении эффективного функционирования политических и экономических систем.

Ф. Фукуяма мыслит доверие как «искусство ассоциации» и раскрывает роль доверия в достижении экономического процветания [4]. Доверие – это «ожидание, возникающее в рамках сообщества и состоящее в том, что другие члены сообщества будут демонстрировать правильное, честное поведение, выдержанное в духе сотрудничества, основанное на общепринятых нормах этого общества. Данные нормативные ожидания могут быть связаны как с глубокими «ценностными» вопросами (такими как природа

Бога или справедливости), так и с нормами повседневной жизни, такими как критерии профессионализма и кодексы профессионального поведения. Иными словами, мы доверяем врачу, что он или она не причинит нашему здоровью сознательного ущерба, так как хранит верность клятве Гиппократова и соответствует стандартам, принятым в профессии медика» [5].

В интерпретации Фукуямы «социальный капитал – это определенный потенциал общества или его части, возникающий как результат наличия доверия между его членами. Он может быть воплощен и в мельчайшем базовом коллективе – семье, и в самом большом коллективе из возможных – нации, и во всех коллективах, существующих в промежутке между ними. Социальный капитал отличается от других форм человеческого капитала тем, что обычно он создается и передается посредством культурных механизмов – таких, как религия, традиция, обычай» [4]. Социальный капитал есть результат коллективного сообщества, объединенного общими этическими ценностями. Приобретение общественного капитала требует адаптации к моральным нормам определенного сообщества и усвоения в его рамках таких добродетелей, как преданность, честность и надежность [4, с. 52].

В понимании Фукуямы доверие есть такая разновидность социального капитала, которая используется группой в целом, что создает возможность существования в среде ее членов генерализованного доверия. Доверие как разновидность капитала имеет различную степень распространения в странах, характеризующихся неодинаковой способностью к созданию ассоциаций. В Японии и Германии эта способность развита сильно, в США – слабо.

Ф. Фукуяма провозглашает доверие формой социальной солидарности. Он пишет: «Как правило, доверие возникает в случае, если сообщество объединено неким набором моральных ценностей, благодаря которому в нем возникают ожидания правильного и честного поведения. В некотором смысле, значение имеет даже не сам характер данных ценностей, а тот факт, что они объединяют людей» [4].

В книге «Проблема доверия» американский социолог А. Селигмен полемизирует с фукуямским пониманием социального капитала как доверия [6, с. 90]. Он доказывает, что социальный капитал – лишь совокупность форм жизни ассоциаций, основанных на различных типах уверенности в работе системы и ее институциональных образований. Данный социальный капитал (уверенность) сам основывается на различных проявлениях безусловного, что как раз и обеспечивается различными условиями солидарности, выступающей в присущих ей многообразных обликах.

Основания принятых в обществе безусловностей могут быть очень различными (среди них – родственные связи, общности религиозных верований, простое знакомство, коллективное сознание), и именно здесь вступает в игру элемент доверия, определяемый как весьма уникальная разновидность интеракционной матрицы [6, с. 90].

Как показали исследования Патнема, Фукуямы, Арроу, наделение символическим кредитом – есть главное условие возможности социально-экономической жизни как таковой. Этот же символический кредит, базирующийся на системе развивающихся ожиданий, составляет основу кооперации.

Дж. Коулман, Ж. Ланда и А. Гриф своими исследованиями показали, что необходимым условием установления доверительных отношений в торговле является аккумулированная «репутация» нескольких поколений. Эта репутация подпитывается постоянно повторяемой торговой деятельностью, является основой ролевых ожиданий и, как настаивает А. Селигмен, уверенности в системе взаимодействия [7, р. 91–115].

Ф. Фукуяма считает доверие ключевой характеристикой развитого человеческого общества, проявляющейся как на индивидуальном, так и на социальном уровнях. Доверие определяет прогресс. Успех самореализации конкретного общества зависит от такого элемента культуры, как уровень доверия, существующий в обществе. По распространен-

ности доверия в современных иерархических структурах Фукуяма выстраивает классификацию человеческих обществ. К группе с высоким уровнем доверия он относит «избранные», «основанные на доверии» либеральные демократии (США, Германия, Япония). К обществам с низким уровнем доверия – традиционалистские страны (Китай, Мексика), европейские страны (Франция, Италия), страны Восточной Европы и бывшего СССР.

Экономический прогресс – это своего рода «награда» обществу за внутреннюю гармонию, отсутствие которой препятствует хозяйственному процветанию. Мнение Фукуямы об экономической функции доверия свидетельствует о том, что «...наличие высокой степени доверия как дополнительного условия налаживания хозяйственных отношений может повысить эффективность экономики путем сокращения так называемых «операционных издержек», т. е. затрат на такие действия, как поиск подходящего покупателя или продавца, обсуждение контракта и принуждение к выполнению контракта в случае конфликта или обмана. Каждая из перечисленных операций совершается легче, если стороны изначально уверены в честности друг друга. На самом деле, когда отношения пронизаны доверием, стороны иногда даже не беспокоятся об увеличении краткосрочной прибыли, поскольку знают, что дефицит за один период будет позднее компенсирован другой стороной» [4, с. 253].

Среди форм социального капитала, создающих возможности для взаимного доверия между людьми и объединения их в экономические союзы Фукуяма называет семью, родство, а также социальные группы, не завязанные на родстве, фундаментом которых стала семейная структура, позволяющая легко инкорпорировать в нее посторонних (гильдии – в Германии, протестантские секты – в США) [4, с. 546].

Общества, характеризующиеся недостатком социального капитала, не могут подготовить плодородной почвы для экономической деятельности. Им, считает Фукуяма, свойственна такая интересная черта, как «преступное сообщество». «Они могут позволить себе такой тип коммунальной организации – как если бы имелся некий естественный универсальный импульс к общению, который, не сумев получить выражение через легитимные социальные структуры, то есть через семью или добровольные объединения, принимал бы патологическую форму бандитской группировки» [4, с. 248].

Следствием влияния культуры с высокой предрасположенностью к спонтанной социализированности является способность к формированию крупных современных корпораций с профессиональным управлением. Так, Япония, Германия, Соединенные Штаты, характеризующиеся высокой степенью доверия, стали первопроходцами в деле развития системы крупномасштабных предприятий с профессиональным управлением.

Давая футурологический прогноз развития оптимальной формы промышленной организации, Фукуяма говорит о сетевых структурах, разделяющих преимущества как больших, так и малых компаний. Сетевые организации могут использовать экономию масштаба, избегая накладных и административных расходов больших централизованных организаций. Общества с высоким уровнем социального доверия получают естественное преимущество [4, с. 555–556].

Множество сетевых структур, вызванных существованием в обществе с высоким уровнем доверия, создают облегченное производство, пример эффективности увеличения производительности. «Облегченное производство делегирует право принятия решений на низовой уровень и заменяет централизованное и основанное на жестких правилах взаимодействие на более неформальное взаимодействие в рамках рабочего коллектива... Все, что может быть потеряно при отказе от политики кнута и пряника по отношению к отдельным людям, с избытком компенсируется более высокой отдачей коллектива, преданностью и солидарностью» [4, с. 556].

Своим исследованием темы доверия Фукуяма эксплицирует влияние культурных различий на склонность к социализированности, ассоциированию, которое в будущем будет все в большей степени влиять на экономическую жизнь.

Интерпретацию доверия как символического кредита, в утилитаристском «духе» как прагматической ценности дает нобелевский лауреат по экономике Кеннет Арроу: «Доверие – это своеобразная смазка общественного механизма. Оно крайне эффективно; имея возможность положиться на слово другого человека, ты экономишь себе массу усилий. К сожалению, это не тот товар, который легко можно купить. Если вам приходится его покупать – значит, у вас уже есть некоторые сомнения по поводу того, что вы покупаете. Доверие и подобные ему вещи, такие как преданность или правдивость, – пример того, что экономисты называют «внешними условиями». Это товар, у него есть реальная экономическая и практическая ценность; он повышает эффективность системы в целом. Но он не относится к тем товарам, торговля которыми на рынке технически осуществима или вообще осмыслена» [8].

Полемизируя с Ф. Фукуямой по вопросу упрощенного (экономического) понимания доверия как символического кредита, А. Селигмен указывает на различные модели социальности, жизни в ассоциации, принципов генерализованного обмена, т. е. всех форм социального капитала, которые делают возможной социально-экономическую жизнь. Существуют различия между доверием, уверенностью и духовной близостью, фиксация которых не позволяет смешивать доверие «а) со всеми формами безусловностей или принципов генерализованного доверия, б) с реализацией уверенности, т. е. с существованием во всех обществах социального капитала как некой экономической экстерналии. Различные типы безусловности обеспечивают различные типы уверенности, основываются на различных видах ассоциаций (хотя на практике все они существуют в «смешанном» виде, в разнообразных комбинациях, в которых роль основной общественной составляющей безусловности играет то один, то другой из этих видов)» [6, с. 95].

В психологическом дискурсе под социальным капиталом понимают совокупность психологических отношений, которые повышают материальное благосостояние индивидов и групп, не нанося ущерба субъектам экономической системы [10, с. 138].

Кросскультурная психология накопила эмпирические данные, подтверждающие, что основу социального капитала составляет доверие [9]. В исследованиях измеряются такие показатели социального капитала, как принадлежность к группе и внутригрупповое доверие. Внутригрупповое доверие измеряется: а) общим уровнем доверия, который рассчитывается как среднее арифметическое ответов по семибальной шкале на два вопроса, позволяющих оценить, насколько индивид склонен доверять другим людям: «Считаете ли Вы, что большинству людей можно доверять или что нужно быть осторожными с людьми?», «Считаете ли Вы, что большинство людей при малейшей возможности будут использовать Вас в своих целях или они будут относиться к Вам по-честному?»; б) радиусом доверия, где дается оценка респондента о доверии или недоверии основных социальных институтов, играющих важную роль в обществе (президент, правительство, церковь, СМИ, армия и т. д.).

Последние кросскультурные исследования посвящены изучению связи доверия (межличностного и институционального) с экономическими и политическими установками, но в структуру социального капитала (на макроуровне) входят и другие компоненты (гражданская идентичность, толерантность, социальная сплоченность), связь которых с экономическими установками не изучалась [10, с. 138].

Было проведено исследование, цель которого – кросскультурное изучение взаимосвязей социального капитала и экономических представлений.

Межличностное доверие во многих работах рассматривается в качестве главного измерения социального капитала. Сравнительное исследование представлений о социаль-

ном капитале доверия русских и китайцев показало, что межличностное доверие выше у китайцев. Более высокие значения по воспринимаемому социальному капиталу у русских наиболее вероятно объясняются влиянием дефицитарных потребностей. Россияне хотят, чтобы в обществе было больше доверия, уважения, равноправия, взаимной поддержки. Желание большего доверия, взаимоуважения, взаимоподдержки вкупе с высокой позитивностью гражданской идентичности могут привести к формированию более высокого социального капитала у россиян в будущем [10, с. 146].

Исследования показали, что радиус доверия как показатель социального капитала отражает широту и интенсивность социальных связей в обществе.

Библиографический список

1. Harriss, J. Depoliticizing Development: The World Bank and Social Capital. New Delhi: Left World Books, 2001. P. 3.
2. James, S. Coleman. Social Capital in the Creation of Human Capital. American J. of Sociology. № 94 (1988).
3. Патнэм, Р. Чтобы демократия сработала. Гражданские традиции в современной Италии / Р. Патнэм. М., 1996.
4. Фукуяма, Ф. Доверие. Социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. М.: Изд-во АСТ, 2004.
5. Fukuyama, F. Trust: The social virtue and their creation of prosperity. N.Y. Free Press, 1995. 420 P.
6. Селигмен, А. Проблема доверия / А. Селигмен. М.: Идея-Пресс, 2002.
7. Coleman, James. Foundations of Social Theory. Cambridge: Harvard University press, 1990.
8. Kenneth, J. Arrow. The Limits of Organization. New York: Norton, 1974. p. 23. См.: Arrow, Kenneth J. Risk Perception in Psychology and Economics / Economic Inquiry. 1982. P. 1–9.
9. Лебедева, Н.М. Культурно-психологические особенности отношения к здоровью русских и китайских студентов / Н.М. Лебедева [и др.] // Психологический журнал. Т. 28. № 4, С. 64–74.
10. Татарко, А.Н. Социальный капитал и экономические представления русских и китайцев: различия и взаимосвязь / А.Н. Татарко // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 7. № 1, 2010. С. 138–148.

УДК 159.964

ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЕ И ПРЕВЕНТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНЫМ ПРОЯВЛЕНИЯМ

А.Н. Усачев

Организация психокоррекционной и превентивной работы в отношении осужденных, проявляющих склонность к отклоняющемуся поведению, должна учитывать природу и характер выявленных нарушений, индивидуально-психологические особенности личности и динамику психотравмирующих ситуаций. Поскольку такое поведение является следствием личностных дефектов, коррекционные программы должны быть ориентированы на те личностные конструкты, которые отвечают за формирование неадекватных способов реагирования в среде ближайшего социального окружения. Помимо этого коррекционное воздействие предполагает достижение более высокого уровня личностной ориентации и

раскрытие возможностей человека в терапевтических целях и успешной адаптации в обществе.

Учитывая близость личностных черт осужденных первой и второй подгрупп, а также типичные признаки девиантных нарушений, наиболее предпочтительными являются индивидуальные и групповые методы воздействия. Основные задачи первого предполагают:

- глубокое изучение личности осужденного и его ближайшего социального окружения;

- выявление природы и психологических механизмов, способствующих возникновению девиантных нарушений;

- интеграцию индивидуального опыта и формирование конструктивной мотивации на выполнение социальных требований и изменение привычного поведения;

- оказание адресной помощи осужденному в разумном разрешении психотравмирующей ситуации, усвоении жизненно важных умений и приобретении практических навыков рационального поведения;

- изменение системы взаимоотношений, контроль и коррекция неадекватных форм поведения; обучение приемам саморегуляции эмоциональных состояний и повышение стрессоустойчивости, что способствует улучшению субъективного самочувствия и восстановлению доверия окружающих.

При групповом методе коррекции главным принципом является сознательное и целенаправленное использование всей совокупности взаимодействий, возникающих внутри группы между ее участниками, т. е. групповой динамики, в терапевтических целях.

К групповой динамике относятся: цели деятельности, ценности, нормы и правила поведения, их влияние на остальных членов группы; функционально-ролевая структура, сплоченность, привлекательность группы для ее членов; проявления враждебности и антипатии; актуализация прошлых стереотипов поведения во взаимодействии с членами группы; формирование подгрупп; источники влияния на процессы внутригруппового функционирования.

Перечисленные параметры наряду с принципиальными моделями работы психолога составляют стержень индивидуальных и групповых психокоррекционных программ. Репертуар эффективного коррекционного вмешательства на осужденных с отклоняющимся поведением может включать следующие технологии:

- способы угасания нежелательного поведения;

- методы саморегуляции и коррекции эмоциональных нарушений;

- приемы стимулирования позитивной мотивации и формирования позитивного поведения;

- техники когнитивного переконструирования;

- методика конструктивного разрешения конфликтных ситуаций.

При отклоняющемся поведении лиц, отнесенных к первой и второй подгруппам, основным методом вмешательства является индивидуально ориентированная коррекционная работа. Она представляется чрезвычайно сложной, поскольку в процессе установления сотрудничества с психологом, а также осознания трудностей эти осужденные руководствуются предубеждениями и устойчивыми стереотипами, подчеркивающими личное превосходство или, напротив, несостоятельность. Основной целью воздействия является изменение примитивных механизмов психологической защиты и способов обращения с окружающими, обуславливающих неадекватное восприятие себя и других лиц.

Психотерапевтические программы с использованием групповых коррекционных техник должны быть ориентированы на сглаживание социальных последствий агрессивного и импульсивного поведения. Основной акцент при групповой коррекции указанной разновидности девиантных нарушений смещается на формирование и совершенствование со-

циальных навыков, повышение чувства ответственности за свои поступки, а также правильное разрешение внутриличностных конфликтов. Долговременные цели включают развитие стабильных отношений со значимыми другими людьми, отработку приемов контроля психоэмоциональных состояний, развитие толерантности, связанной с пониманием чувств и реакций среды ближайшего социального окружения.

УДК 159.9.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЗДОРОВЬЯ В СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВРАЧЕВАНИЯ

С.И. Филиппченкова

В последние годы в философских, психологических, медицинских исследованиях и междисциплинарном знании все чаще обнаруживает себя холизм. Правомерным становится использование методологии междисциплинарного исследования и холистического подхода в парадигме социально-психологической модели врачевания. Очевидна ограниченность использования только медицинской модели врачевания и традиционных медицинских технологий лечения многих болезней, включая хронические заболевания. Среди новых технологий врачевания, расширяющих возможности человека, – концепция холистического здоровья, ориентированная на пропаганду здорового образа жизни, на профилактику и лечение заболеваний. Социально-психологическая модель врачевания и холистическая интерпретация здоровья получила разработку в философской, психологической, медицинской литературе у таких авторов, как А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, К. Юнг, Э. Эриксон, Ш. Бюлер, Б.Г. Юдин, С.Н. Ениколопов, В. Жирнов, П.В. Тищенко, Г.Б. Степанова, Г.М. Зараковский, В.И. Кулайкин, Т.Б. Дмитриева и др. Эта модель элиминирует патерналистский взгляд на пациента, в ней между врачом и пациентом формируются субъект-субъектные отношения и феномен «разделенной» ответственности путем восхождения к «рефлексивности». В основе разрабатываемого подхода лежит сочетание теоретических приемов анализа базовых концептов и основных сторон феномена «холистическое здоровье» с эмпирическими социально-психологическими и психодиагностическими методами, позволяющими качественно и надежно эксплицировать ключевые экспектации и установки, связанные с данным феноменом.

Холистический принцип отдает приоритет (возникающим при взаимодействии элементов в системе) новым качествам или целым свойствам, отсутствующим у составляющих систему элементов. Выделение таких качеств или свойств позволяет продифференцировать системы по характеру взаимодействия их элементов на аддитивные (суммативные), где целое равно сумме своих частей, и эмерджентные (или целостные), где наличествуют особые качества, например, органические, психологические, социальные системы. Идея холизма обнаруживает себя в психологических науках – как в психологических традициях (гештальт-психологии, онтопсихологии), так и в отдельных направлениях, таких как психология личности, клиническая психология. В медицине и связанных с ней психологических исследованиях идея холизма репрезентируется в понятии и реалиях холистического здоровья – *holistic health*. Наличие таких проблем, как сердечно-сосудистые, онкологические заболевания, появившиеся как следствие личностных факторов или факторов окружающей среды, ятрогении, возрастание стоимости услуг здравоохранения поставили под сомнение всемогущество физикалистской медицины и актуализировали возрождение холистической медицины.

Доверие и сотрудничество – результирующие условия холизма. Ответственность человека за свое здоровье, повышение интернального локуса контроля является главным

условием холизма. Ответственность за себя предполагает желание и способность человека осуществлять и поддерживать стиль поведения, способствующий укреплению здоровья. Под холистическим здоровьем понимается широкий спектр возможностей самореализации человека. Холистический подход к здоровью репрезентирован в понятии «здоровье», закрепленном конституцией ВОЗ. Сегодня здоровье невозможно поддерживать средствами исключительно физикалистской медицины. В реабилитационный период, в период профилактики различных, в том числе хронических заболеваний, особенно значимой становится ответственность человека за свое здоровье. Ответственность за себя предполагает желание, мотивацию, способность индивидуума поддерживать стиль поведения, направленный на укрепление здоровья и отказ от дисфункционального образа жизни. Холистический подход предполагает личную ответственность человека за свое здоровье и благополучие. С нашей точки зрения, термин «благополучие» многозначен и включает как субъективное, так и объективное качество жизни, которые слабо коррелируют между собой.

В связи с этим перед нами встает проблема экспликации качества жизни, которая лишь в последние годы приобрела довольно громкое звучание. Повышение качества жизни требует совершенствования взаимодействия двух важнейших сфер жизнедеятельности человека: производственной и потребительской. Качество жизни, связанное со здоровьем, является одним из ключевых понятий современной медицины, позволяющих дать глубокий многоплановый анализ важных составляющих здоровья человека в соответствии с критериями Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), т. е. физиологических, психологических и социальных проблем больного человека.

Качество жизни – это интегральная характеристика физического, психологического, эмоционального и социального функционирования человека, основанная на его субъективном восприятии. Термин «качество жизни, связанное со здоровьем» широко используется в современной зарубежной медицине. Согласно определению ВОЗ «здоровье – это полное физическое, социальное и психологическое благополучие человека, а не просто отсутствие заболевания». В связи с этим качество жизни, связанное со здоровьем, является неотъемлемым элементом современной медицины. Традиционное медицинское заключение, сделанное врачом, и оценка качества жизни, данная самим больным, составляют полную и объективную характеристику состояния здоровья человека. В исследованиях, посвященных поиску оптимальной стратегии лечения заболеваний, качество жизни широко применяется как надежный индикатор при оценке результатов терапии. Даже в случаях, когда используются радикальные методы лечения и болезнь удастся устранить, как, например, при многих хирургических операциях, важным итогом лечения является собственная оценка человеком комфортности своего состояния, которая может меняться в широком диапазоне в зависимости от побочных эффектов вмешательства.

Термин «качество жизни» впервые введен Д. Гелбрейтом. В западной социологической теории глобальных систем в связи с угрозой экономического кризиса, перенаселенности и кризиса здоровья населения это понятие имеет очень широкое толкование. Качество жизни как комплексное явление охватывает психофизиологическое и соматическое здоровье человека, его духовные и культурные ценности, уровень цивилизованности общества и его экономическое развитие и может рассматриваться как оценка удовлетворения системы потребностей для оптимальной жизни человека. Систематизирующим фактором является здоровье (индивидуальное, общественное, семейное, профессиональное). Здоровье и качество жизни определяются следующими основными составляющими: заболеваемостью и связанной с ней продолжительностью жизни (смертностью); потреблением (с ним связаны геоэкология и гигиена производства); риском как социально-биологическим явлением; потомством (семьей); медико-санитарным состоянием (здравоохранением); информативным обеспечением человека (печатью, радио, телевидением, общением).

Здоровье – синтетический индикатор качества жизни, обобщающий все многообразие сторон качества жизни, включая феномены творческого и физического долгожительства. Это определение указывает на связь между здоровьем и творчеством, здоровьем и эко-состоянием среды обитания, здоровьем и культурой питания и др. Научное решение вопроса о возможности измерения качества жизни с помощью такого показателя, как здоровье, вытекает из характера взаимозависимости здоровья и жизнедеятельности. Здоровье населения в медицине определяется как показатель благополучия нации и фактор, отражающий непосредственное влияние на производительность труда и экономический потенциал страны, а также как показатель экологических характеристик научно-технического прогресса.

Современная герменевтика субъекта прибегает к дискурсивному знанию. Транс-дисциплинарный и психологический дискурсы обнаруживают сегодня проблему границ субъекта, учреждения субъектом самого себя через установление границ своей ответственности. Под ответственностью понимается способность субъекта селективно, осознанно, рефлексивно реагировать, контролировать, прогнозировать, управлять, генерировать свою активность. Субъектно-ориентированный подход, как пишет В.Е. Лепский, легализует субъектные реальности через рефлексию. Каждый субъект рефлексировывает среду, себя и других субъектов индивидуально, интерпретируя и переводя их в свою собственную реальность по-своему. Реальность – это форма представления бытия субъектом. Рефлексия моделирует реальность, превращая ее в воображаемую реальность. Только с появлением субъектов возникают реальности как субъективные формы представления бытия. По мнению В.Е. Лепского, субъектная позиция – это рефлексивная площадка, оснащенная языковыми средствами для осознания и структурирования им реальности самого себя и своей деятельности.

Ответственность – рефлексия субъектом своего авторства по отношению к обстоятельствам, в которых он оказался, своей способности делать выбор и воздействовать на ту ситуацию, в которую он попал. Ответственность идентифицируется также с моральными обязательствами. С точки зрения субъектно-ориентированного подхода параметр «ответственность» включается в критерий субъектности. Диагноз «бессубъектности» – это неспособность адекватно воспринимать и оценивать сложившуюся ситуацию, самоидентифицироваться и самоопределяться, принимать рефлексивные решения. На пути к становлению субъектности требуется дискурс о принятии рефлексивных решений субъектом. Принятое решение – это всегда субъектное решение. Даже если при принятии решения проводились математические, статистические расчеты, использовались объективные данные, оно сохраняет качественный и в этом смысле индивидуальный характер. Решение зависит от конкретного субъекта принятия решений и конкретной ситуации.

Для индивидуального субъекта (пациента) использование «субъектного фактора» означает стимулирование его рефлексивных процессов. Под рефлексией здесь понимается психическая, личностная активность человека, возникающая в результате разрыва выполняемой деятельности и направленная на его преодоление. Рефлексия – процесс критического осмысления текущей деятельности, умение выделять, анализировать и соотносить с ситуацией собственные действия, а также обоснование необходимости внесения коррективы в ход деятельности. Рефлексия направлена на выяснение оснований собственного способа осуществления активности, на процессы взаимодействия с другими людьми. Рефлексивная активность всегда селективна – это означает, что субъект может придавать большое значение одним полученным данным (как правило, положительным о себе) и «не замечать» других (обычно отрицательных, снижающих его самооценку). Сведения, полученные путем саморефлексии, имеют больше шансов привести к психологически ожидаемому результату.

В разрабатываемой нами социально-психологической модели врачевания происходит сборка субъектов врачевания. Пациент и врач выступают целостным коллективным субъектом лечебного, профилактического и реабилитационного процесса. Врач рефлексивно управляет пациентом путем процесса «передачи оснований для принятия решений пациентом». В такой рефлексивной модели управления взаимодействуют два субъекта, обладающие свободой воли, разделенной ответственностью, доверием. Основными характеристиками субъект-субъектных отношений пациента и врача являются: наличие и осознание субъектами врачевания общей и единой для всех цели совместной деятельности; самоотношение пациента к самому себе как к субъекту лечебного процесса; формирование определенного типа личности пациента, характеризующегося активностью, автономностью, самостоятельностью, психологической готовностью брать на себя ответственность за свое здоровье; партнерские (психологически равные) отношения между субъектами врачевания (пациентом и врачом); преобладание горизонтальных коммуникационных связей, имеющих добровольный характер и исключающих какие-либо формы принуждения; наличие и оценка обратной связи при осуществлении субъектами врачевания своих действий. Ответственность человека за свое здоровье и повышение интернального локуса контроля, как уже говорилось, является главным условием холизма. Ответственность за себя предполагает желание и способность человека осуществлять и поддерживать стиль поведения, способствующий укреплению здоровья. Это предполагает отказ от дисфункционального стиля поведения (курение, алкоголь и другие вредные привычки).

Результаты исследования позволяют обосновать и использовать в социально-психологической и медицинской практике концепцию холистического здоровья и социально-психологическую модель врачевания, расширяющие возможности самореализации человека в ситуации хронического заболевания, практической их апробации, разработке практических рекомендаций для программ реабилитации и профилактики. Теоретические результаты и практические разработки исследования интегрированы в преподавание ряда общепрофессиональных и специальных дисциплин для студентов, обучающихся в тверских вузах, в профессиональную деятельность психологов, врачей и медицинских работников, проходящих профессиональную переподготовку.

УДК 316.007

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГОВ – СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

А.В. Вайсбург

Часто возникающие ситуации риска и неопределенности, сложные процессы трансформации всех сфер жизни российского общества постсоветской эпохи предъявляют особые требования к качеству принимаемых управленческих решений. Обоснованность подобных решений определяет эмпирическое и теоретическое изучение социальной реальности. Именно за счет этого в современности и возрастает значение профессии социолога.

Профессиональная социализация социолога определяет профессиональную культуру специалиста, а ее характер обуславливает его возможности на рынке труда. На основе этого возрастает научный интерес к феномену профессиональной социализации социологов, недостаточно изученному в научной литературе.

И.С. Кон [1] описывает профессиональную социализацию как процесс поэтапного принятия решений, посредством которых индивид формирует баланс между своими предпочтениями и потребностей соответствующей системы разделения труда. Он полагает, что в определенный жизненный период на выбранном пути профессиональной социализации

достигается равновесие между заданными объективными возможностями, очерчивающими потенциальные рамки деятельности человека (социальный заказ общества), с одной стороны, и притязаниями, умениями, знаниями и навыками индивида, при помощи которых он реализует свои возможности, заложенные в его жизненной ситуации и его собственной природе – с другой стороны.

В современной науке профессиональная социализация рассматривается как многоаспектный, поэтапный, социально-детерминируемый формированием социально-профессиональных ориентаций индивида процесс, определяющий его профессиональный выбор, создающий мотивационную основу приобретения знаний, умений и навыков, способствующий его становлению в качестве субъекта конкретного вида профессиональной деятельности.

Профессиональная социализация осуществляется на трех уровнях: институциональном, групповом и личностном. Институциональный уровень формирует профессиональные качества социолога, обуславливает его профпригодность. Групповой уровень определяется социокультурной средой, окружающей человека. Профессиональная группа, к которой принадлежит социолог, воздействует на него, влияя на его дальнейшее профессиональное поведение. Личностный уровень связан с формированием собственного профессионального опыта индивида, согласно его включению в сферу профессиональной деятельности.

На профессиональную социализацию социологов оказывает влияние ряд факторов: мегафакторы (цивилизация); макрофакторы (мир, страна, общество, государство); мезофакторы (отрасль профессиональной деятельности и условия профессиональной социализации больших групп людей, выделяемых по национальному признаку, по месту и типу поселения: регион, город, поселок, село, по принадлежности к аудитории сетей массовой коммуникаций: радио, телевидение, кино и т. д.). Они влияют на профессиональную социализацию как прямо, так и опосредованно через микрофакторы. К последним относят: учебные, профессиональные, общественные, религиозные организации, социально-профессиональные группы, оказывающие непосредственное влияние на индивидов.

Среди механизмов профессиональной социализации социологов особое внимание следует уделить изучению институтов и агентов профессиональной социализации. Особую роль среди них играют высшие учебные заведения, осуществляющие подготовку специалистов; организации, в которых в дальнейшем трудоустраивается социолог; а также профессиональная среда.

Как известно, профессиональная социализация включает в себя несколько этапов, например: профессиональную ориентацию старшеклассников; получение профессионального образования в вузе; адаптацию и рост профессионального мастерства в организации после трудоустройства. В СССР этап получения социологами профессионального образования в соответствии со своим профессиональным выбором практически полностью отсутствовал. В советский период были достаточно востребованы производственные социологи, которые работали на многих промышленных предприятиях в отделах планирования, научной организации труда, службах социального развития без специального социологического образования.

В постсоветское время процесс профессиональной социализации социологов трансформировался под влиянием изменений, происходящих в сфере социологической науки и образования. Если в 1989 году лишь 6 вузов осуществляли подготовку социологов (из них только 2 вуза располагали факультетами, 2 имели отделения и 2 – кафедры социологии), то в настоящее время 105 вузов России готовят социологов. Более 20 тысяч выпускников за эти годы получили социологическую специальность [2]. Социологическое образование получило общественное признание и институциональное оформление, превратилось в ведущий фактор профессиональной социализации социологов. Неудивительно,

что проблемы социологического образования в РФ накладывают серьезный отпечаток на процесс профессиональной социализации российских социологов.

Среди таких проблем особенно остро стоят следующие: коммерциализация социологического образования, недостаточный уровень квалификации преподавателей, низкий уровень учебной литературы, слабая кооперация и координация международного социологического сообщества [3]. Выпускники социологических отделений зачастую слабо владеют практическими навыками, не умеют превращать полученную информацию в рекомендации и решения, согласующиеся с типом управления организацией.

Особенно остро стоит следующее противоречие: масштабы профессиональной подготовки социологов расширяются, подобное образование считается социально значимым, однако профессия социолога на рынке труда остается недостаточно востребованной. Это происходит, главным образом, благодаря отсутствию знаний у руководителей о возможностях и функциях социологов в современной организации. Вследствие этого начинающие специалисты-социологи сталкиваются с рядом социальных барьеров в период перехода от этапа социологического образования к трудоустройству и самостоятельной профессиональной деятельности. К ним относятся: необходимость доказательства своей полезности в организациях; недоверие к результатам социологических и маркетинговых исследований; отсутствие заинтересованности руководителей в развитии социологических подразделений; игнорирование рекомендаций уже проведенных социологических исследований.

Также можно выделить еще одну важную особенность профессиональной социализации социологов в современной России: этот процесс протекает по-разному у специалистов, проживающих в мегаполисах и регионах России. На профессиональную социализацию региональных социологов влияют специфические факторы: поколенческая принадлежность, обусловленная этапами развития социологии в России; доступность и качество профессионального социологического образования в регионах; емкость локального рынка труда для социологов; характер профессиональной деятельности самого социолога (преподавание, академическая или коммерческая направленность); характер социальных сетей, в которые включен тот или иной профессионал (связи с заказчиками, властями, ведущими социологическими сообществами России и зарубежья) [4].

Более благоприятные условия для успешной профессиональной социализации социологов существуют в крупных центрах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Здесь присутствует достаточно высокий уровень профессиональной подготовки, востребованность социологов на рынке труда и широкие возможности для их трудоустройства.

Часть выпускников региональных вузов пытается трудоустроиться в крупные организации Москвы и Санкт-Петербурга, а большинство, не имея возможности трудоустройства по специальности, начинает работать в смежных с социологией сферах деятельности: маркетинге, PR, рекламе, менеджменте и т. д. На основе этого профессиональная социализация социологов в регионе несколько меняет вектор своей направленности в соответствии с реальным местом работы, и наибольшее развитие получают те компоненты профессиональной культуры специалиста, которые важны именно для выбранного вида деятельности. Все это в полной мере касается и Тверского региона.

С целью изучения проблем профессиональной социализации социологов в регионе в 2006–2010 гг. были проведены социологические исследования среди выпускников специальности «Социология» Тверского государственного технического университета и Тверского государственного университета, а также работодателей, представляющих государственные и коммерческие организации региона.

В опросе приняли участие 34% всех выпускников очной, заочной и заочной сокращенной форм обучения ТвГТУ и 50% выпускников очной формы обучения ТвГУ в возрасте 21–38 лет. Согласно полученным результатам планируют или, скорее всего, планируют трудоустроиться по профессии 58,8% респондентов. 41,2% выпускников предполагают

возникновение проблем на новом этапе профессиональной социализации – трудоустройстве, связанных с приобретенной ими профессией социолога.

Среди таких проблем основными названы: невостребованность социологов на рынке труда – 58,3% и отсутствие стажа работы – 16,8%. В то же время около 85% участников опроса считают, что социолог обладает или скорее обладает всеми необходимыми знаниями и навыками для работы в современной организации. Это свидетельствует о достаточно высокой оценке выпускниками своего профессионального уровня. Среди недостатков вузовской профессиональной подготовки были названы: плохое знание SPSS, иностранного языка и недостаточная подготовка в области прикладной социологии.

Выпускники (68,8%) считают, что для большего соответствия требованиям, предъявляемым современными организациями к молодым специалистам-социологам, необходимо усилить подготовку по ряду дисциплин – иностранному языку, маркетингу, компьютерным технологиям, рекламе, PR, деловому общению, организации прикладных исследований. Чуть более половины выпускников (56,2%) оценивают спрос на социологов-выпускников в организациях Тверского региона как низкий, 21,9% как средний и 6,3% как высокий. Динамику спроса в дальнейшем выпускники видят достаточно оптимистично. Более половины – 66,7% – опрошенных считают, что спрос в будущем на выпускников-социологов возрастет, из них 51,5% считают, что он возрастет незначительно, а по 15,2% – соответственно, что он возрастет значительно и останется прежним.

С точки зрения выпускников, с целью повышения эффективности процесса профессиональной социализации желательно в рамках учебного процесса проводить исследования для конкретных организаций Тверской области. Это позволит увеличить степень информированности потенциальных работодателей о возможностях профессиональных социологов и наладить сотрудничество социологических факультетов и кафедр с предприятиями и организациями еще на стадии обучения специалиста с перспективой дальнейшего трудоустройства.

Параллельно было проведено исследование среди работодателей. Опрос проводился методом глубинного интервью. В нем приняли участие 60 работодателей из государственных и коммерческих организаций Тверского региона, относящихся к сферам управления, промышленности, торговли, здравоохранения, образования, туризма и связи. В их числе организации города Твери и Тверской области (Торжок, Максатиха, Конаково, Калининский район, Кувшиново, Кашин, Кимры, Ржев). Интервью проводилось с респондентами, занимающими должности начальников организаций и их заместителей, руководителей отделов – кадров, по работе с персоналом, маркетинга, PR, по развитию организации, рекламы.

Выяснилось, что лишь 2 организации имеют в штате социолога, 16 не видят такой необходимости, и 21 организация хотела бы иметь в своем штате социолога. При этом 78% работодателей заявили, что знают, в чем заключается работа социолога, хотя на деле многие имеют довольно туманное представление об этом. Основными видами деятельности для социолога в своей организации респонденты назвали следующие сферы: работа с коллективом (14,8%), кадровая политика (11,1%), связи с общественностью (11,1%), прогнозирование рынка товаров, услуг (9,3%), проведение социологических и маркетинговых исследований (9,3%) и аналитическая работа в организации (7,4%). Как видно из полученных данных, спрос непосредственно на социологические услуги достаточно низок, однако существуют возможности для работы в смежных с социологией отраслях. Это непосредственно отражается на процессе профессиональной социализации начинающего социолога после трудоустройства.

Уровень зарплаты для молодых специалистов-социологов в Тверском регионе был определен работодателями в диапазоне от 2000 до 15 000 рублей в месяц (наиболее распространенный вариант – 5000 рублей). Однако ответы выпускников-социологов свиде-

тельствуют о том, что они рассчитывают на более высокооплачиваемую работу. Таким образом, материальный фактор также накладывает отпечаток на процесс профессиональной социализации социологов в регионе. Из-за отсутствия опыта выпускники не могут сразу устроиться на высокооплачиваемую работу четко по специальности. В силу этого многие из них вынуждены идти в смежные и даже принципиально новые области деятельности и менять вектор направленности своей профессиональной социализации после вуза.

Более половины работодателей оценили спрос на специалистов-социологов на Тверском рынке труда как низкий, треть – как средний. Это говорит о том, что выпускникам-социологам сложно устроиться по специальности в Тверском регионе. При этом более половины работодателей прогнозируют возрастание спроса. Из них половина опрошенных считают, что в ближайшие 3 года спрос на социологов в Тверском регионе возрастет, но незначительно. Показательно, что подобные представления у выпускников-социологов и работодателей практически полностью совпадают.

По мнению работодателей, основными проблемами, затрудняющими процесс профессиональной социализации молодых социологов в период трудоустройства, являются: отсутствие опыта работы, небольшой спрос на социологов, незнание работодателями функций и возможностей социолога в организации, отсутствие вакансий в штатном расписании организации; узкий спектр возможностей социологов; высокий уровень притязаний молодых специалистов. Работодатели Тверской области высказали ряд пожеланий, реализация которых позволит создать более благоприятные условия для профессиональной социализации социологов в регионе: усилить рекламу специальности; обеспечить прямое взаимодействие учебных заведений с работодателями; содействовать распространению и популяризации социологических знаний; способствовать накоплению профессионального опыта работы по специальности еще в период обучения в вузе; усилить практическую направленность социологического образования.

Таким образом, основные проблемы профессиональной социализации социологов связаны с трудностями, с которыми они сталкиваются во время учебы в вузе, в период трудоустройства и во время работы в организации. Профессиональная подготовка социологов в вузе осложняется недостаточной квалификацией части преподавателей, изъянами учебно-методического обеспечения, слабой практической направленностью социологического образования. Трудоустройство и адаптация вчерашних выпускников затруднены достаточно смутными представлениями работодателей о возможностях социологов. Из-за невостребованности на региональном рынке труда многие молодые социологи уходят работать в смежные с социологией отрасли.

Очевидно, что устойчивое развитие экономики и социальной сферы Российской Федерации невозможно без полноценной социологической поддержки. Рост профессионализма социологов, формирование социологической культуры населения представляются актуальными задачами, решению которых будет способствовать взаимодействие всех участников профессионального сообщества.

Библиографический список

1. Кон, И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И.С. Кон. М., 1984.
2. Добренков, В.И. Социологическое образование и общество [Электронный ресурс] / В.И. Добренков // Тезисы III Всероссийского социологического конгресса. 2006. URL: <http://www.lib.socio.msu.ru/library>.
3. Добренков, В.И. Социологическое образование в России / В.И. Добренков, Г.Е. Зборовский, В.Я. Нечаев. М., 2003.
4. Тартаковская, И. Жизненный путь и карьера социолога [Электронный ресурс] / Тартаковская // Поволжский региональный семинар «Жизненный путь социолога: образова-

УДК 316.6

ЛИЧНОСТНАЯ АТРИБУЦИЯ ЗАВИСТИ

В.А. Гусова

Благородство и бедность, стыд и гордость, равнодушие и отзывчивость, злобность и доброжелательность, честность и подлость, уважение и зависть и другие реалии составляют позитивные и негативные компоненты нравственной жизни личности и общества. В значительной мере именно взаимодействие этих сил определяет структуру характера и судьбу как отдельного человека, так и целой общности и даже нации. В историческом плане эти привлекательные и отталкивающие качества личности проявляются неравномерно, в зависимости от социально-политической и экономической ситуации. Тяжелые условия жизни чаще всего провоцируют проявление негативных сторон характера личности.

Постепенное стирание социально-классовых и имущественных различий между людьми, по крайней мере, во внешнем их проявлении, стимулирует дух конкуренции и чувство соперничества, активизирует чувство зависти к людям «счастливой судьбы», богатству.

Познание о том, чем обладают те, кто богаче нас, и чего нет у тех, кто беднее нас, никогда не было распространено столь широко, как в наше время. Также никогда не была так распространена зависть, т. е. желание того, что есть у других. Зависть можно охарактеризовать, как чувство неприязни к другому лицу по отношению к его счастью, благополучию, успеху, нравственности, культурному уровню или материальному превосходству. Сложившаяся в начале XXI в. нравственно-психологическая ситуация способствует усилению этого чувства у людей, превращая зависть в массовое явление.

«Зависть – это человечество. Человечество и есть эта зависть, это желание, с одной стороны, удержать, а с другой – выхватить. Когда толпа «вопит» у стен посольства, когда наглая ложь отравляет эфир, когда отвратительно богатые становятся все эгоистичнее, а неприлично бедные – все отчаяннее, когда один народ ненавидит другой, когда тысячи отдельных инцидентов способны разжечь последний великий конфликт между людьми, эта зависть может показаться ужасной вещью» [4, с. 84–85].

Подавляющее большинство пишущих о зависти оценивают это чувство как однозначно отрицательное, как порок, с которым необходимо бороться. Ведь зависть, по определению в толковых словарях В.И. Даля и С.И. Ожегова, – это досада, вызванная благополучием, успехом, счастьем другого. Р. Декарт и Б. Спиноза считали зависть видом ненависти, которая разрушает человека изнутри. Зависть, как и любой другой отрицательный аффект, согласно Б. Спинозе, приводит душу к меньшему совершенству и уменьшает способность тела к действию; французский исследователь Ж. Дескюре подчеркивал, что зависть ведет к ряду нервных и душевных заболеваний.

Но есть и известный «положительный» компонент этого чувства. Русский психолог XIX в. Н.Я. Грот пишет, что чувство зависти – это чувство уважения (к родителям, другим людям), которое складывается в свою очередь из чувств красоты, интереса, симпатии и чувства собственного бессилия. Очень похоже определяет зависть французский драматург и баснописец XVIII в. Антуан де Ламонт: «Зависть – невольная дань уважения, которую ничтожество платит достоинству».

Многомерность этого чувства проявляется и в использовании различных терминов для обозначения разных его «граней». Так, в труде известного польского философа, специалиста в области этики М. Оссовской, зависть обозначается термином «ressentiment»

(это французское слово широко использовали Ф. Ницше и М. Шелер без перевода на немецкий язык), который дословно переводится на русский как «злоба», «злопамятство», тогда как собственно «зависть» в переводе с русского на французский звучит как «envie». Использование данного термина дает М. Оссовской возможность подчеркнуть еще одну грань зависти, выходящую за рамки семантического поля термина «envie», а именно как «склонность к ревнивому контролю за чужой жизнью, моральную нетерпимость к поведению окружающих, даже если они ни в чем не затрагивают интересы тех, кто ими возмущается». Таким образом, все исследователи (несмотря на разнообразие трактовок) отмечают, что зависть – чувство сильное, подвигающее человека на самые разнообразные действия, мучительное, фрустрирующее, требующее устранения.

Зависть – чувство неприязни к другому лицу (общности, организации) по отношению к его счастью, благополучию, успеху, материальному превосходству. Зависть родственна ревности и также основывается на эгоизме, себялюбии, но в отличие от нее всегда направлена на реальные преимущества другого лица.

«Мы можем охарактеризовать зависть как эмоциональное состояние, желание чего-то, что другой имеет, а субъект нет, и оно важно для субъекта; а ревность – как эмоциональное состояние нежелания потерять кого-то или что-то, что субъект имеет, а другой – нет, и что важно для субъекта. Эти общие характеристики зависти и ревности в чем-то похожи: оба выражают желание чего-то, что важно для субъекта. При зависти, однако, это желание касается чего-то, чего мы не имеем, а при ревности – чего-то, что мы имеем и не желаем терять. Это различие немаловажно. Желание не потерять что-то не кардинально отличается от желания приобрести что-то, и эта разница имеет значительный смысл. Центр озабоченности при зависти – это незаслуженная неполноценность. Центр озабоченности при ревности – это статус субъекта и имеющиеся благоприятные отношения. Субъект боится потерять эти уникальные отношения и оказаться в неполноценном состоянии. Так, ревность часто связывают с исключительностью (в основном сексуальная исключительность). Зависть, наоборот, связана с определенной степенью неравенства» [1].

Ж. Дескюре определяет зависть как жажду обладания теми благами, которые выпали на долю другого, отличая тем самым зависть от ревности, которая есть стремление к тому, чтобы никто не завладел твоими благами.

Зависть, так же как и ревность, можно отнести к страстям, поскольку она обуславливает ревностное стремление к тому, что причиняет страдания и тем самым приводит к несчастью. В отличие от ревности, непременно вовлекающей в свою орбиту трех участников, первый из которых – ревнующий, второй – тот, кто ревнует, и третий – тот, к кому ревнуют, – зависть предполагает наличие двух индивидов, один из которых завидует другому, обладающему тем, что по разным причинам первому недоступно. Человек не может обладать всеми положительными качествами и материальными ценностями, поэтому всегда существует тот, кто имеет больше или располагает чем-то иным.

Нередко зависть оказывается столь предположительной и интенсивной, а ее влияние на индивида столь привораживающим, что невольно напрашивается сравнение зависти со страстью, разумеется, не имеющей ничего общего с любовью, но родственной деструктивным страстям, например, ненависти. «Зависть... – пишет Р. Декарт, – есть вид печали, смешанной с ненавистью... нет ни одного порока, который так вредил бы благополучию людей, как зависть, ибо те, которые им заражены, не только огорчают самих себя, но и омрачают также радость других». Зависть является определенной модификацией ненависти и в отличие от обычных разновидностей ненависти не направлена на самого носителя. У Б. Спинозы зависть трактуется как «сама ненависть, поскольку она рассматривается «располагающей» человека таким образом, что чужое несчастье причиняет ему удовольствие и, наоборот, чужое счастье причиняет ему неудовольствие». Завистник втайне пытается навредить тому, кому он завидует. Зачастую завистник не ограничивается одним чело-

веком; он изводит открытыми упреками и язвительными замечаниями тех, кто попадает к нему под горячую руку. Плетя коварные интриги, завистники стремятся компенсировать свои страдания.

Зависть тесно связана с духом соперничества, который сильнее даже, чем желание обладать. Состязаясь, человек все делает лучше, чем делал бы, не имея конкурента. Соревнование заставляет нас стараться быть выше, богаче, сильнее противника. Дух соперничества, заставляющий нас стремиться к победе, заложен в нашем подсознании. Он присущ даже животным и является для нас и для них очень мощной движущей силой. Зависть с чувством соперничества сравнивал Аристотель, трактовавший зависть как крайность и человеческий порок. Он сводит зависть к нежеланию блага другому, а лишь только себе [3]. Завистливого индивида будет огорчать благоденствие любого человека. Несмотря на свой в целом пассивный характер (ибо выбор ограничен «желанием» и «нежеланием»), зависть порой способна инспирировать и более активные действия индивидов: и «бескорыстное» осуждение, требующее справедливого наказания «повинных», и гораздо более значительные деструктивные акты, подобно распространению ложных слухов, клевете. В этом принципиальное отличие чувства зависти от духа соперничества, ценящего истинное благородство в отношении соперников. Вызываемые в целом сущностно близкими причинами и тождественные по механизму формирования, они наделены прямо противоположной окраской. Из их антагонизма явствует «золотое правило» зависти: не желай другому того, что желаешь себе. Эту мысль отчетливо передает Аристотель, когда пишет, что «человек под влиянием чувства соперничества старается сам достигнуть благ, а под влиянием зависти стремится, чтобы его ближний не пользовался этими благами» [3].

Переживание зависти сопровождается недовольством, агрессивными реакциями. Недовольство и даже враждебность реакции являются естественным ответом на несправедливость. Внешняя схожесть чувства зависти и недовольства несправедливым отношением позволяет зависти выдавать себя за справедливое негодование. Однако во всех случаях несправедливого отношения главным элементом является чувство необоснованного лишения чего-то ценного, важного. Во всех же случаях проявления зависти главным элементом является желание обладать каким-то благом, принадлежащим другому субъекту.

Напряжение между таким стремлением и бессилием его достичь, как писал М. Шелер, приводит к зависти.

Справедливость есть совокупность принципов и процедур, регулирующих жизненные блага и тяготы, права и обязанности индивидов и общественных групп. Справедливость предполагает соответствие между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием. Поэтому существует некий консенсус относительно условий, которые порождают враждебные реакции из-за несправедливого обращения. Да и само недовольство несправедливостью выражается, как правило, открыто, искренне и с чистой совестью. Недовольство и враждебные реакции, диктуемые завистью, не опираются на установленные принципы и нормы. Они незаконны, субъективны, носят лишь личностный характер, оттого и выражаются они большей частью потаенно, скрытно, а не открыто. В этом и существует отличие чувства зависти от чувства несправедливости [2].

Для понимания природы зависти полезно сравнить данный феномен с состраданием. Более близкое изучение сострадания и зависти показывает, что с психологической точки зрения оба состояния похожи в некоторых важных аспектах.

На первый взгляд сострадание и зависть кажутся очень разными: сострадание – положительное состояние, высоко ценимое в человеческих взаимоотношениях, зависть – отрицательное состояние, которого мы пытаемся избегать. «И зависть, и сострадание основаны на восприятии неполноценности в сравнении с субъектом и объектом эмоции; однако сострадание отождествляет неполноценность с объектом, зависть – с субъектом. Эмоциональным объектом в зависти является другое лицо, но центром озабоченности является

неполноценное состояние субъекта, которое сравнивается с тем лицом. Эмоциональным объектом в сострадании является страдающее лицо; центр озабоченности включает это лицо, а также ссылку на собственное состояние субъекта. Сравнивая эмоциональный объект и центр озабоченности при зависти и сострадании, мы видим, что состояние объекта более значимо при сострадании. Эмоциональный объект при зависти определяется в зависимости от субъекта, в то время как такое соотношение неважно при сострадании. Более того, что центром озабоченности при зависти является положение субъекта, в то время как при сострадании это является менее важным. Соответственно, положение субъекта имеет существенно большее значение при возникновении сострадания, чем при возникновении зависти. При сострадании озабоченность субъекта его / ее собственным положением менее важна и в основном относится к возможной опасной ситуации в будущем; соответственно, страх является компонентом сострадания. При зависти озабоченность субъекта его / ее собственным положением более значима и в основном относится к неполноценному положению в настоящем; соответственно, стыд является важным компонентом зависти.

Ни при зависти, ни при сострадании субъект не приветствует неравенство субъекта и объекта. Завистливые люди четко не любят свое неполноценное положение. Сострадающие также не приветствуют неравенство, в основном из-за того, что оно включает существенную неудачу объекта. Негативное отношение субъекта к состраданию или зависти выражается грустью субъекта. Объекты также, как правило, не счастливы в ситуации; люди не любят сострадания. Отношение объекта к зависти более сложное. Центральная роль соревновательности в современном обществе побуждает людей быть объектом зависти, что указывает на их ведущее положение, и отвращает их от превращения в объект сострадания, что указывает на неполноценность. Зависть, однако, не приветствуется никогда: она приветствуется объектом в случаях незлобной (с обожанием) зависти, а не в случае злобной зависти. Беда в том, что трудно сказать заранее, появится злобная или незлобная зависть. Следовательно, многие люди стараются не становиться объектом слишком интенсивной зависти. Некоторые, однако, могут приветствовать даже злобную зависть по единственной причине, что она менее вредна, чем другие виды злобы. Зависть и сострадание иногда присущи одному и тому же лицу. Спиноза даже утверждает, что сострадание (или «жалость») и зависть порождены одной и той же чертой человеческой природы. Зависть к тем, кто лучше, может сопровождаться состраданием и «жалостью» к тем, кто хуже.

И сострадание, и зависть, однако, имеют и положительные, и отрицательные стороны. Положительный элемент в том, что сострадание вызывает внимание к судьбе других. Негативный элемент – в том, что делается очень мало для уделения внимания. Негативный элемент в зависти – это грусть субъекта об удаче других. Положительный элемент – в стремлении подняться до положения объекта. Положительный элемент обычно доминирует в сострадании, а не в зависти. Соответственно, зависть обычно рассматривается как в основе негативное, а сострадание – позитивное отношение. Эта одна из причин, почему люди стремятся спрятать свою зависть, а не сострадание.

Зависть может быть ценной, если она не приводит к ранению других людей, но только к улучшению собственного положения и положения других людей. Как сказано выше, зависть к тем, кто лучше, может сопровождаться сочувствием к тем, кто ниже. Более того, говорилось, что уравновешенная зависть ценна для развития соревновательности и опыта. Уравновешенная зависть может дать растущим детям мотив для дальнейшего развития и адаптации. Опыт зависти также может быть альтернативой депрессии – с завистью надежда не потеряна. Стремление сравнивать самих себя с другими людьми лежит в основе нашей социальной жизни, и зависть является естественным продолжением социальных сравнений. Умеренный тип зависти иногда является примером частного порока и социальной добродетели» [3].

Итак, зависть занимает в системе социальных свойств личности одно из центральных мест. Как было показано выше, возможно проводить аналогии между завистью и ревностью, ненавистью, справедливостью, соперничеством, состраданием, жалостью. В то же время это абсолютно самостоятельный феномен, который сопровождает человечество с момента его возникновения. Уменьшая интенсивность и частоту зависти, можно постараться сделать ее менее вредной, а может, и полезной при некоторых условиях.

Библиографический список

1. Ben-Zeev, A. Envy and Jealousy / A. Ben-Zeev. The Canadian Journal of Philosophy. № 20. 1990. P. 487–516.
2. Муздыбаев, К. Психология зависти / К. Муздыбаев // Психологический журнал. Т. 18. № 6. 1997. С. 9–10.
3. Согомонов, А.Ю. Социально-нравственная природа зависти / А.Ю. Согомонов // Философские науки. № 8. 1989. С. 35.
4. Фаулз, Дж. Аристос / Дж. Фаулз. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

УДК 159.942.5

ТРЕВОГА СМЕРТИ В СОВРЕМЕННОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

С.М. Башилова

В современных философском и психологическом дискурсах в рамках изучения проблем, связанных с тревогой смерти, широко обсуждается теория управления ужасом (Дж. Гринберг, Т. Пищинский и Ш. Соломон). В эпоху терроризма и глобальных катастроф данная теория приобретает особую актуальность. В основе теории управления ужасом лежит конфликт между инстинктом самосохранения и знанием о неизбежности собственной смерти. Заключается он в том, что сочетание у человека инстинкта самосохранения с сознанием личной смертности приводит к развитию аннигиляционной тревоги (термин Беккера) такого непереносимого качества, которое может быть охарактеризовано только как «парализующий ужас». Естественным образом, для того чтобы избежать отрицательных последствий негативного воздействия ужаса смерти, должны включиться защитные механизмы [1].

Экспериментальным путем изучались особенности поведения людей в ситуациях, вызывающих потенциал для развития тревоги. Эти особенности трактовались как защищающие человека от парализующей до ужаса тревоги смерти.

Первым из них обозначалось самоуважение. Подчеркивалось, что самоуважение и тревожность, измеренные как черты личности, отрицательно коррелируют друг с другом [2]. А именно, что поддержка самоуважения испытуемых уменьшает их физиологическое возбуждение и самоотчетную тревогу в ответ на графическое изображение смерти и удары током, а также уменьшает защитные искажения в отрицании уязвимости к ранней смерти [3]. Вместе с этим высокое самоуважение испытуемых уменьшает защитные ответы на напоминания о смерти, а, в свою очередь, после напоминаний о смертности увеличивается тенденция испытуемых своё самоуважение.

Второй выявленной особенностью в теории управления ужасом было культурное мировоззрение. Ведущая гипотеза состояла в том, что то или иное принятое в данной культуре мировоззрение снижает потенциальную тревогу по поводу смерти и что напоминания о смерти должны усиливать его защиту.

В результате исследований было выявлено, что очевидность смертности увеличивает положительные реакции испытуемых на тех, кто поддерживает или утверждает их мировоззрение, и отрицательные реакции на тех, кто бросает вызов их мировоззрению [2, р. 3]. Интересно и то, что напоминание людям о смертности усиливает их просоциальное поведение в целом, а именно увеличивается приверженность культурным нормам и оценка роли социального согласия [5]. Выводы, которые были сделаны, говорили о том, что ситуации напоминания о смертности направляли поведение людей на поддержание самоуважения и культурного мировоззрения или рассеивали угрозы, направленные на эти две составляющие защиты от экзистенциальной тревоги [4].

Идеологи данной теории после проведенного исследования пришли к выводу о существовании интрапсихического буфера, защищающего человека от возникновения ужаса смерти путем задействования двух компонентов: самоуважения и культурного мировоззрения.

Была выдвинута и ещё одна гипотеза, которая заключалась в том, что усиление одного компонента буфера тревоги смерти должно ослаблять влияние другого.

Различные исследования, проведенные для подтверждения данной гипотезы, показали, что люди с естественно сложившейся склонностью к самоуважению или искусственно сформированным самоуважением в ситуации индукции очевидности собственной смертности менее восприимчивы к угрозам их мировоззренческим убеждениям.

Анализируя результаты исследования, авторы теории пришли к выводу, что напоминания о смерти генерируют два желания: первое – защищать и передавать свое мировоззрение, второе – увеличивать чувство собственного достоинства. Это связано с тем, что культура убеждает людей в осмысленности и упорядоченности Вселенной и дает надежду на буквальное или хотя бы символическое бессмертие [1].

В дальнейшем была представлена модель защиты от тревоги смерти, которая заключается в функционировании двух бессознательных механизмов. Первый из них отвечает за вытеснение из сознания и подавление негативных мыслей, вызывающих тревогу смерти. Второй предотвращает возможность появления мыслей о смерти в зоне фокального внимания человека и охраняет от бессознательных мыслей о смерти.

Несмотря на то что теория управления ужасом достаточно неоднозначна и критикуется многими психологическими школами, особенно представителями эволюционной психологии, она имеет важное теоретическое значение.

Библиографический список

1. Гаврилова, Т.А. Тревога смерти в теории управления ужасом Дж. Гринберга, Т. Пищинского и Ш. Соломона / Т.А. Гаврилова // Психологический журнал. 2011. Т. 3, № 1. С. 45–54.
2. Greenberg J. Evidence of a terror management function of cultural icons: The effects of mortality salience on the inappropriate use of cherished cultural symbols / J. Greenberg, J. Porteus, L. Simon et al. // Personal. Soc. Psychol. Bull. 1995. V. 21. P. 1221–1228.
3. Greenberg J. Assessing the terror management analysis of self-esteem: Converging evidence of an anxiety-buffering function / J. Greenberg, S. Solomon, T. Pyszczynski et al. // Journ. Pers. Soc. Psychol. 1997. V 63. P. 913–922.
4. Pyszczynski T. A dual process model of defense against conscious and unconscious death-related thoughts: An extension of terror management theory / T. Pyszczynski, J. Greenberg, S. Solomon // Psychol. Rev. 1999. V. 106. P. 835–845.
5. Pyszczynski T. Whistling in the dark: Exaggerated estimates of social consensus in response to incidental reminders of mortality / T. Pyszczynski, R.A. Wicklund, S. Floresky et al. // Psychol. Science. 1996. V 7. P. 332–336.

УДК 159.922

МАССМЕДИЙНЫЕ СПОСОБЫ МИФОЛОГИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

А.Е. Фурсова

Средства массовой информации играют огромную роль в формировании индивидуальной и общественной реальности. Сознательно или бессознательно большую часть знания о себе и об окружающем мире личность конструирует, используя разнообразные медиальные средства. Массмедиа уже давно стали действенным инструментом социализации: представления о пространстве и времени, о частном и общественном, о моделях партнерских отношений, игре чувств и переживаний человека, – все это формируется при активном соприкосновении с предложениями средств массовой информации.

Сегодня средства массовой информации претерпевают значительные изменения, обнаруживая ранее неизвестные способности сохранять и обрабатывать информацию, устанавливать связи между воспоминаниями и забыванием и, соответственно, между историей и современностью, в общем, между идентичностью и дифференцированностью. Доступность различных средств массовой информации существенно влияет на динамику поведения человека. Стали обычными для пользователя Интернет такие обозначения, как «висеть в Сети», «производить поиск информации» («погуглить»), «быть в контакте», «чатиться» и др. Такой стиль поведения уже не предполагает концентрированного чтения неподвижных текстов. Соответственно, изменяются и способы воспроизведения информации: качество коммуникации доминирует над смыслом, риторика довлеет над герменевтикой. В сетевых информационных банках приобретают особое значение не глубина и иерархия «линков», а их «распространенность» и «присоединяемость». Современным микроблогам присущ своеобразный синтаксис. В частности, в «Твиттере» – новой форме коммуникации, которая на сегодняшний день объединяет уже более 200 миллионов пользователей, – сложился простой, но строгий стиль общения: ограничение размера сообщения в 140 символов, возможности присоединения изображения, геометки, упоминания других пользователей и т. д. Символично то, что сообщения не датируются конкретным временем отправления, но ведется отсчет времени, прошедшего с момента написания «твита». Простота восприятия, с одной стороны, и богатство форм передачи различных смысловых нюансов, с другой, позволяет пользователям микроблога с помощью ограниченного числа исходных элементов создать индивидуальный специфический тренд, закрепленный во времени и пространстве. В результате происходит своеобразная мифологизация сознания: у пользователя создается эффект постоянного «присутствия» в большом сообществе, исчезает «ощущение-собственного-одиночества» [2].

Современное информационное общество, располагающее комплексными и рефлексивными медиасистемами, активизирует и расширяет еще один эффект – «паноптикум», или «наблюдательность». Современный человек наблюдает себя как наблюдающий и описывает себя как описываемый. Этот механизм самонаблюдения и самоописания впервые был изучен Н. Луманом более полувека назад, т. е. задолго до появления Интернета. Кажется, что средства массовой информации наблюдают за всеми и за всем, и в этом процессе они «наблюдают друг за другом». При этом возникает ситуация наблюдения второго уровня, латентного, которое неизбежно нормализует контингентный опыт. Каждый может узнать (и узнает), что воспринимать и оценивать одну и ту же информацию можно по-разному. Такая пролиферация возможностей, точек зрения и ценностных предпочтений творчески и креативно рассматривается как свобода и свободное пространство для изображения. У одних пользователей опыт познания и двойственности становится разрушающим, пугаю-

щим, у других возникает состояние безразличия, третьи используют массмедиа в целях упорядочивания знания об окружающем мире и о себе в нем.

Иллюстрацией «пугающей» реакции человека на полученную информацию медийными средствами может послужить статья на новостном интернет-сайте о произошедших два года назад взрывах в московском метро. В ней пишется: «Последний теракт в московском метрополитене произошел 29 марта 2010 года. Тогда во втором вагоне поезда, который прибыл на станцию метро «Лубянка» около 8 часов утра, произошел взрыв. В 08:36 в третьем вагоне поезда, прибывшем на второй путь станции «Парк культуры» Сокольнической линии, произошел второй взрыв. В общей сложности, жертвами двойного теракта стали 40 человек. Более сотни пострадали. В мае позапрошлого года директор ФСБ РФ Александр Бортников сообщил о ликвидации троих бандитов, причастных к взрывам 29 марта в московском метро. По его словам, среди них были люди, которые сопровождали террористок-смертниц в Москву, и одну из них непосредственно на место теракта» [3]. Внешне сообщение выглядит как официальное, но при этом звучит оговорка, что оно было получено неофициально, т. е. высказано «официальным лицом в неофициальной беседе». Что же происходит? На деле замысел статьи заключается не в подаче достоверного материала и не в журналистской оценке произошедшего, а в простом «выбросе» информации на актуальную тему. Цель массмедийных дизайнеров – держать в состоянии «раздражимости» своих читателей, чтобы они пребывали, по выражению Н. Лумана, «в бодром состоянии». Восприимчивость к раздражениям порождается, с одной стороны, горизонтом индивидуальных и общественных ожиданий, с другой – зонами неопределенности информации [2]. Недоверие может выступать наиболее простой формой раздражимости. В итоге получатель информации не доверяет таковой, и в качестве своего ответа впадает в социальную апатию или «уходит» в мир мифа, где все понятно и приятно. Миф не требует четко определенных понятий, доказательств, подтверждений, использует вольное истолкование событий, что объясняет легкость их укоренения в обыденном сознании людей.

В связи с технологическим развитием последних десятилетий ключевую роль играет так называемая «литерализация». Кажущаяся бесконечной трансформационная способность потоков информации во временных пространственных рамках, открытых для любых манипуляций, способствует окончательной победе процессуальности над идентичностью. Альтернативу линейности, последовательности и герменевтике как ключевым понятиям традиционной письменной культуры начинают искать в гипертекстах и киберпространстве. Меняются традиционные концепции об авторе и реципиенте, об информации и коммуникации, о смысле и значении, о креативности, восприятии и интеракции.

В культуре, где превалирует традиционная письменность, знаковая референция бесспорно направлена на внеязыковые предметы; в культурах, располагающих аудиовизуальными возможностями симуляции, онтологический вопрос «Что же реально?» может привести в действие сложноконтролируемые движения мысли и действий человека. Как бы ни совершенствовались компьютерные и информационные технологии, думается, что способы мифологизации сознания средствами массовой информации имеют смысл только в контексте индивидуальности каждого пользователя. Средства массовой информации являются «идеальной мифологической машиной», но они не относятся только к технологической структуре, их выбор и использование в первую очередь обусловлены потребностями людей» [1]. Таким образом, выбор, как реагировать на воздействие массмедиа, всегда остается за личностью.

Библиографический список

1. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер. с нем. М., 2010.

2. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман; пер. с нем. М.: Праксис, 2005.

3. МВД объявило в розыск двух предполагаемых смертниц. [Электронный ресурс]. URL: http://infox.ru/accident/incident/2011/03/28/Moskovskaya_policiya.phtml

УДК 159.96

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАГИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

О.Ф. Гефеле

В течение последних десятилетий отмечается значительное увеличение числа экстремальных ситуаций различного генеза. Как показывает прогнозирование, их количество будет возрастать, что может привести к широкому распространению психических расстройств, обусловленных травматическими событиями. Поэтому проблема сохранения здоровья и работоспособности лиц, подвергавшихся воздействию факторов экстремальных ситуаций, в последнее время привлекает внимание большого числа исследователей.

Экстремальные ситуации многочисленны и разнообразны. Они отличаются по трудности, степени и характеру угроз, опасностям, возможным последствиям, требованиям по подготовке и поведению людей. По совокупности этих признаков и по степени экстремальности различают ситуации: нормальные, параэкстремальные, экстремальные и гиперэкстремальные [1]. Как правило, экстремальные ситуации возникают внезапно и имеют разную временную продолжительность.

Стихийные бедствия, техногенные катастрофы и аварии, захват заложников, террористические акции создают ситуации, опасные для здоровья и благополучия человека. Эти воздействия становятся катастрофическими, когда они приводят к большим разрушениям, вызывают смерть, ранения и страдания большого количества людей, вследствие чего психическая патология требует всестороннего комплексного изучения.

Вне зависимости от природы экстремальных ситуаций можно наблюдать разные формы реагирования на них. Однако в момент воздействия экстремальной ситуации и затем при переживании последствий у пострадавших могут формироваться различного рода психические расстройства. В момент воздействия они проявляются у 10–25% пострадавших, впоследствии этот процент увеличивается до 30% [1]. Причем психические нарушения могут проявляться и при отсутствии физических повреждений.

Особенно усугубляют переживания человека, находящегося в экстремальной ситуации, такие обстоятельства социального характера, как слухи, паника и т. п. Слухи могут распространяться в преддверии экстремальной ситуации, что может усиливать впоследствии и панические состояния. Паника характеризуется состоянием массового страха перед реальной или воображаемой опасностью, нарастающего в процессе взаимного заражения и блокирующего способность рациональной оценки обстановки, мобилизацию волевых ресурсов и организацию совместного противодействия.

В то же время особенности личного реагирования на экстремальную ситуацию тоже могут провоцировать психические расстройства (к ним относятся, прежде всего, ступорозные, шоковые состояния, двигательная активность и т. п.).

Психические реакции при стихийных бедствиях и катастрофах обычно неспецифичны, малодифференцированы и могут развиваться при всех ситуациях, угрожающих жизни человека. Спектр возникающих феноменов состоит из эмоций страха, вегетативных изменений, двигательных проявлений. Тревожное напряжение и страх лежат в основе аф-

фективно-шоковых, истерических психозов, клинически представленных вариантами сумеречного расстройства сознания, двигательными нарушениями в виде ступора или гипердинамии. Реакции психотического уровня также клинически однообразно окрашены и не содержат в себе личностного компонента, который собственно и придает своеобразие психореактивным расстройствам.

Реакция на экстремальную ситуацию изменяет психическое состояние, повышая нервно-психическое напряжение человека, которое может способствовать как мобилизации активности, так и дезорганизации деятельности. Выделяют три разновидности состояния нервно-психического напряжения в зависимости от интенсивности его выражения: слабое, умеренное, чрезмерное [2].

При слабой степени признаков напряжения либо не наблюдается совсем, либо их проявления настолько незначительны, что человек не склонен считать свое состояние нервно-психическим напряжением. В данном случае экстремальная ситуация не расценивается как сложная, требующая мобилизации усилий.

Умеренная степень нервно-психического напряжения характеризуется повышением качества и эффективности психической деятельности и представляет такую форму психического состояния индивида, при которой со всей полнотой раскрываются способности человека к достижению цели, к выполнению той или иной работы. Активность в преодолении трудностей, общий эмоциональный, душевный и моральный подъем позволяют отодвинуть на некоторое время соматические реакции.

Чрезмерная степень нервно-психического напряжения характеризуется разладом психической деятельности. На первый план выступают соматические жалобы, причем иногда преувеличенные. Человек испытывает чувство физического и психического дискомфорта. Настроение характеризуется отрицательным эмоциональным фоном, подавленностью, ощущением тревоги. Значительно снижаются объем, устойчивость и концентрация внимания, продуктивность кратковременной памяти, способность к решению логических задач, нарушается координация движений. В целом индивид, находящийся в состоянии чрезмерной степени нервно-психического напряжения, не способен самостоятельно преодолеть трудности.

Практически все первичные реакции на экстремальную ситуацию находятся в области эмоциональной сферы. К ним относятся шоковые реакции, двигательное возбуждение, плач, агрессия и т. п. Шоковые реакции наиболее часто встречаются как в самой экстремальной, так и в постэкстремальной ситуации. Шок представляет собой тяжелую общую реакцию организма, развивающуюся в результате воздействия тяжелой механической или психической травмы. В норме психологический шок кратковременен. Он может длиться от нескольких секунд до нескольких недель, но в среднем – девять дней. Шок содержит два основных компонента [2]:

угнетение активности, нарушение ориентировки в окружающей среде, дезорганизацию деятельности;

отрицание происшедшего (своеобразную охранительную реакцию психики).

Заметным проявлением шоковой реакции является оцепенение. Малоподвижность может смениться минутами суетливой активности. В сознании человека появляется ощущение нереальности происходящего, бесчувственность и оглушенность. Притупляется восприятие внешних событий, вследствие чего возникают проблемы с воспоминаниями об этом периоде. На стадии шока нарушены контакты с внешним миром.

Наиболее часто встречается травматический шок, вследствие которого может развиться посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). ПТСР представляет собой комплекс реакций человека на травму, где травма определяется как переживание, потрясение, которое у большинства людей вызывает страх, ужас, беспомощность [3]. Симптомы

ПТСР могут появиться сразу после пребывания в травматической ситуации, а могут возникнуть спустя много лет, если присутствует провоцирующий фактор.

Травматический шок – это одна из причин, вызывающих ПТСР. Другая и не менее важная причина ПТСР связана с тем, как человек реагирует на само травматическое событие и как он «перерабатывает» пережитое [3]. Здесь речь идет об уровне эмоциональной устойчивости индивида, о его личностных ресурсах, качественном своеобразии защитных механизмов, наличии или отсутствии тесных эмоциональных контактов с окружающими людьми, поддержки с их стороны и т. п., т. е. рассматривается внутренний мир личности и его связь с реакцией человека на пережитые им события.

Травмирующие события, глубоко затронувшие психику человека, очень отличаются от всего его предыдущего опыта, и он отвечает на них сильной отрицательной реакцией. Как правило, ПТСР сопровождается изменениями в виде непатологических и патологических расстройств психики [3]:

- непатологические невротические проявления (адаптационные состояния);
- психогенные расстройства с непсихической симптоматикой (психогенные реакции, невротические состояния);
- психогенные расстройства с психотической симптоматикой (реактивные психозы – как острые, так и затяжные);
- патохарактерологические расстройства (неврозоподобные, невротические расстройства; невротическое и психопатоподобное развитие личности и др.).

Кроме ПТСР еще можно выделить ступор как следствие шокового состояния. Ступор происходит после сильных нервных потрясений, когда человек затратил столько энергии на выживание, что сил на контакт с окружающими уже нет. У человека, находящегося в ступоре, наблюдается резкое снижение или отсутствие произвольных движений и речи, реакций на внешние раздражители (шум, свет, прикосновения, щипки), оцепенение, состояние полной неподвижности. Ступор может длиться от нескольких минут до нескольких часов.

Иногда потрясение от экстремальной ситуации настолько сильное, что человек просто перестает понимать, что происходит вокруг. В данном случае он реагирует двигательным возбуждением, которое характеризуется непродуктивной деятельностью, в результате чего может пострадать сам индивид и окружающие его люди. По окончании двигательного возбуждения человек не помнит, что делал. Двигательное возбуждение обычно длится недолго. Двигательное возбуждение может смениться нервной дрожью, плачем, а также агрессивным поведением.

После воздействия экстремальной ситуации у некоторых людей может появиться неконтролируемая нервная дрожь – так организм «сбрасывает» напряжение. Самостоятельно человек не может прекратить эту реакцию. Однако если ее остановить, то напряжение останется внутри, в теле, и вызовет мышечные боли, а в дальнейшем может привести к развитию различных серьезных психосоматических заболеваний – гипертонии, язве и т. п. Эта реакция может длиться продолжительное время, после чего приходит расслабление.

Плач позволяет выплеснуть накопившуюся боль и отчаяние. Как составной элемент плач может входить в истерическую реакцию. Основное отличие истерики от плача в том, что первая протекает значительно более бурно и может сопровождаться криками, угрозами в свой адрес или в адрес других. Важной чертой истерической реакции является невозможность контакта с человеком при сохранении ясности его сознания. Как правило, истерика – это демонстративная реакция, и после ее завершения наступает упадок сил.

Агрессивная реакция также является способом реагирования человека в экстремальной ситуации и достаточно часто встречается в реальной жизни после выхода из шокового состояния. Агрессивная реакция – это поведение или действие, направленное на нанесение физического или психического вреда или даже на уничтожение. Она служит

формой отреагирования физического и психического дискомфорта, стрессов, фрустраций. Агрессивная реакция порождается внутренними физиологическими реакциями и непроизвольной эмоциональной экспрессией, обусловленной экстремальной ситуацией. Направленность агрессии может быть абсолютно разной (на себя или вовне). Агрессивная реакция может сопровождаться таким эмоциональным состоянием, как гнев. При этом гнев не «запускает» прямо агрессивную реакцию, а обычно только сопровождает ее. Агрессивная реакция «запускается» внутренней стимуляцией, которая отличается от эмоционального переживания. Некоторые проявления агрессивной реакции могут быть признаком развивающихся патопсихологических изменений личности [3].

Оценивая травмирующее воздействие на психическую деятельность человека различных неблагоприятных факторов экстремальной ситуации, необходимо оказать своевременную психологическую помощь, чтобы предотвратить патологическое развитие личности, которое на социальном уровне может привести к общему распаду личности и к личностной катастрофе.

При купировании различных форм реагирования человека на экстремальную ситуацию необходимо учитывать весь комплекс условий и механизмов их возникновения и развития. Основной упор при проведении психологической помощи при этом приходится не на особенности ситуации, а на личность пострадавшего. При этом устанавливается необходимая индивидуализированная акцентировка [3]:

1) пострадавший нуждается в психологической помощи, способствующей купированию стрессового состояния и поиску наиболее успешного выхода из ситуации (когда формирование стрессового состояния связано лишь с внешними перегрузками);

2) различные формы реагирования пострадавшего обусловлены особенностями тенденций, направленности, мотивации, системы ценностей или форм реакций самого пострадавшего как личности.

В практике используются разнообразные виды как психологической, так и психотерапевтической помощи. Это индивидуальные методы – психодрама, рациональная, игровая, гештальт-терапия, гипносуггестивная психотерапия и коллективные методы – группы социально-психологического, ролевого тренинга, аутогенная тренировка, групповые дискуссии, арт-терапия.

Основная цель психологической помощи пострадавшим в экстремальной ситуации – это ускорение выхода из психоэмоциональных состояний, купирование сопутствующих аффективных и вегетативных расстройств, а также приобретение навыков саморегуляции в эмоциональной и мотивационно-поведенческой сферах, в стрессовых ситуациях в будущем [1].

Библиографический список

1. Осухова, Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. вузов / Н.Г. Осухова. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 288 с.
2. Психологическая защита в чрезвычайных ситуациях: учеб. пособие / под ред. Л.А. Михайлова. СПб.: Питер, 2009. 256 с.
3. Ромек, В.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях / В.Г. Ромек, В.А. Конторович, Е.И. Крукович. СПб.: Речь, 2004. 256 с.

ОСОБЕННОСТИ ЮВЕНАЛЬНОГО ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.С. Рыбакова

В настоящее время, когда в Российской Федерации закладываются правовые основы глубоких социально-экономических преобразований, подростковая тема приобретает особый смысл.

Предупреждение подростковой преступности остается одной из сложных проблем в правовой политике нашего государства. Это обусловлено тем, что уровень криминализации подрастающего поколения достаточно высок и устойчив.

Асоциальные отклонения в поведении несовершеннолетних, выражаясь в самых разнообразных формах, свидетельствуют о начавшейся социальной дезадаптации, десоциализации, что ведет к криминализации личности, формированию и закреплению антиобщественной направленности, приобщению к преступной деятельности.

В последние годы внимание многих ученых обращено на изучение и разработку наиболее эффективных способов совершенствования правосудия в отношении подростков. При этом в научных публикациях все чаще встречается термин «ювенальная юстиция» или «ювенальное право». Это новое понятие активно используется и при разработке законопроектов, проведении научных конференций и экспериментов по внедрению элементов юстиции для детей и подростков в российскую судебную систему в некоторых регионах страны. Публикуемые научные исследования свидетельствуют о многолетнем положительном опыте зарубежных стран в развитии «ювенальной юстиции», а неординарность и комплексность нового подхода привлекают внимание к исследованию данной проблемы многих отечественных специалистов в области защиты прав несовершеннолетних, психологов, социальных работников, управленцев, юристов.

Правовые гарантии детства становятся перспективной областью государственного регулирования, которая все в большей степени должна распространяться и на негосударственные структуры, включать в себя заботу о детях, их правах, свободах, защищенности, проявляемую обществом в наиболее эффективных формах.

Актуальность статьи связана с тем, что отдельные аспекты проблемы: уголовная ответственность несовершеннолетних, дееспособность и правоспособность детей и подростков достаточно широко рассматривались в юридической литературе, а системный анализ всего правового поля, в котором находятся несовершеннолетние, еще не проводился специалистами.

Все элементы, регулирующие правовые аспекты прав и свобод, защиты и развития несовершеннолетних граждан Российской Федерации, содержатся в актах отдельных отраслей права, и процесс их объединения только начинается. Вместе с тем, при таком стремительном развитии представлений о юстиции, максимально обеспечивающей защиту прав несовершеннолетних, в научной литературе до сих пор не разработан единый подход к определению понятия «ювенальная юстиция», а многие люди не имеют достаточного представления об этом институте. Результаты проведенного социологического исследования показывают, что большинство респондентов встречали понятие «ювенальная юстиция» в научной литературе, 37% – в средствах массовой информации, 15% – на научных конференциях, 13% – на научных семинарах и лишь 1% опрошенных никогда не встречали это понятие. Однако при этом 10% опрошенных не смогли объяснить, что такое «ювенальная юстиция», 45% имеют ошибочное представление о том, что следует понимать под этим термином, и 45% респондентов полагают, что «ювенальная юстиция» – это система правосудия по делам несовершеннолетних [1]. Необходимость создания в России ювенальной

юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних не вызывает сомнений.

Цель исследования: выявить особенности и закономерности развития ювенального права в современных российских условиях.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: проанализировать основные законодательные акты и положения, направленные на защиту прав и интересов подростков; определить основные направления ювенальной политики, которые способствуют профилактике девиантного поведения подростков.

В данной статье мы рассматриваем старших подростков, что позволит более компетентно организовывать работу с подростками группы риска.

В российской правовой системе права подростка как гражданина страны, а также определенные гарантии содержатся в «Декларации прав и свобод человека и гражданина России» (1991 г.), Конституции Российской Федерации (1993 г.), Семейном кодексе (1996 г.), в законодательстве об охране здоровья, об образовании, о труде и в ряде других законодательных актов, в том числе и в тех, которые сейчас еще дорабатываются. В последнее время издан ряд указов Президента РФ по вопросам охраны семьи, материнства, отцовства и детства. Так, 18 августа 1994 г. издан Указ Президента России «О президентской программе «Дети России». Цель программы – улучшение положения детей в Российской Федерации, создание благоприятных условий для их жизнедеятельности, обучения и развития. В 1995 г. Президентом РФ был утвержден Национальный план действий в интересах детей. С середины 90-х годов XX века Российское государство определило в качестве одного из основных направлений своей деятельности «укрепление правовой защиты детства». В этой связи был принят Закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.) и «Федеральная целевая программа «Дети России на 2003–2006 годы» (Постановление Правительства РФ № 732 от 3 октября 2002 г.). Однако в Российской Федерации до недавних пор практически отсутствовала правовая защита детей в области трудовых отношений; отсутствовала ответственность взрослых за нарушение прав ребенка на неприкосновенность его личности, за посягательство на его честь и достоинство; отсутствовали нормы права, регулирующие права ребенка на свободу совести и вероисповедания, надлежащее воспитание, охрану здоровья, а также нормы, направленные на борьбу с детской наркоманией, проституцией и алкоголизмом.

Соответствующие документы в этом направлении были приняты в России лишь в 1998 году. Наиболее важным из них является Федеральный Закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». В законе установлены цели государственной политики в интересах детей, основные направления и организационные основы гарантий прав ребенка. Закон возлагает на органы государственной власти обязанности по защите ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, а также от распространения печатной продукции, аудио- и видеопроизведений, пропагандирующей насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение. Закон гарантирует защиту детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, под которыми понимаются дети – жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети с отклонениями в поведении. Государство гарантирует им разработку и проведение индивидуальных программ реабилитации в соответствии с государственными минимальными социальными стандартами основных показателей качества жизни детей (которые, правда, пока не разработаны и не приняты в законодательном плане); гуманное обращение и квалифици-

рованную юридическую помощь в случае совершения преступления; привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении их прав, и компенсацию причиненного вреда.

В 1996 г. был принят новый Уголовный кодекс РФ, в который впервые была включена глава о преступлениях против несовершеннолетних. Несовершеннолетним гарантируется уголовно-правовая охрана от преступлений, связанных с посягательствами на их нормальное воспитание, здоровье, материальное обеспечение, право на воспитание в собственной семье, защиту от жестокого обращения со стороны взрослых. Следует отметить, что Уголовный кодекс предусмотрел повышенную ответственность лиц, на которых непосредственно возложена обязанность по воспитанию детей, – родителей, педагогов, опекунов, попечителей, тренеров и т. п. В некоторых других главах Уголовного кодекса также прописана повышенная ответственность за посягательство на личность (жизнь и здоровье, половую свободу и неприкосновенность) несовершеннолетних и детей. В то же время в законе заложен дифференцированный подход к уголовной ответственности несовершеннолетних. Например, в ст. 20 ч. 3 УК РФ оговорена возможность освобождения от уголовной ответственности для несовершеннолетних, имеющих отсталость в психическом развитии, не связанную с психическим заболеванием. Нормы об уголовной ответственности и наказании также определяют особый подход к несовершеннолетним, предусматривая возможность замены уголовного наказания принудительными мерами воспитательного характера, сокращая сроки давности, судимости (глава 14, ст. 87–96 УК РФ).

Аналогичной позиции придерживается и новый Уголовно-процессуальный кодекс (введенный в действие с 1 июля 2002 г.), регулирующий особенности привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности, а также правила правосудия в отношении несовершеннолетних. В частности, гарантирована обязательная бесплатная юридическая помощь адвоката при задержании, заключении под стражу, в суде. Во многом эти документы воспроизводят и развивают концепции и нормы, содержащиеся в актах международного права с учетом российской специфики. Важная роль в защите прав и интересов ребенка возлагается на разрабатываемый в НИИ детства проект Федерального Закона Российской Федерации «О правах ребенка». В нем, помимо закрепления международных норм Конвенции о правах ребенка, вводятся и новые современные нормы. Однако на данный момент времени сложившуюся систему правовой защиты несовершеннолетних в нашей стране нельзя признать совершенной.

Формирующееся ювенальное право представляет собой совокупность правовых норм гражданского, семейного, административного, уголовного и других отраслей права. Необходимость систематизации и выделения из разных областей права ювенального аспекта обусловлена теми сложными проблемами, с которыми сейчас сталкивается и мировое сообщество, и российское общество, и отдельные семьи. Эти проблемы, оставшиеся без внимания, могут привести, как считают ученые, к развалу, гибели культурного потенциала общества.

Под «ювенальным правом» следует понимать систему общеобязательных социальных норм, находящихся под охраной государства и обеспечивающих юридическое регулирование общественных отношений, связанных с проблемами жизнедеятельности ребенка, его развития, обеспечения его прав и защиты от любой формы посягательства. Ювенальное право пересекается с другими отраслями права – гражданским, семейным, уголовным. Взаимное переплетение юридических прав (наличие правоспособности) и юридических обязанностей, перерастающих в момент совершеннолетия в возможность человека и гражданина свободно своими действиями приобретать и осуществлять права и создавать обязанности (свойство полной дееспособности), обуславливает широкий круг проблем, затрагиваемых ювенальным правом. Речь идет о гражданско-правовых, уголовно-правовых и психологических вопросах, а также вопросах нравственности и морали. Однако, несмотря

на определенную сложность институционализации, необходимость выделения ювенального права в отдельную отрасль российского права очевидна.

Основные проблемы, которые будут регулироваться ювенальным правом, – гарантированность прав ребенка, механизм осуществления защиты этих прав как со стороны государства, так и со стороны тех социальных групп, в которых ребенок находится.

По результатам проведения теоретического анализа научного опыта можно выделить основные направления ювенальной политики, которые способствуют профилактике девиантного поведения: в сфере семейной политики, в области образования, здравоохранения, в отношении досуговой сферы молодежи и трудовой занятости.

В сфере семейной политики обучение и подготовка родителей, совершенствование ими выполнения своих родительских функций является важнейшей составляющей профилактики девиантного поведения подростков. Программы поддержки семьи могут способствовать улучшению качества учебы в школе, снижению случаев плохого обращения с детьми, их беспризорности и других форм поведения, которые связаны с повышенным риском стать правонарушителем. Помощь в сохранении семьи, направленная на предупреждение передачи ребенка на попечение различных учреждений, также может снизить риск девиантного поведения подростков.

Профилактика девиантного поведения с опорой на школу: максимизация образовательной функции, обеспечение регулярной посещаемости уроков и предотвращение отклоняющегося поведения вне школы. Для этого можно привлекать волонтеров – студентов высших учебных заведений. Деятельность молодых людей должна включать помощь учителям в выполнении своих контролирующих функций, проведение воспитательной работы среди учащихся, склонных к девиантному поведению, что приведет к снижению уровня насилия и улучшению взаимоотношений учеников и учителей.

Одним из наиболее важных аспектов ювенальной политики в здравоохранении является борьба со злоупотреблением наркотиками, токсичными веществами и алкоголем. Здесь можно перечислить, как наиболее успешные, следующие направления деятельности: разработка школьных учебных программ, предусматривающих обучение социальным навыкам; оказание индивидуальных консультативных услуг; комплексные программы взаимодействия с населением. Наряду с этим существуют данные, что облегченный доступ подростков, особенно из семей группы социального риска, к качественному медицинскому обслуживанию является важной предпосылкой эффективной профилактики девиантного поведения. Очевидна зависимость между уровнем безработицы и уровнем девиантного поведения.

В целом, программы занятости и профессиональной подготовки, разработанные с четкой целью снизить преступность, немногочисленны и направлены на обеспечение занятости старших подростков.

В рамках данного направления можно выделить три основных подхода, которые способствуют профилактике отклоняющегося поведения молодежи: профессиональная подготовка и приобретение опыта работы; совершенствование и расширение возможностей для трудовой деятельности; информационная поддержка.

Необходимость создания в России ювенальной юстиции как правовой основы социальной политики в отношении несовершеннолетних не вызывает сомнений. Долгое время в отечественной литературе только сама постановка вопроса о соотношении социальных и биологических факторов в девиантном поведении человека считалась антинаучной и преследовалась. Поэтому исключительно важно данную проблему изучать комплексно на междисциплинарном уровне; особое внимание следует уделить подготовке компетентных специалистов, которые непосредственно работают с несовершеннолетними по защите их прав и интересов.

1. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии / С.А. Беличева. М., 1993.
2. Змановская, Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие / Е.В. Змановская. М.: Академия, 2003.
3. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. М., 2008.
4. ФЗ РФ от 24.06.99 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. Федерального закона от 13 января 2001 г. № 1-ФЗ)
5. Шульга, Т.И. Психологические основы работы с детьми группы риска в учреждениях социальной помощи и поддержки / Т.И. Шульга, Л.Я. Олиференко. М., 2007.
6. Ювеналогия и ювенальная политика в 21 веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования: колл. монография / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. 734 с.
7. Ювенальный словарь: 300 терминов / под ред. Е.Г. Слуцкого, И.В. Скомарцевой. СПб., 2002.
8. Пудовочкин, Ю.Е. Ювенальное уголовное право: понятие, структура, источники / Ю.Е. Пудовочкин // Журнал российского права. 2002. № 3.

УДК 159.922.4

СУЩНОСТЬ, ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВИДЫ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

В.А. Гусова

В любом обществе социально-экономическое развитие и культурная трансформация протекают неравномерно в территориальном и социальном плане, что закономерно порождает, с одной стороны, противоречия в интересах различных региональных или социально-классовых (в том числе и национальных) групп, а с другой – необходимость постоянного поиска нового баланса властных полномочий между их представителями.

В многонациональных государствах эти процессы неравномерного развития столь же закономерно приобретают определенную этническую окраску, поскольку разные народы населяют различные территории и имеют разное представительство в социально-классовых группах. Постепенно накапливаются и реальные социальные сдвиги, например изменение социально-классовой структуры народов, появление многочисленной и влиятельной национальной интеллигенции и тому подобные результаты социокультурной модернизации. Таким образом, этнические конфликты можно считать практически неизбежным следствием самого факта существования и развития многонационального государства.

Этнические конфликты, представляя собой проявление межнациональной напряженности в виде конкретных форм противодействия между этническими общностями (группами), постоянно осложняют жизнь людей во всех уголках земного шара.

По своему происхождению, содержанию и формам проявления, а также причинам и факторам, их вызывающим, эти конфликты являются наиболее сложными феноменами современной социальной действительности. Их общий смысл можно представить в виде конфронтации между национальными движениями, политическими партиями, с одной стороны, и местными (или центральными) государственными органами власти – с другой [3]. Последние оценивают сложившуюся ситуацию как конфронтацию:

между этническими общностями (субэтническими, этноконфессиональными, экстерриториальными, этносословными и т.п. группами);

этнической общности, находящейся в положении меньшинства населения страны, с государственными институтами, выражающими культурно-языковые, социально-экономические или политические интересы доминирующего этнического большинства.

Объективный анализ и осмысление сущности и содержания этнических конфликтов (особенно в социальной сфере) невозможны, во-первых, без учета социально-экономических, политических, социокультурных и социально-психологических ценностей, существующих в конкретном обществе, во-вторых, вне понятий «борьба за власть», «политические отношения».

По этой причине этнический конфликт – это тоже борьба за власть конкретной этнической общности.

Этнические конфликты представляют собой одну из форм политических отношений – конфронтацию между двумя или несколькими этносами (или между их отдельными представителями, между конкретными субэтническими элементами), характеризующуюся состоянием взаимных претензий и имеющую тенденцию к нарастанию противостояния вплоть до вооруженных столкновений, открытых войн. Эти конфликты возникают, как правило, в многонациональных государствах и имеют форму противостояния «группа – группа», «группа – государство» [1].

Современные западные концепции социального конфликта рассматривают в качестве его источника подавление человеческих потребностей. Например, одна из этих концепций, теория «межэтнического реконструирования жизненного мира», считает, что этнический конфликт возникает как следствие различий, существующих у разных миров. Каждый этнос, этническая группа, по мнению зарубежных ученых, представляет собой особый мир, отличающийся от других, и при взаимодействии различных миров возможно возникновение сложных, конфликтных ситуаций. Отличительной особенностью «миров» является их не критическое отношение к своей этнической общности, а попытка рефлексии означает выход за пределы этого мира [2].

Российские ученые считают, что одной из главных предпосылок этнического конфликта выступает идеология национал-экстремизма – теории и практики национального превосходства (неприятия культуры, традиций, религии, обычаев другого народа). Национал-экстремизм, как правило, спекулирует на объективных противоречиях, трудностях экономического, социального, экологического, духовного характера, «белых пятнах» истории, несовершенстве национально-государственного устройства, правовой защите чести и достоинства граждан, перегибах в кадровой политике. Всему этому придается «национальная» окраска, центр тяжести переносится на противопоставление народов, проповедь исключительности «своей» нации и возложение вины на инационального соседа [2].

Отечественная наука подчеркивает и тот факт, что искусно подогреваемые национальные чувства как бы накладываются на реально существующие проблемы, затем включается такой универсальный механизм всякого национал-экстремизма, как политическое хамелеонство и «всеядность», способность вступать в коалицию с самыми полярными идейными течениями и откровенными преступниками, коррумпированными кругами, в том числе из структур официальной власти, «кланами», где каждый преследует чаще всего не национальные интересы, а свои собственные. В определенный момент межнационального конфликта национал-экстремизм приобретает характер «национального единства», временного межнационального союза для борьбы с общественной системой, блокирования властных, правительственных решений [3].

Обычно этнические конфликты выступают, с одной стороны, следствием проявления негативных стереотипов взаимного восприятия контактирующих (соперничающих) народов, с другой – порождением конфликтных ситуаций, возникающих как результат

предъявления представителями в чем-либо ущемленных этнических групп определенных требований, а именно [1]:

гражданского равноправия (от прав гражданства до равноправного социального статуса и экономического положения);

права на культуру (от символического использования родного языка на дорожных указателях и вывесках до языковой политики, признающей использование языка этнического меньшинства в суде, в государственных учреждениях, в школьном и университетском образовании);

институционализированных политических прав (от символических элементов автономии местных органов власти и символического представительства в государственных органах управления до полномасштабного конфедерализма);

права на осуществление определенных изменений, включая изменения границ, создание новых государств или присоединение к другому государству.

Этнические конфликты сопровождаются определенной динамично меняющейся социально-политической ситуацией, которая порождается неприятием ранее сложившегося положения существенной частью представителей одной (нескольких) местных этнических групп и проявляется в виде хотя бы одного из следующих действий данной группы [3]:

а) начавшейся ее эмиграции из региона, определяемой общественным мнением данной группы как «исход», «массовое переселение» и т. п., существенно изменяющей местный этнодемографический баланс в пользу «других» остающихся этнических групп;

б) создания политической организации («национального» или «культурного» движения, партии), декларирующей необходимость изменения положения в интересах указанной этнической группы (групп) и тем самым провоцирующей ответное противодействие органов государственной власти;

в) спонтанных (не подготовленных легально действующими организациями) акций протеста против ущемления своих интересов со стороны представителей другой (других) местной этнической группы или органов государственной власти в виде массовых митингов, шествий, погромов.

Об этническом конфликте как реальном феномене чаще всего можно говорить тогда, когда организационно оформляется и приобретает определенное влияние национальное движение (или партия), ставящее своей целью обеспечение «национальных интересов» определенной этнической общности и для достижения этой цели стремящееся изменить прежде бывшее терпимым или привычным положение в культурно-языковой, социально-экономической или политической сфере жизни.

Этнический конфликт всегда представляет собой явление политическое, ибо, даже если инициаторы перемен стремятся к изменению ситуации только в культурно-языковой или социально-экономической области, они могут достичь своих целей лишь путем обретения определенных властных полномочий. Под властными полномочиями, к перераспределению которых всегда стремятся участники этнических конфликтов, обычно понимаются способность и возможность одной группы людей распоряжаться деятельностью других групп.

Этнические конфликты можно классифицировать по различным основаниям.

Во-первых, самой общей классификацией служит деление этнических конфликтов на два вида по особенностям противостоящих сторон [3]:

1) конфликты между этнической группой (группами) и государством. Например, события в Чечне, Абхазии или Нагорном Карабахе, результатом чего явилось создание там самопровозглашенных и де-факто независимых государств при полном вытеснении из местных органов власти русских, грузин и азербайджанцев соответственно;

2) конфликты между этническими группами (ассоциациями групп). Примерами могут служить события еще советского времени в Фергане – погромы турок-месхетинцев узбеками или в Ошской области – столкновения киргизов и узбеков.

Эти два вида конфликтов ученые часто обобщенно называют межнациональными, понимая под ними любые противоборства между государствами и субгосударственными территориальными образованиями, причиной которых является необходимость защитить интересы и права соответствующих наций, народов или этносов.

Во-вторых, возможна классификация этнических конфликтов по приоритетным целям, сформулированным одной из сторон, а, следовательно, и по возможным последствиям для полиэтнического социума, в котором конфликты развиваются.

По этому признаку обычно различают [3]:

1) социально-экономические конфликты, возникающие на основе требований выравнивания уровня жизни, социально-профессионального состава и представительства в элитных слоях (со стороны представителей «отстающих» этнических групп) или прекращения льгот, субсидий и экономической помощи «другим» (со стороны членов «лидирующих» групп). Такие конфликты являются следствием неудовлетворенности своим правовым статусом той или иной нации, не имеющей собственной государственности или имеющей ее в усеченной форме. По сути это конфликты с властными структурами государства, в составе которого находится данная нация, но зачастую эти структуры отождествляются с народом, давшим наименование этому государству (например, абхазо-грузинский и осетино-грузинский конфликты, события в Чечне, Приднестровье, ряде других регионов);

2) этнотерриториальные конфликты, которые, как правило, имеют глубокие исторические корни. С учетом того, что в России национально-территориальные границы по существу отсутствовали, а в СССР они зачастую были произвольны, неоднократно сдвигались, что ареал расселения многих народов весьма широк и пестр, – конфликты такого рода особенно опасны и трудноразрешимы. Чрезвычайно остро они протекают в местах насильственного переселения депортированных народов и на их исторической Родине при реализации права на возвращение прежних территорий (борьба между ингушами и осетинами за Пригородный район, конфликты крымско-татарский, нагорно-карабахский, в пограничных районах среднеазиатских государств, России и Казахстана, Украины и Молдовы – всего таких спорных территорий в бывшем СССР специалисты насчитывают около 100);

3) этнодемографические конфликты, которые возникают там, где реальна опасность размывания, растворения этноса в результате быстрого притока иноязычного населения. Приоритетным требованием в таких случаях становится защита прав «коренной нации», введение разного рода ограничений для «пришлых». Такого рода конфликты характерны для Молдовы, ряда республик Российской Федерации.

В-третьих, по формам проявления этнические конфликты могут быть насильственными (депортация, геноцид, террор, погромы и массовые беспорядки) и ненасильственными (национальные движения, стихийные шествия, митинги, эмиграция), а по продолжительности – долговременными и кратковременными [3].

Этнические конфликты носят уникальный характер. Они являются следствием распада или дезинтеграции социума, дискриминации одной нации другой, нарушения соглашений, разрыва социальных отношений и связей между людьми. Причиной межэтнических конфликтов является борьба за распределение и перераспределение материальных и культурных ценностей между этносами, этническими группами. За каждым конфликтом – человеческие трагедии, драмы народов и, что не менее опасно, неизбежность перенесения в память новых поколений старых обид, несправедливостей, которые, если они не были сняты или не получили должной правовой оценки, не нашли соответствующего общест-

венного порицания и наказания, могут подталкивать впоследствии на решение даже простых противоречий неправомерными действиями [2].

Предпосылки этнических конфликтов достаточно многообразны и в латентном состоянии присутствуют в любом полиэтническом обществе. Объективизация этих существовавших ранее предпосылок в общественном сознании значительной части народа превращает их в действительные причины этнического конфликта и тем самым делает его реальностью.

Среди многообразных предпосылок, выступивших в качестве причин реальных этнических конфликтов и конфликтных ситуаций в СССР и постсоветских государствах, можно, например, выделить следующие [2]:

социально-экономические (неравенство в уровне жизни, различное представительство в престижных профессиях, социальных слоях или органах власти);

политические (возрождение этничности в любой стране сопровождается появлением новых политических лидеров меньшинства, которые добиваются большей политической власти в центре и в автономии на местном уровне; они расторгают прежние идейно-политические союзы, подвергают сомнению легитимность существующей государственной системы, отстаивая право на самоопределение меньшинства как равноправного члена международной политической системы, как нации среди наций);

культурно-языковые (недостаточное, с точки зрения представителей этнического меньшинства, использование его языка и культурных символов в общественной жизни);

этнодемографические (сравнительно быстрое изменение соотношения численности контактирующих народов вследствие миграционных процессов и различий в уровне естественного прироста);

экологические (ухудшение качества окружающей среды и используемых природных ресурсов в результате их загрязнения или истощения вследствие использования представителями иной этнической группы или государством, ассоциируемым с другим народом);

этнотерриториальные (несовпадение государственных или административных границ с границами расселения народов);

исторические (прошлые взаимоотношения народов – войны, отношения политического господства-подчинения, депортации и связанные с ними негативные аспекты исторической памяти);

конфессиональные (включая различия в уровне религиозности населения);

культурные (культурные различия в широком смысле слова, от особенностей бытового поведения до специфики политической культуры);

психологические (угроза насильственного разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры, эрозия системы ценностей и традиционных норм по-разному воспринимаются социальными группами и индивидами в этносе; в целом все это вызывает в этнической общности защитные реакции, так как отказ от привычных ценностей предполагает признание превосходства ценностей доминирующего этноса, порождает чувство второсортности, представления о национальном неравенстве).

Библиографический список

1. Аверин, И.А. Этнологический аспект геополитики / И.А. Аверин // Журнал прикладной психологии, 2000. № 3. С. 3–10.

2. Жовтун, Д.Т. Конфликтология. Межэтнические конфликты в структуре современного российского социума / Д.Т. Жовтун // Социально-гуманитарные знания, 2000. № 1. С. 132–145.
3. Этническая психология: хрестоматия / под ред. А.И. Егоровой. СПб., 2003.

УДК 159: 37.015.3

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПО РАЗВИТИЮ АДАПТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ВЫПУСКНИКОВ КОЛЛЕДЖА

О.А. Французова

Главным содержанием деятельности педагога-психолога колледжа является осуществление психологического сопровождения социального и личностного развития молодых людей, подготовка конкурентоспособных специалистов, способных эффективно решать профессиональные и личностные задачи.

Психологическое сопровождение должно быть направлено на развитие профессионального самосознания, компетентности, социального и профессионального интеллекта, эмоционально-волевой сферы, позитивного отношения к миру и себе, самостоятельности, автономности, уверенности в себе, профессионально-важных качеств; на разностороннее развитие, включающее: развитие творческого мышления, способности к получению и отбору необходимой информации, способность к «вертикальной» и «горизонтальной» мобильности, умение работать с людьми, устанавливать межличностные отношения, на формирование потребности в повышении своего образования и квалификации; должно опираться на идеи и технологии личностно развивающего образования, основанных на внутренней свободе, творчестве, саморазвитии молодых людей.

Под психологической коррекцией понимается деятельность психолога по исправлению или профилактике особенностей психического развития, не соответствующих оптимальной модели здоровой личности. На основе обобщения результатов теоретического анализа литературы и эмпирического исследования нами была разработана модель адаптивных способностей выпускника ссуза. Модель представляет собой комплекс взаимосвязанных личностных особенностей, которые обеспечивают профессиональное и личностное становление молодых людей и включают в себя: 1) индивидуально-психологические особенности: сформированную ценностно-смысловую структуру, волевую регуляцию, учебную и профессиональную мотивацию, интеллектуальные способности, эмоциональную устойчивость; 2) личностные качества: целеустремленность, активность, самостоятельность, адекватную самооценку, высокий уровень доверия к себе, доброжелательность, ответственность; 3) общие способности: профессиональную подготовленность, способность к самоорганизации и самоконтролю, творческому решению задач, обучению, коммуникативные способности, навыки делового общения.

Важно, чтобы коррекционная работа педагога-психолога строилась не как набор отдельных упражнений по усовершенствованию психической деятельности, не как простая тренировка умений и навыков, а как целостная осмысленная деятельность молодого человека, органически вписывающаяся в систему его повседневных жизненных отношений. И.В. Дубровина подчеркивает, что задачей практического психолога является создание условий для более полного личностного роста. Психокоррекционные приемы должны основываться на естественных силах психического развития. Такими силами являются деятельность студента и система его отношений, следовательно, в психокоррекции следует использовать те виды деятельности и те системы отношений, которые являются значимыми для выпускников в данный период жизни [5].

Особое внимание, по словам Н.С. Пряжникова, педагогу-психологу важно уделять следующим направлениям работы со студентами:

1. Коммуникативные проблемы – изменение стереотипов поведения, развитие навыков межличностного и делового общения, развитие новых типов отношений равноправия и сотрудничества.

2. Проблемы самооценки – развитие уверенности в себе, коррекция повышенной эмоциональной напряженности или излишнего конформизма, эмоционально-волевая тренировка.

3. Проблема профессионального самоопределения и профессиональной адаптации – коррекция готовности к обучению и повышению своего профессионального уровня, эмоциональная регуляция поведения, развитие профессионально-важных качеств, активизация процесса профессионального самоопределения [4].

Факторами риска, оказывающими влияние на психическое развитие молодых людей, по мнению Г.С. Абрамовой, являются: слабость саморегуляции, невыраженность собственных волевых установок, зависимость от ситуации, склонность к уходу от трудных ситуаций; аффективная возбудимость, импульсивность; переориентация интересов на внеучебное окружение. Благоприятными факторами являются: способность принимать альтернативные точки зрения; умение вставать на точку зрения другого человека; способность безоценочного отношения к действиям другого человека; готовность к изменению типа реагирования; личностная рефлексия; положительное отношение к себе; сознательное принятие нравственных категорий как механизмов регуляции отношений между людьми [1].

Психологическая коррекция и развитие личности с выпускниками колледжа может осуществляться в рамках проведения тренингов, психологического кружка, во время практических занятий по психологическим дисциплинам, факультативных курсов, на «часах развития личности», совместно с воспитательными и развивающими центрами колледжа.

Следует отметить важность преподавания таких учебных дисциплин, как «Социальная психология», «Психология профессии», «Психология и этика делового общения» и др. Практические занятия по психологии позволяют не только закрепить полученные знания, но и развить важнейшие качества и способности, необходимые в процессе трудоустройства и социально-психологической адаптации к новому коллективу сотрудников. Цель обучения, прежде всего, – развитие базовых структур личности, категориального аппарата мышления, методологии решения проблем, возникающих в профессиональной и личной жизни взрослого человека.

По словам Р.В. Овчаровой, занятия по психологии могут напоминать социально-психологические тренинги, техника которых довольно эклектична, а роль преподавателя психологии включает в себя функции педагога, психолога, руководителя малой группы и ее участника одновременно. На занятиях по психологии важно дать базовые знания о социально-психологических феноменах, а также «совершенствовать коммуникативные умения и обогащать поведенческий потенциал студентов; способствовать личностному росту молодых людей, самоопределению и поиску жизненных ценностей; создавать условия для раскрытия творческого потенциала; развивать рефлексия как процесс познания и понимания себя и других; дать студентам знания о нем и научить получать эти знания; помочь стать социально адаптированным» [3, с. 45].

Помимо информационно-развивающих методов обучения педагог-психолог на своих занятиях с выпускниками может использовать проблемно-поисковые и активные методы обучения: дискуссию, эвристическую беседу, анализ производственных ситуаций, деловые и ролевые игры, решение ситуационных задач, метод погружения, групповые и индивидуальные задания. Практические занятия по психологии могут включать в себя анализ жизненных ситуаций, художественных и документальных фильмов, истори-

ческих фактов; психологическое тестирование с целью самопознания и исследования особенностей групповой деятельности, активизирующие опросники; элементы социально-психологического тренинга. Как отмечает Е.Е. Сапогова, современная система обучения психологии должна ориентироваться на то, чтобы студенты могли формулировать мысли своими словами, проигрывали в дискуссиях различные варианты ответов на проблемные профессиональные ситуации, были готовы к самостоятельному поиску выхода из «лабиринта собственного незнания». Ведь только «в активной работе с материалом рождается подлинное понимание, делающее знание именно своим» [6, с. 3].

Среди работ по психологии, содержащих подборку психологических игр, тренингов, тестов, направленных на активное обучение психологическому знанию, можно выделить работы В.Ю. Большаковой, Т.Г. Григорьевой, В.Н. Лавриненко, Р.И. Мокшанцева, А.В. Мокшанцевой, В.В. Петрусинского, Е.Е. Сапоговой, Т.П. Усольцевой. Так, в сборнике задач по общей психологии, составленном Е.Е. Сапоговой, представлен обширный материал для закрепления психологического знания, стимулирования мышления и эвристического поиска студентов: логические ряды понятий, незаконченные утверждения, примеры проявлений психологических явлений, механизмов, жизненные ситуации, отрывки из текстов, фрагменты стихотворений. Задача создает для студентов проблемную ситуацию, не имеющую однозначного решения, а ответ рождается «в диалоге студента и преподавателя, студента и автора обсуждаемого текста, самого студента с самим собой и в общей дискуссии на семинаре» [6, с. 4].

Социально-психологическая адаптация предполагает вхождение сотрудника в новый трудовой коллектив, в котором профессиональная деятельность осуществляется посредством делового общения. Поэтому значительное место в работе педагога-психолога по развитию адаптивных способностей будущих выпускников ссуза занимает проведение занятий, психологических игр, упражнений и тренингов, направленных на развитие коммуникативных способностей, навыков делового общения, умения работать в группе. Разработкой таких занятий, упражнений и тренингов занимались многие отечественные и зарубежные специалисты в области практической психологии: О.А. Баева, Т.Г. Григорьева, В.А. Кан-Калик, Ф. Зимбардо, Х. Корнелиус, В.Н. Лавриненко, А.В. Морозов, Е. Мелибруда, В.Г. Ромек, Н.В. Самоукина, Е.В. Сидоренко, М. Смит, К. Фопель, И.М. Юсупов.

К. Фопель разработал психологические игры, дающие возможность научиться работать в команде, развивать позитивное самосознание, научиться ценить свою и чужую индивидуальность – качества, позволяющие решать сложные многоступенчатые задачи. «В условиях современной экономики, – отмечает К. Фопель, нам необходимы человеческие качества, которые вновь становятся ценными: творческая энергия, стойкость, решительность, а также командный дух, чувство социальной ответственности и гражданская смелость [8, с. 18]. Он выделяет следующие блоки психологических упражнений: создание команды, развитие доверия, самопознание, ценность индивидуальности, сосредоточение и концентрация, развитие навыков кооперации, упражнения на мобилизацию энергии группы, развитие фантазии, развитие сотрудничества, голос интуиции, творческое решение проблем, способность помогать другим и принимать помощь.

Важнейшими качествами, необходимыми при адаптации к условиям профессиональной деятельности, являются уверенность в себе, наличие адекватной самооценки, способность противостоять манипуляции. В.А. Шамиева отмечает, что ассертивность как свойство личности субъекта адаптации позволяет не столько приспособляться к условиям среды, сколько строить такие отношения с окружающим миром, которые способствуют творческому росту, расширению степени свободы и саморазвития [9]. Многие авторы акцентируют свое внимание именно на развитии этих качеств: В.Г. Ромек разработал тренинг уверенности в межличностных отношениях,

М. Дж. Смит – тренинг уверенности в себе, Е.В. Сидоренко – тренинг влияния и противостояния влиянию. Тренинг, предложенный Е.В. Сидоренко, позволяет отточить реакции на психологическое нападение [7]. Этот тренинг очень удобен в использовании во время занятий с выпускниками, поскольку позволяет изучить материал, разыграть деловые ситуации, научиться уверенному и вместе с тем тактичному деловому общению.

Социально-психологический тренинг предполагается проводить в специально оборудованном помещении с группой студентов в количестве 15–20 человек. На наш взгляд, при составлении программ тренингов и практических занятий, направленных на развитие адаптивных способностей выпускников, целесообразно выделить три блока: 1) практические занятия по развитию навыков делового общения; 2) практические занятия по развитию гибкости мышления; 3) тренинги и занятия по развитию личности. Развитие коммуникативных способностей происходит во время проведения всех перечисленных форм групповой деятельности.

В целом эффективность психокоррекционной работы, по словам Т.Г. Григорьевой и Т.П. Усольцевой, будет определяться следующими условиями:

позитивное мышление – «Какие бы сложные ситуации ни пришлось переживать, какие бы разочарования и потери ни случились в моих взаимоотношениях с людьми, я смогу извлечь из них полезный опыт, чтобы в будущем эффективнее справляться с трудностями в общении»;

целостность – «Работа над любой стороной моей личности, над любой частью характера, над любой особенностью поведения неизбежно меняет мою личность в целом»;

самопознание – «Именно в себе самом, в своих способностях я смогу найти ресурсы для улучшения взаимоотношений с окружающими и личностного роста»;

тренировка – «Тренировка способов конструктивного общения поможет сформировать необходимые черты характера, проявить и усилить лучшие стороны моей личности» [2, с. 4].

При организации коррекционной работы педагога-психолога с выпускниками колледжа следует строить работу с использованием групповых и индивидуальных форм. Групповая работа направлена на содействие молодым людям в процессе подготовки к профессиональной деятельности через групповой опыт, формирования способности к сотрудничеству с другими людьми. Индивидуальная работа направлена на помощь молодым людям в вопросах профессиональной и личной самореализации. Главным результатом психокоррекционной работы является не столько решение конкретной проблемы молодого человека, сколько формирование зрелой личности, готовой принять на себя ответственность за происходящее, способной к саморазвитию, обладающей позитивной жизненной позицией при реализации поставленных целей.

Библиографический список

1. Абрамова, Г.С. Практическая психология / Г.С. Абрамова. 6-е изд., перераб. и доп. // М., 1997. М.: Академический Проект, 2003. 496 с.
2. Григорьева, Т.Г. Основы конструктивного общения: хрестоматия / Т.Г. Григорьева, Т.П. Усольцева. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та; М.: Совершенство, 1997. 128 с.
3. Овчарова, Р.В. Технологии практического психолога образования: учеб. пособие для студентов вузов и практических работников / Р.В. Овчарова. М.: ТЦ «Сфера», 2000. 448 с.
4. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учеб. пособие для вузов / Н.С. Пряжников. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 320 с.

5. Руководство практического психолога: психологические программы развития личности в подростковом и старшем школьном возрасте / под ред. И.В. Дубровиной. 3-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 1998. 128 с.
6. Сапогова, Е.Е. Задачи по общей психологии: учеб. пособие для вузов / Е.Е. Сапогова. М.: Аспект Пресс, 2001. 447 с.
7. Сидоренко, Е.В. Тренинг влияния и противостояния влиянию / Е.В. Сидоренко. Спб.: Речь, 2002. 256 с.
8. Фопель, К. Создание команды. Психологические игры и упражнения / К. Фопель; пер. с нем. М.: Генезис, 2003. 400 с.
9. Шамиева, В.А. Ассертивность в структуре личности субъекта адаптации: учеб. пособие / В.А. Шамиева. Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2008. 207 с.

УДК 316.334.2:159.9

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТНОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.А. Егоренко

Потребность в непрерывном совершенствовании системы подготовки кадров со всей остротой ставит вопросы целостного становления личности в профессии, установления форм, в которых оно происходит. Без решения этих задач невозможно качественное обучение и прогнозирование последующей успешности профессиональной деятельности.

Вопросам профессионального становления личности в последнее время уделяется значительное внимание в исследованиях представителей различных наук, в том числе и психологии. Это свидетельствует об огромной теоретической и практической значимости данной проблематики.

Исследования профессионального становления личности ведутся на основе личностно-деятельностного подхода, учитывающего единство мотивационно-потребностной и операционной сфер учебно-профессиональной и собственно профессиональной деятельности. Кроме того, методологической основой проектирования концепций стали принципы системного, событийного подходов к профессиональному становлению, гуманистическая теория самоактуализации и самореализации личности.

Становление человека как профессионала неотделимо от его развития как личности (личность и профессионал находятся в диалогической взаимосвязи, обусловленной взаимовлиянием личности и деятельности). Формируясь как субъект профессиональной деятельности и формируя отношение к себе как к деятелю, он развивается как личность.

Развитие личности профессионала предполагает определенную динамику ее свойств, качеств, представленных в виде «приращений» личности, на пути ее движения к профессионализму. Чаще всего под такими «приращениями» понимается развитие профессионально-важных качеств или изменение их ранее сложившегося характера (состава, структуры).

Потребность в саморазвитии, самосовершенствовании является одним из основополагающих свойств зрелой личности. Самосовершенствование является источником физического, социального, личностного, индивидуального источника долголетия человека. Личностное саморазвитие отражается в смысловых образованиях и определяется в изменении самосознания. Феномен саморазвития рассматривается как основной внутренний механизм развития личности. Основными содержательными характеристиками саморазвития выступают: ценностные ориентации, личностные смыслы, самооценка, мотивационно-

волевые компоненты, целеполагание. Они определяют направленность и динамику саморазвития, уровень зрелости личностных компонентов, их гармоничное сочетание, дают возможность преобразовать себя, организовывать самостоятельную деятельность по собственному самосовершенствованию. Субъективные отношения личности студентов являются наиболее подвижным ее элементом, так как выражают непосредственную их связь с обстоятельствами жизни, с жизненно важными условиями, динамика которых проявляется во внутренних личностных изменениях и прежде всего в системе отношений. Поэтому превращение пассивного отношения студентов к окружающему миру в активное происходит при изменении социальной ситуации их жизни и деятельности.

Психологическая подготовка к профессиональной деятельности проявляется в самоорганизации личности. Саморегуляция – это процесс произвольного управления своим поведением, благодаря которому происходит разрешение конфликтов, овладение своим поведением, переработка негативных переживаний.

Л.И. Анцыферова определяет личностную форму саморегуляции как процесс созидания себя. Реакция индивида на свои собственные качества и формы поведения формирует комплексы компенсаторных, защитных свойств. Они постепенно становятся функционально автономными и начинают определять типы и уровни личностного функционирования человека. Управление своим развитием осуществляется посредством регуляции самовоспитания, которое формируется в результате самопознания и сознания расхождения реального Я и идеального образа себя в будущем. К механизмам личностной саморегуляции относят динамику понимания сущности Я, осознание направленности в процессе решения значимых задач.

Типология саморегуляции рассмотрена в работах К.А. Абульхановой-Славской, В.М. Моросановой, Р.Р. Сагиева, А.О. Прохорова.

Так, К.А. Абульханова-Славская считает, что тип саморегуляции обусловлен следующими параметрами личности:

- 1) внешние социально-психологические опоры;
- 2) внутренние;
- 3) оптимальное их сочетание;
- 4) сохранение – несохранение уверенности при обращении к внешним и внутренним критериям оценки;
- 5) удовлетворенность – неудовлетворенность [1].

Формирование саморегуляции психических состояний предполагает параллельное развитие информационно-энергетического, мотивационного, эмоционально-волевого уровней системы психической саморегуляции.

Информационно-энергетический уровень саморегуляции обеспечивает необходимую степень энергетической мобилизации физиологических систем для оптимального функционирования психики.

Развитием мотивационного уровня саморегуляции психических состояний является становление индивидуального стиля мотивационной саморегуляции (коррекция и модификация мотивов). Личность прямо и осознанно подвергает пересмотру свою мотивационную систему, корректирует те установки и побуждения, которые по какой-либо причине необходимо изменить.

Любой процесс регуляции и саморегуляции психических состояний начинается и заканчивается коррекцией и модификацией мотивов.

Формирование эмоционально-волевого уровня саморегуляции психических состояний предполагает развитие механизмов самоконтроля, самоубеждения. К.К. Платонов определяет самообладание как баланс эмоционального и волевого компонентов психики при господстве воли над эмоциями, взятых независимо от фактора времени.

Условиями формирования интеллектуальной подструктуры являются осознание, принятие личностью собственного стиля мышления, стремление к саногенному мышлению, повышению культуры мыслительно-познавательной деятельности.

Осознание роли и значения аффективной сферы личности в оптимизации своей деятельности, психического и физического здоровья, принятие индивидуальных способов саморегуляции, наличие внутренней установки на их развитие характеризуют условия формирования эмоционально-волевой подструктуры.

Условиями формирования поведенческой подструктуры являются осознание, принятие собственного типа саморегуляции, необходимости самосовершенствования, стремление реализовывать функции саморегуляции в соответствии с целями профессиональной деятельности.

Основным приемом оптимизации своего эмоционального состояния является обучение саногенному мышлению. Автор методики, М.Ю. Орлов, различает «человека привычки», «человека воли». Под «человеком привычки» понимаются лица, не владеющие саморегуляцией, но склонные к саморефлексам, к волевому самоконтролю. Сознательные и бессознательные процессы у таких людей соединяются. Поведение механически реагирует на различное поле стимулов. «Человек воли» не дает ход своим привычкам, если они идут вразрез с требованиями жизни или профессиональными задачами. Но иногда волевое поведение превращается в упрямство или излишнее насилие над собой.

Обучение саногенному мышлению предполагает культуру мышления, способность управлять своим умственным миром. Саногенное самопознание включает в себя не только управление своей волей, но и умения направлять ее на достижение мотивов собственного поведения, на совершенствование своего нравственного облика. Саногенное самопознание предполагает осознание своих эмоциональных барьеров, мешающих морально-волевой тренировке личности. Саморефлексия, направленная на анализ своих потребностей и желаний, критическое осмысление конфликтов, эмоциональных барьеров, мешающих принятию волевого решения, помогает самовоспитанию и формированию саногенного мышления.

Развитие студента как личности, как субъекта деятельности является важнейшей целью высшего профессионального образования и может рассматриваться в качестве его системообразующего фактора.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская, К.А. Личностные механизмы регуляции деятельности / К.А. Абульханова-Славская // Проблемы психологии личности. М., 1982.

УДК 378.02

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНСТИТУТА КУРАТОРСТВА НА КАФЕДРЕ «АВТОМОБИЛЬНЫЙ ТРАНСПОРТ» В ЦЕЛЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

В.И. Аршанов

В Стратегии государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 г. подчеркивается, что в условиях модернизации общества и растущих требований к человеческому капиталу государственная молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования страны. Это требует от всех участников процесса социаль-

ного становления молодежи и самой молодежи разработки и последовательной реализации подходов, ориентированных на прямое вовлечение молодых людей в решение собственных проблем и общенациональных задач. В то же время традиционная система образования и воспитания в переходный период развития России не смогла обеспечить целенаправленного воспитания самостоятельной, идейной, ответственной молодежи и ее подготовки к жизни в самоорганизованном обществе. Приоритетными должны стать такие направления, работа по которым обеспечит молодежи возможность для самостоятельного и эффективного решения возникающих проблем, создания условий для успешной социализации и эффективной самореализации. Только такой подход будет способствовать улучшению качества жизни молодого поколения и развитию страны в целом.

Одним из методов управления процессом профессионального и культурного становления студентов является институт кураторов, работа которых должна быть направлена на решение приоритетной задачи вузовского воспитания – создание оптимальных условий для саморазвития личности студента. Кураторство является одним из основных стратегических направлений воспитательной работы в высших учебных заведениях.

Одним из первых официальных документов российской высшей школы, посвященных кураторской работе, является инструкция для кураторов Томского технологического института, утвержденная в 1903 г. императором Николаем II. В ней была обозначена основная функция куратора «ходатайствовать перед академическими органами об удовлетворении уважительных и в законных формах заявленных нужд и потребностей студентов, ...а также заботиться об удовлетворении духовных и материальных потребностей студентов, ...в том числе устройства научных и литературных кружков, учреждения кружков для занятий искусствами, физическими упражнениями, организации студенческих библиотек и читален, столовых, чайных, кассы, приходить студентам на помощь при поиске дешевых и здоровых квартир». В настоящее время роль кураторов возросла. С одной стороны, меняются требования к системе высшего образования, предъявляемые обществом. С другой стороны, многие преподаватели отмечают возрастающий инфантилизм современных молодых людей. Получив частично воспитание под влиянием средств массовой информации, в первую очередь телевидения, они имеют завышенные и необоснованные потребности, хотя зачастую не могут ориентироваться в элементарных ситуациях.

На кафедре «Автомобильный транспорт» ТвГТУ систематически проводилась работа, направленная на активизацию социальной активности студентов, расширение их кругозора, повышение культурного уровня, профессиональную ориентацию и т. д. Накопленный опыт, а также изучение опыта других вузов позволили более эффективно организовать работу кураторов учебных курсов после официального восстановления института кураторства в техническом университете. При этом основной работой куратора является:

1. Индивидуальная воспитательная работа со студентами, а именно изучение интересов, межличностных отношений, акцентуации характера, познавательных особенностей, семейных условий и внеучебного общения студента; помощь студенту в преодолении учебных трудностей; непосредственное общение куратора со студентами; выявление лидеров в студенческой группе и формирование актива; оказание помощи в профессионально-личностном самоопределении.

2. Работа со студенческим коллективом, которая включает организацию совместных дел студентов, основанных на их интересах и личностных особенностях; участие студенческой группы в общеуниверситетских делах («Посвящение первокурсников», фестиваль «Студенческая весна», спортивные соревнования и др.); развитие культуры поведения через тренинги по общению и личностному росту; развитие студенческого самоуправления; организация развивающих мероприятий, экскурсий, посещения театров, концертов, выставок, музеев; контроль за текущей и семестровой успеваемостью студентов; знание

условий жизни и быта студентов группы в общежитии и оказание им помощи в улучшении культурно-бытовых условий; проведение еженедельных кураторских часов.

В процессе воспитательной работы куратор использует следующие методы и формы работы: беседы, диспуты, встречи с выпускниками ТвГТУ, руководителями организаций и предприятий, деятелями науки и искусства; привлечение студентов к научным исследованиям кафедры, деятельности общественных студенческих организаций; массовые (акции, диспуты, научные конференции), групповые (спортивные турниры, беседы, кураторские часы), индивидуальные формы.

Для успешного ведения работы по созданию сплоченного, организованного коллектива, куратору необходимо постоянно изучать состав группы, используя следующие методы: 1) изучения документов (личных дел и личных карточек студентов, студенческих научных работ и т.д.); 2) наблюдения (с наибольшим эффектом этот метод применяется в случае, когда куратор-преподаватель ведет плановые учебные занятия, т.е. наблюдение осуществляется непосредственно в процессе обучения); 3) опроса (анкетный опрос, групповое интервью).

Работа по осуществлению кураторства ведется на плановой основе. План работы куратора, включающий комплекс мероприятий, проводимых в течение учебного года, разрабатывается с учетом уровня успеваемости, предложений студентов, деканата, руководства и преподавателей кафедры, утверждается на общем собрании курса специальности и подписывается куратором курса и представителями студенческого самоуправления.

Для совершенствования института кураторства предлагается осуществлять такие мероприятия, как: разработка и принятие типового положения о кураторе учебной группы ТвГТУ; создание Совета кураторов ТвГТУ; введение журнала куратора; еженедельный час куратора; заслушивание отчетов кураторов о проделанной работе на Совете кураторов и заседаниях кафедр; рассмотрение работы куратора в качестве учебной нагрузки преподавателя из расчета количества часов, приходящихся на одну (куратор группы) или две (куратор курса из двух групп) семинарские группы в год; обеспечение кураторам беспрепятственного прохода в общежития университета и посещения учебных занятий группы.

Ниже приводится реализуемый в настоящее время план работы куратора 4 курса специальности «Организация перевозок и управление на транспорте (автомобильном)» гуманитарного факультета ТвГТУ на учебный год» (таблица).

Таблица

План работы куратора 4 курса специальности ОПУТ ГФ ТвГТУ

№	Вид мероприятия	Срок	Ответственные
1	2	3	4
	<i>Организационные</i>		
1	Выбор студенческого актива курса и распределение обязанностей	Декабрь	Аршанов, старосты
2	Составление и утверждение списка студентов-кураторов для работы с младшими курсами	Декабрь	Аршанов, Смоляр
3	Текущие собрания курса (час куратора)	Каждая 2-я среда	Аршанов, старосты
4	Заседания совета курса	Ежемесячно	Хорева
5	Комплексное тестирование – изучение личности студента, его потребностей, интересов с целью оказания помощи в саморазвитии и самоопределении	Март	Аршанов, Хорева
6	Привлечение студентов младших курсов к проводимым мероприятиям (цель – знакомство студентов всех курсов специальности)	Постоянно	Аршанов, Смоляр

Продолжение таблицы

1	2	3	4
7	Фотосъемка проводимых мероприятий	Постоянно	Нечаева
	<i>Учебно-воспитательная работа</i>		
1	Собрания по итогам аттестаций и готовности к сессии	Ноябрь, апрель	Аршанов, старосты
2	Собрание курса по итогам сдачи сессии	Февраль	Аршанов, старосты
3	Индивидуальные беседы с неуспевающими студентами	Ежемесячно	Аршанов, Хорева, старосты
4	Отчет старост групп о проведенной ими работе	Апрель	Аршанов, Хорева
5	Посещение общежития	Декабрь, апрель	Щетинина
6	Участие в проведении бизнес-тренингов со студентами 3-го курса по менеджменту	Февраль–май	Смоляр, кураторы младших курсов
7	Привлечение кураторов младших курсов к проведению учебн. практик на 1-м и 2-м курсах	Июль, август	Аршанов, Смоляр
	<i>Профессиональная ориентация</i>		
1	Организация встреч с предпринимателями, работниками АТП, выпускниками кафедры	Не менее одного раза в семестр	Аршанов
2	Организация и проведение игры «Предприниматель, менеджер, чиновник – кем быть?» в рамках курса «Менеджмент» с 3-м курсом	Март	Аршанов, Смоляр, Сергеев
3	Организация и проведение игры «Тверь, Москва, заграница – где работать?» в рамках курса «Менеджмент» с 3-м курсом	Март	Аршанов, Смоляр, Сергеев
	<i>Повышение культурного уровня</i>		
1	Организация участия в просмотрах цикла «Новое русское кино» в зале искусств библиотеки им. Горького	Ежемесячно	Громова
2	Посещение областной картинной галереи	Март	Громова
3	Экскурсия «Архитектурные стили Твери» (в рамках курса «Транспортная планировка городов»)	Апрель	Аршанов
4	Экскурсия в музей геологии ТвГТУ	Апрель	Аршанов
5	Посещение выставок тверских художников в зале искусств библиотеки им. Горького	Ежемесячно	Громова
6	Организация творческих встреч с тверскими поэтами (Карасев, Черный, Горлов)	Не менее одного раза в семестр	Аршанов, Громова
7	Погружение в прорубь на праздник Крещения Господня	19.01.2010	Спиридонова, Сергеев
8	Посещение Пасхальной службы	3–4 апреля	Аршанов
9	Изучение направлений в рок-музыке: арт-рок, блюз-рок	Апрель, май	Аршанов

Окончание таблицы

1	2	3	4
10	Посещение концерта органной музыки в филармонии	Апрель	Аршанов, Громова
11	Разработка и утверждение индивидуальных заданий по повышению культурного уровня и расширению кругозора студентов	Декабрь	Аршанов, Хорева, Громова
	<i>Спортивные мероприятия</i>		
1	Организация и проведение второго чемпионата кафедры по мини-футболу	Май	Аршанов, Никогосян
2	Организация совместных с младшими курсами еженедельных игр по мини-футболу на спортплощадке «Луч»	Апрель–июль	Аршанов, Никогосян
3	Организация и проведение турнира по шахматам	Апрель	Аршанов, Никогосян

Примечание: В. Аршанов – куратор 4-го курса, доцент кафедры «АТ»; Н. Хорева – председатель студенческого совета курса; Е. Афонина – староста группы 0608; Е. Григорьева – староста группы 0609; Я. Смоляр – старший куратор по работе с младшими курсами.

УДК 34:002:378

СПРАВОЧНО-ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ю.Н. Самылина

В современных условиях важнейшим стратегическим ресурсом становится информация, так как современный уровень развития общества характеризуется динамичностью и сложностью его технической и социальной инфраструктуры. В отношении образовательного процесса проблема информационного обеспечения – это информатизация образования, органически связанная с процессом его модернизации.

В связи с изменениями законодательства Российской Федерации в области бухгалтерского учета, налогообложения, аудита и финансов катастрофически быстро устаревают предметное содержание многих экономических дисциплин. В этих условиях особое значение приобретает подготовка выпускников вуза в области использования новых способов поиска знаний, содержащих актуальную нормативно-правовую и научную информацию.

Современный студент-выпускник практически не может быть специалистом, если он в совершенстве не владеет компьютером и не обучен работе с правовыми системами. Сегодня без справочно-правовых систем не может обходиться практически не один экономист. Достаточно очевидно, что уже в процессе обучения в вузе студент должен овладеть навыками использования справочно-правовых систем в своей учебной, научно-исследовательской и практической деятельности.

В этой связи при проведении занятий особенно важна ссылка преподавателя на такой источник информации, как справочно-правовые системы. Необходимо ориентировать студента на применение современных информационных ресурсов как при подготовке докладов, рефератов, так и при выполнении курсовых и дипломных работ.

Пожалуй, самыми распространенными и заслуженно признанными являются такие справочно-правовые системы, как «Консультант Плюс», «Гарант» и «Кодекс».

Компания «Консультант Плюс», разработчик справочных правовых систем, шесть лет назад начала программу сотрудничества с учебными и научными учреждениями – «Программу информационной поддержки российской науки и образования». В ходе этой программы заключаются договоры на предоставление льготного доступа к информационным ресурсам «Консультант Плюс».

Обеспечение пользователей качественной правовой информацией было начато компанией «Консультант Плюс» в 1992 г., когда появилась первая система по федеральному законодательству. На тот момент она включала всего 1500 документов. Сегодня же только ежедневно в систему поступает около 1000 новых документов, а пользователям «Консультант Плюс» доступны самые разные виды информации, и все они появлялись своевременно в ответ на потребности специалистов. Это, прежде всего, огромный массив федерального и регионального законодательства 79 субъектов РФ, авторских консультационных материалов по налогообложению и бухгалтерскому учету, а также материалы судебной практики, комментарии законодательства, типовые формы документов. Разработаны информационные банки, включающие судебные акты всех 10 федеральных арбитражных судов (ФАС) округов РФ. Кроме того, в СПС КонсультантПлюс есть информационные банки, содержащие документы по международному праву, законопроекты, архивные правовые акты и мн. др.

Механизм поиска в СПС КонсультантПлюс позволяет производить поиск документов по нескольким критериям:

- тематика (конституционный строй, гражданское право, семья и т. д.);
- вид документа (закон, кодекс, ПБУ и т. д.);
- принявший орган (Правительство РФ, ВАС РФ, администрация Президента РФ и т. д.);
- дата (дата принятия / изменения документа);
- номер (номер документа);
- название документа (вводится, если известно полное название документа или отдельные слова);
- текст документа (поиск документов по содержащимся в них отдельным фразам и словам);
- поиск по статусу (действует, утратил силу, не вступил в силу).

Кроме механизма многокритериального поиска в рассматриваемой справочно-правовой системе присутствует такой инструмент, как «Правовой навигатор». Он является собой некий классификатор правовой информации, который подразделяет весь массив информации на определённые тематические категории, каждая из которых, в свою очередь, содержит ряд детализирующих её подпунктов. При выборе такого подпункта система формирует список документов как нормативного, так и консультационного характера, которые так или иначе раскрывают суть данного подпункта.

Компьютерная справочная правовая система ГАРАНТ, достаточно известная на рынке информационных услуг, представляет собой законодательство с комментариями, изложенное в электронном виде, которое устанавливается на компьютере пользователя. Электронная база позволяет ее владельцу быстро находить интересующую его правовую информацию.

СПС ГАРАНТ разрабатывается с 1990 г. Высшая патентная палата Российского агентства по патентам и товарным знакам признала словесное обозначение ГАРАНТ общеизвестным в Российской Федерации товарным знаком, начиная с 1 января 1998 г. Полный объем информационного банка системы ГАРАНТ более 1 100 000 документов и комментариев к нормативным актам, еженедельное пополнение составляет около 4000 доку-

ментов. Это специализированные правовые блоки по всем разделам федерального законодательства и 137 правовых блоков по законодательству субъектов Федерации.

Справочная правовая система ГАРАНТ содержит в электронном виде огромное количество правовых актов, издаваемых на федеральном и региональном уровнях, а также обширный консультационный, аналитический и справочный материал к этим актам. Для упрощения поиска необходимого материала в системе ГАРАНТ реализовано несколько видов поиска: по классификатору, реквизитам, ситуации, источнику опубликования, толковому словарию.

Поиск по классификатору – это поиск по тематическому рубрикатору правовой информации. Данный вид поиска удобен для составления тематических подборок документов и для комплексного изучения правовой проблемы.

Поиск по реквизитам возможен, если пользователь уже обладает некоторой информацией о документе: знает тип, номер, принявший орган и т. д. Все эти характеристики документа объединяются в понятие «реквизиты документа». В системе ГАРАНТ возможен поиск документа по таким реквизитам, как тип документа, номер документа, принявший орган, раздел / тема, дата принятия документа, дата и номер регистрации документа в Минюсте.

Применяется также и контекстный поиск, т. е. поиск по словам и сочетаниям слов, содержащимся в тексте документа.

Поиск по словарю терминов также является довольно актуальным. Используя поиск по словарю терминов, можно:

- быстро найти подробное толкование юридических и бизнес-терминов;
- получить перевод термина на шесть основных европейских языков, а трактовок термина – на английский язык;
- пополнить свой словарный запас, грамотно составить деловое письмо, договор или контракт.

Осуществляя поиск по свободно сформулированной ключевой фразе, пользователь получает не только список ссылок на найденные документы, но и наиболее интересные фрагменты из текстов документов большого объема. Новый сервис, как считают разработчики системы, поможет сэкономить время на поиск: из списка документов пользователь сможет перейти непосредственно к этим фрагментам, а если необходимо, просмотреть текст искомого документа полностью.

В системе ГАРАНТ применяется классификатор, специально разработанный и адаптированный для использования в справочных правовых системах. Его отличает высокая степень детализации и подробное описание всех основных разделов отечественного законодательства.

Информационная правовая система «Кодекс» состоит из двух основных компонентов: программного комплекса и базы данных, разбитой на специализированные разделы.

В «Кодексе» отображаются установленные (подключенные) на компьютере пользователя информационные разделы, которые сгруппированы по видам правовой информации: законодательство, судебная и иная правоприменительная практика, комментарии, консультации, образцы документов, нормы, правила, стандарты, справочная информация и электронные издания.

В «Кодексе» реализован так называемый интеллектуальный поиск. Он позволяет формулировать запрос в свободной форме, указывая в поле ввода текста как дату принятия или номер документа, так и ключевые слова из названия или текста. В ходе поиска система самостоятельно анализирует запрос и выдает список документов, отсортированных по степени их близости к контексту запроса.

В части практического использования справочно-правовых программ следует отметить, что, например, при подготовке курсовых и дипломных работ можно активно исполь-

зывать раздел «Финансовые консультации» СПС «Консультант плюс». Раздел состоит из трех информационных банков: «Финансист», где представлены консультации по бухучету и налогообложению; «Корреспонденция счетов» – включает схемы отражения в бухгалтерском учете финансово-хозяйственных операций организации; «Бухгалтерская пресса и книги» с публикациями и книгами финансово-экономических изданий. Аналогичные, возможно, имеют и другие справочно-правовые системы.

В отношении применения справочно-правовых систем преподавателями несомненным является тот факт, что проблема актуализации учебно-методических материалов также вполне решаема при условии применения справочно-правовых систем.

Вывод: современные формы высшего профессионального образования требуют активизации учебного процесса, гармонизации с уровнем развития экономических процессов, внедрения инновационных подходов в практику преподавания дисциплин, а обеспечение вузов правовой информацией помогает готовить специалистов, со студенческой скамьи знакомых с преимуществами использования новых информационных технологий.

Библиографический список

1. СПС КонсультантПлюс.
2. СПС ГАРАНТ.
3. Информационно-правовая система «Кодекс».

УДК 316.42(470)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев

Характерной чертой развития российского общества последних десятилетий являются качественные трансформации различных сфер общественной жизни. Эти перемены связаны, прежде всего, с процессами перехода от командно-административной экономической системы к рыночной экономике и от тоталитаризма к демократическому политическому режиму. Модернизация охватила также социальную и духовную подсистемы российского социума. Фундаментальные изменения, происходящие в течение достаточно ограниченного промежутка времени, требуют глубокого научного анализа. Интерес представляют в первую очередь институциональные трансформации, так как именно они отражают радикальность и необратимость происходящих перемен.

Современная социология в самом общем виде рассматривает социальные институты как устойчивые организационные формы, в которых осуществляется жизнедеятельность людей. Возникновение и развитие социального института, иначе говоря, процесс институционализации, является откликом на возникновение в обществе определенной социальной потребности [2, с. 160]. Изменение общественного строя приводит к изменению системы и иерархии потребностей, а соответственно к возникновению новых и постепенному исчезновению старых (реинституционализация) социальных институтов. Лишь оформление прочных институциональных структур свидетельствует о переходе общества в новое качественное состояние. Именно институциональный анализ позволяет понять механизм многих социальных процессов, протекающих в обществах переходного типа, раскрыть сущность целого ряда общественных явлений. В отечественной науке уже накоплен определенный опыт исследования институциональных трансформаций в переходном об-

шестве [3–4]. В 90-е гг. прошлого века новые институциональные образования стали формироваться во всех сферах российского общества.

Для развития экономической системы принципиально важным явилось оформление института бизнеса. Как известно, в советском обществе подобный институт отсутствовал, так как предпринимательская деятельность несовместима с плановой, командно-административной экономикой. Отдельные проявления коммерческой деятельности наиболее предприимчивых граждан определялись государством как спекуляция и строго преследовались законом. Осуществление рыночных реформ создало благоприятные условия для институционализации бизнеса. Последние пятнадцать-двадцать лет стали периодом оформления структурных элементов данного социального института. Во-первых, в индивидуальном и общественном сознании укореняются соответствующие ценности и идеалы. Причем это не только стремление к прибыли как главная цель коммерческой деятельности, но и понимание обязательной социальной ответственности бизнес-сообщества. Во-вторых, складывается комплекс норм и образцов поведения, который условно можно обозначить как этику деловых отношений. Изменения, произошедшие в этой сфере, с точки зрения утверждения цивилизованной рыночной экономики, особенно заметны, если сравнивать современную ситуацию с «диким» рынком начала 1990-х гг., когда понятие «бизнесмен» ассоциировалось у значительной части общества с образом обманщика и вора. В-третьих, можно говорить о формировании так называемого «материального» компонента института бизнеса. Речь идет о сложившейся в короткие сроки бизнес-инфраструктуре (производство офисной мебели и оборудования, появление новых видов услуг, ориентированных на бизнес-сообщество и т. п.). В-четвертых, заслуживают внимания символические аспекты складывающегося социального института. Успешный бизнес предполагает активное использование различных эмблем, товарных знаков, продвижение брендов... Без этого невозможна успешная деятельность в сфере маркетинга и рекламы. В-пятых, наиболее ярким и рельефным свидетельством институционализации предпринимательской деятельности в современной России стало формирование соответствующей правовой базы, охватывающей все уровни государственного и муниципального управления, а также создание организационных структур, объединяющих предпринимателей, отстаивающих их интересы. Становление социального института бизнеса, как и любой процесс институционализации, оказало большое влияние на все подсистемы российского социума. Произошло оформление новой социально-профессиональной группы предпринимателей как основы нарождающегося среднего класса, сформировались соответствующие потребительские стандарты, начала складываться электоральная база для партий правого толка. Одновременно с институционализацией бизнеса в России происходило организационное оформление еще целого ряда институциональных образований в сфере рыночной экономики, например, банковской системы, частной собственности на землю, биржевой деятельности и др.

Не менее заметны результаты институционализационных процессов, происходивших в социальной сфере общественной жизни. Ярким примером является стремительное развитие в современной России института социальной работы. До рубежа 80–90-х гг. прошлого века феномен социальной работы отсутствовал в советском обществе. Можно проследить лишь определенную генетическую связь между ним и советской системой социального обеспечения населения. Показательно, что в западном обществе соответствующий институт возник еще в конце XIX в. как реакция на резкое обострение социальных проблем населения в результате развития капитализма. Многие реалии России конца прошлого века удивительно напоминают социально-экономические процессы, пережитые Западом столетием раньше. Тяжелейшие социальные последствия экономических реформ, непомерная социальная цена, уплаченная за переход к рынку, сделали развитие профессиональной социальной работы важнейшим адаптационным механизмом. Институционализация социальной помощи населению современной России сопровождалась оформлением

ценностного ядра социальной работы, разработкой этического кодекса социального работника, впитавшего в себя общечеловеческие идеи гуманизма, милосердия, добросердечия. В стране в кратчайшие сроки была выстроена принципиально новая система органов социальной защиты населения, охватившая учреждения разных типов и уровней от низовых территориальных отделов до федерального Министерства здравоохранения и социального развития.

В современной России успешно функционируют как многопрофильные комплексные центры социального обслуживания населения, так и специализированные социальные службы, нацеленные на решение проблем отдельных категорий населения, оказавшихся в трудной жизненной ситуации (престарелые, инвалиды, молодежь). Социальная работа стала также особой областью теоретического знания, интегральной по своей природе сферой научных исследований. Показательно, что социальная работа еще в конце прошлого века была внесена в общероссийский классификатор профессий. Образование в сфере социальной работы получило широкое развитие, соответствующая образовательная программа реализуется как в учреждениях среднего профессионального образования, так и в вузах. Институционализация социальной работы проявилась также в резком росте количества профессиональных изданий по социологии, формировании целой системы символов. Но особенно значимо оформление правовой базы: соответствующие фундаментальные федеральные законы были приняты еще в 90-е гг. XX в., например, ФЗ «О социальном обслуживании населения», ФЗ «О социальном обслуживании пожилых граждан и инвалидов». Правовая база складывается не только на федеральном, но и на региональном и муниципальном уровнях. Специалистами совершенно справедливо обсуждается вопрос о выделении социального права (право социального обеспечения, право социальной работы) в отдельную отрасль российской правовой системы.

Процессы модернизации охватили и духовную сферу общества. В культурной жизни современной России проявляются порой прямо противоположные тенденции: с одной стороны, радикальная вестернизация, с другой – возрождение православной веры, вплоть до клирикализации социума; с одной стороны, трансформация ценностного сознания от коллективизма к индивидуализму и от приоритета духовных ценностей к материальным, с другой – стремительное развитие различных общественных инициатив в сфере культуры. На этом фоне и разворачиваются процессы институциональных изменений в духовной подсистеме российского социума. Одним из проявлений этих процессов стало усиление субкультурной дифференциации российской молодежи. Наука рассматривает субкультуру как элемент общей культуры социума, формирование которого связано с определенной социальной группой. Самые яркие субкультурные феномены рождаются в молодежной среде. Обычно они включают в себя специфические ценности, нормы поведения, вкусы и предпочтения, жаргон и фольклор молодых людей, а также определенную статусную структуру субкультурного сообщества. Субкультурные образования молодежи в зачаточном виде существовали и в советское время. Однако в условиях идеологического монополизма и жесткой системы социального контроля, созданной государством, они были обречены на жалкое существование.

В постсоветской России субкультурная ситуация принципиально изменилась, значительно увеличилось число субкультурных групп (хакеры, геймеры, рэпперы, рейверы, роллеры, готы, скинхеды, сатанисты и многие другие), возросло число молодых людей, вовлеченных в разнообразные субкультурные группы. Среди них принято выделять просоциальные (ведущие социально значимую деятельность молодежные группы, например, «экологи», «поисковики»), асоциальные (стремящиеся обособиться от общества, например, толкиенисты), а также антисоциальные группы (попирающие общепринятые ценности и нормы, бросающие вызов обществу – скинхеды). Институционализация молодежных субкультурных образований проявилась также в организационном оформлении, юри-

дической регистрации, превращении молодежных объединений в объект государственной поддержки и научных исследований. Правда, все это коснулось, прежде всего, субкультурных групп просоциальной направленности. Поддержка молодежных общественных организаций рассматривается в современной России как одно из главных направлений молодежной политики, что нашло отражение в нормативно-правовых документах как федерального, так регионального и муниципального уровней. По иному сценарию происходит институционализация неформальных групп молодежи экстремистского, криминального характера. В подобных сообществах утверждаются строгая дисциплина, жесткая иерархия, закрепляются ценности и нормы преступной среды. Показательно, что молодежь достаточно «вяло» реагирует на попытки государства и политических партий вовлечь молодых людей в активную политическую жизнь, создать подконтрольные и лояльные власти молодежные организации, т. е. возродить существовавшую в советское время гегемонистскую модель политической социализации.

Институциональные аспекты молодежной субкультурной активности наиболее наглядно проявляются в деятельности неформальных объединений молодежи (НОМ). В социологии накоплен обширный эмпирический материал о современных неформальных объединениях молодежи, которые отличаются своеобразными атрибутами: идеологией, образом жизни, сленгом, стилем музыки, внешним видом, формой одежды, местами встреч и отдыха, типом и видом работы, которую выбирают и считают престижной участники движения. Существуют несколько возможных способов возникновения неформального объединения. Лидер подростковой группы (старше по возрасту, чем другие участники) определяет стратегию развития субкультурного сообщества. Неформальные объединения старших юношей возникают другим путем. Сначала появляется план некоторой деятельности, своего рода мировоззрение, который объединяет несколько человек, увлеченных определенными идеями, затем постепенно вокруг них формируется группа с конкретной деятельностью и моделью поведения. В деятельности НОМ существует три составляющие: 1) внешняя – люди, которые интересуются деятельностью объединения, дружат с членами неформальной группы, но сохраняют определенную дистанцию, не следуют принятой модели поведения, не являются настоящими членами неформальной группы; 2) основной слой – члены неформального молодежного объединения, которые полностью освоили принятую модель поведения, используют атрибутику, постоянно участвуют в общей деятельности; 3) члены движения, которые проявляют приверженность объединению, представляют его суть и задачи. Таким образом, молодежные субкультурные группы и неформальные объединения образуют особую социальную систему, состоящую из специализирующихся на определенном виде досуга, творческого самовыражения и социальной манифестации молодежных культурных движений, между которыми обозначились четко налаженные каналы коммуникации и распределение обязанностей. В этой системе идут сложные и противоречивые процессы институционализации [1, с. 53–65].

Особый интерес представляет использование институционального анализа при изучении политических процессов. История постсоветской России связана с радикальными политическими преобразованиями. Принятие Конституции 1993 г. ознаменовало формирование новой системы высших органов государственной власти. Однако путь их становления оказался сложен и противоречив. Достаточно вспомнить, что, например, трижды менялась модель формирования состава Совета Федерации Федерального Собрания РФ, а также о нескольких административных реформах в сфере исполнительной власти. Важным элементом политического процесса стало формирование многопартийной системы. В стране с минимальными традициями демократической политической культуры, где на протяжении многих десятилетий существовала одна-единственная партия, полностью сросшаяся с государственным аппаратом, эта цель оказалась особенно труднодостижимой. В первые годы политической реформы возникло множество мелких политических партий-

однодневок, которые формировались в качестве ресурсной базы для продвижения в высшие эшелоны государственной власти их лидеров.

Принятие новой редакции закона о политических партиях, установившего жесткие требования к численности партийных организаций, способствовало их укрупнению и одновременно уменьшению количества. Логичным продолжением этого направления внутренней политики государства стал переход от смешанного принципа формирования состава государственной Думы РФ к избранию депутатов на основе пропорциональной системы, а также установление семипроцентного барьера, отсекающего мелкие партии от думской трибуны. Тем не менее, вплоть до последнего времени политические партии России оставались «верхушечными», столичными образованиями со слабо развитыми региональными представительствами. Население, осуществляя свой политический выбор, ориентируется, прежде всего, на конкретных хорошо известных всем политических лидеров, а не на партийные идеологии, программы или политические структуры. Несмотря на эти трудности и противоречия, можно говорить о значительных достижениях в сфере строительства партийной системы в России. Среди других важнейших политических институтов, формирующихся в пореформенной России, можно назвать институт президентства, демократические выборы, суд присяжных... Появляется и много локальных политических институтов, невиданных для советского общества, например, праймериз, экзит-пул.

Приведенные выше примеры показывают, что процессы институционализации новых социальных феноменов охватили все сферы жизни трансформирующегося общества. Можно выделить следующие особенности этих процессов:

1. Неравномерность институционализации. Институционализационные процессы протекают с разной скоростью в различных сферах российского социума. Особенно стремительны они в экономической и политической сферах, которые стали первоочередными объектами радикального реформирования.

2. Определяющая роль государства в процессах институционализации. В первую очередь организационному оформлению и юридической легитимации подверглись те институциональные структуры, развитие которых провозглашалось целью государственной политики, например, органы государственного и муниципального управления, система социального страхования, банковская структура. Гораздо медленнее происходит становление тех структур, в формировании которых государство не столь заинтересовано, например, институтов гражданского общества.

3. Становление новых социальных институтов сопряжено с реализацией не только явных, но и латентных функций институциональных образований, например, развитие института бизнеса способствует усилению социальной дифференциации и утверждению потребительских ценностей, а развитие системы социальной защиты населения порождает феномен социального паразитизма.

4. Противоречивое переплетение процессов институционализации, деинституционализации и реинституционализации. Например, в экономической сфере исчезают институты, удовлетворявшие потребности переходного периода (бартер), оформляются принципиально новые институциональные феномены (консалтинг, франчайзинг) и возрождаются институты, существовавшие в дореволюционной России и практически ликвидированные в советском обществе (благотворительность).

5. Обозначилась проблема адаптации к российским условиям институциональных феноменов, порожденных западной цивилизацией. Очевидно, что невозможно их механическое некритичное заимствование без учета российских реалий и особенностей национального менталитета. Например, первый опыт организации праймериз в преддверии выборов в Государственную Думу пятого созыва в значительной мере напомнил советскую традицию проведения партийно-хозяйственных активов.

Период серьезных институциональных изменений в российском обществе еще далек от завершения. Это обуславливает необходимость серьезного научного анализа соответствующих процессов, результаты которого позволят повысить эффективность социального проектирования и моделирования.

Библиографический список

1. Блохина, М.В. Молодежные субкультуры в современном обществе: монография / М.В. Блохина, Л.Г. Григорьев. Тверь: ТГТУ, 2004. 128 с.
2. Комаров, М.С. Институционализация [Текст]: российская социологическая энциклопедия / М.С. Комаров; под общ. ред. Г.В. Осипова. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1998. С. 160.
3. Полтерович, В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? / В.М. Полтерович // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5–16.
4. Шабанова, М.А. Экономический и социологический анализ институциональных изменений [Текст] / М.А. Шабанова // Общественные науки и современность. 2006. № 6. С. 65–80.

УДК 101.1(4)«19»

**ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ОТ СТРУКТУРАЛИЗМА
К ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМУ
В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ КОНЦА XX ВЕКА**

П.М. Волков

XX век вошел в историю философии как век переосмысления множеством выдающихся мыслителей проблемы человека, его сущности, его предназначения. Это связано прежде всего с крушением идеалов, созданных философами предыдущего века на полях сражений сначала Первой, а потом и Второй мировых войн. Вера во всемогущество и гуманные устремления человеческого разума была подорвана ужасами Верденской мясорубки, Холлокаста, бомбардировками Хиросимы, Нагасаки и многими другими массовыми убийствами людей. Все это заставило мыслящую часть европейского общества по-новому взглянуть как на означенные выше вопросы, так и на сами границы возможностей этого пресловутого *ratio*. Экзистенциализм, неокантианство, фрейдизм, неопрейдизм, персонализм, рационализм по-разному пытались осмыслить данную проблематику.

Одними из самых плодотворных методологий, разработанных научным сообществом для изучения проблемы человека в XX в., на наш взгляд являются методологии таких интеллектуальных движений, как структурализм и постструктурализм.

Цель данной статьи – попытка осмысления основных причин и предпосылок появления в западном интеллектуальном пространстве сперва идей структурализма, а позднее перехода от него к постструктурализму.

Истоки двух вышеозначенных направлений на наш взгляд следует искать уже в трудах мыслителей конца XIX – начала XX в. И действительно, на рубеже XIX–XX вв. междисциплинарный подход к изучению явлений природы и общества прочно утвердился в западной науке. Начиная с трудов Зигмунда Фрейда, Карла Маркса, Фридриха Ницше, науки о человеке все больше начинают заимствовать свой инструментарий у наук, до этого времени занимавшихся в основном областями знания, с человеком не связанными, как то:

математика, экономика и пр. Это объясняется, с одной стороны, осознанием самой сложности такого объекта исследования, как человек, бесконечным количеством возможностей его измерения, с другой, определенным методологическим тупиком гуманитарных наук, связанных с исчерпанием себя-позитивистской парадигмы, как единственного «истинно научного» подхода к изучению социальных реалий. К началу XX в. оказалось, что эмпирия и фактический материал являются лишь внешними проявлениями неких скрытых механизмов человеческого общества, вскрыть которые попытались вышеназванные авторы.

Так появились на свет исследования бессознательного, формационный подход и концепция сверхчеловека, которые, объясняя современную их авторам реальность и, отчасти, прогнозируя будущее,² одновременно применяли в своих исследованиях методы исторической, социологической, экономической, биологической, психологической и других наук. Результатом подобных «экспериментов» с методами стало открытие в науке областей, ранее не затронутых ни одной дисциплиной, чей инструментарий был использован в ходе данных исследований.

Таким образом, сама идея интердисциплинарности прочно укоренилась в западной науке и определяла развитие гуманитарного знания вплоть до 50-х годов XX в. Однако к этому времени положительный заряд, заложенный этим посылом, уже достаточно себя исчерпал.

Оказалось, что даже в рамках интердисциплинарного подхода такой сложный объект исследования, как человек, разбивался гуманитарными науками на множество мелких направлений изучения, что вело, по сути, к его постоянному расчленению, описанию всего разнообразия проявлений его деятельности без складывания одного общего и исчерпывающего представления. Наука могла ответить на любые вопросы о человеке с точки зрения экономики, истории, психологии, но целостной картины из этой «научной нарезки» не получалось.

К середине XX в., после длительных поисков новой методологии, интеллектуальная элита запада обратилась к лингвистике, до той поры занимавшей довольно скромное место в западной системе знаний о человеке. Обращение именно к науке о языке в качестве определяющей методологической базы было не случайным.

Клодом Леви-Стросом была выдвинута гипотеза о том, что любое проявление человеческой деятельности (жесты, одежда, этикет и пр.) – есть акт коммуникации. Вскрытие этого единственного механизма, который управляет, по сути, всеми сферами жизни индивида, ознаменовало возвращение человека в науку как целостного объекта изучения. Вполне логичным выводом здесь стал также выбор методов современной К. Леви-Стросу лингвистики, разработанной Ф. де Соссюром в качестве инструментария для рассмотрения данных коммуникаций.

Таким образом, начиная с работ К. Леви-Строса,³ методология структурной лингвистики,⁴ которая в явном виде пыталась описать скрытые противопоставления, структуры и правила, делающие возможными языковые высказывания, вторглась в доселе ей неизвестное поле исследования: одежды, литературы, этикета, мифа и т. п., где система противопоставлений, как оказалось, в каждом случае определяла структуру конкретных действий или объектов.

² Превосхождение человека у Ницше, коммунистическая утопия у Маркса.

³ Имеется в виду статья «Структурный анализ в лингвистике и антропологии» (1945).

⁴ Отцом-основателем методологии стал Ф. де Соссюр, введя различие между реальными актами речи, или высказываниями (фр. *parole*), и лежащей в их основе системой, которой человек овладевает при обучении языку (фр. *langue*). Он доказывал, что лингвистика должна сосредоточиться на последней и описывать структуру этой системы путем определения ее элементов в терминах их взаимоотношений (Ф. де Соссюр. Лекции по языкознанию. М., 1977).

Согласно работам таких авторов, как Клод Леви-Строс, Роланд Барт, Цветан Тодоров, Жерар Женетт, начавших свои изыскания в ключе этой методологии и назвавшихся позже структуралистами, хотя многие из них и не признавали себя частью этого направления, социальные и культурные явления определяются некой внутренней структурой, которая состоит в отношении между их частями, а также отношениями с другими реалиями в соответствующих социальных и культурных системах. Такие отношения возможны в силу того, что все культурные и социальные явления наделены определенным значением и выступают в данном случае как определенная система знаков.

Таким образом, задача исследователя сводилась к поиску и выявлению на культурно-историческом ландшафте определенного народа знаковых систем, корреляций и конвенций, определяющих его социальное «бытие».

Структурализм, не вдаваясь в причинно-следственные связи, пытался объяснить, почему конкретный объект или действие обладают значением, соотнося их с системой скрытых норм и категорий. Беря за объект изучения какой-либо общественный институт или даже предмет быта, структурализм выяснял не его происхождение, а его место в структуре некоторой системы, базировавшейся, как и язык, на сложной игре противопоставлений. Это позволяло наиболее полно раскрыть все грани человеческого бытия, в разнообразии которого лежал, по сути, бинарный код или система оппозиций.

Конечной стадией структурного анализа должно быть создание «грамматики» рассматриваемого явления, т. е. системы правил, задающих возможные комбинации и конфигурации и демонстрирующих отношение ненаблюдаемого к наблюдаемому.

Структурализм показал свою плодотворность в изучении культуры первобытных племен, в фольклористике и других областях. В то же время он вызвал острые дискуссии в конкретно-научном и философском плане. Структурализм также часто критиковали за его антиисторическую ориентацию – приоритет синхронического перед диахроническим – и за его антигуманистическую сосредоточенность на безличных и бессознательных системах, действующих скорее через человека, нежели по его велению. Эти стороны структуралистского метода, независимо от того, являются ли они желательными или же нежелательными составляющими структуралистского мировоззрения, были существенно важны для успеха этого метода.

Однако к 60-м гг. XX в. стало ясно, что структурализм как идейное движение в своем развитии столкнулся с рядом проблем, которые не могли быть решены уже в границах данного направления. Остановимся на некоторых из них.

Итак, представители структурализма предположили, что в основе всех проявлений социального действия лежат знаки, составляющие определенные культурные коды, различающиеся между собой по ситуативному, временному, цивилизационному и прочим признакам.

Сравнивая культурную кодировку (или структуру, если угодно) различных обществ и сфер человеческой жизни, структурализм пришел к выводу о наличии ряда общих и отличных моментов как в одинаковых, так и в разнородных практиках,⁵ что позволило сделать предположение о том, что две разнородные по предметному отношению структуры являются частью некой более глубокой системы отношений, как рациональные и иррациональные числа принадлежат, например, к области действительных чисел. Далее развитие этой гипотезы идет уже по пути все большего укрупнения: менее общие структуры объединяются в более общие, а те еще в более общие и так до какого-то финального предела – некой универсалии, абсолюта, структуры структур, которая вберет в себя все существующие знаковые отношения и таким образом явит нам всю полноту познаваемого нами мира.

⁵ Например, система брачного табуирования сходна с системой табу выбора одежды и т. п.

Однако на этом этапе и возникла главная проблема структурализма, нерешенность которой во многом предопределила появление в скором времени работ Жака Деррида и «позднего» Мишеля Фуко, тем самым положив начало постструктурализму.

Проблема эта состояла как раз в том, где поставить точку и как определить финальную структуру, ведь все более и более общие структуры лишь намекают нам, что являются частью чего-то большего – новой структуры и так до бесконечности, ведь четкого критерия абсолютной структуры выработать просто невозможно. Единственным выходом из этой ситуации будет лишь остановка поиска-обобщения и декларирование данной структуры как финальной, но подобная логическая операция будет противоречить научному подходу. Другой стороной этой медали является то, что с увеличением степени обобщения сама по себе структура начинает мало-помалу растворяться, так что следует гипотетически предположить парадоксальный вывод о том, что главным атрибутом финальной структуры будет ее отсутствие в силу крайней обобщенности.⁶

Все это вело структурализм по пути парадоксальных и противоречивых выводов, делающих невозможным завершение последовательных структуралистских грамматик и систематизаций. Как и было сказано ранее, попыткой выхода из данного методологического тупика стало появление постструктурализма.

Изначально объектом критики постструктурализма становится универсализм и академизм структуралистских теорий. Таким образом, объектом рассмотрения и анализа становится все, что осталось за пределами структурного осмысления. Это прежде всего контекст или, как выражался М. Фуко, сами «условия возможности возникновения и существования такого рода» мнений, теорий, наук, а также все, что не вписывается в рамки системы, все, что в структурализме, считаясь уникальным, лишь намекало на необходимость более широкого обобщения.

Затем постструктурализм в лице Ж. Деррида объявляет в силу бесконечных возможностей обобщения структур и лишь виртуальной их целостности построения структурализма «бесполезными и невозможными». По сути дела, структурализм в своей теоретической части сталкивается с проблемой системы, возникающей, по мнению Ж. Деррида, во всех областях философии и гуманитарного знания и претендующей, таким образом, на всеохватность – то, что не укладывается в эту систему, либо отбрасывается, либо вписывается в неё созданием еще более громоздкого обобщения, и так до бесконечности.

Такие неутешительные выводы привели Ж. Деррида к поиску причин, приведших к созданию данной ситуации, после чего его критика обрушивается уже на всю западно-европейскую метафизику с ее логоцентризмом вследствие обнаружения за всеми культурными продуктами и мыслительными схемами языка власти и власти языка. Ж. Деррида, таким образом, еще раз напоминает нам об обусловленности любой философской теории культурной ситуацией, в которой она была рождена, и определенным социальным заказом.

Логоцентризм, основанный на идее бытия как присутствия, данности, смысла, единства, полноты, противопоставляется в постструктурализме идее различия и множественности. Чтобы «избавиться», а скорее расшатать основы метафизики, приходится нарушать междисциплинарные перегородки и политические запреты, выходя на уровень тела, действия, языка в его особом аспекте.

Это и есть так называемая деконструкция, задача которой заключается в том, чтобы посредством изучения внесистемных, маргинальных элементов разложить на части основные понятия западной онтологии и метафизики, чтобы понять, как «некий ансамбль» был сконструирован.

Подобный подход и разрыв со старой метафизикой вкупе с введением постструктуралистами множества новых терминов и переосмыслением старых понятий не ведет к соз-

⁶ Здесь справедливости ради следует заметить, что подобное построение наших мыслей является скорее традиционным логическим ходом, нежели некой интеллигентно постигнутой данностью.

данию чего-то иного, хотя бы другой метафизики. Представители этого направления как будто и не желают высказываться далее каких-то туманных намеков, оставляя читателя рядом с зыбкой, лишь стремящейся родиться мыслью. Такое явно намеренное недоформулирование своих мыслей является у постструктуралистов еще и мощным побудительным фактором для человека искать свои собственные ответы на поставленные ими вопросы, что должно привести в итоге к плюрализму мнений, а, следовательно, недопущению политизации их интеллектуального наследия и превращения его в идеологию, опасность которой показали им две мировые войны.

Постструктурализм определенно внес большой вклад в сокровищницу западноевропейской мудрости, показав нам еще одну возможную точку зрения на проблемы мироздания. А нам остается лишь принимать или не принимать те ответы, которые нам дают представители данного направления на всего лишь два вечных вопроса человеческого бытия: «Что есть я в этом мире?» и «Что есть мир для меня?».

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

УДК 658.155:330.341.1:62.001.7

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СТИМУЛИРОВАНИИ ОБНОВЛЕНИЯ ОСНОВНОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Д.В. Розов

Наиболее значимым источником обновления основного капитала является система государственной поддержки предприятий. Государственное экономическое стимулирование имеет большое значение при любом типе общественно-экономических отношений. В каждой современной стране государство, правительство играет серьёзную роль в функционировании и развитии национальной экономики.

В настоящее время процессы глобализации мирового хозяйства, обостряющаяся международная конкуренция, трансформирование институциональных систем под воздействием новых противоречий и с появлением новых потребностей требуют от российской экономики устойчивого экономического роста. Как известно, рыночная экономика не свободна от недостатков, одним из которых является слабая заинтересованность частных предпринимателей направлять средства на реализацию проектов, дающих прибыли в отдалённой перспективе и преимущественный ориентир на получение «коротких» доходов. Усиление и совершенствование государственного экономического стимулирования будет способствовать решению многих задач хозяйственного и социального развития, а также экономической безопасности страны. Одной из таких задач является целевая, комплексная программа обновления основного капитала, которая не может быть осуществлена одномоментно за небольшой срок и требует серьёзных усилий, в том числе и со стороны государства.

Движение российской экономики курсом модернизации и инновационного развития заставляет по-новому взглянуть на государственное экономическое стимулирование как одно из важнейших условий выполнения данной задачи. Очевидно, что главной целью государственного стимулирования является организация и осуществление таких форм воздействия на экономику, при которых бизнес-единицы были бы мотивированны и стремились к активизации своей хозяйственной деятельности по современному, инновационному пути. Поэтому государственное стимулирование модернизации – это прежде всего снижение рисков данного процесса.

Одним из главных факторов риска модернизации экономики является большая степень изношенности парка машин и оборудования. Следовательно, проблема эффективного обновления активной части основного капитала в этой ситуации приобретает первостепенное значение, так как устаревшая техника является угрозой выбранному Россией инновационному пути развития.

По нашему мнению, механизм государственного экономического стимулирования – это совокупность методов и средств, с помощью которых государство обеспечивает хозяйственную, а в некоторых случаях и политическую поддержку важных для страны отраслей и отдельных предприятий. Кроме того, используя стимулирующие функции, государство может успешно решать как макроэкономические проблемы, так и побуждать микроэконо-

мические субъекты к самостоятельному развитию в определённом направлении на основе их экономических интересов.

Наибольшее значение для организации эффективного обновления основного капитала имеют прямые государственные капитальные вложения, т. е. средства, направляемые из федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Доля бюджетных средств в общем объёме инвестиций в основной капитал в России составляет приблизительно 20% (табл. 1).

Таблица 1

Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования, % [3]

	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиции в основной капитал – всего	100	100	100	100	100	100
В том числе: Собственные средства	44,5	42,1	40,4	39,5	37,1	41,0
Из них: Прибыль	20,3	19,9	19,4	18,4	16,0	17,1
Амортизация	20,9	19,2	17,6	17,3	18,2	20,5
Привлечённые средства	55,5	57,9	59,6	60,5	62,9	59,0
Из них: Кредиты банков	8,1	9,5	10,4	11,8	10,3	9,0
В том числе: Кредиты иностранных банков	1,0	1,6	1,7	3,0	3,2	2,3
Заёмные средства других организаций	5,9	6,0	7,1	6,2	7,4	6,1
Бюджетные средства	20,4	20,2	21,5	20,9	21,9	19,5
В том числе: Из федерального бюджета	7,0	7,0	8,3	8,0	11,5	10,0
бюджетов субъектов РФ	12,3	11,7	11,7	11,3	9,2	8,2
Средства внебюджетных фондов	0,5	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3
Прочие	20,6	21,7	20,1	21,2	23,0	24,1

Также из табл. 1 видно, что большинство инвестиций в основной капитал – привлечённые средства, их доля устойчиво держится на уровне 60%. Значительную долю привлечённых средств составляют кредиты банков (в т. ч. иностранных) и заёмные средства других организаций: в 2010 году – 15,1% по отношению ко всем инвестициям и 25,6% по отношению к общей сумме привлечённых средств (т. е. более ¼): повышение в сравнении с 2005 годом – 1,1 процентных пункта. Между тем задолженность по кредитам банков и займам в общей задолженности по обязательствам превысила 50% (табл. 2).

Структура суммарной задолженности по обязательствам организаций по видам экономической деятельности в 2010 году [3]

	Суммарная задолженность по обязательствам	2010	
		Кредиторская задолженность	Задолженность по кредитам банков и займам
Всего в экономике	100	47,5	52,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100	25,5	74,5
Рыболовство, рыбоводство	100	57,5	42,5
Добыча полезных ископаемых	100	39,6	60,4
Обрабатывающие производства	100	42,2	57,8
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	100	62,0	38,0
Строительство	100	72,7	27,3
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспорта	100	53,0	47,0
Гостиницы и рестораны	100	36,5	63,5
Транспорт и связь	100	34,9	65,1
Из них:			
Связь	100	27,9	72,1
Финансовая деятельность	100	37,6	62,4
Операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг	100	53,2	46,8
Гос. управление и обеспечение военной безопасности	100	72,5	27,5
Образование	100	89,2	10,8
Здравоохранение	100	47,4	52,6
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	100	59,3	40,7

Анализ табл. 2 показывает, что в 2010 г. доля задолженности по кредитам банков и займам составила 52,5%. Особенно неблагоприятно то, что долги по данной статье (выше среднего значения) имеют наиболее важные для хозяйства страны сферы экономики: обрабатывающие производства – 57,8%; сельское хозяйство – 74,5%; добыча полезных ископаемых – 60,4%; транспорт и связь – 65,1%. Также выше средней (в 2010 году – 14,1% [3]) по отмеченным видам экономической деятельности доля просроченной задолженности по кредитам банков и займам, соответственно: 20,7%, 29,4%, 21,1%, 21,7% [3]. Высокий процент задолженности предприятий банкам и другим финансово-кредитным организациям является не только в целом негативным фактом, но и, в частности, данное обстоятельство в значительной мере тормозит процесс модернизации и эффективного обновления их материальной базы.

Подавляющее большинство финансовых вложений банков и других организаций ориентированы на быструю отдачу, т. е. на «короткие» прибыли – доля долгосрочных вложений в общей сумме финансовых вложений организаций по основным видам экономической деятельности за последние пять лет не превышала ¼ [3]. Кроме того, официальная статистика показывает, что к 2010 г. доля долгосрочных финансовых вложений организаций сократилась до 11,9% (с 21,4% в 2009 г.) [3]. Между тем, как уже отмечалось, решение задачи создания системы эффективного обновления техники в условиях построения инновационной экономики требует серьезных временных затрат и комплексного инвестирования на длительную перспективу, что, наиболее вероятно, могут обеспечить средства,

не связанные стремлением к получению быстрой сиюминутной прибыли с малым сроком окупаемости. Логично будет при использовании привлечённых средств больше ориентироваться на финансирование из государственного консолидированного бюджета как источника, менее подверженного узкому практицизму, утилитарным стремлениям к достижению материальной выгоды.

Международные сопоставления в данной области также говорят в пользу расширения государственной поддержки предприятий, особенно в части инновационно-инвестиционной деятельности. Например, если сравнить удельный вес предприятий, получавших финансирование на осуществление технологических инноваций из средств бюджета в России и в других государствах, то отставание нашей страны по этому показателю очень существенно: по официальной статистике за 2008 год для Австрии данный показатель составлял 15,6%, для Люксембурга – 7,5%, Нидерланд – 11,8%, Бельгии – 12,7%, Германии – 8,8%, Испании – 7,7% [2]. Для российских предприятий величина исследуемого показателя за 2008 г. равна 0,7% и направлена к снижению: в 2007 г. – 0,8% [2]. Даже по сравнению с другими постсоциалистическими странами и бывшими советскими республиками Россия по данному показателю отстаёт в 2–8 раз: в Чехии – 5,6%, Польше – 5,3%, Эстонии – 4,6%, Словакии – 3,7%, Латвии – 2,9%, Румынии – 2,5%, Болгарии – 1,6% [2].

Низкий уровень государственного финансирования инноваций является одним из главных факторов вялого протекания данного процесса в российской экономике. Доля предприятий, проводивших технологические инновации в России, относительно их общего числа значительно ниже, чем в других странах – 8,5% [2]. В Германии эта величина составляет 62,6%, Бельгии – 52,2%, Финляндии – 51,4%, Австрии – 50,6%, Люксембурге – 48,5%, Эстонии – 48,2%, Чехии – 35,0%, Испании – 33,6%, Словакии – 24,9%, Польше – 23,0%, Румынии – 20,7%, Болгарии – 20,2%, Латвии – 16,2% [2], т. е. даже замыкающие приведённый ряд страны обгоняют Россию по массовости реализации технологических инноваций в 2–3 раза. Более того, даже в тех странах, где технологические инновации в значительной мере финансируются из бюджета, высок удельный вес предприятий, которые, оценивая главные факторы, препятствующие инновациям, в числе основных называют недостаток денежных средств. Например, в Испании таких предприятий 25,7%, в Австрии – 21,0%, Бельгии – 18,8%, Люксембурге – 15,7%, Финляндии – 14,4%, Германии – 12,3%, Нидерландах – 8,5% [2]. Что касается России, то по материалам выборочных обследований среди предприятий, осуществляющих деятельность по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производств, а также производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду главным фактором, препятствующим инвестированию, был назван недостаток собственных финансовых средств – 67% от общего числа опрошенных (табл. 3):

Таблица 3

Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность, % [3]

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>	<i>6</i>	<i>7</i>
Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Недостаточный спрос на продукцию	21	17	11	18	29	19
Недостаток собственных финансовых средств	65	63	59	63	66	67
Высокий процент коммерческого кредита	31	28	27	26	36	31

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6	7
Сложный механизм получения кредитов	17	12	14	15	19	15
Инвестиционные риски	25	28	29	27	23	23
Неудовлетворительное состояние технической базы	9	8	8	7	7	5
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	14	13	12	8	10	11
Неопределённость экономической ситуации в стране	18	14	11	33	48	32
Несовершенная нормативно-правовая база	17	13	18	10	10	10

Также из табл. 3 видно, что основными факторами, тормозящими инвестиционный процесс, являются высокий процент коммерческого кредита и сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов: в 2010 г. соответственно 31% и 15%. Всё это лишний раз подтверждает незаменимость и нужность бюджетного финансирования, которое напрямую может способствовать инновационному развитию предприятий, в частности, проведению эффективного обновления активной части основного капитала.

Следует отметить, что в тех регионах России, где финансирование технологических инноваций осуществляется на достаточно высоком уровне, процент предприятий, реализующих данные инновации, сравним с показателями, характерными для стран ЕС и других высокоразвитых государств. Например, в Томской области с 2006 по 2008 гг. удельный вес бюджетного финансирования технологических инноваций составлял, в среднем, 30–35% [1], а по отдельным проектам – почти 70%. На 2009–2013 гг. запланировано, в среднем, 31% технологических инноваций обеспечивать за счёт средств федерального бюджета. В результате доля предприятий, проводящих технологические инновации, была на уровне 30% [1].

Налицо прямая связь между увеличением сумм бюджетных средств, расходуемых на реализацию технологических инноваций, и их количественным ростом. Кроме того, если учесть то обстоятельство, что бюджетные ассигнования имеют, как правило, долгосрочный характер и не связаны со стремлением частных лиц получить быструю прибыль, то они могут расходоваться на наиболее важные виды инновационной деятельности предприятий: исследования и разработки; приобретение новых машин и оборудования; приобретение новых технологий, тогда как частные инвесторы в большей степени могут быть заинтересованы, например, в маркетинговых исследованиях.

Следовательно, современное научно-инновационное и инвестиционное развитие требует усиления бюджетного стимулирования предприятий, которое является одним из главных факторов, способствующих проведению процессов модернизации хозяйства страны в максимально короткие сроки и на высоком качественном уровне. Большая степень изношенности парка машин и оборудования на российских предприятиях и в то же время недостаточная слабая бюджетная помощь создают угрозу, риск инновационному пути развития российской экономики как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле нехватка собственных средств на предприятиях в целом тормозит проведение обновления основного капитала на новой качественной основе, замораживает перспективное, устойчи-

вое развитие. В узком смысле отсутствие финансирования из бюджета вынуждает предприятия использовать заёмные средства банков и других финансово-кредитных учреждений, которые имеют, как правило, спекулятивный характер и не способствуют реализации масштабных инновационных проектов, каким является организация системы комплексного целевого обновления основного капитала предприятий.

Библиографический список

1. Зинченко, В.И. Влияние экономического кризиса на региональную инновационную систему на примере Томской области / В.И. Зинченко // XIII Томский инновационный форум. Томск, 20–21 мая 2010. 592 с.
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2009: статистический сборник. М.: ГУ-ВШЭ, 2009. 488 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2011. М.: Росстат, 2011. 795 с.

УДК 796.51

**КЛАССИФИКАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ТУРИСТСКИХ РЕСУРСОВ
КАК ЭЛЕМЕНТОВ БАЗЫ ТУРРЕСУРСОВ РЕГИОНА**

Н.А. Соболева

Для разработки программ по развитию туристской отрасли того или иного региона необходимо представлять ресурсный потенциал данной территории. Первой задачей на этом пути является необходимость исследования туристских ресурсов (турресурсов). Туристские ресурсы – это природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил [1]. Таким образом, к туристским ресурсам относится значительное количество материальных и духовных объектов, для практической работы с которыми необходимо выстроить удобную систему. Система их дальнейшей, более дробной, классификации позволила бы создать единую базу туристских ресурсов, что значительно облегчило бы планирование использования туристского потенциала России и стимулировало деятельность туристских фирм по созданию новых туристских продуктов. Что касается Тверской области, то разработка оригинального турпродукта выделена в качестве приоритетного направления развития туризма в регионе.

Создание разноуровневой классификации и схемы базы туристских ресурсов, а в дальнейшем её заполнение – это существенный шаг на пути туристского освоения региона. Создание базы туристских ресурсов предполагает разработку классификационной схемы турресурсов, а в дальнейшем сбор и упорядочивание тех «кирпичиков», конкретного фактического материала, которые лежат в основе формирования необходимых региону турпродуктов.

В данной статье предлагается классификация материальных исторических туристских ресурсов как элементов базы турресурсов региона.

Массив туристских ресурсов состоит из трёх блоков: 1) исторические; 2) социально-культурные; 3) природные.

Исторические ресурсы – это различного рода культурно-исторические объекты, которые являются свидетельством культуры и истории минувших времен, потенциально пригодные для предоставления туристских услуг.

Культурно-исторические объекты подразделяются на материальные и духовные. Материальные охватывают совокупность средств производства и других материальных ценностей общества на каждой исторической стадии его развития, а духовные – совокупность достижений общества в образовании, науке, искусстве, литературе, в организации государственной и общественной жизни, в труде и быте [2, с. 96].

Ниже представлена разработанная схема классификации материальных культурно-исторических объектов.

Схема начинается с наименования объекта, далее следует его вид. Материальные исторические объекты подразделяются на два вида: движимые и недвижимые. Движимые объекты могут находиться в музейных, архивных или библиотечных фондах. Недвижимые объекты – это памятники, ансамбли и достопримечательные места. Памятники могут быть следующих видов: религиозного назначения (колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома, специально предназначенные для богослужений места), мемориальные квартиры, мавзолеи, отдельные захоронения, произведения монументального искусства, объекты науки и техники, объекты археологического наследия. Ансамбли подразделяются на фортификационные, дворцовые, жилые, общественные, административные, торговые, производственные, научные, учебные, градостроительные, некрополи, ансамбли памятников и сооружений религиозного назначения (храмовые комплексы, монастыри, подворья), произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства (сады, парки, скверы, бульвары, некрополи).

Достопримечательные места – это места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места; культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, историческими (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; культурные слои; остатки построек древних городов, городищ, селищ, стоянок; места совершения религиозных обрядов.

Следующий элемент в схеме – это месторасположение объекта (адрес). Здесь указывается: индекс, район, город, улица, дом.

Далее идет информация об охране объекта (осуществляется или не осуществляется). В случае, когда охрана осуществляется, необходимо указать категорию государственной охраны (международного значения, федерального значения, уровня субъекта федерации) и дату постановления на охрану.

Необходимыми также являются сведения о собственнике объекта: наименование собственника, юридический адрес, телефон и форма собственности. Формы собственности подразделяются на: частную (собственность граждан, собственность юридических лиц), государственную (федеральная, субъектов Российской Федерации), муниципальную (городских и сельских поселений, иных муниципальных образований) и иные формы (общая – долевая и совместная, смешанная – с участием иностранного капитала и без участия иностранного капитала).

Важный элемент в схеме – это описание объекта. Оно включает в себя: вид объекта (материал, форму, текст надписи, технику исполнения); площадь объекта, его ширину; длину, высоту, длину окружности; сохранность (физическое состояние, дата реставрации, дата реконструкции); время возникновения или дату создания объекта; особенности; даты основных изменений (перестроек); автора; назначение (первоначальное, на сегодняшний день); события, связанные с объектом.

Следующий элемент – это наличие экскурсионного обслуживания (да, нет). В положительном случае заполняется графа – виды экскурсий. Они делятся на следующие группы: по составу участников (дети, взрослые, городские жители, сельские жители, местное население, приезжие туристы, индивидуалы); содержанию (обзорные, тематические);

тематике (природоведческие, экологические, исторические, искусствоведческие, производственные, литературные, архитектурно-градостроительные); месту проведения (городские, загородные, музейные, путевая информация, производственные); форме проведения (обычные, учебные, рекламные, экскурсия-лекция, экскурсия-массовка, экскурсия-спектакль, экскурсия-прогулка); способу передвижения (пешеходные, транспортные, комбинированные); цикличности (единичные, тематические).

Степень организации объекта также должна быть учтена. Объекты подразделяются на специально организованные для показа и неорганизованные. Организованные объекты требуют большего времени осмотра, поскольку они специально приспособлены для экскурсионного показа, являются его целью и составляют основу зрительного ряда во всей экскурсии (музеи, архитектурные памятники, монументы и др.). Неорганизованные объекты обычно являются сопутствующими объектами экскурсионного показа. Это «общий план» в зрительном ряду, фон экскурсии (панорама города, проспекты, площади, улицы, примыкающие к памятникам природные ландшафты).

По местоположению экскурсанта относительно объектов осмотра последние подразделяются на интерьерные (экскурсант внутри объекта, внутренний осмотр) и экстерьерные (экскурсант вне объекта, наружный осмотр).

Известность объекта оценивается по показателям:

имеет мировую известность, широко описан в туристско-краеведческой литературе, отмечен на туристских картах и схемах;

известен в областном регионе, отмечен на краеведческих и туристских картах;

известен лишь специалистам, местным жителям, имеются только архивные сведения.

Экзотичность объектов определяется частотой их встречаемости, наличием аналогов в местах постоянного проживания туристов и оценивается относительно количества людей, для которых объект необычен:

для зарубежных туристов и большинства населения;

населения области и некоторых регионов;

небольших групп населения.

Медико-географические свойства окружающей территории имеют важное значение для восприятия объекта, поскольку могут влиять на возможность его осмотра, самочувствие экскурсантов (заполняется при наличии данных).

Акустическую среду также необходимо учитывать. Она может быть благоприятна для экскурсий, рассказа экскурсовода (тишина, мелодичные звуки в природе); неблагоприятна (производственные и городские шумы, движение транспорта).

Показатель комфортности сезона также присутствует в схеме, так как определяет период, когда объект может быть включен в экскурсию. Это относится в первую очередь к памятникам природы, археологии. Показатели следующие: может использоваться в течение четырех сезонов либо в конкретную сезонность.

Следующим элементом в схеме является оценка безопасности посещения объекта: да, нет (в этом случае указываются причины). В схеме необходимо также указать, с какими видами туризма объект может быть связан.

Важным элементом схемы является описание инфраструктуры объекта, которая включает в себя: предприятия, предоставляющие услуги по размещению; предприятия питания; фирмы, занимающиеся транспортным обслуживанием; фирмы по разработке и реализации туристского продукта; рекламно-информационные туристские центры; предприятия торговли; предприятия сферы досуга в туризме; дорожные сети; средства связи.

Заканчивает схему информация о нахождении на территории объекта других видов ресурсов (природных и социально-культурных).

Данная схема успешно прошла испытания на фактическом материале Торжокского района Тверской области и может служить основой для создания компьютерной базы данных туристских ресурсов региона.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 5 февраля 2007 г. №12-ФЗ. Статья 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2007/02/09/turism-dok.html>
2. Кусков, А.С. Рекреационная география: учебно-методический комплекс / А.С. Кусков, В.Л. Голубева, Т.Н. Одинцова. М.: МПСИ, 2005. 496 с.

УДК 159.9:331.101.3

УЧЕТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРАКТИКЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

О.Ф. Гефеле, Н.Ю. Власенко

В современных социотехнических системах, особенно с опасными технологиями, увеличивается роль человеческого фактора. Поэтому проблема учета человеческого фактора на производстве является актуальной и до конца не разрешенной.

Термины «человеческий фактор» и «трудовой потенциал» в научной литературе чаще стали использовать для выражения нового взгляда на роль человека в производстве с середины 80-х годов XX в.

Термин «фактор» определяется в словарях как причина, движущая сила чего-либо, т. е. в противоположность термину «ресурс» он подчеркивает активную роль чего-либо, в данном случае человека [2]. При этом обычно предполагается, что понятие «человеческий (или иногда «личностный») фактор» фиксирует внимание на активной роли человека в экономике. Это в наибольшей степени соответствует новой социальной ситуации, характеризующейся недостаточно эффективным использованием живого труда. Эти последние категории рассматривают людей как общее условие функционирования и развития производства – только как рабочих. Представление совокупности людей как трудовых ресурсов означает фактическое приравнивание их к материально-вещественным факторам производства, таким, как техника, сырье, энергия и т. п. При таком подходе люди рассматриваются не как сознательные субъекты хозяйственной деятельности, а как объекты управления. Ясно, что до тех пор, пока в экономической науке на место «работающего», «трудящегося» или «индивида вообще» не будет поставлен живой человек во всем многообразии его жизненных потребностей, нечего и думать о перестройке сложившейся системы управления «человеческим фактором» [2].

Термин «человеческий фактор» раскрывает человека во многих измерениях: как трудящегося, как гражданина и семьянина, как человека во всем многообразии его чувств и помыслов.

Личный фактор производства (в непосредственно-социальном значении – личностный фактор) характеризует все многообразие качеств субъекта (работника), проявляющееся в процессе его трудовой деятельности. Другими словами, личный фактор – это функционирующая (реализуемая в действии) рабочая сила, рассматриваемая в совокупности своих качественных характеристик. Личный фактор производства и рабочая сила соотносятся как целое и частное. Рабочая сила, выражая лишь производственные потенции ра-

ботника, не может выступать в качестве фактора производства. Им является человек, обладающий способностью к труду (рабочей силой), который осуществляет процесс труда, т. е. включен в процесс производства.

Человеческий фактор надо рассматривать как проявление всей совокупности личностных качеств человека, которые влияют на его трудовую активность. Данное понятие указывает на решающую роль человека в процессе производства. С другой стороны, человеческий фактор – это люди организаций и учреждений, объединенные для совместной деятельности. В структурном плане – это в первую очередь личность, рабочая группа, трудовой коллектив. Причем это не только коллективный работник, но и коллективный субъект общественной жизни, имеющий социальную, демографическую, экономическую и политическую структуру, взаимодействие элементов которой обеспечивает развитие общества.

Такой взгляд согласуется с пониманием цели общественного развития как создания необходимых условий для социального развития людей, а повышение эффективности экономики рассматривается как средство достижения этой цели.

Разное содержание понятий «трудовые ресурсы» и «человеческий фактор» требует и разных подходов и способов их изучения. Трудовые ресурсы региона, отрасли и предприятия, как правило, описываются показателями численности и территориальности, демографической, отраслевой, профессиональной и квалификационной структур. Человеческий фактор производства характеризуется, кроме этих признаков, показателями отношения к труду, инициативы, предприимчивости, интересов, потребностей, ценностей, способов поведения в различных ситуациях [2].

Представляя значительный шаг вперед по сравнению с трудовыми ресурсами, понятие «человеческий фактор» содержит определенную ограниченность: в его рамках люди рассматриваются не как главная ценность общества, а как фактор внешних по отношению к ним процессов развития. Понятно, что эта ограниченность отражает достигнутую ступень развития нашего общества.

Термин «человеческий фактор» является не только экономико-политическим термином, но и предметом интересов современной общей теории систем, психологии труда, эргономики и социологии. Внимание к человеческому фактору непосредственно связано с необходимостью ускорения социально-экономического развития, которое невозможно обеспечить, используя авторитарные, административно-бюрократические методы управления. Таким образом, активизация человеческого фактора представляет собой многогранную проблему, к которой относятся сложные процессы формирования нравственных ценностей, проблемы семьи, школьного и домашнего воспитания, физического здоровья общества, сохранения культурных традиций, кадровой и социальной политики, образования и др.

Активизацию человеческого фактора следует рассматривать, прежде всего, с точки зрения социально-психологических аспектов трудовой деятельности работника. Во-первых, усложнилась взаимосвязь между составляющими производства. Технические, организационные и экономические стороны производственной деятельности становятся все более зависимыми от человеческого (субъективного) фактора, от сложившегося в трудовом коллективе социально-психологического климата, который может не только стимулировать, но и сдерживать развитие трудового потенциала как отдельного работника, так и предприятия в целом. Во-вторых, интенсификация производства и ускорение процесса его технического перевооружения динамично изменяют условия трудовой деятельности, воздействующие на реализацию трудовых потенциалов работника. В-третьих, система управления производством «запаздывает», а порой и просто не готова к решению вопросов, связанных с возросшей мобильностью кадров, изменчивостью социальных интересов людей [3].

В настоящее время можно выделить три направления активизации человеческого фактора:

- 1) делаются попытки внедрения систем управления и поощрения за конечные результаты работы в духе американской «рациональной» школы управления;
- 2) изучаются примеры внедрения японских систем управления на предприятиях;
- 3) осуществляется разработка теории организационной или управленческой культуры (особенно в Швейцарии и Бельгии, в меньшей степени – во Франции и ФРГ) как самостоятельной, «европейской» теории управления коллективом и отдельным работником [2].

Следовательно, не возрастание технического уровня определяет ныне экономический потенциал предприятий и объединений, а человеческий фактор, воплощающий способность творить, изобретать, продуцировать новые знания.

Новая система организации труда должна обеспечить решение вопросов снижения текучести кадров, уменьшения прогулов, повысить качество сборочных операций. В целом эти задачи были решены, а рост эффективности производства позволил компенсировать относительное увеличение капитальных вложений и дополнительные издержки на профессиональное обучение. Интеграция технологических и управленческих нововведений при приоритете последних является очень сложной задачей и нуждается в привлечении крупных научных сил.

Таким образом, человеческий фактор – это обобщенное понятие, которым охватывается совокупность всех возможных проявлений деятельности сущности человека, его социальной, творческой активности и всех возможных последствий человеческой деятельности как на уровне личности, так и на уровне трудовых и любых других коллективов. Важнейшими структурными компонентами человеческого фактора являются социально-психологические качества (потребности, интересы, мотивы, установки, ценностные ориентации и т. д.), уровень общей культуры (профессионализм, компетентность, уровень дисциплины и т. д.), коллективные состояния (психологический климат, корпоративность, лидерство и т. д.), результаты междолжностного и межгруппового взаимодействия и общения [2].

Суммируя сказанное, необходимо еще раз подчеркнуть, что в понятии «человеческий фактор» отражается особый статус личности в современном обществе, который находится в определенных соотношениях с техническим и экономическим факторами производства.

В настоящее время при решении проблем безопасности профессиональной деятельности в потенциально опасных социотехнических системах актуальное значение приобретает понимание субъектогенеза как важнейшей составляющей мировоззрения гуманистически ориентированного психолога-практика.

Для психолога-эксперта критических ситуаций профессиональной деятельности, принимающего субъектогенез как основу бытия его практики, очевидными становятся современные положения психологического знания о значимости и уникальности самоопределения человека в различных психологических пространствах, о своей чрезвычайной личной этической ответственности за продукт своей деятельности. Существование человека в профессиональном реальном психологическом пространстве означает всегда одновременно его существование, с одной стороны, в других психологических пространствах, таких, как жизнедеятельностное, индивидуальное, личностное, социальное. С другой стороны – в реализованном процессуальном психологическом пространстве субъекта труда можно выделить четыре базовых пространственных конструкта: нормативный, личностный, профессиональный, социальный [1].

Нормативный конструкт (н) включает в себя систему правил, регулирующих профессиональную деятельность, требования к ее процессу и результатам. Личностный кон-

структ (л) включает индивидуальные особенности личности, проявляющиеся в профессиональной сфере и опосредующие индивидуальный стиль деятельности. Профессиональный конструкт (п) определяет систему требований к профессиональным качествам. Социальный конструкт (с) отражает систему межличностных отношений в профессиональной среде, динамику интересов профессиональной группы.

Реконструкция критической ситуации профессиональной деятельности с целью построения объективной картограммы причин-факторов, ее развитие должно строиться с учетом синхронного и гетерогенного сосуществования субъекта в различных психологических пространствах и конструктах пространств. Такой полифункциональный анализ субъекта позволяет выявить причинные факторы срыва профессиональной деятельности, в том числе и факторы, которые связаны с внутренними конфликтами, порождаемые столкновениями когнитивно-мотивационных компонентов различных конструктов профессионального производства. Так, конфликт между стремлением к самореализации и стремлением соответствовать запросам профессиональной группы можно рассматривать в качестве столкновения личностного и социального конструктов, а несоответствие представлений личности о профессиональных требованиях и собственных возможностях как противоречие между компонентами профессионального и личностного конструктов [1].

Вместе с тем, в качестве детерминанты профессиональных внутриличностных конфликтов могут выступать, на наш взгляд, и противоречия в самих пространственных конструктах. К таким противоречиям относится, например, принятие взаимоисключающих нормативных актов, которое непосредственно провоцирует нарушение безопасности профессиональной деятельности.

В практике психологической экспертизы активно используется и более широкое, универсальное понятие «субъекта труда». Универсальность этого понятия заключается в представлении о субъекте труда как о некотором социуме, осуществляющем данную трудовую деятельность в системе. В этом смысле единичный субъект труда может рассматриваться в различных субъект-субъектных отношениях как частный случай социума. Локус определения субъекта детерминирован задачами психологического анализа при изучении причин критической ситуации. При определении распределенного субъекта труда возникает необходимость введения понятия разобщенности «субъекта решения» и «субъекта исполнения» [3]. Эта разобщенность проявляется в определении специфического функционирования субъектов совместной деятельности. Распределенность субъекта труда имеет горизонтальный и вертикальный характер, который связан с различной ролью ответственности и подчинения. Программы поведения субъекта труда могут существенным образом отличаться по структуре и функциональному содержанию: субъект труда как субъект решения и субъект труда как субъект исполнения [3].

Таким образом, реализация идеи субъектности и субъектогенеза в практике психологической экспертизы критических ситуаций профессиональной деятельности позволит более полно и надежно исследовать роль человеческого фактора в социотехнических системах с опасными технологиями.

Библиографический список

1. Бодров, В.А. Психологические исследования проблемы профессионализации личности / В.А. Бодров. М.: Академия, 2005. 450 с.
2. Журавлев, П.В. Персонал. Словарь понятий и определений / П.В. Журавлев [и др.]. М.: «Экзамен», 2000. 512 с.
3. Карпов, В.А. Психология труда: учеб. для студентов вузов / А.В. Карпов [и др.]; под ред. проф. А.В. Карпова. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 350 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

И.Е. Савенков

С развитием рыночных отношений в экономике проблема эффективности функционирования предприятия все в большей мере становится связанной с использованием его потенциальных возможностей. В экономической литературе широко применяется понятие «потенциал» в его различных трактовках. Оценивая подходы определения понятия «потенциал» необходимо отметить, что большинство авторов сходятся только в трактовке самого этого понятия.

В работах, посвященных исследованию теории потенциалов, применяют широкий класс определений понятий сущности и классификации потенциала, среди них наиболее часто встречаются понятия:

- народно-хозяйственный;
- потенциал отрасли;
- экономический;
- производственный;
- рыночный;
- совокупный и др.

По нашему мнению, для понятия «потенциал предприятия» из вышеперечисленных подходят производственный, экономический и рыночный потенциалы. Понятие и сущность экономического потенциала пока изучены недостаточно. Для того чтобы определить его роль и сущность в системе экономических отношений, необходимо детально изучить понятие и исследовать сущность экономического потенциала.

В представлении П.А. Игнатовского экономический потенциал включает в себя «современные системы машин и другие орудия труда, весь научный и производственный арсенал, разведанные и добываемые запасы сырья и энергии, трудовые ресурсы, огромный производственный опыт» [1]. По мнению Ф.М. Русинова, потенциал в широком смысле означает средства, запасы, источники, которые имеются в наличии и которые могут быть использованы для достижения определенной цели [2]. Б.А. Райзберг и Л.Ш. Лозовский трактуют экономический потенциал как совокупную способность экономики страны, ее отраслей, предприятий, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления [3]. По мнению Р.А. Белоусова экономический потенциал характеризуется «объемами накопленных ресурсов и материально возможным объемом производства материальных благ и услуг, которые можно достичь в перспективе при оптимальном использовании имеющихся ресурсов» [4]. Специфическую трактовку экономического потенциала дает Э.П. Горбунов, который включает в него людской и трудовой потенциалы, потенциал природных ресурсов, производственный и воспроизводственный потенциалы и потенциалы потребления населения [5]. А.Н. Лебедев считает, что «экономический потенциал – это совокупность ресурсов (трудовых, материальных, нематериальных, финансовых и др.), имеющихся в распоряжении организации и способности его сотрудников и менеджеров к использованию ресурсов с целью создания товаров, услуг и получения максимального дохода» [6].

В таком понимании экономический потенциал сводится к накопленному овеществленному прошлому труду. На наш взгляд, вряд ли правомерно так сужать содержание экономического потенциала, так как без живой деятельности людей прошлый труд превраща-

ется в запас. Трудно согласиться с тем, что такая трактовка экономического потенциала является окончательной. В экономический потенциал должны включаться и природные ресурсы, считают Е.М. Бухвальд и И.Т. Павлов. Они рассматривают природные ресурсы как элемент совокупного общественного продукта, поскольку широкая трактовка смыслового содержания термина позволяет применить его к различным отраслям науки и деятельности человека в зависимости от того, о какой силе, средствах, запасах, источниках идет речь [7].

По мнению Т.А. Ашимбаева, к составляющим экономического потенциала следует также отнести и образовательный уровень занятых в общественном производстве работников, с которыми связана квалификация кадров, так как от этого во многом зависит как совершенствование самого экономического потенциала, так и его эффективное использование [8].

К.К. Кажмуратов считает, что под экономическим потенциалом следует понимать совокупность природных и накопленных обществом ресурсов, которые создают условия для расширенного воспроизводства необходимых обществу соответствующих объемов продукции, материальных благ и услуг [9].

В экономико-математическом словаре под редакцией Л.И. Лопатникова следующим образом сформулировано понятие «экономический потенциал»: это обобщенная способность экономической системы производить продукцию, решать другие задачи экономического и социального развития. Эта способность определяется состоянием, размерами и динамичностью производства, его инфраструктуры; наличием резервов; объемами природных ресурсов и других элементов национального богатства; культурно-техническим уровнем и мобильностью кадров [10, с. 67]. На это же определение ссылаются В.Н. Мосин и Д.М. Крук [11, с. 82], Б.М. Мочалов [12, с. 7]. Также оно приведено в экономической энциклопедии под редакцией А.М. Румянцева [13].

Многие авторы сходятся на том, что экономический потенциал является обобщающим показателем, характеризующим развитие производительных сил [14]. В нем сочетаются природные, производственные, научно-технические, социально-политические и культурные возможности общества. Величина экономического потенциала определяется размерами, степенью совершенства и структурной комбинацией производительных сил.

Это определение в большей мере подходит к понятию «экономический потенциал страны или региона». Что касается предприятия, то лишь в некоторых источниках косвенно указывается на то, что экономический потенциал включает в себя: производственный потенциал сферы материального производства; научно-технический потенциал, обуславливающий развитие науки и техники; потенциал непродуцированной сферы и потенциал инфраструктуры.

Под экономическим потенциалом также понимается совокупность имеющихся видов ресурсов, сопряженных между собой, использование которых позволяет достичь экономического эффекта. Он является основой хозяйственной деятельности предприятий и организаций. На успешное ведение хозяйственной деятельности предприятия влияет степень использования экономического потенциала.

Ресурсный потенциал является основой экономического потенциала хозяйствующего субъекта и отражает потенциальные возможности предприятия. В то же время экономический потенциал предполагает и реализацию потенциальных возможностей, выраженную в достижении экономического эффекта. Основываясь на этом утверждении, можно согласиться с мнением С.И. Усковой, которая дает следующее определение: «экономический потенциал хозяйствующего субъекта есть интегральная оценка потенциальных возможностей, заключенных в ресурсном потенциале, и реализации их для достижения экономического эффекта» [15].

В структуру экономического потенциала входят: основные средства, материальные, трудовые и финансовые ресурсы.

Одним из важнейших факторов любого производства являются основные средства. Они представляют собой совокупность материально-вещественных ценностей, используемых в качестве средств труда и действующих в натуральной форме в течение длительного времени в сфере материального производства и в непроеизводственной сфере.

Необходимым условием организации производства продукции является обеспечение его материальными ресурсами, которые представляют собой комплекс предметов труда, необходимых для производства.

Материальные ресурсы оцениваются по фактической себестоимости, определяемой, исходя из фактически произведенных затрат на их изготовление или приобретение. В фактическую себестоимость включаются: суммы, уплаченные по договорам поставщикам, перечисленные организациям за информацию, услуги, связанные с приобретением товара; таможенные пошлины и иные платежи; вознаграждения посредническим организациям; затраты по заготовке материально-производственных запасов и доставке их до места использования, а также расходы по страхованию этих операций.

Создание производства всегда связано с людьми, которые работают на предприятии. Правильные принципы организации производства, оптимальные системы и процедуры играют, конечно же, важную роль, но производственный успех зависит от конкретных людей, их знаний, компетентности, квалификации, дисциплины, мотивации, способности решать проблемы, восприимчивости к обучению.

Организация труда на предприятии призвана создавать нормальные для человека условия труда и одновременно системы труда, повышающие доход предприятия.

В основе формирования оптимальных условий применения труда лежит изучение трудового процесса, которое развивается на основе исследований динамики производительности труда и анализа затрат рабочего времени.

Финансовые ресурсы предприятия представляют совокупность денежных средств, находящихся в распоряжении предприятия и предназначенных для реализации его финансовых обязательств и затрат по расширенному воспроизводству. Финансовые ресурсы всегда имеют две сферы практического применения: денежные средства, инвестированные (т. е. вложенные) в основные фонды различного назначения; денежные средства, авансированные в оборотные производственные фонды и фонды обращения.

Экономический потенциал характерен не только наличием ресурсов, но и эффективностью их использования. Предприятие должно обеспечить высокую эффективность функционирования за счет полного и рационального использования всех имеющихся у него ресурсов.

Библиографический список

1. Игнатовский, П. Экономический потенциал в условиях действенности хозяйственного механизма / П. Игнатовский // Плановое хозяйство. 1980. № 2.
2. Русинов, Ф.М. Менеджмент и самоменеджмент в системе рыночных отношений / Ф.М. Русинов, Л.Ф. Никулин, Л.В. Фаткин. М.: Инфра, 1996. 456 с.
3. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.В. Стародубцева. М.: Инфра, 1997.
4. Белоусов, Р.А. Рост экономического потенциала / Р.А. Белоусов. М.: Экономика, 1971.
5. Горбунов, Э.П. Структура и эффективность общественного производства / Э.П. Горбунов. М.: Мысль, 1974.
6. Лебедев, А.Н. Экономический потенциал предприятия / А.Н. Лебедев, Р.А. Тедеева, О.А. Белокопытова. Белгород: Кооперативное образование, 2000. 121 с.

7. Бухвальд, Е.М. Инвестиционная политика в регионе / Е.М. Бухвальд, И.Т. Павлов. М.: Наука, 1994.
8. Ашимбаев, Т.А. Экономический потенциал и эффективность его использования / Т.А. Ашимбаев. Алма-Ата: Наука, 1990.
9. Кажмуратов, К.К. Связь науки с производством / К.К. Кажмуратов. Алма-Ата, 1982. 111 с.
10. Лопатников, Л.И. Популярный экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников. М.: Знание, 1990. 256 с.
11. Мосин, В.Н. Основы экономического и социального прогнозирования / под ред. В.Н. Мосина, Д.М. Крука. М., 1985.
12. Мочалов, Б.М. Экономический потенциал развитого социализма / под ред. Б.М. Мочалова. М., 1982.
13. Румянцев, А.М. Экономическая энциклопедия / под ред. А.М. Румянцева. М., 1983.
14. Разиньков, П.И. Производственный потенциал предприятия: формирование и использование / П.И. Разиньков, О.П. Разинькова. Тверь: ТГТУ, 2005. 160 с.
15. Ускова, С.И. Экономический потенциал предприятия как основа предпринимательской деятельности / С.И. Ускова. Омск: Издательство АНО ВПО ОмЭИ, 2006.

УДК 347.4

СУЩНОСТЬ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СТРАХОВОГО ФОНДА

А.В. Лозина

В индустриально развитых странах Западной Европы, в США и Японии теоретические аспекты функционирования страхового фонда концентрируются вокруг основного вопроса страхования – о природе страхового риска и рискованных обстоятельств, сопровождающих этот риск. Согласно современным научно-теоретическим представлениям, страховой фонд – это средства, изъятые из национального дохода и совокупного общественного продукта. В целом абсолютный размер страхового фонда указывает на размер потерь, которые несет общество в результате ущерба, покрываемого страхованием [3]. Объективные условия производства выступают определяющей основой содержания страхового фонда. Они не зависят от воли и сознания людей, но их независимое существование нужно понимать в том смысле, что объективная логика развития общественного производства не может произвольно изменяться людьми. Наоборот, им приходится согласовывать с ней свою практическую деятельность.

Функциональный аспект страхового фонда, во-первых, выявляет его природу и, во-вторых, строго ограничивает сферу его применения рамками материально-производственной деятельности. В страховом фонде реализуются определенные экономические и общественные отношения, складывающиеся между людьми в процессе производства.

Страховой фонд способствует экономическому прогрессу общества. Аккумулированные в страховом фонде значительные материальные и финансовые ресурсы наряду с целевым страховым использованием на возмещение ущерба служат источником инвестиций в экономику.

Общественная практика выработала ряд организационных форм страхового фонда. Применительно к условиям функционирования экономики в России выделяют централи-

зованный страховой (резервный) фонд, фонд самострахования и страховой фонд страховщика (андеррайтера).

Централизованный страховой (резервный) фонд образуется за счет общегосударственных ресурсов. Назначение этого фонда – возмещение ущерба и устранение последствий стихийных бедствий и крупных аварий, повлекших крупные разрушения и большие человеческие жертвы.

Централизованный страховой (резервный) фонд формируется как в натуральной, так и денежной форме. В натуральной форме он представляет собой постоянно возобновляемые запасы продукции, материалов, сырья, топлива, продовольствия по определенной номенклатуре, размещаемые на специальных базах [5]. Централизованный страховой фонд в денежной форме – это централизованные государственные финансовые резервы, являющиеся достоянием государства. Прерогатива распоряжаться ими принадлежит правительству Российской Федерации.

Фонд самострахования – как правило, децентрализованный, организационно обособленный фонд преимущественно в виде натуральных запасов хозяйствующего субъекта. Вместе с тем возможна и денежная форма фонда самострахования, который дает возможность преодолеть временные затруднения в процессе производства.

При переходе к рыночной экономике значительно расширяются границы самострахования. Его новая модель трансформируется в фонд риска, который создается государственными предприятиями и фирмами, акционерными обществами для обеспечения их деятельности при неблагоприятно складывающейся экономической конъюнктуре. Он создается на случай задержки заказчиками причитающихся платежей за поставленную продукцию, недостатка оборотных средств. В условиях рынка предприятия функционируют в неустойчивой и постоянно изменяющейся экономической среде, меняются: цены на производимую продукцию, приобретаемые материальные ресурсы; условия получения банковских ссуд; соотношение спроса и предложения; другие факторы хозяйственной деятельности [4]. В то же время через фонд самострахования хозяйствующие субъекты стремятся обеспечить себе устойчивое развитие, возможность работать без финансовых и производственных срывов.

Страховой фонд страховщика создается за счет большого круга его участников – предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан. Участники этого фонда выступают в качестве страхователей.

В современных условиях страховой фонд страховщика имеет только денежную форму. Расходование средств фонда производится на конкретные цели, такие как возмещение ущерба и выплата страховых сумм в соответствии с установленными страховщиками правилами и условиями страхования. Объем денежных ресурсов фонда, необходимых для выплаты страхового возмещения и страховых сумм, определяется на основе статистики, эмпирических прогнозов и теории вероятностей. Чем больше число участников фонда, тем более достоверными будут показатели, определяющие объем его финансовых ресурсов.

В рамках страхового фонда страховщика достигается весьма высокая эффективность использования имеющихся средств [1]. Убытки в данном случае как бы раскладываются на всех участников страхового фонда, происходит значительное перераспределение средств, что в конечном итоге приводит к большей маневренности и оборачиваемости.

Социальная природа страхового фонда отражает его реальное материальное наполнение. В страховом фонде страховщика реализуются коллективные и личные интересы его участников, отражаются взаимосвязи между социальными позициями участников экономической деятельности и их хозяйственным поведением, мотивациями и стереотипами.

Общественный характер страхового фонда страховщика требует соответствующего общественного характера его управления. Иными словами, необходимо организовать

страховые отношения между участниками страхового фонда на непосредственно общественной основе через страховые общества или страховые компании. Каждое страховое учреждение, в оперативное управление которому передан страховой фонд, с одной стороны, призвано решать задачи имеющихся в обществе страховых интересов, а с другой должно располагать необходимыми материальными, финансовыми и людскими ресурсами для выполнения этих задач.

Доходами страхового фонда являются суммы: поступлений страховых взносов по договорам страхования, сострахования и перестрахования; возмещений доли убытков по рискам, переданным в перестрахование; полученных комиссионных и брокерских вознаграждений; доходов от инвестиционной деятельности; прочих доходов от страховой и не-страховой деятельности [2].

К расходам страхового фонда страховщика относятся: страховые выплаты; страховые взносы по рискам, переданным в перестрахование; отчисления в страховые резервы; отчисления в резерв для финансирования мероприятий по предупреждению несчастных случаев, утраты или повреждения застрахованного имущества; возмещение доли страховых выплат по рискам, принятым в перестрахование; комиссионные вознаграждения и тантьема, уплаченные по операциям перестрахования; расходы на ведение дела.

Кроме того, расходы страхового фонда включают оплату услуг, связанных со страховой деятельностью, в том числе: предприятиям, учреждениям и организациям за выполнение ими письменных поручений работников по перечислению страховых взносов из заработной платы путем безналичных расчетов; учреждениям здравоохранения, другим предприятиям, учреждениям и организациям за выдачу справок, статистических данных, заключений; инкассаторам, экспертам, сюрвейерам, аварийным комиссарам, юристам, адвокатам, сотрудникам детективных агентств и других организаций, специалистам, привлекаемым для оценки страхового риска, определения страховой стоимости имущества и размера страховой выплаты, оценки страховых случаев, урегулирования страховых выплат; банкам и другим кредитным учреждениям, связанным с осуществлением страховой деятельности, включая операции по обслуживанию выплат страхователям, расчетному и другим счетам, выдаче и приему наличных денег; расходы на рекламу, подготовку и переподготовку кадров; представительские расходы в пределах действующих норм и нормативов, исчисленных с учетом отраслевых особенностей; расходы на изготовление страховых свидетельств, бланков строгой отчетности, квитанций; оплата консультационных и информационных услуг, а также услуг, оказанных с целью подтверждения годового бухгалтерского отчета и в соответствии с другими требованиями законодательства; расходы на публикацию годового баланса и отчета прибылей и убытков; расходы на аренду.

Итак, в течение длительного периода времени общественная практика выработала три основные формы организации страхового фонда: во-первых, централизованные страховые (резервные) фонды, создаваемые за счет бюджетных и других государственных средств (формирование данных фондов осуществляется как в натуральной, так и в денежной форме); во-вторых, самострахование как система создания и использования страховых фондов хозяйствующими субъектами и людьми (эти децентрализованные страховые фонды создаются в натуральной и денежной форме). Они предназначены для преодоления временных затруднений в деятельности конкретного товаропроизводителя или человека; в-третьих, собственно страхование как система создания и использования фондов страховых организаций за счет страховых взносов заинтересованных в страховании сторон.

В связи с существенным изменением в настоящее время соотношения между централизованными, децентрализованными фондами и фондами специализированных страховых организаций происходит сдвиг в сторону усиления роли страхования.

1. Гвозденко, А.А. Страхование / А.А. Гвозденко. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. С. 37.
2. Ермасов, С.В. Страхование / С.В. Ермасов, Н.Б. Ермасова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. С. 154.
3. Кургин, Е.А. Страховой менеджмент: управление деятельностью страховой компании / Е.А. Кургин. М.: РКонсульт, 2005. С. 81.
4. Юлдашев, Р.Т. Страховой бизнес: словарь-справочник / Р.Т. Юлдашев. М.: Анкил, 2005. С. 348.
5. Гомелля, В.Б. Страхование: учебное пособие / В.Б. Гомелля. М.: Маркет ДС, 2006. С. 75–76.

УДК 368:338.46

**ОЦЕНКА СТРАХОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ
И СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА СТРАХОВЫХ УСЛУГ**

С.М. Кочергин, Т.Н. Фомушкина

Рынок страховых услуг в России функционирует на протяжении исторически незначительного периода времени. С этим связаны специфические проблемы его функциональной и структурной организации: неопределенность основных элементов, их неустановившееся взаимодействие, отсутствие механизмов согласования экономических интересов.

Фактором устойчивого роста российского рынка страховых услуг является его функциональная и структурная организация, что обусловлено экономической динамикой параметров самого рынка страховых услуг и окружающей его среды [1].

Устойчивость рынка страховых услуг определяется сбалансированностью элементов его институциональной, технологической и пространственной структуры, а также взаимодействием с финансовыми рынками. Цель концепции функциональной и структурной организации российского рынка страховых услуг вытекает из его целевой ориентации – оптимизации страховой защиты.

Данная цель определяет необходимость реализации многих взаимосвязанных направлений развития функциональной и структурной организации рынка страховых услуг, и в первую очередь – создание комплексной системы управления страховыми рисками, учитывающей реальный платежеспособный спрос экономических субъектов и возможности страховых организаций по его удовлетворению, исходя из оценки, анализа, мониторинга и прогноза страхового потенциала.

Примером такого анализа в целях развития регионального страхового рынка может служить территориальный анализ потенциальных рынков сбыта [2].

Для организации эффективной сети сбыта в регионе необходимо изучить специфику потенциальных рынков сбыта, что позволит проанализировать инвестиционный потенциал и спрогнозировать финансовый результат от вложений.

Каждый регион имеет свою относительно самостоятельную хозяйственную деятельность, свое территориальное деление, что, несомненно, необходимо использовать при проведении территориального анализа. Разрозненный анализ позволит оценить инвести-

ционную привлекательность отдельных секторов и при синтезе даст возможность оценить страховой потенциал [3].

Итогом территориального анализа является информация о регионе и его субъектах, которая позволит оптимально организовать сбытовую сеть страховщика, а именно сведения:

- 1) демографические: плотность населения отдельных секторов региона, численность населения и территориальная протяженность муниципальных образований;
- 2) экономические: распределение прибыльных (убыточных) районов, прибыльных (убыточных) организаций;
- 3) финансовые: структура денежных доходов (расходов) населения, состояние дебиторской / кредиторской задолженности по муниципальным образованиям, исполнение бюджетов муниципальных образований;
- 4) вспомогательные: вклады населения в банках, сведения о кредитных организациях, сеть отделений банков с объемом вкладов населения в них [4].

Итогом данного исследования может быть схема организации оптимальной сети сбыта страховщика. Такая схема должна содержать характеристику территории, анализ ее инвестиционной привлекательности, рекомендации по организации сети продвижения страховых продуктов.

По результатам анализа легко соотнести потенциальные возможности объекта исследования и методы по разрешению проблемы оптимизации сбыта. Особое внимание необходимо уделять качеству сбытовых сетей – т. е. качеству работы агентов и посредников.

При выходе в конкретный регион необходимо учесть, что потребности страхователей различных районов разнятся [5]. По прогнозам, особым успехом у населения будут пользоваться обязательные виды страхования (ОСАГО). Должны присутствовать и добровольные виды автомобильного страхования (КАСКО, ДСАГО, Зеленая карта и пр.), и классические страховые продукты: страхование имущества, от несчастных случаев [6].

При выходе в регион необходимо учитывать специфику отдельных его секторов, знать обстановку в районе (конкуренты, показатели экономической активности населения), т. е. первоначально необходимо узнать емкость рынка для того, чтобы спрогнозировать его потенциал – отдачу, которую данный рынок может обеспечить.

Библиографический список

1. Скамай, Л.Г. Страховое дело / Л.Г. Скамай, Т.Ю. Мазурина. М.: ИНФРА, 2008. 235 с.
2. Шахов, В.В. Страхование / В.В. Шахов. М.: Анкил, 2002. 465 с.
3. Юрченко, Л.А. Страховой рынок России: некоторые тенденции и перспективы / Л.А. Юрченко // Финансы. 2002. № 6. С. 23–24.
4. Игонина, Л.Л. Инвестиции / Л.Л. Игонина. М.: Экономистъ, 2003. 417 с.
5. Российский статистический ежегодник 2009: стат. сб. Росстат. М., 2009. 1007 с.
6. Коломин, Е.В. Теоретические и практические аспекты усиления социальной ориентации в развитии страхового дела / Е.В. Коломин. М.: Страховое ревю, 2003. 635 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

А.В. Разумов

На этапе финансового кризиса, когда еще не наступил период массовых увольнений персонала, на предприятии возникает необходимость поиска резервов стабилизации не только производства продукции, но и численности персонала предприятия. На первый план должна выступить мобилизация внутренних резервов, рациональное использование производственного потенциала, составной частью которого является персонал. В первую очередь необходимо перестроить стратегию управления персоналом на предприятии и кадровую политику. На каждом предприятии стратегия управления персоналом и кадровая политика в условиях кризиса должны быть направлены на реализацию конкретных целевых задач, среди которых наиболее важными являются:

- планирование использования трудового потенциала;
- отбор персонала на предприятие;
- оптимизация численности персонала предприятия.

Планирование использования трудового потенциала. Разработка стратегии управления персоналом и создание планов организационно-технических мероприятий по ее реализации невозможны без осуществления процесса планирования использования персонала предприятия и, в частности, его численности.

Основная цель планирования численности персонала состоит в обеспечении реализации планов организации с точки зрения обеспечения производства и вспомогательных служб работниками в необходимом количестве (с требующейся квалификацией и производительностью), а также издержек на их найм.

Несовершенное планирование численности персонала или игнорирование этой работы может привести к потере ценных человеческих ресурсов. Так, неспособность большинства российских предприятий предугадать кризис, вызванный «шоковой терапией» 1992 года, и соответствующим образом спланировать численность своего персонала заставила их руководителей предпринимать срочные меры по сокращению рабочей силы и издержек на нее. Те, кто таких мер не принял, разорились. Оставшиеся предприятия потеряли самый высококвалифицированный персонал.

Повторение подобной ситуации может привести к еще более негативным последствиям. В то же время эффективное планирование человеческих ресурсов положительно влияет на результаты работы предприятия благодаря:

- оптимизации использования потенциальных способностей персонала, так как планирование позволяет выявить и применить невостребованный потенциал сотрудников;
- расширению должностных обязанностей, переводу работников на другие рабочие места;
- совершенствованию поиска и отбора кандидатов на вакантные места;
- знанию собственных потребностей в рабочей силе на длительную перспективу;
- организации планомерного профессионального обучения персонала;
- снижению и избежанию кризисных ситуаций, связанных с нехваткой рабочей силы;
- сокращению общих издержек на рабочую силу за счет продуманной, последовательной и активной политики на рынке труда.

Отбор персонала на предприятие. Несмотря на кризис, из-за естественной убыли или изменения стратегии поведения на рынке практически любое предприятие постоянно испытывает потребность в высококвалифицированных кадрах. Источники привлечения

могут быть внутренними и внешними. На основании сравнения плана численности персонала с фактической его численностью определяются вакантные рабочие места, которые необходимо заполнить.

Если источник пополнения внешний, то прием на работу должен начинаться с детального определения того, кто нужен организации, и выработки требований к кандидату на вакантное место. К сожалению, именно на этом этапе очень часто допускаются ошибки. Большинство менеджеров по персоналу, особенно в тех организациях, где службы управления персоналом слабы, не утруждают себя формализацией требований к кандидатам, не разрабатывают регламентирующие работу сотрудников документы. На многих предприятиях отсутствуют должностные инструкции, не определены права и обязанности работников [1].

В зависимости от источников формируется стратегия привлечения персонала, задающие ее методы. Так, широкий выбор кандидатур на вакантную должность с нужным уровнем подготовки, в том числе и редких специальностей, представляют внешние источники. Они позволяют быстро заполнить вакансии. Обычно этот метод применяется при коренной перестройке деятельности предприятия, когда нет возможности привлечь в нужном количестве подходящих специалистов.

Ориентация на внутренние источники целесообразна, если необходимо сохранить основной состав кадров на предприятии, предоставить им перспективу служебного роста, повысить удовлетворенность трудом, снизить текучесть кадров, сформировать благоприятный психологический климат в коллективе. Практика показывает, что ориентация стратегии управления персоналом на внутренние источники привлечения кадров повышает эффективность использования персонала предприятия.

Оптимизация численности персонала предприятия. Оптимизация численности персонала предприятия может быть вызвана различными причинами, но всегда она актуальна в условиях кризиса, когда необходимы сокращение совокупных затрат на оплату труда и повышение эффективности использования персонала. Важно отметить, что если процесс оптимизации осуществляется в соответствии со стратегией управления персоналом и в плановом порядке, то это не влечет за собой увольнения или перемещения большого количества сотрудников и не отражается на показателях работы предприятия.

Потребности организации в сотрудниках постепенно меняются под воздействием ряда внешних и внутренних факторов. Подобные изменения не всегда означают увеличение или сохранение спроса на рабочую силу на постоянном уровне. Внедрение новых технологий, прекращение выпуска устаревшей продукции, падение спроса на оказываемые организацией услуги могут привести к сокращению спроса как на отдельные категории работников, так и на рабочую силу в целом. Так, замена ручного труда машинным, механизация и автоматизация производства приводят к значительному высвобождению работников и повышению эффективности производства и производительности труда.

В связи с этим предприятия должны принимать меры по сокращению численности персонала. Сокращение является крайне болезненным процессом как для увольняемых сотрудников, так и для самой организации, поэтому оно нуждается в эффективном управлении и особом внимании со стороны руководства предприятия. Последствия неудачно проведенного сокращения могут ощущаться на протяжении многих лет в виде демотивации оставшихся сотрудников, их недоверия к руководству фирмы. Управление сокращением численности представляет собой одну из важнейших функций управления персоналом и требует согласованных действий всего руководства предприятия [2].

Важнейшими элементами эффективной кампании по оптимизации численности персонала являются определение реальной потребности в рабочей силе и подготовка прогноза изменения этой потребности. Выявленное несоответствие ложится в основу оптими-

зации численности, осуществление которой должно происходить в следующей последовательности:

1. *Прекращение приема на работу.* Вместо приема на работу новых сотрудников освобождающиеся в силу естественной текучести кадров рабочие места заполняются работниками организации, чьи должности подлежат сокращению. Как правило, это сопровождается массовым переобучением персонала, что само по себе является временным средством сокращения внутриорганизационного предложения рабочей силы. Организации могут направлять своих сотрудников и на длительное обучение с отрывом от производства с тем, чтобы со временем получить высококвалифицированных специалистов, когда спрос на рабочую силу возрастет.

2. *Перевод части сотрудников на сокращенный рабочий день или рабочую неделю.* Эта мера позволяет избежать увольнений и сохранить приобретенную работниками квалификацию при одновременном сокращении издержек на рабочую силу. Однако руководству следует четко представлять, когда вновь ожидается появление потребности в дополнительной рабочей силе, поскольку сокращенное рабочее время оказывает деморализирующее влияние как на самих «пострадавших», так и на весь персонал, и следовательно, не может быть использовано в качестве долгосрочного средства оптимизации численности персонала предприятия [3].

3. *Увольнение по собственному желанию* также сокращает внутрифирменное предложение рабочей силы, поэтому руководство может быть заинтересовано в стимулировании добровольного ухода работника путем выдачи единовременного пособия или предоставления помощи в поисках новой работы.

В условиях кризиса вышеприведенные меры не всегда позволяют добиться требуемого сокращения численности, и предприятие вынуждено разработать и осуществить эту процедуру в целях разрешения кризиса, обусловленного резким сокращением численности персонала. При такой ситуации крайне важно:

выработать четкие и максимально объективные критерии отбора сотрудников, подлежащих сокращению;

предоставить сотрудникам информацию о причинах увольнения, компенсации при увольнении, перспективах возвращения в организацию и т. п.;

оказать увольняемым сотрудникам содействие в трудоустройстве;

обеспечить соблюдение трудового законодательства и др. [4].

Приняв решение о сокращении и определив сотрудников для увольнения, руководство должно как можно скорее и последовательнее воплотить его в жизнь. Затягивание с сокращением не только не позволяет предприятию сократить издержки, но и крайне негативно сказывается на морально-психологическом климате в коллективе. Необходимо проводить гибкую стратегию занятости и мероприятия, направленные на поддержание рациональной численности и предотвращение массовых увольнений.

Библиографический список

1. Разинькова, О.П. Управление персоналом предприятия в условиях нестабильного производства / О.П. Разинькова. Тверь.: ТГТУ, 2006. 144 с.
2. Федорова, Н.В. Управление персоналом / Н.В. Федорова, О.Ю. Мингенкова // Управление персоналом организации. М.: Кнорус, 2005. 416 с.
3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом / А.Я. Кибанов. М.: ИНФРА-М, 2007. 432 с.
4. Веснин, В.Р. Стратегическое управление / В.Р. Веснин. М.: Проспект, 2004. 328 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

О.П. Разинькова

Финансовый кризис показал, что инвестиционная сфера является не только самой динамичной, но и наиболее подверженной воздействию внешней среды. Это вызывает необходимость совершенствования системы разработки и принятия инвестиционных управленческих решений, направленных на стабилизацию экономической ситуации и повышение эффективности использования финансовых ресурсов.

Разработка и принятие инвестиционных управленческих решений представляет собой сложный и систематизированный процесс, состоящий из ряда стадий и этапов, начинающийся с изучения ситуации, постановки цели, формирования проблем и заканчивающийся совершением действий, решающих эту проблему. Выполнение этой работы можно значительно облегчить, если изучить понятие, сущность и дать классификацию инвестиционных управленческих решений.

Большинство экономистов считают, что управленческое решение – это выбор альтернативы в процессе реализации основных функций управления. Это прежде всего воздействие субъекта управления на управляемую подсистему, направленное на решение возникшей проблемы, основанное на учете объективных законов функционирования этой подсистемы и анализе управленческой информации о ее состоянии.

Объектом инвестиционного управленческого решения являются финансовая подсистема или инвестиционная операция. Субъектом может быть как управляющая подсистема организационно-производственной системы предприятия, так и лицо, принимающее решение, например, финансовый менеджер.

Решения выполняют в системе менеджмента пять функций: направляющую, координирующую, связующую, фильтрующую, мотивирующую [1].

Направляющая функция решений проявляется в том, что они принимаются, исходя из главной и основных целей организации, направлены на устранение реальной или потенциальной проблемы.

Координирующая роль решений отражается в определении баланса между целями, ресурсами и мероприятиями, в согласовании действий исполнителей для реализации решений в утвержденные сроки и с соответствующим качеством.

Связующая функция решений состоит в том, что в процессе их принятия и реализации взаимодействуют все функции менеджмента, задействуются соответствующие коммуникации и происходит движение информационных потоков.

Основными формами инвестиционных управленческих решений являются план, программа, проект [2]. План – это описание целей организации в определенном периоде, путей и средств их достижения, необходимых ресурсов, затрат и результатов, а также намечаемого состояния организации в конце планового периода, упорядоченное с помощью системы плановых показателей. Программа – совокупность проектов или мероприятий, объединенных общими целями, концепцией, ресурсами, направленных на решение одной проблемы. Проект – комплекс работ для решения конкретной, четко осуществляемой задачи в пределах заданного срока. В качестве проекта могут быть представлены мероприятия, направленные на достижение цели предприятия.

Фильтрующая функция решений объясняется тем, что они всегда находятся между фазами осмысления и реализации инвестиционного управленческого процесса.

Мотивирующая функция решений заключается в побуждении персонала организации к достижению стоящих перед работниками целей. Мотивирующая функция реализу-

ется через систему организационных мер (приказы, постановления, распоряжения), экономических стимулов (премии, надбавки, рост должностного оклада), социальных оценок (почетное звание, поручение творческого задания). Инвестиционное управленческое решение отличается от управленческих решений по другим вопросам тем, что они представляют собой социальный акт, выражающий потребности, интересы собственника коллектива, отдельных социальных групп и отдельных работников.

Для выбора наиболее эффективного инвестиционного управленческого решения, изучения их особенностей необходима классификация этих управленческих решений. В зависимости от принятых критериев классификации они могут объединяться в группы. Так, по содержанию инвестиционные управленческие решения могут приниматься по техническим, технологическим, экономическим, организационным и социальным вопросам.

Технические управленческие решения связаны с созданием и внедрением новой техники; строительством производственных и непроизводственных помещений, зданий, сооружений и других объектов. Они занимают наибольший объем финансирования.

Цель технологических управленческих решений – финансирование внедрения прогрессивных технологий изготовления продукции и замена устаревших технологических процессов на предприятии.

Экономические управленческие решения направлены на повышение эффективности деятельности, формирование и распределение прибыли предприятия.

Организационные управленческие решения представляют собой способ осуществления организационного воздействия, которое «имеет своей задачей упорядочение финансовых потоков и их идентификацию».

Социальные управленческие решения направлены на инвестирование мероприятий по охране труда и технике безопасности, решение других социальных проблем коллектива предприятия.

В зависимости от поля принятия различают инвестиционные управленческие решения в области инноваций, учета и финансов. Так, решения в области инноваций предполагают выбор направления вложения средств в разработку новых изделий и их модернизацию; приобретение нового оборудования; создание нового технологического процесса; решение виолентного (масштабный выпуск новой продукции), патиентного (специализированный выпуск новой или модернизированной продукции с уникальными характеристиками), эксплерентного (выход на рынок с радикально инновационным продуктом), коммутантного (освоение новых видов услуг после появления новых продуктов и новых технологий, имитация новинок) конкурентного поведения [3].

Важное значение имеют решения в области учета финансов: о выпуске корпоративных ценных бумаг, об инвестировании свободных денежных средств, о взятии кредита или применении новых финансовых инструментов привлечения инвестиций [4].

На практике важны значимость цели и период реализации инвестиционного управленческого решения. При этом следует отличать стратегические, тактические и оперативные (текущие) инвестиционные решения. Стратегические решения связаны с реализацией миссии фирмы и других основных целей организации. Текущие решения обычно связаны с распределением инвестиционных решений в интервале одного года, полугодия или квартала; оперативные инвестиционные решения направлены на управление финансовыми потоками в коротких интервалах времени.

По широте охвата (масштабам воздействия) различают общие и частные решения. Общие решения принимаются в отношении всей инвестиционной политики предприятия. Частные решения касаются локальных вопросов управления финансами.

По степени повторяемости проблемы, требующей решения, инвестиционные управленческие решения подразделяются на традиционные, неоднократно встречавшиеся в практике управления, когда необходимо лишь произвести выбор из уже имеющихся аль-

тернатив, и нетипичные, нестандартные решения, когда их поиск связан прежде всего с генерацией новых альтернатив [2].

По степени формализации проблемы следует разграничивать запрограммированные, частично запрограммированные и незапрограммированные инвестиционные управленческие решения. Этим решениям соответствуют хорошо структурированные, слабо структурированные и неструктурированные финансовые проблемы. При решении хорошо структурированных финансовых проблем используются количественные методы анализа (от элементарных арифметических действий до разработки экономико-математических моделей, теории массового обслуживания, теории игр). При этом число возможных альтернатив может быть ограничено имеющимися в арсенале предприятия вариантами решения проблемы.

Неструктурированные проблемы содержат лишь описания важнейших ресурсов, признаков и характеристик, количественные зависимости между которыми совершенно неизвестны.

Незапрограммированные решения приходится принимать в новых, часто неожиданных условиях. Например, при возникновении новой ситуации и даже кризиса.

Известно, что инвестиционная деятельность предприятия связана с неопределенностью и рисками. В связи с этим мы также считаем, что необходима классификация по степени определенности условий принятия решений, степени полноты и достоверности информации, которой располагает финансовый менеджер. Следовательно, инвестиционные управленческие решения могут быть детерминированными (принимаемыми в условиях определенности), вероятностными (принимаемыми в условиях риска), неопределенными (принимаемыми в условиях неопределенности) [4].

Например, решение принимается в условиях определенности, если руководитель знает результат каждой из альтернатив. Так, решение о запуске в производство определенного изделия может быть точно оценено по необходимым инвестициям и возможным издержкам производства, так как известна плановая себестоимость новой продукции. К решениям, принимаемым в условиях риска, относятся такие, результаты которых не являются определенными, но вероятность каждого результата можно просчитать. Решения, принимаемые в условиях неопределенности, – это решения, которые принимаются в условиях неполноты, а иногда даже недостаточности информации.

В зависимости от прогнозируемых последствий инвестиционные управленческие решения подразделяются на корректируемые и некорректируемые. Корректируемые решения поддаются корректировке с целью устранения каких-либо отклонений или учета новых факторов. Решения, последствия которых необратимы, являются некорректируемыми. В большинстве управленческие решения по инвестиционным вопросам являются некорректируемыми.

По степени сложности могут быть выделены простые и сложные инвестиционные управленческие решения. Решение может выступать и как единичный выбор (простые решения), и как система выборов на различных уровнях иерархии (сложное решение). В зависимости от степени обоснованности решения могут быть интуитивными, основанными на суждениях и рациональными. Главное отличие рационального от интуитивного решения состоит в том, что оно не зависит от прошлого опыта и обосновывается соответствующими расчетами, в том числе и расчетами возможных рисков.

По способу принятия решения подразделяются на индивидуальные, коллегиальные и коллективные. Индивидуальный подход принятия решений предпочтительнее в условиях дефицита времени. На практике инвестиционные управленческие решения, как правило, принимаются коллегиально (решения советов, правлений). Несмотря на то, что эти решения снижают оперативность управления и усложняют определение ответственности за его

результаты, они препятствуют грубым ошибкам и злоупотреблениям и повышают обоснованность выбора.

По юридическому оформлению инвестиционные управленческие решения могут быть в виде плана, решения собрания акционеров, правления, совета директоров, утвержденного руководителем плана или задания, приказа, распоряжения, инструкции как в письменной, так и в устной форме. Распоряжение – акт управления, направленный на решение частных вопросов, издаваемый руководителем и его заместителями, а также руководителями функциональных и линейных служб в пределах прав, предоставляемых им положением о соответствующих структурных подразделениях.

Большинство решений в аппарате управления оформляется документально, однако мелкие, несущественные решения, а также решения, принятые в чрезвычайных, острых, не терпящих промедления ситуациях, могут и не фиксироваться документально.

По жесткости регламентации решения делятся на директивные, ориентирующие (структурированные), рекомендуемые [5].

Директивные решения полностью направляют деятельность подчиненных, исключая их инициативу. Ориентирующие решения однозначно определяют лишь основные моменты деятельности, в решении второстепенных вопросов допуская проявление самостоятельности подчиненных. Рекомендуемые решения лишь приблизительно определяют схему действия подчиненных и дают широкий простор при выборе приемов и методов их осуществления. К таким решениям обычно относятся инструкции, в которых закрепляются лишь основные направления реализации инвестиционных управленческих решений.

С развитием рыночных отношений, усилением мировой конкуренции и необходимостью учета рисков роль инвестиционных управленческих решений возрастает. В связи с этим знание классификационных признаков инвестиционных управленческих решений позволяет провести структуризацию стоящей перед руководителем задачи по решению проблемы. Это позволяет более четко формулировать и решать задачи управления и способствует концентрации усилий и более эффективному расходованию времени и средств при разработке инвестиционных управленческих решений на предприятии.

Библиографический список

1. Лифшиц, А.С. Управленческие решения / А.С. Лифшиц. М.: КноРус, 2009. С. 14.
2. Виханский, О.С. Исследование и проектирование управленческих решений / О.С. Виханский. М.: Гардарики, 2004. С. 21.
3. Балабанов, И.Т. Финансовый менеджмент / И.Т. Балабанов, И.А. Бланк [и др.]. М.: Перспектива, 2008. С. 33.
4. Гончаров, Д.С. Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний / Д.С. Гончаров. М.: Вершина, 2008. С. 9.
5. Балдин, К.В. Управленческие решения / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев, В.Б. Уткин. М.: Дашков и К, 2005. С. 69.

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

П.И. Разиньков

В условиях становления рыночных отношений и стремительного изменения ситуации совершенствование процесса принятия и реализации управленческих решений, повышение их качества невозможно без использования научного подхода, применения новых моделей и методов. Особенно это относится к предприятиям, продукция которых не имеет стабильного спроса на рынке.

Необходимость моделирования в экономике вызвана тем, что в целях совершенствования управления экономическими системами и процессами крайне сложно проводить эксперименты, они не могут быть глобальными из-за больших затрат, а локальные не дают эффекта из-за большой зависимости объекта управления (предприятия) от воздействия факторов внешней среды. Проблема усугубляется трудностями прогнозирования динамики состояния объекта управления в перспективе, недостоверностью предпосылок, информационными ограничениями, трудностями внедрения и использования достигнутых в ходе проведения локальных экспериментов результатов [1].

Важно отметить, что и на проведение локальных экспериментов необходимы значительные расходы средств, особенно если рассматриваются не один, а множество вариантов управленческого решения по разрешению возникшей ситуации или проблемы. В большинстве случаев эти расходы превышают дополнительную прибыль, которая может быть получена по завершению эксперимента.

Необходим поиск оптимального решения проблемы, который сам по себе предполагает многовариантные решения. Оптимальное решение структурированных проблем может быть найдено путем применения соответствующих экономико-математических моделей управления. Это может быть выбор оптимального варианта формирования производственного потенциала предприятия или загрузки производственной мощности, технического перевооружения производства, оптимальных режимов технологических процессов, материально-технического обеспечения предприятия или управления производственными запасами и др.

Для разработки модели процесс принятия и реализации управленческого решения необходимо представить как цепочку последовательных действий, состоящую из следующих взаимосвязанных этапов [2]:

- изучение информации по проблеме;
- постановка цели;
- определение проблемы;
- выбор и обоснование критериев эффективности управленческого решения;
- выявление факторов препятствующих достижению цели;
- определение вариантов управленческого решения;
- прогноз возможных последствий принимаемого управленческого решения;
- оценка возможных рисков;
- выбор и принятие оптимального управленческого решения;
- реализация управленческого решения;
- контроль за реализацией управленческого решения;
- оценка результатов реализации управленческого решения.

Наглядное целостное представление о процессе принятия управленческого решения, отражающего его основные этапы и их последовательность, представлено на рисунке.

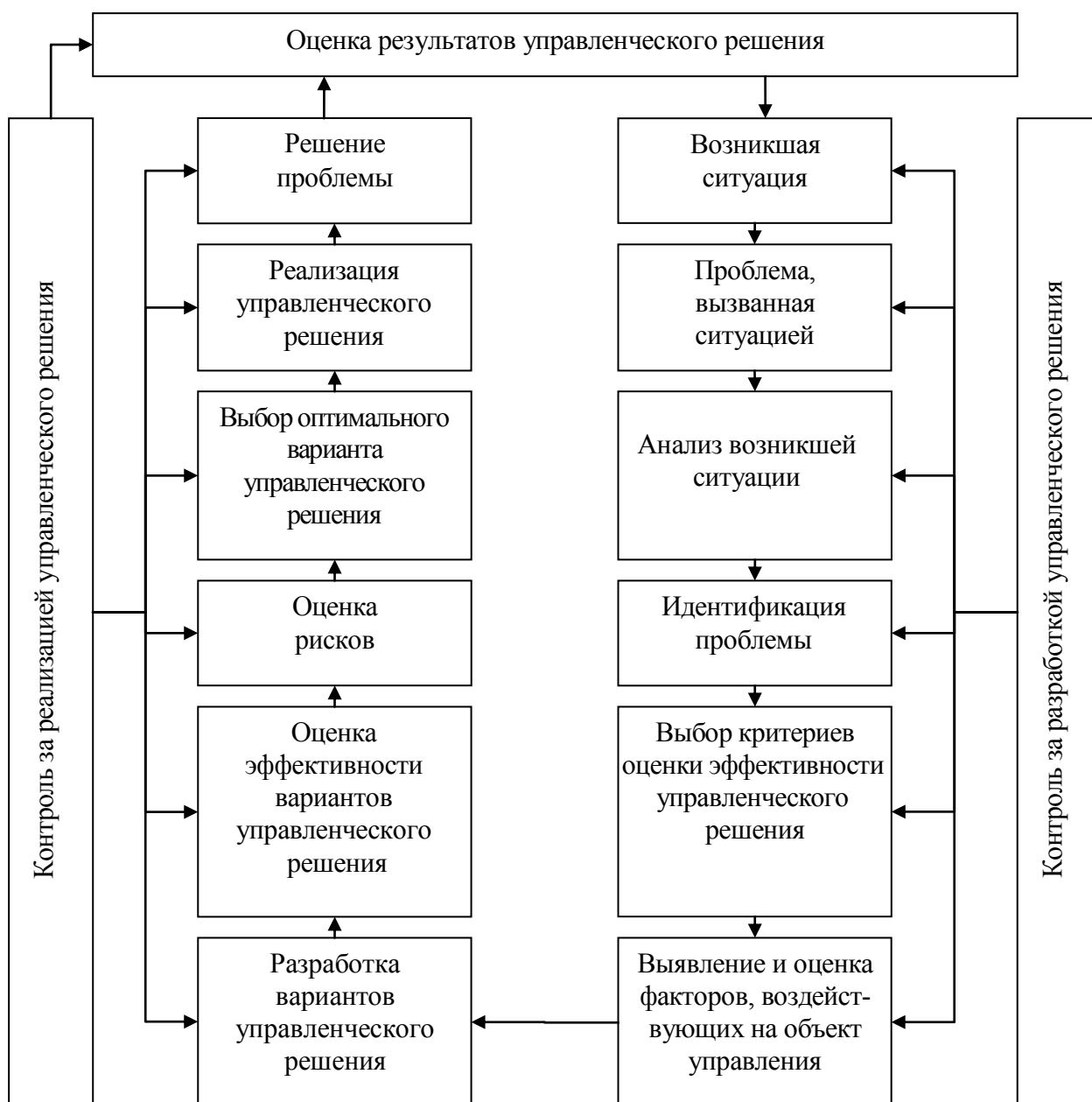

Рисунок. Модель процесса разработки и принятия управленческого решения

Следует отметить, что приведенная схема моделирования процесса разработки и принятия управленческого решения является идеализированной моделью, так как реально процесс разработки и принятия управленческих решений вследствие воздействия внешней среды и внутренних факторов, разнообразия ситуаций и проблем, требующих решения, а также форм предпринимательской деятельности может значительно отличаться от этой модели. Обычно на практике фактическая структура процесса разработки и принятия управленческого решения во многом определяется возникшей ситуацией и в решающей мере зависит от ее сложности, а также сложности проблемы, которую необходимо решать.

На данный процесс большое влияние оказывает сложившаяся на предприятии технология менеджмента. Так, высокие результаты могут быть получены, если на стадии подготовки управленческого решения после постановки цели и выявления проблемы выполнить экономический анализ ситуации, включающий не только поиск, сбор и обработку информации, но и ее апробацию [3].

Это позволит идентифицировать и правильно сформулировать проблему, требующую решения, оценить ее масштабы и возможные негативные (или позитивные) последствия, наметить меры по ее разрешению.

Важно также, чтобы стадии принятия управленческого решения предшествовала разработка и оценка альтернативных вариантов управленческого решения, в основу которых должны быть положены выполнение многовариантных расчетов и учет внешних и внутренних факторов, оказывающих воздействие на объект управления. Кроме того, необходимо провести оценку возможных рисков. Выбирается обычно оптимальный вариант управленческого решения, максимально учитывающий риски.

Прежде чем приступить к реализации принятого управленческого решения, желательно ознакомить с ним исполнителей и заинтересованных (даже косвенно) лиц. Если в этом есть необходимость, то следует провести разъяснительную работу в коллективе, где будет реализовываться управленческое решение. Это позволит значительно сократить время, необходимое на подготовительные работы.

Особое внимание необходимо уделить контролю за ходом реализации управленческого решения и постоянному мониторингу развития ситуации. Это позволит своевременно вносить необходимые коррективы и выполнять оценку полученных результатов реализации управленческого решения.

Возможна ситуация, когда управленческое решение не дает ожидаемого результата, и, более того, оно принято ошибочно. В этом случае необходимо вернуться к рассмотрению возможных альтернативных управленческих решений, уточнить цели и ситуацию, провести обновление разработанной модели, используя достижения науки и практики, найти такие формы, методы, средства и инструменты, которые могли бы способствовать достижению оптимального результата.

С учетом того, что не все управленческие решения могут быть обоснованными, принимаемыми на основе экономического анализа и многовариантных расчетов, важное внимание должно быть уделено реализации интуитивных управленческих решений. Вызвано это тем, что хотя и экономят время на их принятие, но такие решения содержат в себе вероятность ошибок и неопределенность [4].

В этой связи необходимо добиваться, чтобы принимаемые управленческие решения основывались на достоверной, текущей и прогнозируемой информации, анализе и оценке возможно большего количества факторов, оказывающих влияние на решение проблемы. Важно также, чтобы менеджеры, принимающие интуитивные управленческие решения, обладали высоким уровнем теоретической и практической подготовки.

Моделирование невозможно без прогнозирования, которое дает возможность предвидеть ожидаемые результаты и последствия принятых управленческих решений. Не менее важно предвидеть возможные последствия, т. е. риски, чтобы максимально их исключить. Применение моделей в управлении процессом разработки и принятия управленческих решений для разрешения возникших проблем является неотъемлемым условием современного менеджмента.

Необходимо отметить, что число всевозможных проблемных ситуаций на производстве с развитием рыночных отношений из-за все увеличивающегося количества внешних и внутренних факторов постоянно возрастает. Поэтому и число всевозможных конкретных моделей должно быть таким же, как и число проблем и ситуаций, для разрешения которых необходимо разрабатывать свои специфические модели управления.

На предприятиях промышленности наиболее часто применяются классические (базовые) модели: теории очередей; управления запасами; линейного программирования и др. Все шире входят в практику имитационные модели, среди которых особое место занимает модель «Теория игр». Ее применение позволяет прогнозировать поведение конкурентов на рынке в зависимости от изменения ситуации на нем. Например, вызванной изменением

цены, различных конструктивных, технических и экономических характеристик изделия, изменения его дизайна, усиления рекламы товаров и других факторов.

Правильно разработанная модель процесса принятия и реализации управленческого решения позволяет заранее предвидеть ход развития (или динамику) возникшей ситуации, определить условия ее протекания и установить оптимальный режим деятельности объекта управления с учетом воздействия внешних и внутренних факторов.

Библиографический список

1. Козин, В.Н. Как работать над управленческими решениями. Системный подход / В.Н. Козин, С.В. Литягина. М.: КноРус, 2010. 190 с.
2. Зуб, А.Т. Принятие управленческих решений. Теория и практика / А.Т. Зуб. М.: Инфра-М, 2010. 400 с.
3. Пужаев, А.В. Управленческие решения / А.В. Пужаев. М.: КноРус, 2010. 192 с.
4. Урубков, А.Р. Методы и модели оптимизации управленческих решений / А.Р. Урубков, И.В. Федотов. М.: Дело АНХ, 2009. 240 с.

УДК 658.3:338.12

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

А.В. Пантелеев

Организация управления персоналом – часть менеджмента, связанная с управлением и использованием трудовых ресурсов предприятия и их отношениями внутри фирмы. Это целенаправленная деятельность руководящего состава предприятия, руководителей и специалистов подразделений системы управления персоналом, включающая разработку концепции и стратегии кадровой политики, принципов и методов управления персоналом предприятия. Управление персоналом заключается в формировании системы управления персоналом, планировании кадровой работы, разработке оперативного плана работы с персоналом, определении кадрового потенциала и потребности предприятия в персонале, проведении маркетинга персонала.

Организация управления персоналом предприятия охватывает широкий спектр функций от приема до увольнения кадров: наем, отбор и прием персонала, деловую оценку персонала при приеме, аттестации, подборе, профориентации и трудовой адаптации, организации труда, соблюдении этики деловых отношений, управление конфликтами и нововведениями в кадровой работе, обучение, повышение квалификации, переподготовка и расстановка кадров [1].

Эффективное управление персоналом невозможно без информационного, технического, нормативно-методического, правового и документационного обеспечения системы управления трудовыми ресурсами. Создание эффективной системы управления персоналом невозможно без оценки результативности труда руководителей и специалистов управления, оценки финансово-хозяйственной деятельности подразделений предприятия, постановки ясных и достижимых целей управления, включающих:

- повышение конкурентоспособности продукции предприятия;
- повышение эффективности производства;
- решение социальных задач коллектива.

В свою очередь успешное выполнение поставленных целей требует решения многих задач, основными из которых являются:

- маркетинговое исследование персонала;
- обеспечение потребностей предприятия в рабочей силе;
- достижение оптимального соотношения структурных составляющих производственного потенциала предприятия;
- достижение оптимальной структуры составляющих трудового потенциала;
- полное и эффективное использование потенциала работников;
- закрепление работника на предприятии и формирование стабильного коллектива;
- обеспечение условий для высокопроизводительного труда;
- создание условий высокой мотивированности и самодисциплины работника и удовлетворенности работой на предприятии;
- максимальное удовлетворение потребностей и интересов работников в отношении содержания и условий труда, вида занятости, возможности профессионально-квалификационного и должностного роста;

согласование производственной и социальных задач (сбалансирование интересов предприятия и интересов работников, экономической и социальной эффективности);

достижение целей управления при оптимизации издержек на персонал и др.

Эффективность управления персоналом, наиболее полная реализация поставленных целей и задач во многом зависят от выбора вариантов построения самой системы управления персоналом предприятия, создания эффективного механизма его функционирования, выбора наиболее оптимальных технологий и методов работы с людьми, а также проектирования организационной структуры управления предприятием и персоналом [2].

Система управления персоналом должна быть нацелена на глубокие преобразования в производстве. Научно-технический прогресс в последние десятилетия стал причиной крупных изменений в трудовой деятельности. Традиционные технологии уступают место гибким производственным комплексам, робототехнике, основанным на высоких технологиях и современных средствах связи наукоемкому производству. Вследствие их внедрения сокращается численность персонала, повышается удельный вес специалистов, руководителей, рабочих высокой квалификации, техническая фондовооруженность труда персонала.

Изменяется содержание трудовой деятельности. Падает удельный вес физического труда и возрастает роль механизации и автоматизации труда, что вызывает необходимость повышения квалификации персонала и его образовательного уровня. Приобретают особое значение внимательность и ответственность, совершенствование общения и коммуникационных процессов.

Характерно, что повсеместно отмечается наличие тенденции к повышению роли аналитических функций кадровых служб, особенно за последние два десятилетия. Характерная черта в организации работы с персоналом в нынешних условиях – стремление кадровых служб к интеграции всех аспектов работы с человеческими ресурсами, всех стадий их жизненного цикла с момента найма до ухода с предприятия.

Система управления каждой организации должна иметь функциональную подсистему управления кадрами и социальным развитием коллектива, несмотря на то, что большую часть объема работ по управлению кадрами выполняют линейные руководители подразделений. Основным структурным подразделением по управлению кадрами в организации является отдел кадров, на который возложены функции по приему и увольнению, а также по организации обучения, повышения квалификации и переподготовки кадров.

Для выполнения последних функций на средних и крупных предприятиях создаются отделы технического обучения. Однако отделы кадров не являются ни методическим, ни информационным, ни координирующим центром кадровой работы, они структурно ра-

зобщены с функциональными службами и подразделениями предприятия, которые выполняют функции управления персоналом. Социальные проблемы на предприятии решают службы социального развития.

Сложившиеся способы управления персоналом привели к тому, что этой работой занимаются специалисты, слабые в профессиональном отношении. В силу этого они не выполняют целый ряд задач по управлению персоналом и обеспечению нормальных условий его работы [3].

Сложно найти предприятия, где проводится: социально-психологическая диагностика, анализ и регулирование групповых и личных взаимоотношений; осуществляется управление занятостью, производственными и социальными конфликтами и стрессами; информационным обеспечением системы кадрового управления; анализ кадрового потенциала и потребности в персонале; оценка и подбор кандидатов на вакантные должности, маркетинг персонала и другие направления работы с кадрами, определяющие эффективность их использования.

При переходе к рынку на первый план выдвинулась система теоретико-методологических взглядов на понимание и определение сущности, содержания, целей, критериев, принципов и методов управления персоналом, а также организационно-практических подходов к формированию механизма реализации в конкретных условиях функционирования предприятия концепции управления персоналом, что вызвало необходимость:

- разработки методологии управления персоналом;
- формирования системы управления персоналом;
- разработки технологии управления персоналом.

Методология управления персоналом предполагает рассмотрение сущности персонала предприятия как объекта управления, процесс формирования поведения индивидов (соответствующего целям и задачам предприятия), методов и принципов управления персоналом.

Система управления персоналом включает в себя формирование целей, функций, организационной структуры управления персоналом, вертикальных и горизонтальных функциональных взаимосвязей руководителей и специалистов в процессе обоснования, выработки, принятия и реализации управленческих решений.

Технология управления персоналом предполагает организацию найма, приема персонала, его деловую оценку, профориентацию и адаптацию, обучение, управление его деловой карьерой и служебно-профессиональным продвижением, мотивацию труда, управление конфликтами и стрессами, обеспечение социального развития предприятия, высвобождение персонала, взаимодействие с профсоюзами и службами занятости, управление безопасностью персонала и др.

В ряде организаций формируются системы управления персоналом, объединяющие под единым руководством заместителя директора по управлению персоналом все подразделения, имеющие отношение к работе с кадрами.

Новые службы управления персоналом создаются, как правило, на базе традиционных служб: отдела кадров, отдела организации труда и заработной платы, отдела охраны труда и техники безопасности и др. Задачи новых служб заключаются в реализации кадровой политики и координации деятельности по управлению трудовыми ресурсами в организации [4].

Система управления персоналом предприятия включает подсистему линейного руководства, а также ряд функциональных подсистем, специализирующихся на выполнении однородных функций.

Подсистема линейного руководства осуществляет управление организацией в целом, управление отдельными функциональными и производственными

подразделениями. Функции этой подсистемы выполняют: руководитель организации, его заместители, руководители функциональных и производственных подразделений, их заместители, мастера, бригадиры.

Подсистема планирования и маркетинга персонала выполняет функции: разработка кадровой политики и стратегии управления персоналом, анализ кадрового потенциала, анализ рынка труда, организация кадрового планирования, планирование и прогнозирование потребностей в персонале, организация рекламы, поддержание взаимосвязи с внешними источниками, обеспечивающими организацию кадрами.

Подсистема управления наймом и учетом персонала осуществляет: организацию собеседования, оценки, отбора и приема персонала; учет приема, перемещений, поощрений и увольнения персонала; профессиональную ориентацию и организацию рационального использования персонала; управление занятостью; документационное обеспечение системы управления персоналом.

Подсистема управления трудовыми отношениями проводит: анализ и регулирование групповых и личностных взаимоотношений, отношений руководства, управление производственными конфликтами и стрессами, социально-психологическую диагностику, соблюдение этических норм взаимоотношений, управление взаимодействием с профсоюзами.

Подсистема обеспечения нормальных условий труда выполняет такие функции, как соблюдение требований психофизиологии и эргономики труда, технической эстетики, охраны труда и окружающей среды, военизированной охраны организации и отдельных должностных лиц.

Подсистема управления развитием персонала осуществляет обучение, переподготовку и повышение квалификации, введение в должность и адаптацию новых работников, оценку кандидатов на вакантную должность, текущую периодическую оценку кадров, организацию рационализаторской и изобретательской деятельности, реализацию деловой карьеры и служебно-профессионального продвижения, организацию работы с кадровым резервом.

Подсистема управления мотивацией поведения персонала выполняет функции: управление мотивацией трудового поведения; нормирование и тарификация трудового процесса; разработка систем оплаты труда, форм участия персонала в прибылях и капитале, форм морального поощрения персонала; организация нормативно-методического обеспечения системы управления персоналом.

Подсистема управления социальным развитием осуществляет: организацию общественного питания; управление жилищно-бытовым обслуживанием, развитием культуры и физического воспитания, обеспечение здоровья и отдыха, обеспечение детскими учреждениями; управление социальными конфликтами и стрессами.

Подсистема развития организационной структуры управления выполняет такие функции, как анализ сложившейся и проектирование, формирование новой организационной структуры управления; разработка штатного расписания; разработка и реализация рекомендаций по развитию стиля и методов руководства.

Подсистема правового обеспечения системы управления персоналом осуществляет решение правовых вопросов трудовых отношений, хозяйственной деятельности; согласование распорядительных и иных документов по управлению персоналом; проведение консультаций по юридическим вопросам.

Подсистема информационного обеспечения системы управления персоналом выполняет функции: ведение учета и статистики персонала, информационное и техническое обеспечение системы управления персоналом, проведение патентно-лицензионной деятельности.

Состав подразделений может меняться в зависимости от размеров предприятия: в мелких организациях одно подразделение будет выполнять функции нескольких подсистем.

тем, а в крупных функции каждой подсистемы, как правило, должно выполнять отдельное подразделение.

На предприятиях все больше стали преобладать не учетные, а содержательные аналитические и организационные аспекты деятельности персонала. Резко возросли: значение кадрового планирования, реализация кадровой политики и стратегии как основы повышения эффективности управления персоналом.

Библиографический список

1. Разинькова, О.П. Управление персоналом предприятия в условиях нестабильного производства / О.П. Разинькова. Тверь: ТГТУ, 2006. 192 с.
2. Федорова, Н.В. Управление персоналом организации / Н.В. Федорова, О.Ю. Минченкова. М.: КноРус, 2010. 512 с.
3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом организации. Актуальные технологии найма, адаптации и аттестации / А.Я. Кибанов, И.Б. Дуракова. М.: КноРус, 2010. 368 с.
4. Егоршин, А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. Н. Новгород: Нимб, 2007. 1104 с.

УДК 658.152:338.12

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ФОНДОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

С.В. Елкин

Финансовый кризис отрицательно сказался на эффективности производства; конкурентоспособности продукции и услуг; внедрении достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством; активности предпринимательства. Важная роль в выводе предприятия из кризиса отводится анализу хозяйственной деятельности предприятий. С помощью анализа вырабатываются стратегия и тактика развития предприятия, обосновываются планы и управленческие решения, осуществляется контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности производства, оцениваются результаты деятельности предприятия, его отдельных подразделений и системы управления [1].

В результате кризиса практически все отрасли машиностроительной и перерабатывающей промышленности стали хронически депрессивны, так как более 50% предприятий убыточны. Система воспроизводства основных средств для них и прежде не была основательно изучена с учетом всех отраслевых производственных и иных особенностей. Новые факторы и причины, тормозящие процессы воспроизводства, все еще глубоко не исследованы ни в целом по промышленности, ни по ее отраслям.

Одной из причин кризиса стало то, что государство, предоставив право образовавшимся акционерным обществам и иным новым организационно-правовым формам предприятий самостоятельно управлять процессом воспроизводства собственных основных средств, прекратило осуществлять централизованные капвложения в обновление производственно-технической базы предприятий. В результате ускорился физический износ средств труда и, прежде всего, их наиболее активной части – машин и оборудования. Старение основных средств особенно негативно сказывается в отраслях промышленности России, определяющих научно-технический прогресс, где без прогрессивной техники невозможен выпуск продукции высокого качества и конкурентоспособности, обеспечивающей у потребителей применение прогрессивных технологических процессов.

Острота проблемы для большинства промышленных предприятий усиливается дефицитом инвестиционных ресурсов. Многим из них невозможно в современных условиях получить приемлемые кредиты, главным образом, из-за их высоких процентных ставок и краткосрочного характера. Собственные источники финансирования инвестиций (прибыль и амортизация) зачастую малозначимы вследствие их невысоких объемов. Другие заемные инвестиционные ресурсы имеют высокую стоимость, а эмиссия акций и иных ценных бумаг в силу ряда причин не производится.

В условиях кризиса для предприятий первоочередной задачей является повышение конкурентоспособности продукции предприятия, то есть вопросы, связанные с целенаправленным техническим развитием, строго обоснованным с экономических позиций и обеспеченным финансовыми ресурсами. Для решения этой проблемы необходимо формировать четкую политику использования и обновления основного капитала с участием государства и предприятия [2].

Следовательно, эффективность использования основных производственных средств и производственных мощностей перерастает в сложную экономическую и социальную проблему. Кризис в экономике, нарушение экономических связей между производителями, структурная перестройка в промышленности, ряд других причин привели к резкому спаду объемов выпускаемой продукции практически во всех отраслях промышленности и, как следствие, к снижению загрузки имеющихся основных средств и производственных мощностей. Кроме того, в последние годы наметилась устойчивая тенденция ускорения физического износа производственных фондов в связи с отсутствием или недостаточным вводом новых мощностей, не компенсирующих их выбытие и обновление.

В условиях кризиса формирование материально-технической базы промышленности России должно быть направлено на устранение несоответствия применяемых технологического оборудования и технологических процессов современным достижениям научно-технического прогресса и требованиям, диктуемым производством и качеством выпускаемой продукции. Такое положение сложилось потому, что в промышленности нарастают негативные тенденции, характеризующиеся:

высоким уровнем износа основных производственных фондов (более 50%); характерно, что наиболее высокая степень износа присуща активной части основных производственных фондов;

негативной тенденцией устаревания парка производственного оборудования (доминирующее положение занимает оборудование возрастом старше 20 лет – 51,5%);

технологической деградацией (наблюдается падение доли современного пятого технологического уклада с 12 до 3%, четвертого с 50 до 48% (при росте доли третьего и реликтовых укладов).

Критическое состояние основных производственных фондов промышленности, в первую очередь, связано с некорректным подходом к процессу обновления. Так, в период 1960–1990-х гг. обновление основных производственных фондов отечественной промышленности проходило преимущественно путем расширения, т. е. дополнительного ввода новых средств труда без их замены [3].

По нашим оценкам показатель процесса расширения колеблется от 65 до 90%. В то же время, например, обновление основных производственных фондов промышленности США идет главным образом за счет замены действующих средств труда (на замену приходится 65% от общего ввода основных производственных фондов, а на расширение – 35%). При этом в отечественной практике процесс обновления включает в себя как замену старых средств труда новыми, ничем не отличающимися по своим технико-экономическим характеристикам от прежних, так и замену качественно новыми, более прогрессивными по своим потребительным характеристикам. На наш взгляд, при таком подходе не учитывается качественная сторона – результативность процесса обновления. А как известно, именно

качественные преобразования действующего парка технологического оборудования в условиях рыночной экономики выступают важнейшим фактором повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Такое состояние основных производственных фондов ставит под угрозу сохранение производственного потенциала отечественной промышленности и его способность к эффективному функционированию. В связи с этим стратегия обновления производственно-технической базы должна решать проблемы:

- роста производительности труда;
- повышения конкурентоспособности отечественной продукции;
- инвестиционной привлекательности предприятий;
- снижения зависимости экономики от экспортно-сырьевой модели;
- снижения рисков от чрезвычайных ситуаций техногенного характера;
- улучшения условий труда и здоровья трудящихся;
- состояния окружающей среды и др.

Главным источником прибыли любого предприятия, национального богатства страны является умелое, разумное, достаточно полное использование ресурсов, и особенно основных производственных фондов, со своевременной их модернизацией и обновлением. В сочетании с эффективным трудом, развитым менеджментом на различных уровнях производства и маркетингом достигается максимальная эффективность использования основных производственных фондов.

Это особенно важно в настоящее время для каждого предприятия, региона, всей страны в целом, так как экономика России находится в кризисе, выход из которого может быть осуществлен только на основе увеличения объёмов производства, конкурентоспособности продукции во всех отраслях народного хозяйства. От решения этой проблемы зависит место предприятия в промышленном производстве, его финансовое состояние и конкурентоспособность на рынке.

Одной из ключевых причин неудовлетворительного развития экономики России является технологическая отсталость материально-технической базы производства, неспособность обеспечить выпуск современной, пользующейся спросом продукции. Это следствие недостаточного обновления основных производственных фондов и низкого уровня их использования. Вызвана эта проблема в первую очередь переходом экономики России от централизованного подхода к регулированию процессов преобразования основных фондов к децентрализованному [4].

Сложившееся положение вызывает необходимость глубоких преобразований в сфере обновления основных производственных фондов, обуславливает потребность изучения вопросов, связанных с разработкой новых методических подходов к процессу их обновления и повышению эффективности использования на уровне предприятия. Только эффективное обновление материально-технической базы отдельных предприятий промышленности позволит повысить и укрепить конкурентоспособность наших предприятий, отраслей промышленности и страны в целом.

Однако кризис привел к дефициту финансовых ресурсов, что обуславливает особые требования к организации инвестиционных процессов, а также методическому обеспечению оценки их экономической эффективности и коммерческой состоятельности. У предприятий в настоящее время нет эффективных, научно обоснованных методов управления процессом обновления основных средств.

Основные производственные фонды – материально-техническая база общественного производства. От их состава, структуры, объёмов и технического уровня зависят производственная мощность предприятия и в значительной мере уровень технической вооруженности труда. Основные производственные фонды промышленности (средства труда), несмотря на свою экономическую однородность, отличаются целевым назначением и сро-

ком службы. Отсюда возникает необходимость классификации основных фондов по определенным группам, учитывающим специфику производственного назначения различных их видов.

Очень важно четкое отнесение основных производственных фондов к структурным составляющим элементам: зданиям, сооружениям, передаточным устройствам, рабочим машинам и оборудованию, транспортным средствам, контрольно-измерительным приборам и другим составляющим в соответствии с общепринятой в России классификацией основных производственных фондов.

Имея ясное представление о роли каждого элемента основных производственных фондов в производственном процессе, физическом и моральном их износе, факторах, влияющих на использование основных производственных фондов, можно выделить методы и направления, применение которых позволит добиться оптимизации структуры и повышения эффективности использования основных производственных фондов и производственных мощностей предприятия, обеспечить снижение издержек производства и рост производительности труда.

Средства труда (машины, оборудование, здания, транспортные средства и другие составляющие) совместно с предметами труда (сырьем, материалами, полуфабрикатами, топливом) образуют средства производства. Выраженные в стоимостной форме средства производства являются производственными фондами предприятий. От их количества, структуры и качества зависят потенциальные возможности предприятия в реализации его миссии и повышение эффективности производства.

Решение проблемы повышения технического уровня производства, качества и надежности продукции целиком зависит от состава и состояния техники и эффективного её использования. Расчеты показывают, что улучшение технических характеристик средств труда и оснащенности ими работников обеспечивают основную часть роста производительности труда и эффективность производственного процесса.

Конечная эффективность использования основных фондов характеризуется показателями фондоотдачи, фондоёмкости, фондорентабельности, относительной экономии фондов, увеличения объёма продукции, повышения производительности труда, снижения затрат на воспроизводство основных фондов, увеличения сроков службы средств труда и в первую очередь технологического оборудования.

Проблема выпуска и реализации продукции меньшим количеством производственных фондов – самостоятельная проблема экономики предприятия. Показателем, отражающим выпуск продукции с меньшим количеством фондов, является фондоотдача основных производственных фондов. Воспроизводство и оборачиваемость производственных фондов – фактор, влияющий на уровень рентабельности и финансовое состояние предприятий. Эти показатели характеризуют, сколько собственных средств вложено в основные фонды и какая отдача от этих средств на предприятии.

Библиографический список

1. Нечитайло, А.И. Экономика предприятия (организаций) / А.И. Нечитайло, А.Е. Карлик. М.: Проспект, 2010. 304 с.
2. Сафронов, Н.А. Экономика организации (предприятия) / Н.А. Сафронов. М.: Магистр, 2009. 256 с.
3. Сергеев, И.В. Экономика организаций (предприятия) / И.В. Сергеев, И.И. Веретенникова. М.: Проспект, 2009. 560 с.
4. Разинькова, О.П. Основные фонды предприятия: развитие и эффективность использования / О.П. Разинькова. Тверь: ТГТУ, 2007. 192 с.

УДК 658.3:338.12

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОЙ СТРАТЕГИИ И КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРЕДПРИЯТИИ

В.Б. Березин

Мировой финансовый кризис привел к снижению эффективности работы большинства предприятий. Это вызывает необходимость формирования стратегии управления персоналом предприятия и его кадровой политики. Под стратегией управления персоналом предприятия понимается планирование работы с персоналом, направленное на достижение перспективных целей предприятия, упрочение и сохранение конкурентоспособности компании с помощью её сотрудников. Однако в условиях кризиса стратегия управления персоналом должна разрабатываться с учетом внутренних ресурсов предприятия и возможностей, предоставляемых внешней средой.

В обычных условиях работы предприятия стратегия управления персоналом включает сопоставление организационных компетенций, необходимых для реализации общей стратегии развития и фактического состояния персонала предприятия и определения несоответствия между ними. Вызвано это тем, что менеджмент предприятия должен определить приоритеты, т. е. области несоответствия, на которых, в первую очередь, следует сосредоточить ограниченные организационные ресурсы. При этом возможны ситуации, когда компания доверяет опыту и интуиции своих руководителей и специалистов по управлению персоналом, предоставляя им право выбирать наиболее актуальные направления развития. Такие подходы характерны для средних предприятий, испытывающих в условиях кризиса большие ограничения в ресурсах, и особенно в финансовых ресурсах [1].

На крупных предприятиях преобладают формальные методы определения приоритетов, которые позволяют оценить такие факторы, как важность каждой компетенции для организации в целом, способность организации эффективно повысить её уровень, фактор времени, мнение специалистов и т. д. Второй подход к определению приоритетов стратегии управления человеческими ресурсами состоит в выявлении тех компетенций, которые могут обеспечить ей устойчивое преимущество перед конкурентами, сокращение издержек и рост прибыли, а также увеличение объёмов продаж выпускаемой продукции, расширение круга потребителей не только в настоящий период, но и в долгосрочной перспективе.

Разработка стратегии управления персоналом зависит от миссии предприятия, которая состоит в определении курса действий, времени его реализации, показателей оценки эффективности планирования и организационно-технических мероприятий по реализации главной цели. Обычно при разработке стратегии управления персоналом используются два подхода: «снизу вверх» и «сверху вниз». Современные компании используют оба метода. Так, при использовании подхода «снизу вверх» общую стратегию управления персоналом для всей организации определяет высшее руководство.

Впоследствии эта общая стратегия разбивается на стратегии и планы для каждого из подразделений. Участие высшего руководства позволяет обеспечить высокое качество оценки внешней среды, определить тенденции в динамике, связь со стратегией развития предприятия и актуальные для него приоритеты. Стратегия и планы управления персоналом, разработанные высшим руководством, определяют основные направления формирования стратегии и планов для следующего уровня руководства. При таком подходе центральной проблемой является мотивация руководителей низовых подразделений и их подчиненных на реализацию стратегии предприятия [2].

При планировании стратегии «снизу вверх» каждое подразделение разрабатывает свою собственную стратегию и планы организационно-технических мероприятий, которые

впоследствии интегрируются в единый план предприятия. Недостатками такого подхода являются низкая компетентность подразделений в оценке динамики внешней среды, понимании общей стратегии развития предприятия, его приоритетов и возможностей, что затрудняет работу по разработке стратегии и сложность согласования планов различных подразделений и служб предприятия. Опыт высокоразвитых стран показывает, что в подразделениях необходимо направлять те разделы стратегии управления персоналом, которые рассчитаны на долгосрочный период. Это позволяет на основе общей стратегии разрабатывать планы организационно-технических мероприятий на более короткие периоды для каждого из подразделений предприятия.

При разработке стратегии, и особенно в условиях кризиса, высокая эффективность достигается, когда для проведения анализа динамики внешней среды и разработки стратегии управления персоналом создаются временные группы из высококвалифицированных сотрудников предприятия различных уровней управления. Это позволяет устранить возможные противоречия в подходах к разработке стратегии между менеджерами различных уровней управления предприятия [3].

В условиях кризиса реализация стратегии управления персоналом невозможна без разработки плана организационно-технических мероприятий, который, в отличие от стратегии, в целом нацелен на конкретные действия, и содержит сроки и методы реализации планов, а также потребности в человеческих, материальных, финансовых и других ресурсах, необходимых для реализации организационно-технических мероприятий. Разработка таких мероприятий позволяет снизить затраты на управление.

Наиболее сложной задачей этих мероприятий является определение потребности предприятия в рабочей силе, которая зависит, прежде всего, от стоящих перед предприятием целей, для реализации которых необходимы человеческие ресурсы. Цели организации могут быть представлены как в виде одной долгосрочной стратегической задачи, так и в виде задач, которые будут меняться. У предприятий, разрабатывающих долгосрочную стратегию в условиях стабильного рынка, потребности в рабочей силе не претерпевают серьезных изменений, и, следовательно, планирование человеческих ресурсов не представляет особой сложности. Однако при изменении направлений деятельности предприятия, возникновении кризисной ситуации и изменении состояния рынка необходимы новые подходы к расчету численности персонала предприятия, учитывающие ситуацию на рынке.

Особенно это важно, если организация меняет стратегию и переходит к выпуску новой продукции, освоению новых рынков, ликвидации отдельных сегментов бизнеса, когда потребности, как в численности, так и в квалификации рабочей силы могут существенно измениться. Решению этой проблемы могут способствовать увольнения по собственному желанию, выходы персонала на пенсию, декретные отпуска, высокий уровень заболеваемости и другие факторы. В условиях кризиса обычно существует проблема сокращения численности персонала, что в значительной степени усложняет расчеты потребности предприятия в трудовых ресурсах.

Смягчению кризисных явлений во многом способствует хорошо продуманная кадровая политика предприятия, которая представляет собой свод правил и принципов в области работы с персоналом, необходимый и достаточный для достижения стоящих перед организацией стратегических целей и реализации ее миссии. В настоящее время на многих российских предприятиях эффективность управления персоналом из-за несовершенной кадровой политики явно недостаточна.

В условиях рыночной экономики, жесткой конкуренции и нестабильности отношение к формированию такой кадровой политики неоправданно и чревато тяжелыми последствиями для предприятия. Кризис в экономике усугубляет эту проблему. В связи с этим важное место занимает мотивация персонала. Вызвано это тем, что любой работник более заинтересован в том, чтобы иметь постоянную и хорошо оплачиваемую работу. Однако

спрос на высококвалифицированный труд постоянно возрастает, и работник, который так нужен предприятию, может уйти с него, соблазненный более привлекательными условиями труда или перспективами роста.

На кадровую политику и кадровую стратегию в целом, содержание и специфику конкретных программ и кадровых мероприятий, а, следовательно, и эффективность управления персоналом предприятия влияют внешние и внутризаводские факторы.

Факторы внешней среды могут быть объединены в две группы [4]:

нормативные ограничения;

ситуация на рынке труда.

Факторы внутренней среды имеют более широкий спектр, это:

цели предприятия, их временная перспектива и степень проработанности в кадрах;

стиль управления;

условия труда;

качественные характеристики трудового коллектива;

стиль руководства и др.

Эффективность кадровой политики зависит от такого свойства, как гибкость: опыт показывает, что она должна быть, с одной стороны, стабильной, поскольку именно со стабильностью связано определенное ожидание работника, а с другой – динамичной, то есть корректироваться в соответствии с изменением тактики и стратегии организации, производственной и экономической ситуации. Стабильными должны быть те ее направления, которые ориентированы на учет интересов персонала и имеют отношение к организационной культуре фирмы. Учет динамики происходящих изменений на рынке труда необходим для корректировки качественных показателей персонала и создания условий, обеспечивающих приспособляемость персонала к изменению внешней среды в условиях кризиса.

Наиболее важным моментом, на наш взгляд, в условиях кризиса является необходимость экспертно определить перечень ключевых специалистов предприятия (обычно таких не более 10–20% от общей численности) и сформировать механизмы их удержания, оценить кадровый состав предприятия на предмет возможности использования сотрудников для решения новых задач; провести инвентаризацию специальностей по базовому и дополнительному образованию; обеспечить высвобождение избыточных работников предприятия.

Реализация этой задачи невозможна без ужесточения контроля за трудовой дисциплиной и замены работников пенсионного возраста путем их добровольного ухода на благоприятных для них условиях. Необходимо иметь в виду, что с возникновением кризиса любой работник предприятия должен получить возможность проявить себя в реализации антикризисных мероприятий и получить адекватное вознаграждение. Необходимо также обеспечить информационную поддержку изменений как внутри предприятия, так и в средствах массовой информации.

Перечисленные меры совершенствования управления персоналом являются первоочередными и необходимыми для поддержки антикризисного управления. На каждом предприятии стратегия управления персоналом в условиях кризиса должна быть направлена на реализацию конкретных целевых задач, среди которых наиболее важными являются: выявление факторов, обуславливающих выбор кадровой стратегии и кадровой политики; планирование численности персонала, отбор персонала, оптимизация численности персонала в допустимых для предприятия пределах.

Библиографический список

1. Шепеленко, Г.И. Антикризисное управление производством и персоналом / Г.И. Шепеленко. М.: Феникс, 2010. 256 с.

2. Лукашевич, В.В. Основы управления персоналом / В.В. Лукашевич. М.: КноРус, 2010. 240 с.
3. Кибанов, А.Я. Управление персоналом / А.Я. Кибанов. М.: КноРус, 2010. 208 с.
4. Разинькова, О.П. Управление персоналом предприятия в условиях нестабильного производства / О.П. Разинькова. Тверь: ТГТУ, 2006. 192 с.

УДК 332.122(470)

НЕОДНОРОДНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.В. Вякина

Региональная тематика становится все более актуальной в России в связи с тем, что конкурентоспособность национальной экономики по сути определяется именно регионами. Исторически сложившиеся различия в экономическом развитии усилились в результате неодинаковой адаптации регионов к рыночным условиям, значительного уменьшения объемов государственной поддержки [1, с. 4].

На региональном уровне отчетливо проявляется дифференциация инвестиционной привлекательности субъектов федерации. При этом неоднородность экономического пространства России оказывает значительное влияние на характер региональных инвестиционных процессов. Львиная доля инвестиций, как отечественных, так и иностранных, сосредотачивается в регионах с высоким экономическим потенциалом и низким или умеренным предпринимательским риском. Это особенно характерно для иностранных инвесторов.

Под региональной неоднородностью инвестиционного пространства в статье Х.Х. Валиуллина и Э.Р. Шакировой [2, с. 157] понимается «уровень межрегиональных различий в относительных объемах привлекаемых капиталовложений».

Очевидно, что уменьшение степени пространственной неоднородности инвестиций создает более благоприятные условия для перспективного развития экономики отдельных регионов и страны в целом, а также способствует нивелированию экономических и социальных различий. И наоборот, повышение степени инвестиционной неоднородности ведет к расширению проблемных территорий, ослаблению экономических взаимосвязей между регионами, нарастанию противоречий, ведущих в конечном счете к дезинтеграции национальной экономики.

В соответствии с методологией Госкомстата России показателем активности инвесторов выступает объем инвестиций в основной капитал. В качестве показателя, характеризующего региональную неоднородность инвестиционного пространства, часто используется индекс концентрации Герфиндаля-Хиршманна (*ННИ*):

$$ННИ = \sum_{j=1}^k \left(\frac{i_j}{I} \cdot 100 \right)^2,$$

где $k = 80$ – количество регионов (субъектов) РФ;

i_j – объем инвестиций в j -м регионе;

I – общий объем инвестиций в стране.

Теоретически максимальное значение индекса *ННИ*, равное 10 000, достижимо, когда весь объем инвестиций приходится на один регион. Минимальное его значение соответствует равномерному распределению инвестиций по 80 регионам ($125 = 10\,000 / 80$) (рисунки, пунктирная линия).

По данным о распределении инвестиций в основной капитал за 1990–2009 гг. автором на основании официальных данных Росстата [3] был рассчитан индекс ННИ. Динамика индекса ННИ приведена на рисунке. Отчетливо прослеживается, что начиная с 1991 г. наметилась тенденция роста концентрации инвестиций в ряде регионов, которая достигла максимального значения в 2000 г., далее концентрация начинает снижаться, т. е. неоднородность распределения инвестиций по регионам Российской Федерации уменьшается. В 2009 г. индекс концентрации достигает минимального значения, начиная с 1992 г. Таким образом, мы можем говорить о некотором снижении неоднородности инвестиционного пространства Российской Федерации, но все же следует отметить, что степень концентрации инвестиций остается довольно высокой, значительно превышает уровень 1991 г.

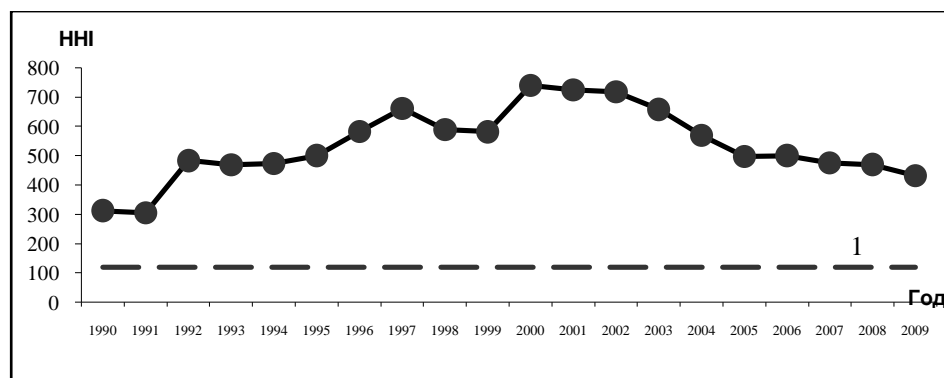

Рисунок. Динамика индекса ННИ

Неоднородность инвестиционной активности по регионам связана с наличием у небольшой группы субъектов РФ исключительных преимуществ, причем различия в современном экономическом положении регионов России имеют свои исторические, географические, природно-ресурсные и производственно-технологические корни.

Так, в дореформенный (до 1991 г.) период в РСФСР эти различия сглаживались централизованной политикой выравнивания индустриального развития регионов, путем усиленного финансирования центром экономики и социальной сферы отстающих регионов, многочисленные дотации и субвенции, усреднение транспортных тарифов, плановое ценообразование и т. п.

Нарастание неоднородности инвестиционного пространства России усилилось после кризиса 1998 г. Это связано, во-первых, с неодинаковой адаптацией регионов к рыночным условиям (развитость структуры хозяйственных комплексов и их инфраструктур, обеспеченность приоритетными природными ресурсами, удачное географическое расположение, густота и направленность основных транспортных артерий и др.). Во-вторых, значительно ослабла регулирующая роль государства и сократились государственные инвестиции в региональное развитие. Кроме того, сказалось фактическое неравенство различных субъектов РФ в экономических и политических отношениях с центром.

В результате большая часть инвестиций стала аккумулироваться в отдельных, наиболее привлекательных регионах. Это касается, в основном, регионов, сконцентрировавших функции торгово-посреднической и финансовой деятельности, а также регионов с ярко выраженной экспортной ориентацией: Тюменская область (в том числе Ханты-Мансийский авт. округ и Ямало-Ненецкий авт. округ), г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург. Именно эти субъекты РФ заняли лидирующие позиции по показателю относительного уровня инвестиций в 2000-е гг. При этом соотношение регионов по уровню инвестиционной активности практически не меняется.

Сложившаяся ситуация в значительной степени объясняется экономическим состоянием отдельных отраслей и производств и их размещением. Основные потоки инве-

стиций направляются на предприятия экспортно-ориентированных отраслей и сферы обращения, что является решающим фактором межрегиональной дифференциации.

Так, в 2009 г. на долю шести регионов-лидеров (Тюменская область (в т. ч. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа), г. Москва, Краснодарский край, Республика Саха (Якутия), Московская область, г. Санкт-Петербург) приходится около 38% всех инвестиций в основной капитал, т. е. наблюдается выраженное инвестиционное превосходство ограниченного числа регионов.

По сути, происходит сосредоточение инвестиционной деятельности в трех регионах: Московском (Москва и Московская область), Краснодарском и Тюменском (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО). Лидерство последнего из них обусловлено монопольным положением в нефтегазовом секторе. В последнее время значительно возросли инвестиции в Краснодарский край, что обусловлено подготовкой к грядущей Олимпиаде-2014 в Сочи. Что касается концентрации капиталовложений в Московском регионе, то она обусловлена резким увеличением доли столицы в совокупных денежных доходах как экономических субъектов, так и населения. Столичное положение обеспечило приток в данный регион ресурсов отечественных инвесторов, активов банковской системы, институтов фондового рынка, страховых и пенсионных фондов. Однако основная часть этого финансового капитала обращается вне реального сектора экономики.

Надо отметить, что со второй половины 1999 г. инвестиционная деятельность в России заметно активизировалась именно в добывающем секторе экономики. Это обусловлено, скорее всего, синхронным влиянием двух факторов: девальвацией рубля и ростом мировых цен на нефть и другие виды сырья, что позволило укрепить финансовое положение предприятий нефтегазового комплекса (металлургии, машиностроения, металлообработки и др.).

Концентрация доходов и инвестиций в экспортном секторе продолжает во многом определять стагнацию инвестиционной активности в обрабатывающих отраслях экономики. Многие различия в инвестиционных потенциалах российских регионов порождены прежде всего сложившейся спецификой развития региональных хозяйственных комплексов.

Анализ поступления иностранных инвестиций по субъектам федерации показывает еще более неравномерную картину. Так, на четыре субъекта федерации (г. Москва, Московская область, Сахалинская область, г. Санкт-Петербург) приходится около 70%, а на Москву – более 50% всех иностранных инвестиций. Так, в докризисном 2007 г. индекс концентрации Герфиндаля-Хиршманна достиг максимальной величины 3614,84, а в Москве сосредотачивалось 58% всех прямых иностранных инвестиций. В 2009 г. индекс концентрации Герфиндаля-Хиршманна составил 2710, на Москву пришлось более 50% иностранных инвестиций.

Динамика индекса концентрации Герфиндаля-Хиршманна по иностранным инвестициям, рассчитанного автором по данным Госкомстата [3], представлена в таблице. Из таблицы видно, что индекс концентрации по иностранным инвестициям значительно превышает индекс концентрации инвестиций в основной капитал, т. е. дифференциация инвестиционного пространства России с точки зрения иностранных инвесторов выражена значительно ярче.

Динамика индекса концентрации Герфиндаля-Хиршманна (НИИ)
по иностранным инвестициям

Год	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Индекс концентрации иностранных инвестиций Герфиндаля-Хиршманна	1925,63	2479,73	2199,15	3614,84	1740,73	2710,47

Система региональных экономик в России, по мнению Н.А. Резниковой, имеет три уровня [4, с. 242]. Примером региональной экономики первого уровня является Москва, где сокращение занятости в индустриальном секторе сопровождалось резким увеличением занятости населения в сфере услуг. Занимая 0,006% территории России, в Москве сосредоточено более 7% населения страны и производится около 20% ВВП России. Москва даёт 25% налоговых поступлений в федеральный бюджет и сосредотачивает 80% финансовых ресурсов страны. Второй уровень региональных экономик составляют крупные города, отдельные области и сырьевые районы, использующие те или иные уникальные преимущества (Санкт-Петербург, Самарская область, Московская область, Нижегородская область, Краснодарский край, Ростовская область, Свердловская область, Татарстан, Башкортостан, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Красноярский край, Республика Саха и др.). К третьему уровню относятся регионы с депрессивной промышленностью, умирающим аграрным сектором и неразвитым сектором услуг, не имеющие каких-либо конкурентных преимуществ.

При анализе региональной неоднородности инвестиционного пространства особо следует отметить кластерный подход, который сейчас активно обсуждается в научных кругах. Этой тематике посвящено множество публикаций.

Под кластерами понимают «неслучайную географическую агломерацию фирм с одинаковыми или близкими возможностями» [5, с. 70]. По мнению автора статьи в кластере одновременно реализуются две основные функции: 1) снижаются расходы за счет близкого соседства связанных фирм; 2) распространяются инновации от одной фирмы к другой, обеспечивая постоянный рост производительности в кластере в целом.

Так, Р.Х. Хасанов определил следующие причины применения кластерного подхода к дифференциации российских регионов [5, с. 76]:

федеративное устройство России;

большие права регионов (регионы имеют право на собственное законодательство, проводят собственную бюджетную политику, могут создавать благоприятные или неблагоприятные условия для развития бизнеса);

экономическое своеобразие регионов;

природно-климатическое разнообразие регионов России.

Большое значение для развития кластерной теории имели труды Франсуа Перру [6, с. 3], который выступил с идеей «полюсов роста» еще в 1949 г. Перру ввел понятие абстрактного экономического пространства, в котором отрасли и фирмы действуют вследствие экономического плана, некоей силы (например, государственной) или гомогенной агломерации. Перру, следуя Шумпетеру, фокусируется на инновациях и инвестициях, по его мнению, крупные, превалирующие на рынке фирмы являются полюсами роста, которые расширяют позитивный экономический эффект своей деятельности через фирмы, находящиеся в географической близости.

Нобелевский лауреат Гуннар Мюрдаль [5, с. 73] в своей модели «центр – периферия» (core – periphery) обосновывает географическую концентрацию экономической активности через географический дуализм. Согласно Мюрдалю, трудовые ресурсы и капитал концентрируются в регионах, где они могут получить наивысший доход. В то же время действуют кумулятивные и центробежные эффекты, усиливающие дифференциацию регионов, формируя в одних конкурентоспособные кластерные образования, а в других ухудшая экономическое и социальное положение. В результате в периферийных районах формируется недостаток рабочей силы, так как молодежь перемещается в центр, а в периферии остается население старших возрастов, что еще больше усиливает дифференциацию в экономическом положении регионов. Однако в центре со временем формируется среда, в которой за счет привлечения все большего количества рабочей силы, усилившейся конку-

ренции, кумулятивного распространения инноваций появляется конкурентоспособный кластер.

Согласно инкубаторной модели Шиница [5, с. 72] крупные города, с диверсифицированной экономикой, выступают «инкубаторами», которые создают условия для развития новых фирм и бизнеса. Этому способствует наличие развитой городской инфраструктуры, которая значительно упрощает процесс создания и развития фирм. Шиниц отмечает, что в некоторых случаях возникает особая «атмосфера бизнеса» способствующая предпринимательству. В то же время в городах, где доминируют крупные фирмы, такого эффекта не наблюдается, так как они в состоянии самостоятельно обеспечивать себя необходимыми элементами сервиса и инфраструктуры.

По определению Майкла Портера, «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [7, с. 258].

Уникальность экономики России, по мнению Майкла Портера [7, с. 679], во многом обусловлена ее историческим развитием, так как в большинстве своем российская экономика создавалась вне рыночных условий, т. е. особенности экономики вызваны не действием рынка, а директивами властных органов СССР.

Кластер во многом является понятием региональным, а в российских условиях, где имеется громадная территория и регионы значительно отличаются друг от друга, именно кластеры могут стать основой региональной промышленной политики.

Регион – территория, на которой действуют фирмы, есть собственное правительство и законодательство, и которая конкурирует с другими регионами. Одна губерния может получать больше инвестиций, чем соседняя, т. е. регион создает конкурентное преимущество в области привлечения инвестиций, предоставив либо более дешевый доступ к ресурсам, либо создав гораздо лучшие, но более дорогие условия для деятельности, либо сосредоточившись на какой-либо конкретной отрасли.

Библиографический список

1. Зенчева, Н.В. Экономический анализ дифференциации социально-экономического развития регионов России / Н.В. Зенчева, Б.И. Герасимов; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.И. Герасимова. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2005. 96 с.
2. Валиуллин, Х.Х. Неоднородность инвестиционного пространства России: региональный аспект / Х.Х. Валиуллин, Э.Р. Шакирова // Проблемы прогнозирования. 2004. № 1. С. 157–165.
3. Центральная база статистических данных. URL: <http://www.gks.ru>.
4. Резникова, Н.А. Инвестиционная привлекательность регионов как фактор их конкурентоспособности / Н.А. Резникова // Вестник Института экономики РАН. 2008. № 4. С. 240–251.
5. Хасанов, Р.Х. Кластерная концепция: теоретические основы и возможности применения в России / Р.Х. Хасанов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2009. № 4. С. 70–76.
6. Андрианов, В.Д. Государственный дирижизм во Франции: история и современность / В.Д. Андрианов // Маркетинг. 2006. № 1. С. 3–11.
7. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. 608 с.

МОНИТОРИНГ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА К НОРМАТИВНОМУ ПОДУШЕВОМУ ФИНАНСИРОВАНИЮ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.М. Митрофанов

Переход к нормативному подушевому финансированию (НПФ) муниципальных общеобразовательных учреждений (МОУ) проводился в Тверской области как одно из направлений реализации комплексного проекта модернизации образования (КПМО) в период 2007–2009 гг. Переход на НПФ осуществлялся в отношении финансирования за счет средств региональной субвенции расходов по фонду оплаты труда (ФОТ) работников МОУ и расходов на учебники и учебные пособия, технические средства обучения, расходные материалы и хозяйственные нужды (за исключением расходов на содержание зданий и коммунальных расходов), далее – учебные расходы.

В соответствии с требованиями КПМО процесс перехода на НПФ сопровождался ежегодным мониторингом, в ходе которого контролировался ряд параметров, установленных законами о бюджете и постановлениями администрации Тверской области, а также обязательствами Тверской области в рамках КПМО.

Задачей настоящей статьи является анализ результатов, достигнутых при переходе на НПФ МОУ: по условиям и эффективности финансирования МОУ, а также по воздействию на процесс реструктуризации сети МОУ.

В Тверской области реализована двухуровневая адаптивная модель перехода к НПФ, имеющая ряд особенностей. Определение размера норматива основано на реальном нормировании затрат на обучение одного учащегося с применением понятий «стоимость стандартной образовательной услуги» и «коэффициенты удорожания». Используется дифференциация норматива по ступеням общего образования, по месту расположения МОУ (город, поселок городского типа, село), по видам классов (общеобразовательные, гимназические (лицейские), специальные (коррекционные), школы-интернаты, вечерние школы, сельские начальные школы, индивидуальное обучение на дому). В общем объеме субвенции целевым образом выделена и нормирована составляющая учебных расходов. Модель предусматривает наличие достаточно продолжительного переходного периода от ранее используемых принципов «финансирования затрат» на принципы НПФ, а также передачу части полномочий по распределению средств региональной субвенции между отдельными МОУ на уровень муниципального управления.

Адаптивный характер модели перехода к НПФ реализуется путем управления динамикой перехода на двух уровнях с помощью двух совокупностей коэффициентов.

На региональном уровне используется понятие «коэффициент адаптации муниципалитета», который для некоторого i -го муниципалитета определяется по формуле

$$K_{\text{Ад } i} = \frac{S_i^{\text{ФОТ}}}{S_{\text{норм } i}^{\text{ФОТ}}},$$

где $S_i^{\text{ФОТ}}$, $S_{\text{норм } i}^{\text{ФОТ}}$ – реальный и нормативный объемы финансирования по ФОТ i -го муниципалитета соответственно.

На муниципальном уровне используется понятие «поправочный коэффициент МОУ», который для некоторого j -го МОУ определяется по формуле

$$k_{\text{попр } j} = \frac{S_j^{\text{ФОТ}}}{S_{\text{норм } j}^{\text{ФОТ}}},$$

где $S_j^{\text{ФОТ}}$, $S_{\text{норм } j}^{\text{ФОТ}}$ – реальный и нормативный объемы финансирования по ФОТ j -го МОУ.

Значения коэффициентов адаптации муниципалитетов определяют степень коррекции (увеличения) объема субвенций по сравнению с нормативным и устанавливаются законом о бюджете Тверской области на очередной год. На переходный период была объявлена программа снижения коэффициентов адаптации муниципалитетов, имеющих начальное значение $K_{\text{Ад } i} > 1$, равномерно на 0,1 в год до значения $K_{\text{Ад } i} = 1$. Их динамика за 2006–2010 годы для 27 муниципалитетов, имевших в 2006 году значение $K_{\text{Ад } i} > 1$ (всего в Тверской области – 43 муниципалитета), показана на рис. 1. На практике в 2007–2008 годах имели место некоторые отклонения от равномерного варианта снижения $K_{\text{Ад } i}$, обусловленные особенностями отдельных муниципалитетов. В 2009–2010 гг. строго соблюдается принцип снижения на 0,1 в год.

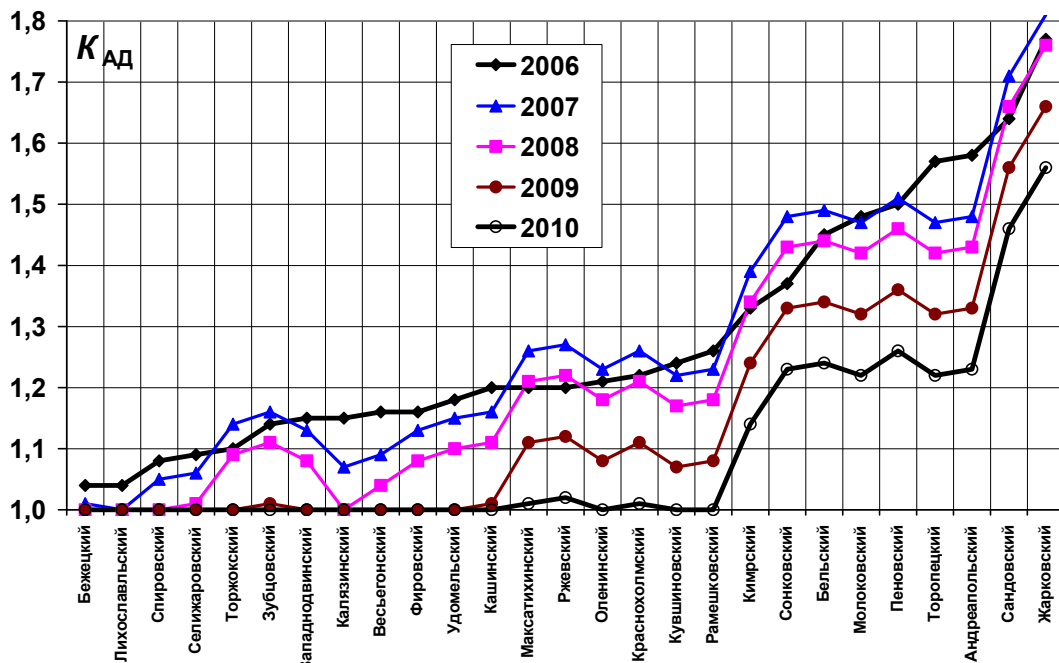

Рис. 1. Динамика коэффициентов адаптации муниципалитетов в 2006–2010 годах

Значения поправочных коэффициентов МОУ определяют степень коррекции (увеличения или уменьшения) объема субвенций, предоставляемой в распоряжение МОУ, по сравнению с нормативным и устанавливаются муниципальным нормативным актом на очередной год. При этом механизм регионального управления процессом перехода на принципы НПФ внутри муниципалитета реализуется посредством регламентации допустимых значений поправочных коэффициентов. Постановлением администрации ежегодно устанавливались максимальное и минимальное допустимые значения поправочных коэффициентов для всех МОУ региона – «коридор поправочных коэффициентов», который постепенно сужался. Динамика границ коридора, реализованная в Тверской области в 2006–2010 гг., показана на рис. 2. В 2006 г. мониторинг проводился только в 20 пилотных муниципалитетах. Границы коридора не были регламентированы постановлением администрации: сложившийся набор поправочных коэффициентов МОУ трактовался как установлен-

ный решением муниципальных органов управления в соответствии с переданными с регионального уровня полномочиями.

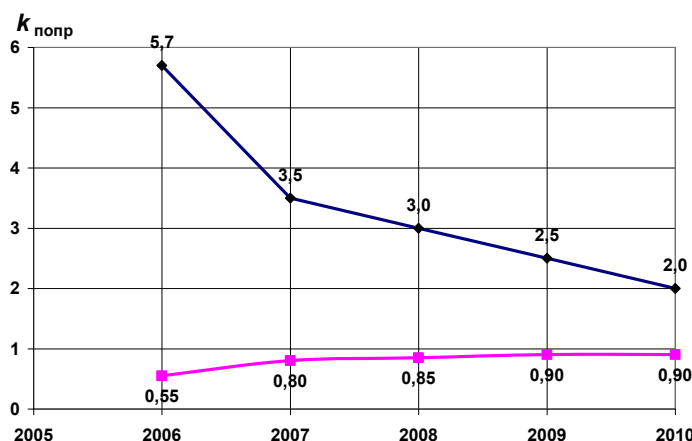

Рис. 2. Границы коридора поправочных коэффициентов в 2006–2010 годах

Процесс перехода к НПФ контролировался региональными органами управления образования посредством ежегодного мониторинга системы общего образования на трех уровнях.

На уровне МОУ определялись значения поправочных коэффициентов, выполнение «условия коридора», структура финансирования МОУ по источникам средств, средние затраты на 1 учащегося из средств муниципального и регионального бюджетов.

На уровне муниципалитета определялись число нарушений коридора поправочных коэффициентов, структура финансирования муниципальной образовательной системы по источникам средств, средние затраты на 1 учащегося из средств муниципального и регионального бюджетов, а также максимальные средние затраты по отдельным МОУ.

На региональном уровне определялись число нарушений коридора поправочных коэффициентов, структура финансирования системы общего образования по источникам средств, средние затраты на 1 учащегося из средств муниципального и регионального бюджетов, а также «средневзвешенный коэффициент адаптации муниципалитетов», определяемый по формуле

$$\tilde{K}_{\text{АД}} = \frac{\sum_{i=1}^{i=43} K_{\text{АД } i} S_i^{\text{ФОТ}}}{\sum_{i=1}^{i=43} S_i^{\text{ФОТ}}}.$$

Индикатор $\tilde{K}_{\text{АД}}$ определяет, сколько в среднем переплачивает региональный бюджет на 1 рубль субвенции, т. е., по существу, позволяет оценить «неэффективные расходы бюджета» в терминологии контролирующих органов.

При анализе результатов мониторинга на уровне муниципалитета использовалась диаграмма поправочных коэффициентов МОУ, которая позволяет оценить политику местных органов управления образованием (рис. 3). На диаграмме по горизонтальной оси отложен контингент N обучающихся МОУ. Сплошная горизонтальная линия показывает значение коэффициента адаптации, пунктирные линии – границы коридора поправочных коэффициентов. Вид курсора определяет тип МОУ: черный ромб – городская школа; черный, серый и белый прямоугольники – сельские средняя, основная и начальная школы соответственно. Особенно эффективно представление результатов в динамике за несколько лет (на рис. 3 – 2007–2009 гг.).

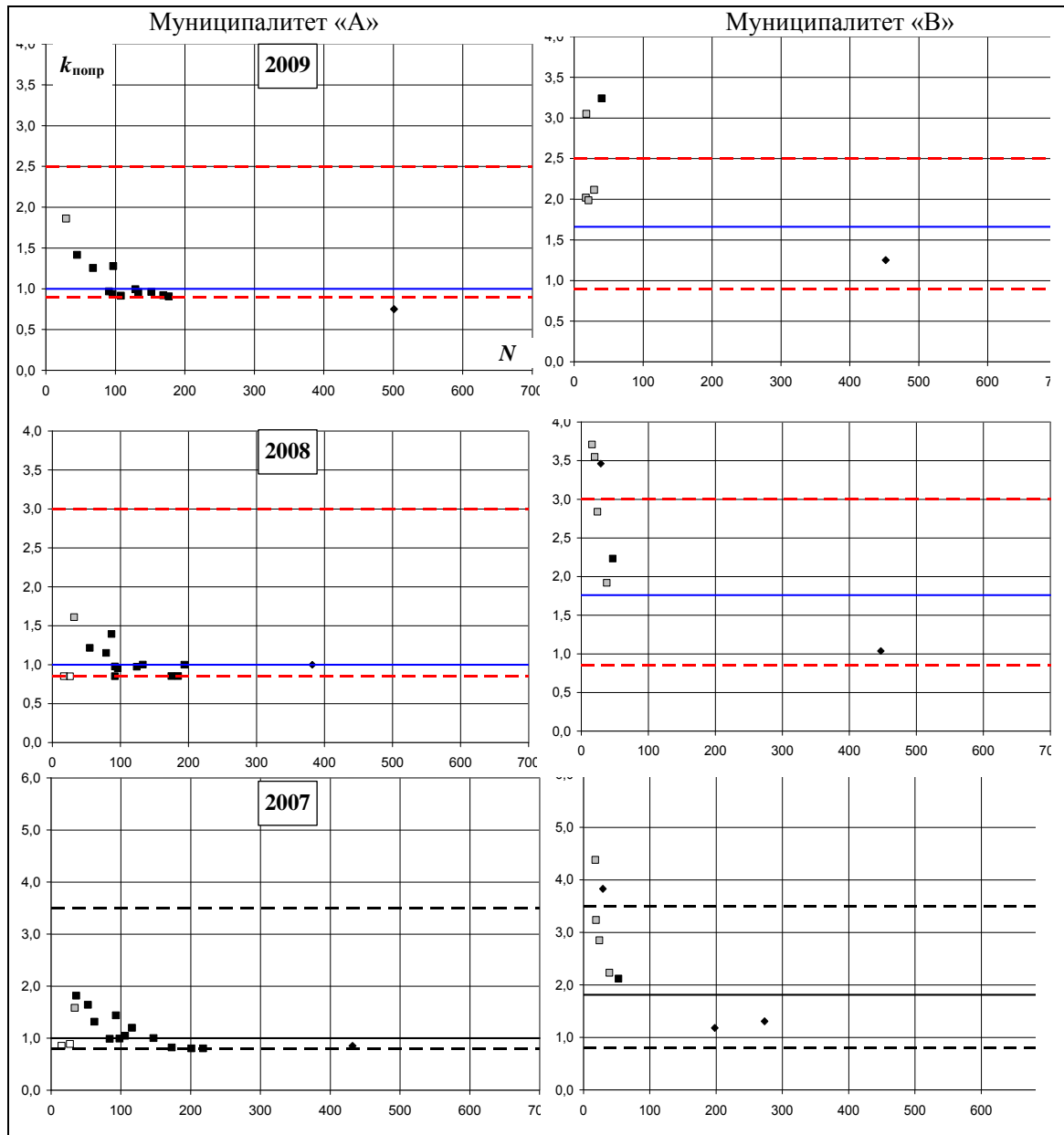

Рис. 3. Диаграммы поправочных коэффициентов МОУ за три года

В качестве примера выбраны муниципалитет «А», имевший на протяжении всего периода коэффициент адаптации, равный единице, и муниципалитет «В» с одним из максимальных значений этого параметра. В обоих муниципалитетах под влиянием перехода на НПФ произошло сокращение числа МОУ: с 16 до 13 и с 8 до 6. Поддержка малокомплектных сельских школ осуществляется за счет недофинансирования большой городской школы, причем в муниципалитете «В» эта школа образована слиянием двух малых по городским меркам школ. К 2009 г. муниципалитет «А» вышел на естественное распределение финансирования: чем крупнее МОУ, тем меньше значение поправочного коэффициента МОУ. В муниципалитете «В» распределение финансирования, по-видимому, определяется местными дополнительными факторами. Муниципалитет «А» имеет одно нарушение коридора поправочных коэффициентов, причем в 2009 г. – впервые. Это нарушение связано с недофинансированием большой школы. В муниципалитете «В» на протяжении всего

периода мониторинга наблюдается 2–3 нарушения, связанных с избыточным финансированием малых школ.

Общие результаты мониторинга НПФ по всем МОУ Тверской области следующие: зафиксировано повышение эффективности расходования бюджетных средств, которое отражается уменьшением средневзвешенного коэффициента адаптации (рис. 4);

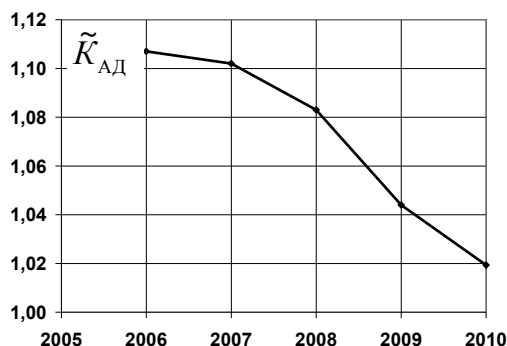

Рис. 4. Динамика эффективности использования бюджетных средств

Переход на НПФ способствовал реструктуризации сети МОУ. Число МОУ сократилось с примерно 850 в 2006 г. до примерно 600 в начале 2009/10 учебного года. Произошло укрупнение МОУ – в период с 2006 по 2009 гг. заметно сократилась доля малокомплектных школ в пользу более крупных по численности (рис. 5). Этот результат достигнут на фоне происходящего демографического спада;

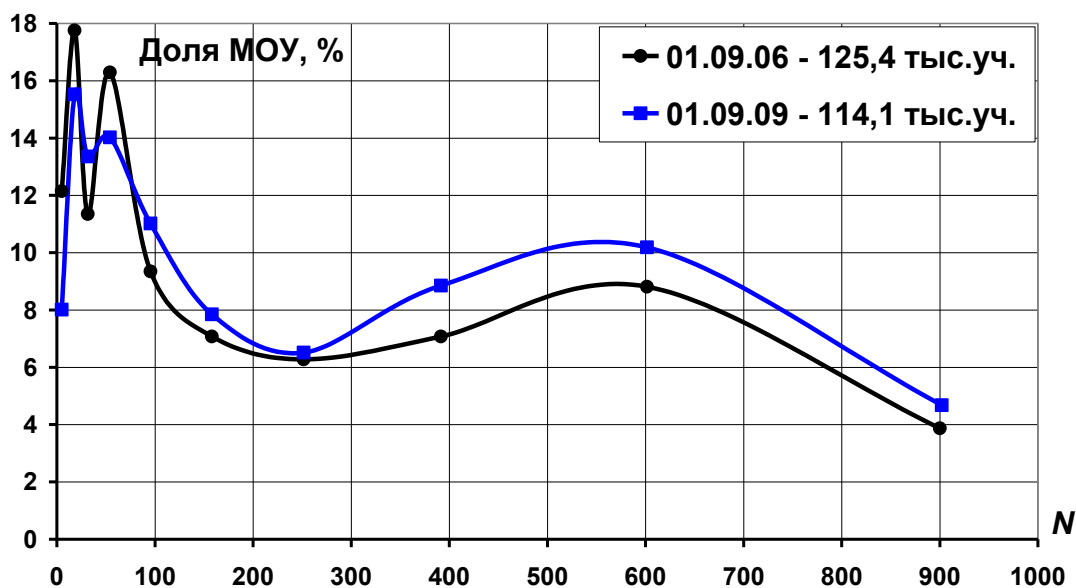

Рис. 5. Распределение наполняемости МОУ до и после реализации КПОМО

зафиксированы нарушения коридора поправочных коэффициентов в среднем у 60 МОУ в каждом году. При этом если рассматривать значения поправочных коэффициентов МОУ в 2009 г. по отношению к границам коридора 2007 г., то число нарушений уменьшилось более чем вдвое, что свидетельствует об эффективности примененной адаптивной модели перехода к НПФ;

соотношение расходов регионального и муниципального бюджетов, а также внебюджетных расходов в целом по Тверской области в 2007–2009 гг. было стабильным и составило в среднем 72%, 24% и 4% соответственно.

УДК 316.66:338

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА

Н.О. Хваловская

Наблюдающийся ныне повышенный интерес к теме «социальной ответственности бизнеса» в России – это симптом неудовлетворительного состояния нашего знания проблемы ответственности социальных субъектов.

Рассмотрим понятие «ответственность» с позиций философии и психологии, переходя от личной ответственности человека к ответственности предпринимателя, участника бизнес-процесса.

Философская рефлексия презентует ответственность как имманентную субъекту социальную конструкцию. Ответственность – особый способ приспособления в социальной ситуации к риску, своего рода защита от риска. Под ответственностью понимается способность социального субъекта селективно, осознанно, рефлексивно реагировать, контролировать, прогнозировать, управлять, генерировать свою активность. Ответственность – рефлексия субъектом своего авторства по отношению к обстоятельствам, в которых он оказался, своей способности делать выбор и воздействовать на ту ситуацию, в которую он попал. Ответственность идентифицируется с моральными обязательствами.

В философии идея ответственности развивается в связи с темой свободы (свободы воли, принятия решения, свободы действия), вменения и вины. Понимание ответственности коррелирует с пониманием свободы. Свобода – одна из основополагающих для европейской культуры идей, отражающая такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной и они, стало быть, непосредственно не обусловлены природными, социальными, межличностно-коммуникативными, индивидуально-внутренними или индивидуально-родовыми факторами. Свобода – одно из условий ответственности, ответственность – одно из проявлений свободы: человек вправе принимать решения и совершать действия согласно своим мнениям и предпочтениям, но он должен отвечать за их последствия и не может перекладывать вину за негативные результаты своих решений и действий на других.

Мера свободы человека удостоверяется мерой его ответственности. По мере расширения круга тех, перед которыми и за которых человек считает себя ответственным в своей свободе, он преодолевает тесные пределы условности или частичности своего существования [5, с. 75].

Психологический дискурс указывает на параметр «ответственность» как на критерий субъектности. Психологическая сущность ответственности – максимальное выражение субъектной позиции в деятельности: добровольное взятие на себя гарантий по уровню качества деятельности, ее результата, готовность отвечать за любые последствия (несоответствие целей и результатов) (К.А. Абульханова-Славская). В психологии выделяют и измеряют чувство личной ответственности, которое вместе с интернальностью оказывает влияние на выбор защиты и стратегий совладания.

Принятие на себя ответственности, перенос, снятие с себя ответственности означают степени готовности субъекта в полной мере учитывать все последствия своих действий или бездействий. Бегство от ответственности в условиях множественности рисков фундировано в психологические защиты субъекта. Это: компульсивность, перенос ответственности на другого, отрицание ответственности, избегание автономного поведения, патология принятия решения.

В условиях глобализации, нарушающих привычные формы социальной регуляции и глобальных рисков, провоцируемых, воспроизводящихся субъектом повышение ответст-

венности, развитие способности ответственности индивидуального и коллективного субъекта видится как компенсаторная защита за порождение тотальных рисков. В эпоху глобализации субъект ответственности становится коллективным, расширяется сфера его действий, происходит кумулятивное накопление результатов технологического изменения мира, возрастает их масштабность и необратимость. У субъекта «застревает» мысль о тотальной ответственности перед будущим. Ответственность призвана решать проблему предсказуемости общественной жизни.

Дискурс о социальной ответственности бизнеса (предпринимательства) восходит к такому субъекту, как предприниматель. Понятия «предпринимательство» и «предприниматель» в научный оборот впервые были введены английским экономистом начала XVIII в. Ричардом Контильоном. По его определению, предприниматель – это человек, действующий в условиях риска ради получения выгоды.

Предпринимательство представляет собой комплексное социально-экономическое явление, включающее такие неперенные атрибуты, как экономическая активность и самостоятельность, направленные на целесообразную и инновационную деятельность с целью организации производства и предложения рынку такого товара или услуги, которые бы вызвали на рынке интерес и принесли предпринимателю прибыль [4, с. 2].

Предпринимательство имеет еще и социальную функцию. Социальная функция предпринимательства способствует прогрессу технологий, техники, науки, организации производства, повышению качества продукции и снижению издержек производства, созданию новых рабочих мест и занятости населения, а, следовательно, создает основы богатства людей и общества в целом.

Предприниматель стал видной фигурой экономики, поскольку без творческого подхода к организации производства, использования новых комбинаций в сфере производственной деятельности и в сфере обращения, а также смелого и рискованного подхода к организации дела невозможно получить прибыль. Однако нельзя только получать прибыль, не задумываясь о том, насколько деятельность субъекта соответствует требованиям общества.

Фигура предпринимателя в современной рыночной экономике неразрывно связана с понятием ответственности – ответственности перед государством, обществом, партнерами. Под ответственностью понимают отношение зависимости человека от чего-то, воспринимаемого им в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий.

Организация может проявлять ответственность как по отношению к своим работникам, так и к внешней среде организации: своим клиентам, партнерам, группам людей, чьи интересы могут быть затронуты некоторыми действиями организации и общностью (локальной, в которой находится организация, и глобальной, по отношению к государству или человечеству в целом).

Социальная ответственность бизнеса – ответственность субъектов бизнеса за соблюдение норм и правил, неявно определенных или не определенных законодательством (в области этики, экологии, милосердия, человеколюбия, сострадания и т. д.), влияющих на качество жизни отдельных социальных групп и общества в целом [3, с. 1]. Ответственность наступает в результате игнорирования или недостаточного внимания субъектов бизнеса к требованиям и запросам общества и проявляется в замедлении воспроизводства трудовых ресурсов на территориях, являющихся ресурсной базой для данного вида бизнеса.

Концепция социальной ответственности бизнеса уже долгое время известна на Западе, однако подлинный интерес к ней зародился совсем недавно. 1992 г. стал своего рода годом признания социальной роли бизнеса на международном уровне: он ознаменовался проведением «Саммита Земли», на котором впервые был поднят вопрос о способах уравни-

новешивания интересов бизнеса с интересами всего общества, в первую очередь по вопросам сохранения окружающей среды [1, с. 337].

Возникновение и развитие института предпринимательства на Западе оказало революционизирующее воздействие на общество и человека. Феномен предпринимательства распространил свое влияние не только на экономическую, но и на социальную, нравственную, политическую, культурную и другие сферы жизнедеятельности людей. Этот процесс занял не один век, а в России только начинается становление культуры и социальной ответственности бизнеса.

В нашей стране достаточно сложно быть социально ответственным бизнесменом. Предпринимательству тяжело выживать в созданных государством условиях – законодательная сфера не всегда продумана и отвечает интересам бизнеса, налоги часто просто «душат», бюрократия и коррупция создают иногда непроходимые преграды. В таких условиях предприниматель в первую очередь думает о том, как получить хотя бы минимальную прибыль, чтобы остаться действующим на рынке экономическим субъектом.

Для возникновения в России действительно социально направленного бизнеса, в первую очередь необходимо создать условия развития и процветания бизнес-процессов. Тогда субъект предпринимательства начнет вкладывать деньги в развитие своего бизнеса (а не думать о скорейшем получении максимальной прибыли), в улучшение экологии (на этой Земле жить ему и его детям), в развитие культуры, искусства и в целом общества. Когда предпринимателя перестанет пугать перспектива принять на работу девушку, которая недавно вышла замуж и в ближайшей перспективе может уйти в декрет; когда предприниматели будут задумываться о правильной утилизации отходов, сдавая их на переработку (а не утилизируя на ближайшей свалке); когда участник бизнес-процесса начнет ощущать себя частью общества, напрямую связанным с ним и зависимым от него, тогда, возможно, социальная ответственность займет прочную позицию в ценностных ориентирах бизнеса.

На сегодняшний день в российском бизнесе пока прижилась корпоративная этика, своего рода культура, которая является ступенькой на пути становления социально ответственного бизнеса.

Корпоративная культура включает в себя нормы, обычаи, убеждения, стандарты, распространенные в мире бизнеса [2, с. 98]. Разница заключается лишь в том, что одни представители деловых кругов в большей степени разделяют эти нормы, а другие – в меньшей. Таким образом, чтобы сформировать корпоративную социальную ответственность и нормы этического поведения, необходимо установить строгие организационные ценности. Эти ценности должны стать выше тех индивидуальных убеждений, которые способны подталкивать людей к неэтичным поступкам.

Очевидно, что современное понимание ответственности бизнеса перед обществом начинает выходить за рамки интересов акционеров и инвесторов. Она предполагает реализацию социально значимых проектов: развитие трудового потенциала работников, охрану их здоровья, создание безопасных условий труда, природоохранную деятельность и ресурсосбережение, заботу об интересах местного сообщества и добросовестную деловую практику.

Такой подход особенно актуален для современного российского бизнеса, который пока еще находится в стадии становления. И от того, каким он выйдет из этой стадии, зависит будущее и самого бизнеса, и – без всякого преувеличения – страны в целом. Именно то, в какой мере деловое сообщество нынешней России воспримет уже на стадии своего формирования опробованные международной практикой принципы социальной ответственности, будет определять, в какой мере ему удастся стать неотъемлемой составной частью складывающейся на наших глазах социально-экономической системы, быть катализатором позитивных перемен в социально значимых сферах об-

щества, создавать и поддерживать достойные условия труда занятого на его предприятиях персонала и жизнедеятельность общества в целом.

В настоящее время можно сказать, что появляется корпорация нового типа. Она считает себя морально ответственной как перед людьми, которые в ней работают, так и перед всеми, кто оказывается под воздействием ее деятельности [6, с. 34].

Предприниматель независим в осуществлении своей деятельности. Но свободу мало получить, надо еще научиться при ней жить. Нужно ощущать свое право на выбор, т. е. осознавать, что мы действительно можем принимать решения, которые влияют на нашу жизнь и на жизнь других людей. За рубежом практика социальной ответственности бизнеса имеет достаточно широкое распространение. Но в России этот вопрос только выходит на повестку дня. Это обусловлено и тем, что в нашей стране предпринимательство не имеет за спиной многовековых традиций, и, конечно, слабостью законодательной базы, так необходимой для решения любых социальных вопросов.

Проблема повышения социальной ответственности предпринимательства, формирования высоких морально-этических ценностей предпринимателей – это проблема изменения общества в целом, всех его структур: властных, экономических, идеологических, а также культуры в целом.

Библиографический список.

1. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. М.: Академия, 1999. С. 377.
2. Братющенко, С.В. Ответственность как проблема социальной философии (на примере предпринимательства) / С.В. Братющенко // Образ гуманитарных и социальных исследований в XXI веке. Материалы региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. С. 98.
3. Деревянченко, А.А. Социальная ответственность ТНК / А.А. Деревянченко // Социальное партнерство. 2006. № 1. С. 1.
4. Захаров, А.В. Философия предпринимательства / А.В. Захаров // Новости малого бизнеса. 2001. № 44. С. 2.
5. Козлова, Н.П. Концепция социальной ответственности в философии Г. Йонаса / Н.П. Козлова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 2. С. 75.
6. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания. Потребители, менеджеры, лидеры общественного мнения и эксперты оценивают социальную роль бизнеса в России / под ред. С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. М.: Ассоциация менеджеров, 2003. С. 34.

УДК 349:622(075.8)

ВОЗМОЖНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О.В. Пухова

Законодательной основой недропользования в РФ является Закон РФ «О недрах» [1], действующий с 16 апреля 1992 г. Внесение дополнений и изменений в этот закон обусловлено необходимостью приведения ряда положений в соответствие с Конституцией РФ

и отражением в нем накопленного опыта природопользования в современных экономических условиях. Объектом отношений недропользования являются недра и содержащиеся в них ресурсы.

Среди природных ресурсов недра занимают особое место, поскольку они обладают большим количеством весьма ценных свойств.

Недра в границах территории Российской Федерации включают подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые, энергетические и иные ресурсы.

Ресурсы недр разделяются на шесть основных групп:

месторождения полезных ископаемых (месторождения твердых, жидких или газообразных полезных ископаемых однородного состава и комплексные);

отвалы вскрышных и вмещающих пород, склады забалансовых полезных ископаемых;

отходы горно-обогатительного и металлургического производств;

глубинные источники пресных, минеральных и термальных вод;

внутреннее, глубинное тепло недр Земли (геотермальные ресурсы);

природные и техногенные полости в массиве горных пород.

В соответствии с законодательством [1] недра предоставляются в пользование:

1) для регионального геологического изучения (геологическая съемка, инженерно-геологические изыскания, направленные на общее геологическое изучение недр) и других работ, проводимых без существенного нарушения целостности недр;

2) геологического изучения, включающего поиски и оценку месторождений полезных ископаемых;

3) разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств;

4) строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

5) образования особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое, санитарно-оздоровительное значение;

6) сбора минералогических и палеонтологических материалов.

При недропользовании в РФ реализуются следующие принципы:

государственной собственности на недра;

совместного ведения РФ и субъектов РФ вопросов владения, пользования и распоряжения недрами;

предоставления недр в пользование на основе лицензии; рационального использования и охраны недр; платного недропользования;

равных возможностей у юридических и физических лиц в получении лицензии на право пользования недрами; ответственности пользователей недр за соблюдение норм горного права.

Субъектами недропользования в РФ являются:

1) государство, в чьей собственности находятся недра. Российская Федерация совместно с субъектами РФ осуществляет владение, пользование и распоряжение государственным фондом недр;

2) органы местного самоуправления, которые обладают определенным объемом компетенции в сфере регулирования отношений недропользования;

3) субъекты предпринимательской деятельности независимо от форм собственности, в том числе юридические лица и граждане других государств.

Право недропользования может быть получено на основании:

совместного решения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориального подразделения и органа исполнительной власти субъекта по результатам конкурса или аукциона;

решения правительства РФ по согласованию с органами исполнительной власти субъектов РФ для захоронения радиоактивных отходов и токсичных веществ в глубоких горизонтах, обеспечивающих их локализацию;

решения правительства РФ по результатам конкурса или аукциона для пользования недр, континентального шельфа РФ; переоформления действующих лицензий;

в порядке, установленном органами представительной власти субъектов РФ для пользования участками недр, содержащими месторождения общераспространенных полезных ископаемых или имеющих местное значение;

решения федерального органа управления государственным фондом недр, согласованного с органами исполнительной власти субъектов РФ для геологического изучения недр.

Недра предоставляются в пользование для геологического изучения до 5 лет и для добычи полезных ископаемых и в целях, не связанных с добычей, на срок до 20 лет.

Без ограничения срока могут быть предоставлены участки недр для строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, образования особо охраняемых объектов и в других целях.

Обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рационального использования и охраны недр в интересах нынешнего и будущих поколений народов Российской Федерации является задачей государственного регулирования отношений недропользования.

Государственное регулирование отношений недропользования осуществляется посредством управления, лицензирования, учета и контроля.

Задачами государственного регулирования являются:

1) определение объемов добычи основных видов полезных ископаемых на текущий период и на перспективу по Российской Федерации в целом и по регионам;

2) обеспечение развития минерально-сырьевой базы и подготовки резерва участков недр, используемых для строительства подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;

3) обеспечение геологического изучения территории Российской Федерации, ее континентального шельфа, Антарктики и дна Мирового океана;

4) установление квот на поставку добываемого минерального сырья; введение платежей, связанных с использованием недрами, а также регулируемых цен на отдельные виды минерального сырья;

5) установление стандартов (норм, правил) в области геологического изучения, использования и охраны недр, безопасного ведения работ, связанных с использованием недрами, а также рационального использования и охраны недр.

В настоящее время единая система управления и контроля за недропользованием в РФ отсутствует. Управленческие функции недропользования в России осуществляют Минприроды, Роснедра, Минэнерго, Ростехнадзор, Росприроднадзор, Минрегион, Росреестр и Росстат. Информация накапливается в разных ведомствах, учитывается и систематизируется по-разному, и потому фактически невозможно получить в одном месте полные, исчерпывающие данные о месторождениях и недропользователях.

Все платежи за недропользование разделены на две группы: платежи, не зависящие от вида пользования недрами (сбор за право участия в конкурсе (бонус); сбор за выдачу лицензий; плата за право пользования земельным участком; плата за право пользования геологической информацией), и платежи, зависящие от вида пользования недрами (платежи за право поиска и оценки месторождений полезных ископаемых; платежи за право раз-

ведки месторождений полезных ископаемых; платежи за право добычи полезных ископаемых; отчисления на воспроизводство минерально-сырьевой базы; акцизные сборы; платежи за право пользования недрами в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых; платежи за право пользования участками морского дна и акваторией).

От платежей освобождаются пользователи недр Российской Федерации, осуществляющие в установленном порядке добычу общераспространенных полезных ископаемых и подземных вод на принадлежащих им или арендуемых ими земельных участках непосредственно для своих нужд; ведущие региональные геологические работы, направленные на общее изучение недр, геологические работы по изучению и прогнозированию землетрясений вулканической деятельности, инженерно-геологические изыскания, палеонтологические, геоэкономические исследования, иные работы, проводимые без существенного нарушения целостности недр; образующие особо охраняемые геологические объекты и добывающие полезные ископаемые в сложных горногеологических условиях, в том числе содержащие трудноизвлекаемые, некондиционные, ранее списанные запасы полезных ископаемых.

Размеры платежей за проведение разведочных и поисковых работ определяются в зависимости от экономико-географических условий, размера участка недр, вида полезного ископаемого, продолжительности работ, степени геологической изученности территории и степени риска.

Платежи за добычу полезных ископаемых взимаются в форме разового, а также последующих регулярных платежей после начала добычи. При этом платежи за добычу полезных ископаемых с объемов сверхнормативных потерь взимаются в двойном размере.

Порядок и условие взимания платежей за пользование недрами, критерии определения ставок устанавливаются Правительством РФ. Окончательные размеры этих платежей устанавливаются при предоставлении лицензии на пользование недрами.

Платежи за пользование недрами поступают в федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, соответствующие местные бюджеты.

На современном этапе правового регулирования недропользования необходимо создание единой интегрированной структуры, которая займется управлением минеральными ресурсами.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. О недрах: федер. закон [введен в действие Верховным Советом РФ 21 февраля 1992 г. № 2395-1. Изменения и дополнения вносились 3 марта 1995 г. (№ 27-ФЗ), 10 февраля 1999 г. (№ 32-ФЗ) и 2 января 2000 г. (№ 20-ФЗ)]. М.: Ось-89.

УДК 316.344.3:378

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ И СПОСОБЫ ИХ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ

Е.А. Шевелева

Особенностью российской системы высшего профессионального образования в 1990-е гг. стало проникновение филиалов высших учебных заведений в малые города. Это привело к неоднозначным последствиям. С одной стороны, резко возрос контингент студентов, возникла разветвленная сеть филиалов и представительств государственных и не-

государственных вузов, среди которых многие не располагают квалифицированными преподавательскими кадрами и необходимой учебно-лабораторной базой и поэтому не обеспечивают надлежащего качества подготовки специалистов. С другой стороны, впервые в России молодые жители даже самых удаленных малых городов получили доступ к высшему образованию без отрыва от всего того, что составляет жизненный мир каждого человека.

Система высшего профессионального образования, воспользовавшись рыночными механизмами, начала продвигать образовательные услуги к потребителю в малые города, где в условиях дефицита квалифицированных педагогических кадров наибольшее распространение получила заочная форма обучения. Данная тенденция приобрела актуальность в связи с возникновением массового спроса на коммерческие услуги высшего образования. Таким образом, сфера высшего профессионального образования, дифференцированно определяя уровень его платности, сама заложила основы формирования слоя потребителей, предоставляя ему образование разного уровня качества, престижности и доступности. Это касается как государственного (внебюджетного), так и негосударственного высшего образования, образования в мегаполисе и в малых городах. При этом необходимо отметить наличие специфических особенностей в образовательных потребностях населения малых городов, а также в способах и средствах их удовлетворения в рамках малого города.

По мнению Г. Зборовского, на специфике образовательных потребностей населения малых городов в большей степени отражаются личностные функции образования, в составе которых он выделяет, прежде всего:

формирование и развитие потребностей жителей малых городов в профессиональном образовании;

удовлетворение потребностей населения малых городов в профессиональном самоопределении, повышении квалификации, статусном росте, социально-экономической и социокультурной адаптации через получение образования определенного уровня;

инвестирование капиталовложений в собственное будущее [2].

Исходя из вышеперечисленного, в числе основных проблем формирования и реализации образовательных потребностей населения малых городов можно назвать следующие:

в условиях замкнутых региональных рынков труда возникают деформации в структуре образовательных потребностей населения;

диспропорция между образовательными потребностями личности, требованиями рынка труда и возможностями рынка образовательных услуг снижает эффективность деятельности высшей школы в удовлетворении потребностей населения малых городов в высшем профессиональном образовании, с одной стороны, и воспроизводства и развития социально-профессиональной структуры региона, с другой;

в условиях малого города возникает противоречие между образовательными потребностями и образовательными возможностями населения, обостряется проблема доступа к получению образования;

в рамках малого города возникает альтернатива «доступ к образованию – высокое качество образования», что снижает уровень потребностей населения в качестве образовательных услуг;

существующие условия образовательного процесса (социокультурные, технологические, организационные, кадровые) усугубляют разрыв между «столичным» и «провинциальным» образованием, деформируя структуру образовательных потребностей, что негативно сказывается на формировании образовательного потенциала населения малых городов.

Деформация потребностей жителей малых городов в услугах высшего профессионального образования в сочетании с предоставлением значительной свободы вузам в формировании образовательных программ, профессиональной структуры выпуска и развитии

платного обучения стимулируют развитие системы массового высшего образования низкого качества. Однако расширение возможностей получения образовательных услуг низкого качества мало способствует выполнению образованием двух главных задач, традиционно стоящих перед ним, – развитию трудовых ресурсов общества и человеческого потенциала его членов. Соответственно, ожидания потребителей в результате окажутся несостоятельными, что вызовет нарастание социального недовольства и претензий к системе высшего образования.

Рассматривая особенности потребностей населения малых городов в высшем профессиональном образовании, нельзя оставить без внимания проблемы, связанные с мотивацией к его получению. Ориентации на высшее образование имеют ярко выраженную зависимость от социального происхождения выпускников. Так, априори можно предположить, что дети из материально и культурно привилегированных семей оценят свои шансы на поступление в высшую школу более высоко и поэтому окажутся сильнее ориентированными на обучение в высших учебных заведениях, нежели дети представителей массовых слоев населения. Этот факт эмпирически подтвержден результатами различных прикладных социологических исследований. В частности, исследовательская группа Д. Константиновского на основе проведенных опросов показывает, что факторы социально-экономической дифференциации существенно ограничивают для широких слоев населения доступность обучения в вузах, предоставляющих образовательные услуги высокого качества. При этом наибольшие ограничения возникают в связи с различиями:

в уровне доходов домохозяйств: наихудшими возможностями поступления в вузы обладают абитуриенты из малообеспеченных семей;

месте проживания: в самом худшем положении оказываются жители сельской местности и малых городов, а также жители депрессивных регионов; влияние на доступность высшего образования оказывает и дифференциация регионов по обеспеченности вузами;

уровне полученного общего образования: наблюдается дифференциация школ по качеству обучения в зависимости от статуса поселения [3].

Дифференциация социальных групп в получении высшего образования начинается именно с различий в мотивации. В связи с этим важно получить адекватные представления об устремлениях молодежи малых городов, принадлежащей к различным социальным группам, о факторах, формирующих соответствующую мотивацию.

Как показали результаты исследования образовательных потребностей выпускников средних школ города Ржева Тверской области, проведенного в 2007 г., при сложившемся уровне цен на программы высшего профессионального образования приблизительно 2/3 семей в состоянии обучать своих детей на коммерческой основе. Однако следует иметь в виду, что цены на образовательные программы существенно дифференцированы в зависимости от их качества, спроса населения на ту или иную специальность и бренда учебного заведения. В результате 33% ржевских семей могут оплачивать только недорогие программы, стоимость которых оказывается ниже средней для российского рынка цены. Недоступность для данной категории потребителей более дорогих образовательных услуг приводит к интенсивному развитию рыночного сегмента «псевдообразования», так как многие из программ, относящихся к нижней ценовой категории, не соответствуют современным стандартам качества. Оплатить обучение в престижных столичных вузах, где цена образовательных программ значительно превышает средний уровень, в состоянии лишь 16% родителей. Таким образом, приобретение качественного образования на платной основе оказывается недоступным для подавляющего большинства жителей города.

Существенным в этой связи является утверждение Я. Рощиной, что готовность пойти на серьезные материальные затраты ради получения детьми высшего образования не зависит от места жительства и практически одинаково выражена в столицах, крупных и малых городах и на селе [3].

Размер населенного пункта наряду с материальным положением оказывает серьезное влияние на вероятность изменения уровня доступности высшего образования. Как отмечает исследовательская группа в составе Б. Дубина, Л. Гудкова, А. Левинсона и О. Стучевской, в крупных городах, особенно в Москве и Санкт-Петербурге, относительно мала доля жалующихся на недоступность образования и выше доля тех, кому, по их мнению, открыты дороги в любой вуз. По мере уменьшения размера города падает уверенность в возможностях получения высшего образования (табл. 1).

Таблица 1

Размер населенного пункта как фактор доступности высшего образования
(опрос молодежи, % к опрошенной группе)

Размер населенного пункта	Доступно любое образование	Качественное образование недоступно	Недоступно любое образование	Затрудняюсь ответить
Москва и Санкт-Петербург	30	45	17	8
Большие города	28	46	23	4
Средние города	23	50	22	6
Малые города	23	44	29	4
Села	18	38	39	5

Авторы констатируют, что поселенческие различия в уровне оценки доступности высшего образования отчетливо заметны, однако их характер неоднозначен. С одной стороны, существует сдвиг в пользу доступности высшего образования в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах, с другой – в сторону меньшей доступности в средних городах и на селе, тогда как в малых городах оценка уровня доступности существенно выше ожидаемой. Возможно, истоки объяснения этого феномена следует искать в различном уровне требований, предъявляемых к высшему образованию в больших и малых городах. Открытие в последние годы множества филиалов крупных региональных вузов в небольших городах могло временно удовлетворить местный спрос на высшее образование. В то же время жителей более крупных городов уже не устраивают имеющиеся у них возможности: в сфере высшего образования они ориентируются на столицы и считают собственные перспективы ограниченными [1].

В свою очередь Г. Чередниченко отмечает, что в населенных пунктах разной степени урбанизации есть особенности структуры рынка труда, потребностей в кадрах и возможностей трудоустройства, что в свою очередь порождает специфику образовательных потребностей (табл. 2). Вот почему ориентация на обучение в вузе достаточно различается у выпускников разных типов поселений [5].

С учетом существующих специфических особенностей образовательных потребностей населения малых городов выбираются соответствующие меры и способы их удовлетворения. Самым распространенным способом в рамках малых городов является проникновение на их территорию негосударственных вузов и филиалов государственных высших учебных заведений, которые, начиная с нуля, создают принципиально новое образовательное учреждение, позволяющее удовлетворить растущую потребность людей в непрерывном образовании. Данный сектор системы подготовки кадров способствует частичному решению ряда проблем, связанных с удовлетворением потребностей населения малых городов в высшем образовании. Среди них следует особо отметить:

расширение возможностей для удовлетворения потребностей населения малых городов в высшем профессиональном образовании за счет внебюджетных источников финансирования;

приближение образовательных услуг к месту жительства, закрепление молодежи на местах и предотвращение ее оттока в крупные города;

возможность реализации новых, в том числе уникальных, авторских программ и технологий обучения.

Таблица 2

Ориентация выпускников средних школ на тип учебного заведения
(% от числа опрошенных)

Планировали учиться	Областные центры	Средние города	Малые города	Села
в вузе	94,0	78,3	77,3	54,1
в ссузе	4,4	18,7	20,3	38,1
в ПТУ, техническом лицее	1,6	3,0	1,7	6,6
на курсах	0	0	0	1,2

И. Молчанов констатирует, что для удовлетворения потребностей населения малых городов в получении высшего профессионального образования целесообразно, в числе других мер, совершенствовать экономические отношения в сфере подготовки тех специалистов, которые соответствовали бы современной экономике. Это предполагает укрепление финансового положения провинциальных вузов, повышение эффективности использования бюджетных средств, активизацию привлечения на нужды высшей школы внебюджетных источников финансирования. Кроме того, необходимо создавать равные экономико-правовые условия для участия в образовательной деятельности всем вузам независимо от их формы собственности. Эти мероприятия, по мнению автора, позволят обеспечить единые возможности в получении высшего образования всем потребителям соответствующих услуг независимо от места проживания [4].

Библиографический список

1. Дубин, Б. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты / Б. Дубин [и др.] // Высшее образование сегодня. 2004. № 3.
2. Зборовский, Г. Образовательные потребности студентов в малом городе / Г. Зборовский, Е. Щуклина, Н. Тейтельман // Социология образования. 2005. № 1.
3. Константиновский, Д. Анализ доступности высшего образования / Д. Константиновский [и др.] // Маркетинг. 2005. № 3.
4. Молчанов, И. Совершенствование методологических основ определения потребностей в специалистах в условиях переходной экономики / И. Молчанов // Российская газета. 1999.
5. Чередниченко, Г. Личные планы выпускников средней школы / Г. Чередниченко // Социологические исследования. 2005. № 7.

УДК 334.012:334.7:338.33

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

В.А. Никольская

В рыночных условиях хозяйствования конкуренция является одной из основных категорий, ибо в ней концентрированно выражаются экономические, научно-технические, производственные, организационно-управленческие, маркетинговые и иные возможности

не только отдельного предприятия, но и экономики страны. Возможности эти реализуются в товарах и услугах, противостоящих соперничающим аналогам как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Но это одна, видимая сторона. За ней скрываются и другие, более значимые, включая саму систему государственного и общественного устройства страны, меру ее способности обеспечить устойчивое динамичное развитие национальной экономики и связанное с этим благосостояние членов общества.

Именно поэтому исключительно важным является исследование понятия конкуренции и конкурентоспособности предприятия. Первые теоретические исследования о конкуренции появились в трудах классиков политической экономии, которые рассматривали конкуренцию как неотъемлемый элемент рыночного механизма. Как известно, само слово «конкуренция» исходит от латинского «concurrentia» – сталкиваться, что означает состязание между производителями (продавцами), а в общем случае – между любыми экономическими, рыночными субъектами [1]. Такое толкование этого термина изначально установилось в экономической литературе [2]. Экономический суверенитет каждого участника деловых отношений не только делает возможным такие столкновения с другими суверенными субъектами, но и превращает эту возможность в неизбежность [3]. Сложность и емкость этого термина и сегодня не позволяет дать однозначного определения этой экономической категории. Анализ существующих подходов к понятию «конкуренция» показывает, что ученые, в основном, придерживаются одной из трех трактовок: поведенческой, структурной, функциональной [2, 4], каждая из которых постоянно совершенствуется.

Другое, неразрывно связанное с конкуренцией понятие – конкурентоспособность, которая проявляется и в условиях конкуренции, и через конкуренцию. Более того, развитие рыночных отношений, появление все большего количества предприятий негосударственной формы собственности повышает значимость этого понятия.

Специалисты не выработали единого понятия конкурентоспособности товара, производства, предприятия. Большинство экономистов сходятся во мнении, что конкурентоспособность товара характеризуется тремя группами показателей: полезность (качество, эффект от использования), стоимость (цена, затраты покупателя), эффективность или конкурентоспособность предложения (способ продвижения на рынке, условия поставки и платежа, сервисное обслуживание и т. д.). Отсюда параметры конкурентоспособности (кроме свойств товара) охватывают характеристики производства, сырье и обслуживание потребителя изготовителем.

Если рассматривать понятие «конкурентоспособность» применительно к предприятию, то его можно определить как возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практически прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка. Эта реализация обеспечивается всем комплексом имеющихся у предприятия средств. Производство и реализация конкурентоспособных товаров и услуг – обобщающий показатель жизнестойкости предприятия, его умения эффективно использовать финансовый, производственный и трудовой потенциалы.

Конкурентоспособность, рассматриваемая применительно к отдельному товару, – это совокупность качественных и стоимостных характеристик изделия, обеспечивающая удовлетворение конкретной потребности покупателя. Конкурентоспособным является тот товар, комплекс потребительских и стоимостных свойств которого позволяет быть прибыльно обмененным на деньги в условиях широкого предложения к обмену других товаров-аналогов. Новые виды товаров, не имеющие аналогов на рынке, в этом случае являются абсолютно конкурентными. Иначе говоря, показатель конкурентоспособности для любого предприятия – это зеркало, в котором отражаются итоги работы всех его служб и подразделений (т. е. характеризуется состоянием его внутренней среды), а также его реактивность относительно изменения внешних факторов. Особенно важна способность предприятия

оперативно и адекватно реагировать на изменения в поведении покупателей, их вкусов и потребностей.

Всякое изделие обладает комплексом свойств, определяющих степень его пригодности к использованию в конкретных условиях. Для того чтобы объективно оценить конкурентоспособность товара, изготовитель-поставщик должен при анализе использовать те же критерии, которыми оперирует потребитель. Только в этом случае можно ожидать, что оценка, данная своему товару поставщиком, совпадает с мнением покупателя. Поэтому вначале необходимо разобраться с совокупностью параметров, существенных с точки зрения потребителя. Но прежде производитель должен предварительно решить ряд других задач и, в частности, оценить принципиальную возможность реализации своего товара на рассматриваемом рынке, т. е. уровень нормативных параметров вхождения в рынок. Определение этой возможности (особенно на внешнем рынке) начинается с выявления меры патентной чистоты товара. Затем выясняется соответствие его параметров обязательным стандартам и нормам.

Практика определения конкурентоспособности товара основывается на сравнительном анализе его совокупных характеристик с товарами-конкурентами по степени удовлетворения конкретных потребителей и по цене потребления.

Таким образом, выбор товара ассортиментной группы товаров – исходный момент в деятельности предприятия при смене его производственной программы. Этому этапу предшествует большая исследовательская и аналитическая работа, в результате проведения которой необходимо установить, как минимум, следующее: какие конкретно требования предъявляются группами (сегментами) потребителей к товару, возможные размеры и динамику спроса на товар, его жизненный цикл, расчетный уровень цен, ожидаемый уровень конкуренции и основных конкурентов, наиболее перспективные рынки для товара и последовательность их освоения, сроки окупаемости совокупных затрат.

Иначе говоря, на предприятии обязательно должна быть разработана соответствующая стратегия в области конкурентоспособности, предусмотрены соответствующие меры по всему производственно-хозяйственному комплексу. Стратегии могут различаться по целям, временным параметрам и другим характеристикам (в зависимости от конкретных целей и перспективных задач), но в любом случае их главная задача – обеспечение своим товарам определенных рыночных преимуществ перед товарами-конкурентами (это, например, может быть стратегия создания уникальных изделий, гарантирующих предприятию монопольное положение на рынке в течение ряда лет или опережение конкурентов в выходе на рынок с «обычными» изделиями).

В качестве средств такого обеспечения можно выделить две группы факторов: 1) отражающая «превосходство в умении»; 2) «превосходство в ресурсах». Первая связана с эффективной работой маркетологов, инженерного и административного состава (например, ноу-хау в исследованиях и проектировании; умелое использование маркетинга, инициативная работа во всех сферах производственно-сбытовой деятельности). Разнообразными могут и должны быть ресурсы, влияющие на обретение преимуществ в конкуренции: доступ к сырью и энергии, финансы, кадровый состав и его квалификация, производственные возможности с минимальными затратами, наличие развитой системы научно-технического, производственного и коммерческого сотрудничества.

Превосходство над конкурентами по перечисленным и иным параметрам позволяет предприятию предлагать на рынке товары лучшего качества или по более низким ценам. Это в свою очередь укрепляет его рыночные позиции, позволяет получать прибыль, превышающую средний уровень и, соответственно, позитивно влияет на факторы, обуславливающие преимущества в конкуренции.

Развитие производства в рыночных условиях отличается рядом специфических черт. В частности, в объеме и структуре рыночного спроса находят отражение лишь те общест-

венные потребности, которые обеспечены денежным эквивалентом. Стремление капитала к безграничному расширению производства лимитируется в каждый конкретный момент времени объемом рынка, а точнее, емкостью рынка предметов потребления, границы которого в свою очередь очерчены платежеспособным спросом населения. И взаимодействие мировых и внутренних рынков не только устанавливает обязательный уровень конкурентоспособности производимой продукции, но и является «главным инспектором», определяющим, конкурентоспособна ли данная продукция и стоящие за ней производители. Вместе с тем рыночные отношения не позволяют предприятиям-производителям длительное время занимать устойчивое положение на рынке, опираясь в своей производственно-бытовой стратегии только на аспекты конкурентоспособности товара. Обеспечению конкурентоспособности предприятия должна быть подчинена и стратегия обновления всего процесса производства, смены основных фондов, реорганизации структуры, расширения ассортимента, изменения хозяйственных связей, обеспечения ликвидности и т. д. Для реорганизации такой стратегии требуется выработать активную инвестиционную политику, организовать эффективный контроль и менеджмент качества. Соответственно для решения этих задач необходимо разработать методы и механизмы анализа и оценки конкурентоспособности предприятия.

Естественно конкурентоспособность товара является решающим фактором при оценке конкурентоспособности предприятия. Однако этого недостаточно, так как она не характеризует, как было отмечено выше, в полном объеме потенциал предприятия. Лишь эффективное использование факторов обеспечения конкурентоспособности производства необходимо предприятию для долговременного занятия ниши на рынке и стабильной деятельности.

Исходя из сказанного, можно предложить следующее определение конкурентоспособности предприятия: это потенциальная и реальная возможность создавать товар необходимого качества и определенного количества и относительно длительное время реализовывать его на внешнем и внутреннем рынках. Важнейшим источником непрерывного функционирования и саморазвития предприятия является его потенциальная возможность обеспечивать конкурентоспособность товара. Оценивать, прогнозировать и планировать компоненты развития потенциала, а, следовательно, и предприятия (товара) можно с определенной степенью уверенности их достижения, с учетом различных видов риска неопределенности будущих условий и ситуаций. Однако величина рисков и неопределенностей может быть сокращена до минимума, если руководствоваться фундаментальными свойствами системного подхода, такими, как целенаправленность исследования и развитие потенциала, приоритетность параметров конкурентоспособности предприятия.

Библиографический список

1. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 480 с.
2. Формирование конкурентной позиции предприятия в условиях кризиса: монография. Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2007. 376 с.
3. Лунев, В.Л. Тактика и стратегия управления фирмой: учеб. пособие / В.Л. Лунев. М.: Финпресс; НГАЭиУ, 1997. 356 с.
4. Юданов, А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учеб.-практ. пособие / А.Ю. Юданов. М.: ГНОМ и Д, 2001. 619 с.

УДК 519.711.3:338.43(470.331)

**МОДЕЛИРОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ВАРИАНТОВ
ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА
АПК ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ**

А.Ю. Лебедев

Проведенное исследование позволило автору, опираясь на современную теорию системного анализа и используя методы математического моделирования, разработать экономико-математическую модель для выработки альтернативных вариантов решений по оптимизации вариантов направлений государственной поддержки сельхозпроизводителей в условиях значительного уменьшения сумм, выделяемых из федерального бюджета для агропромышленных комплексов регионов.

Ставилась задача – обосновать оптимальную структуру сельскохозяйственного производства Тверской области, учитывая особенности природно-экономических условий, рассматривая различные варианты решений по распределению выделяемых средств на поддержку приоритетного национального проекта «Развитие АПК». В качестве исходной информации были использованы данные статистической отчетности по Тверской области за ряд лет: с 1994 по 2007 гг.

Поставленная цель, с учетом существующей информационной базы, предполагала последовательное решение задач:

- проведение системного анализа и обобщение методологических подходов к оценке основных аспектов государственного регулирования аграрного рынка, включая механизм государственной поддержки агропромышленного производства страны на основе создаваемой нормативно-правовой базы и привлечения значительных инвестиционных ресурсов для инновационно-инвестиционных проектов;

- моделирование проектов развития сельского хозяйства и его структуры на областном уровне с учетом сложившейся и формирующейся материально-технической базы;

- разработка системы информационного обеспечения хода реализации инновационно-инвестиционных проектов;

- реализация альтернативных вариантов проектов на основе информационного и математического обеспечения;

- разработка эффективного механизма организации инновационно-инвестиционного индикативного планирования и проектирования агропромышленного производства на уровне области на основе системы моделей.

Задача определения оптимальной производственной структуры является весьма сложной, так как требует одновременного учета множества факторов и хозяйственных условий. При проведении оптимизационных расчетов необходимо было определить по всем рассматриваемым вариантам:

- посевные площади сельскохозяйственных культур товарного и фуражного назначения по области в целом с учетом рационального использования сельскохозяйственных угодий;

- размеры производства валовой и товарной сельскохозяйственной продукции;

- распределение продукции растениеводства и животноводства по направлениям использования;

- оптимальная структура годовых рационов кормления скота и кормовой баланс;

детальный баланс зеленых кормов по 5 периодам, с мая по конец сентября («зеленый конвейер»);

параметры использования трудовых ресурсов и размеры необходимого привлечения дополнительного труда в напряженный период работ;

стоимость ожидаемой товарной продукции сельскохозяйственного производства;

ожидаемые размеры производственных затрат в целом и по отдельным элементам, а также ожидаемые прибыль и рентабельность.

Разработку автоматизированного программного комплекса расчетов оптимальной производственной структуры АПК Тверской области, а в дальнейшем и всех отдельных ее административных районов, было решено осуществлять на базе унифицированной экономико-математической модели.

Разработанная автором совместно с указанными выше соисполнителями экономико-математическая модель проблемно-ориентирована и имеет следующие структурные системы и элементы:

а) полностью автоматизированную диалоговую систему по формированию исходных показателей для построения модели на базе стандартных таблиц, пользование которой может осуществить любой дипломированный специалист сельского хозяйства;

б) комплекс алгоритмов и программ, предусматривающих формирование результативных аналитических таблиц, обеспечивающих простоту их интерпретации по вариантам оптимальных решений;

в) сведения по конъюнктуре рынка продукции сельского хозяйства, средств производства, инвестициям и «ноу-хау».

Модель оптимизации производственной структуры сельскохозяйственного производства АПК Тверской области представляет систему переменных и ряда ограничений линейной модели.

Система переменных. В качестве переменных величин модели (x_i) используются экономические, структурные, технологические и производственные показатели, характеризующие технологию и организацию агропромышленного производства Тверской области. С учетом реально сложившейся производственной структуры аграрного производства Тверской области переменные были условно классифицированы на три группы: растениеводство, животноводство, общеэкономические показатели, включая проектные показатели инновационно-инвестиционного развития.

Сгруппированный перечень переменных унифицированной экономико-математической модели оптимизации производственной структуры сельскохозяйственного производства специально предназначен для Тверской области. Общая размерность модели может варьировать в пределах 200 переменных и 150 ограничений.

Сгруппированный перечень переменных включает: площади сельскохозяйственных культур и угодий, га; среднегодовое поголовье общественного и частного скота, гол.; объемы валового производства продукции растениеводства без использования удобрений и с учетом их использования, ц; объемы валового производства продукции животноводства, включая использование дополнительного комбикорма, ц; семена для посева указанных выше сельскохозяйственных культур, ц; фуражная (кормовая) продукция, ц; объемы реализации продукции сельскохозяйственного производства по различным каналам, ц; затраты кормов на все поголовье скота и птицы по видам и группам, ц корм. ед.; приросты (прибавки) кормовых единиц сверх нижних границ поголовья общественного скота, ц корм. ед.; валовая прибавка (прирост) урожая сельскохозяйственных культур от применения минеральных удобрений, ц; валовая прибавка (прирост) продукции животноводства от дополнительного использования комбикорма, ц; принятые на практике результативные экономические показатели.

Такая детализация среди переменных нужна потому, что ресурсная база аграрного производства в области в части оборотных средств в последние годы не имела положительной тенденции, в связи с чем необходимо было изыскивать резервы для ее развития.

Система ограничений. Взаимоувязка перечисленных переменных в единую систему линейной экономико-математической модели осуществлялась при помощи групп ограничений, которые являются достаточно стандартными для данного типа моделей, поэтому их математическую запись здесь автор считает возможным не приводить, за исключением непосредственно критерия оптимальности.

В качестве критерия оптимальности принят максимум прибыли от реализации товарной продукции сельскохозяйственного производства.

Найти оптимальный план $X = \{ x_j \} \geq 0$, для которого

$$Z(\max) = x_j - x_i$$

$$j \in R_1, i \in R_2,$$

где R_1 и R_2 – множества, элементами которых являются NN переменных по результативным показателям, соответственно, стоимости реализованной продукции и затратам на ее производство при условиях:

$$V_{ij}X_j - (1 + \varphi_{ij})X_j - \sum a_{ij}x_j - (1 + \varphi_{ij})x_j - (1 + \varphi_{ij})x_j = 0,$$

$$j \in D, j \in P_1, t=1, j \in P_3, j \in P_2, j \in P_3^*, i \in B_1, a_{ij}=1,$$

где D – множество, включающее NN переменных, обозначающих площади посева сельскохозяйственных культур, в га;

P – множество, элементами которого являются NN переменных, обозначающих распределение валовой продукции растениеводства, в ц;

P_1 – подмножество, включающее NN переменных, обозначающих реализацию продукции ($P_1 \in P$);

P_2 – подмножество, элементами которого являются NN переменных, обозначающих семенной фонд ($P_2 \in P$);

P_3 – подмножество, включающее в себя NN переменных, обозначающих продукцию, идущую на корм скоту ($P_3 \in P$);

P_3^* – подмножество, включающее NN переменных по видам зеленых кормов по периодам «зеленого конвейера» ($P_3^* \in P_3$);

i – индекс (номер) ограничения;

B – множество, включающее в себя NN ограничений по распределению валовой продукции растениеводства;

B_1 – подмножество, элементами которого являются NN ограничений по производству валовой продукции растениеводства;

t – индекс периода использования зеленых кормов;

T – множество, включающее NN периодов «зеленого конвейера»;

V_{ij} – технико-экономический коэффициент, означающий урожайность j -й сельскохозяйственной культуры;

φ_{ij} – технико-экономический коэффициент, означающий долю отчислений (в долях от единицы) на создание страхового семенного фонда j -й культуры или долю потерь (убыли) при переработке зеленой массы в силос, сено и т. д.;

a_{ij} – технико-экономический коэффициент, означающий долю зеленых кормов j -го вида в t -м периоде его использования.

Формирование информационной базы модели осуществляется на основе нормативно-справочной информации по Тверской области. Для разработки экономико-математической модели использованы данные:

по типовым севооборотам с учетом агротехнических требований чередования основных, дополнительных и альтернативных культур;

технологии возделывания культур на основе рассчитанных технологических карт; нормам кормления сельскохозяйственных животных в стойловый и пастбищный периоды;

схемам «зеленого конвейера»;

затратам трудовых ресурсов на возделывание сельскохозяйственных культур и содержанию животных;

расчету основных экономических показателей по затратам и результатам с учетом различных цен на сельскохозяйственную продукцию.

Информационная база, формируемая для расчета технико-экономических коэффициентов, отражена в числовой модели.

С помощью унифицированной экономико-математической модели достаточно просто изменять показатели, которые зависят от ценовой конъюнктуры: стоимость 1 ц минеральных удобрений, горюче-смазочные материалы, оплата труда. При этом «автоматически» изменяется уровень затрат по каждой культуре и виду или группе скота и в целом по объекту. Можно изменять также цены на продукцию сельского хозяйства по различным каналам. При этом будут достоверно определяться итоговые результативные показатели деятельности объектов по различным проектным вариантам.

Определение оптимальной производственной структуры особенно важно в период наметившейся стабилизации экономической ситуации, поэтому вопросы инвестиционной деятельности в региональном АПК занимают одно из важнейших мест в процессе управления агропромышленным производством. Ожидаемый подъем экономической активности АПК, по мнению автора, невозможен без динамичных структурных сдвигов. Радикальное расширение экономической активности как на макро-, так и на микроуровнях невозможно без коренных изменений в отраслевой структуре производства.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы. URL: http://www.rost.ru/agriculture/agriculture_doc2_31.doc.

УДК 631

РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Е.В. Егорова

Важнейшим сектором национальной экономики и ядром агропромышленного комплекса страны является сельское хозяйство. В АПК создается около 25% валового внутреннего продукта, потребительский рынок более чем на 50% формируется за счет продовольствия и товаров, изготовленных из сельскохозяйственного сырья. Таким образом, уровень развития аграрного сектора экономики во многом определяет уровень экономической безопасности страны. Развитием сельскохозяйственной отрасли экономики на территории Российской Федерации и регионов в настоящее время занимаются три основных типа хозяйствующих субъектов, такие как сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Все они активно взаимодействуют и зависят друг от друга как части сложного социально-экономического организма деревни.

На общем фоне инерционного роста сельскохозяйственного производства фермерский уклад России постепенно наращивает свой потенциал в системе многоукладной экономики аграрного сектора. Оценка ситуации показывает, что наиболее динамично разви-

вающимся сектором в аграрной экономике становится фермерское производство (табл. 1). За 1995–2008 годы доля продукции, производимой крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (К(Ф)Х), увеличилась более чем в 4 раза.

Таблица 1

Структура продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств
(в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)*

Категории хозяйств	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Сельскохозяйственные организации	73,4	50,2	43,4	41,2	41,2	43,4	49,3
Хозяйства населения	26,6	47,9	53,6	53,2	52,3	49,6	41,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства**	–	2,0	3,0	5,7	6,6	7,0	9,1

*Составлена автором по материалам Росстата

**Включая индивидуальных предпринимателей

Частный семейный уклад, включающий различные формы хозяйств населения и крестьянские (фермерские) хозяйства, т. е. субъекты малого аграрного бизнеса, по объему производства сельхозпродукции из вспомогательного (26,6% в 1990 г.) приближается к основному (50,6% в 2008 г.). На долю крестьянских (фермерских) хозяйств в 2008 г. приходилось 9,1% общего объема производства сельскохозяйственной продукции, 13,6% производства продукции растениеводства и 3,5% производства продукции животноводства. Тенденции процессов, происходящих в сельском хозяйстве России, характерны и для сельскохозяйственной отрасли экономики Тверского региона. Интенсивное падение производства сельскохозяйственной продукции в Тверском регионе, начавшееся в 90-е гг., прекратилось только к 2005 г. Однако в последующие годы значительного прогресса в увеличении объемов производства в сельскохозяйственной отрасли не наблюдалось (табл. 2).

Таблица 2

Динамика производства продукции сельского хозяйства Тверского региона*
(в сопоставимых ценах; в процентах к 1995 г.)

Продукция сельского хозяйства	1995	2000	2005	2006	2007	2008
Хозяйства всех категорий						
Всего	100,0	80,9	63,5	63,8	64,7	66,3
В том числе:						
Растениеводства	100,0	83,6	60,9	61,8	64,1	64,2
Животноводства	100,0	77,1	64,3	64,2	63,7	66,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства**						
Всего	100,0	95,4	87,2	95,0	116,6	117,4
В том числе:						
Растениеводства	100,0	94,2	113,8	144,5	230,0	217,8
Животноводства	100,0	95,0	78,6	80,2	84,7	89,7

*Составлена автором по материалам Росстата

**включая индивидуальных предпринимателей

На этом фоне предпочтительнее выглядят крестьянские (фермерские) хозяйства, которые по сравнению с 1995 г. увеличили выпуск сельскохозяйственной продукции на 17,4%, в том числе более чем удвоили выпуск продукции растениеводства (см. табл. 2). Несмотря на заметный рост производства, доля сельскохозяйственной продукции, производимой К(Ф)Х, остается незначительной. Так, в 2008 г. она составила всего 3,5% от общего регионального объема. Динамика производства продукции и других основных показателей развития крестьянских (фермерских) хозяйств Тверского региона представлена в табл. 3.

Таблица 3

Динамика основных показателей развития крестьянских (фермерских) хозяйств Тверского региона*

Наименование показателей	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Количество К(Ф)Х, на конец года, тыс. единиц	3,53	3,54	3,57	3,57	3,55	3,57	1,7	1,6
Общая площадь земель – всего, тыс. га	85,5	85,7	86,1	83,9	89,2	90,1	87,6	88,2
В том числе: Сельскохозяйственные угодья	75,3	75,9	76,3	79,0	79,3	80,8	78,1	79,4
из них пашня	52,8	53,3	54,2	56,3	56,4	57,5	55,4	56,3
Продукция сельского хозяйства – всего, млн руб.	218,4	196,9	220,7	224,2	266,7	334,1	444,8	594,4
В том числе:								
Продукция растениеводства	44,3	47,7	59,1	72,0	75,5	105,8	184,6	255,8
Продукция животноводства	174,1	149,2	161,6	152,2	191,2	228,3	260,2	338,6

*Составлена автором по материалам Росстата

Как известно, главным средством производства в сельском хозяйстве является земля. Основываясь на структуре сельскохозяйственных земель и на удельном весе каждой из выращиваемых культур в общем объеме продукции растениеводства, дадим сравнительную оценку интенсивности использования сельскохозяйственных земель фермерскими хозяйствами региона.

Из общей площади земель, закрепленных за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Тверской области (88,2 тыс. гектаров), наибольший удельный вес в 2008 г. занимали земли сельскохозяйственных угодий. Их доля составляла около 90%. В то же время в хозяйствах всех категорий на долю угодий приходилось 45,4% сельскохозяйственных земель.

Доля пашни в угодьях К(Ф)Х равнялась 70,9%, сенокосов – 13,9%, пастбищ – 14,2% (в хозяйствах всех категорий соответственно 66,5%, 13,3%, 18,7%). На долю залежи приходилось 0,9% угодий (в хозяйствах всех категорий 0,8%). Под посевами различных сельскохозяйственных культур в 2008 г. было занято 27,7 тыс. гектаров.

В структуре посевных площадей крестьянских (фермерских) хозяйств наибольший удельный вес занимают кормовые культуры – 67,8%, зерновые культуры составляют

25,1%, картофель и овощи – 5,6%, лен-долгунец – 1,5%. Фермерами в 2008 году получено зерна 7,3% от общего сбора в хозяйствах всех категорий, картофеля – 9,7%, овощей – 2,0%.

Анализируя структуру сельскохозяйственных земель, можно сказать, что крестьянскими (фермерскими) хозяйствами они используются более интенсивно, чем в целом по Тверскому региону.

В общем объеме производимой фермерами продукции основное место занимает продукция животноводства, доля которой в 2008 г. составляла более 57%.

На крестьянские (фермерские) хозяйства по состоянию на 1 января 2008 г. приходится 4,6% поголовья крупного рогатого скота, 1,2% – свиней, 6,1% – овец и коз. Удельный вес произведенной продукции животноводства в крестьянских (фермерских) хозяйствах в объемах производства региона составил: скот и птица в убойном весе – 4,3%, молоко – 3,2%, яйца – 0,3%.

Тип фермерского хозяйства в регионе и его специализация, в основном, определяется величиной земельных участков, закрепленных за фермерами. Средний размер участка тверского фермера в настоящее время – около 31 га. Подавляющее большинство фермеров имеет участки менее 20 га. То есть основная часть фермеров – малоземельные.

Несмотря на низкий вклад крестьянских (фермерских) хозяйств в экономику региона их роль для современной деревни велика. Прежде всего, фермеры – это новые работодатели и, следовательно, дополнительные рабочие места. Но на этом их значение не ограничивается. Их появление в деревне отражается на всей сельской жизни.

Фермеры являются наглядным примером иных возможностей хозяйствования, чем колхозы и совхозы. Они способствуют развитию несельскохозяйственных видов деятельности и вовлечению в хозяйственный оборот неиспользуемых производственных объектов. Помимо этого с упразднением коллективных предприятий в некоторых районах фермеры стали выполнять на селе и социальные функции.

Крестьянские (фермерские) хозяйства сохраняют жизнеспособность сельских населенных пунктов и обеспечивают традиционный образ жизни в сельской местности Тверского региона.

В заключение можно сказать, что исторические и экономические условия функционирования аграрного сектора Тверского региона таковы, что фермерский уклад не может быть доминирующим. Однако семейные фермерские хозяйства могут стать, при определенных условиях, значимой составляющей частью многоукладной аграрной экономики. Потенциал для развития фермерства в Тверском регионе есть, но в современных экономических условиях формирование и развитие фермерского хозяйственного уклада может быть успешным лишь на основе кооперации и интеграции крестьянских (фермерских) хозяйств как между собой, так и с различными сельскохозяйственными, заготовительными, перерабатывающими, обслуживающими и другими предприятиями и организациями.

Библиографический список

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.
2. Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели Тверской области / Федеральная служба государственной статистики. Территориальный федеральный орган государственной статистики по Тверской области. Тверь, 2008. С. 37.
3. Основные показатели деятельности отдельных отраслей экономики [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

ИННОВАЦИИ В АПК ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Г. Глебова

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА» [1] по состоянию на начало 2011 г. Тверской области присвоен инвестиционный рейтинг регионов – 3В1 «Пониженный потенциал – умеренный риск» (табл. 1). Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов исследует субъекты Российской Федерации в двух аспектах:

инвестиционный риск (включает в себя 7 видов: экономический, финансовый, социальный, экологический, криминальный, законодательный, управленческий);

инвестиционный потенциал (включает в себя 9 видов: природно-ресурсный, трудовой, производственный, инновационный, институциональный, инфраструктурный, финансовый, потребительский, туристический).

Таблица 1

Инвестиционный рейтинг Тверской области

Год	Инвестиционный рейтинг Тверской области	Характеристика группы рейтинга
2004	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск
2005	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск
2006	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск
2007	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск
2008	3С1	Пониженный потенциал – высокий риск
2009	3С1	Пониженный потенциал – высокий риск
2010	3В1	Пониженный потенциал – умеренный риск

Среди регионов России Тверская область занимает 66-е место по инвестиционному риску и 44-е по инвестиционному потенциалу. Наименьший инвестиционный риск – экологический, наибольший – криминальный. Наибольший потенциал – туристический.

По рейтингу финансовой устойчивости регион относится к группе роста, по рейтингу экономической устойчивости – умеренного спада, по рейтингу социальной устойчивости – глубокого спада и по комплексному рейтингу антикризисной устойчивости – умеренного спада.

Для Тверской области один из базовых секторов развития экономики – агропромышленный комплекс. В ближайшие пять лет, по словам главы региона, в развитие сельского хозяйства планируется инвестировать и привлечь более 9 млрд. рублей [2]. В 2009 г. в регионе вложены средства на развитие агропромышленного комплекса из областного и федерального бюджетов в объеме 1,6 млрд. руб., что в 1,2 раза больше, чем в 2008 г. и в 2,3 раза больше, чем в 2007 г. (2008 г. – 1,4 млрд. руб., 2007 г. – 0,7 млрд. руб.).

Малый бизнес в агропромышленном комплексе Тверской области преимущественно представлен крестьянскими (фермерскими) хозяйствами (далее по тексту К(Ф)Х), индивидуальными предпринимателями, личными подсобными хозяйствами, а также сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, которые объединяют их и позволяют решать их проблемы. Положительные результаты развития малого бизнеса на селе в Тверской области, в том числе развитие сельскохозяйственной кооперации, связаны с реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

В области зарегистрированы 2537 К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей (более 600 работающих), 302 тыс. граждан ведут личное подсобное хозяйство.

Крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства, многие из которых по сути являются товарными фермерскими хозяйствами, производят 83,1% картофеля, 90,3% овощей, 20,2% мяса всех видов, 38,4% молока, более 74,1% яиц (табл. 2).

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития Тверской области в 2010 году*

Объем производства продукции сельского хозяйства	I квартал 2010 г.	II квартал 2010 г.	III квартал 2010 г.	IV квартал 2010 г.
млн рублей (в действующих ценах)	2646,9	3808,1	5697	6805,5
в % к аналогичному периоду предыдущего года	93,4	95,9	91,0	92,9

*Расчет осуществлен по данным департамента экономики Тверской области [3]

Основными проблемами, которые возникают перед малыми хозяйствами, являются: проблемы сбыта произведенной продукции (дефицит информации о рыночной конъюнктуре, о потенциальных партнерах, невозможность влиять на цены из-за малых партий продаваемой продукции и т. д.);

недостаток мощностей для хранения, предпродажной подготовки, доработки, переработки и фасовки продукции, что приводит к ее реализации по низким ценам.

Опыт показывает, что наиболее приемлемым способом решения проблем малых форм хозяйствования является создание сельхозтоваропроизводителями потребительских кооперативов. Сельскохозяйственная кооперация может стать для области базой мобилизации внутренних сил и ресурсов для подъема аграрной экономики. Именно кооперативы в состоянии защитить интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечить им рынки сбыта и гарантированные цены на продукцию, создать службу агросервиса. На сегодняшний день в области зарегистрирован 51 сельскохозяйственный потребительский кооператив различных направлений, из них 6 кредитных, 4 перерабатывающих, 41 снабженческо-сбытовых, многие из которых в перспективе планируют заниматься переработкой сельхозпродукции и в дальнейшем перейдут в разряд перерабатывающих.

В целях сохранения стабильности на рынке продовольствия необходимы альтернативные каналы реализации сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Тверской области. Эту проблему намечено решать путем организации сельскохозяйственных кооперативных рынков под управлением сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

В Максатихинском и Краснохолмском районах в конце 2009 г. открыты 2 сельскохозяйственных кооперативных рынка. Всего в 2009 г. на территории Тверской области было открыто 6 сельскохозяйственных кооперативных рынков. С 2009 г. в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства из областного бюджета предоставляются субсидии муниципальным образованиям региона на возмещение части затрат на проектирование, строительство и реконструкцию сельскохозяйственных кооперативных рынков. В 2009 г. на проектно-изыскательские работы было выделено 3725 тыс. рублей и еще 32 млн рублей – на строительство самих площадок. Строительство еще 18 планировалось в 2010 г. (в Бежецком, Бельском, Бологовском, Калининском [2], Лихославльском, Молоковском, Нелидовском, Осташковском и Спировском районах, а также в Твери, Вышнем Волочке, Конакове, Кимрах, Ржеве, Торжке и Удомле). Объем финансирования из бюджета области составил 39,2 миллиона рублей. А всего до 2013 г. в муниципальных образованиях и городских округах Тверской области должны быть организованы 73 таких рынка.

С 2010 г. в области стартовал проект «Тверской фермер». Проектом предусматривается приобретение областью земельных участков и предоставление их фермерам в арен-

ду на льготных условиях с возможностью последующего выкупа. Это позволит развивать сельские территории, более рачительно использовать земли сельскохозяйственного производства и увеличить производство сельскохозяйственной продукции. Первым районом, на котором отрабатывается весь комплекс поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, является Максатихинский район. Этот район выбран неслучайно, в нем активно развивается фермерское движение. Максатихинский район является одним из самых экологически чистых мест. Район славится своей высококачественной продукцией.

Тверская область включена в число участников отраслевой целевой программы «Развитие пилотных семейных молочных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств на 2009–2011 годы», согласно которой строятся современные фермы, оснащенные высокотехнологичным оборудованием, приобретается высокопродуктивный племенной скот, а также построен молокоперерабатывающий цех. Среди фермерских хозяйств области отобраны участники данной программы.

Важной задачей земледельцев области на 2010–2012 гг. является внедрение в сельхозпроизводство новых технологий, позволяющих получать продукцию более высокого качества, а также развитие сотрудничества с научными организациями области.

По внедрению новых передовых технологий в области растениеводства Тверская область располагает совокупностью благоприятных агроклиматических условий, обеспечивающих эффективное производство картофеля, овощей местного ассортимента (капуста, столовая свекла, морковь и др.) и кормовых культур. При использовании современных технологий реально в условиях региона получать с гектара 200–300 ц картофеля, 300–400 ц овощей, 20–30 ц озимой ржи, ячменя и овса, 40–50 ц сена многолетних трав. В 2011 г. сельскохозяйственные предприятия региона широко применяли прогрессивный метод заготовки сенажа в упаковке и силоса в евробагах, позволяющий заготавливать корма высокого качества и обеспечивать их надежную сохранность вплоть до окончания зимне-стойлового периода.

В овощеводстве области ведущие позиции занимает ЗАО «Калининское» Калининского района. В этом хозяйстве:

внедрена кассетная технология выращивания рассады капусты финской компании «Ляннен» (в текущем году по этой технологии посажена капуста на площади 60 га);

при производстве томатов и огурцов в защищенном грунте используется капельный полив на площади 6 га;

используется гребневая технология выращивания моркови.

Применение инновационных интенсивных ресурсосберегающих технологий существенно сказывается на себестоимости производства и урожайности овощей. Например, урожайность капусты выросла на 82%, урожайность томатов с квадратного метра площади теплиц выросла с 23,8 до 29,2 кг, урожайность моркови составляет 400 и более центнеров с гектара.

В Тверской области широко известны высокоурожайные семена картофеля, на производстве которых специализируется ООО «Редкинская агропромышленная компания» Конаковского района. На сегодняшний день продукция «Редкинской АПК» отлично зарекомендовала себя не только на территории Тверского региона, но и в Ростовской, Астраханской, Московской областях, Киргизской и Чувашской республиках, Краснодарском крае.

За прошедшие годы в области был создан ряд агрофирм на базе льнозаводов, которые осуществляют полный цикл производства от выращивания льна на собственных или арендованных площадях до его переработки на льнозаводах и дальней реализации льноволокна. Наиболее успешными являются ООО «Агро-лен» (Калязинский район), колхоз «Родина», выкупивший «Старицкий льнозавод». Также успешную производственную деятельность осуществляет ЗАО «Вышневолоцкий льнозавод», ежегодно осуществляющий

взаимовыгодное сотрудничество с льносеющими хозяйствами Торжокского, Бежецкого, Селижаровского, Фировского районов.

Данные интегрированные предприятия широко внедряют научно-технические достижения в области механизации, электрификации, модернизации производства, химизации, агрономии, семеноводству и вводу в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных земель.

Интегрирующие фирмы поставляют земледельцам необходимые средства механизации, семена, минеральные удобрения, химические средства защиты растений, ГСМ и запасные части в счет дальнейшей поставки льносырья.

В регионе приступили к реализации инвестиционных проектов по созданию единого комплекса, льноперерабатывающего безотходного производства на основе льна-долгунца, что позволит принципиально изменить ситуацию, обеспечить глубокую переработку льносырья с выпуском, отвечающего европейским стандартам нового ассортимента льняной продукции.

Ведущую роль в сельскохозяйственном производстве Тверской области играет животноводство, оставаясь решающей составляющей финансовой устойчивости абсолютного большинства сельхозпредприятий.

Развитием животноводства в Тверской области занимается 425 коллективных хозяйств, 473 фермерских и 23,7 тыс. личных подсобных хозяйств населения, в которых имеется более 186 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 87,5 тыс. голов коров, 89,6 тыс. голов свиней, 47,7 тыс. овец и коз, 2350,2 тыс. голов птицы [4].

Внедрение инновационных технологий наблюдается на птицефабриках ОАО «Верхневолжская», Ржевская ООО «Дантон-Птицепром»; на свиноводческих комплексах ЗАО Племязавод «Заволжское», ОАО «Агрофирма Дмитрова Гора», ЗАО «Калининское».

В Тверской области при строительстве и реконструкции животноводческих комплексов, ферм широко применяются новые технологии строительства и современные материалы, соответствующие международным стандартам качества.

Так, при реконструкции Верхневолжской птицефабрики в Калининском и Вышневолоцком районах использовался опыт по строительству убойных цехов в Челябинской, Белгородской и Московской областях, а также опыт зарубежных сельскохозяйственных товаропроизводителей – строительство экспериментального убойного цеха в Польше. При реконструкции птичников применяются быстровозводимые металлические конструкции – сэндвич-панели.

При строительстве свинокомплекса и коровника ОАО «Дмитрова Гора» Конаковского района использовались быстровозводимые металлические конструкции, производимые в г. Зарайске и сэндвич-панели стеновые и кровельные с наполнителем из минераловатных плит и пенополистирольных утеплителей производства г. Москвы.

Подобные технологии применены при реконструкции Ржевской птицефабрики, при строительстве коровника на 400 голов в ООО «Новая Заря» Старицкого района.

Инновационные процессы в животноводстве будут развиваться в направлении совершенствования селекционно-племенной работы по улучшению породных и продуктивных качеств животных, эффективного использования кормовых ресурсов, индустриализации производства (его механизации, автоматизации, технического перевооружения).

Государственная инновационная политика в аграрном секторе должна основываться на стратегии его развития, которая подразумевает соотношение целей и средств социально-экономического развития в долгосрочной перспективе.

К числу важнейших задач инновационного развития АПК относится формирование инновационной инфраструктуры, предусматривающей формирование организаций по продвижению научно-технической продукции на рынке инноваций; информационно-консультативное обеспечение инновационной деятельности; экспертиза научных и инно-

вационных программ, проектов, предложений и заявок; развитие опытной базы; создание структур для финансирования научно-технической и инновационной деятельности.

Предпринимаемые меры по развитию экономики на основе достижений науки и инновационной деятельности дают основания надеяться на получение положительных результатов уже в ближайшие годы.

Библиографический список

1. Инвестиционный рейтинг регионов. Тверская область // Рейтинговое агентство ЭкспертРА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru/database/regions/tver/>.
2. В развитие сельского хозяйства Тверской области планируется инвестировать более 9 млрд рублей // Афанасий-биржа. Российский экономический еженедельник [Электронный ресурс]. URL: http://afanasy.biz/news/economy/index.php?ELEMENT_ID=2024.
3. Показатели социально-экономического развития // Официальный сайт департамента Тверской области [Электронный ресурс]. URL: http://economy.tver.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=59&Itemid=80.
4. Фаринюк Ю.Т., Глебова А.Г. Организационно-экономические условия инновационного развития аграрного производства: монография / Ю.Т. Фаринюк, А.Г. Глебова. Тверь: «АгросферА» ТвГСХА, 2011. 158 с.

Содержание

Социально-гуманитарное знание

Евстифеева Е.А., Рассадин С.В., Филиппченкова С.И. Репродуктивное здоровье молодежи: исследование демографических экспектаций.....	3
Довгалёва И.В. Трансформация идентичности в виртуальном мире.....	7
Ковалева Е.О. Особенности молодежной политики в СССР.....	10
Симонова Е.В. Концепция социальной структуры А.И. Стронина: попытка стратификационного анализа.....	14
Белова Е.А., Михеев М.И. Социальные представления о «девиантном» в повседневности.....	17
Гайденкова С.В. Становление гендерной идентичности в Средневековье.....	19
Мурашова Л.А. Профессиональные проблемы медицинского работника.....	23
Бодурова Д.Ф. Личностные предикторы профессиональной деятельности пожарных.....	27
Балакишина Е.В. Обеспечение безопасности человека в современной социальной среде как профессионально важное качество менеджера страхования.....	30
Наместникова А.В. Исследование особенностей профессиональной идентичности студентов-юристов.....	33
Латыгина О.В. Социальный капитал доверия.....	36
Усачев А.Н. Психокоррекционное и превентивное воздействие на осужденных, склонных к девиантным проявлениям.....	41
Филиппченкова С.И. Конструирование здоровья в социально-психологической модели врачевания.....	42
Вайсбург А.В. Профессиональная социализация социологов – современный этап.....	45
Гусова В.А. Личностная атрибуция зависти.....	50
Башилова С.М. Тревога смерти в современном гуманитарном дискурсе.....	54
Фурсова А.Е. Массмедийные способы мифологизации сознания личности.....	56
Гефеле О.Ф. Психологические особенности реагирования человека в экстремальных ситуациях различной направленности.....	58
Рыбакова М.С. Особенности ювенального права в современной России.....	62

<i>Гусова В.А.</i> Сущность, предпосылки возникновения и виды этнических конфликтов..	67
<i>Французова О.А.</i> Особенности психокоррекционной работы педагога-психолога по развитию адаптивных способностей выпускников колледжа.....	71
<i>Егоренко Т.А.</i> Проблема личностного и профессионального становления в системе высшего профессионального образования.....	76
<i>Аришанов В.И.</i> Опыт использования института кураторства на кафедре «Автомобильный транспорт» в целях профессионального и культурного становления студентов	78
<i>Самылина Ю.Н.</i> Справочно-правовые системы как информационная составляющая образовательного процесса.....	82
<i>Блохина М.В., Григорьев Л.Г.</i> Институциональные трансформации в российском обществе.....	85
<i>Волков П.М.</i> Основные проблемы перехода от структурализма к постструктурализму в западноевропейской философии конца XX века.....	90
Проблемы экономики и управления	
<i>Розов Д.В.</i> Роль государства в стимулировании обновления основного капитала в условиях инновационного развития экономики.....	94
<i>Соболева Н.А.</i> Классификация исторических туристских ресурсов как элементов базы турресурсов региона.....	99
<i>Гефеле О.Ф., Власенко Н.Ю.</i> Учет человеческого фактора в практике функционирования социотехнических систем.....	102
<i>Савенков И.Е.</i> Экономический потенциал предприятия: понятие и сущность.....	106
<i>Лозина А.В.</i> Сущность и организационно-правовые формы страхового фонда.....	109
<i>Кочергин С.М., Фомушкина Т.Н.</i> Оценка страхового потенциала как составляющая функциональной и структурной организации рынка страховых услуг.....	112
<i>Разумов А.В.</i> Формирование трудовых ресурсов предприятия в условиях кризиса..	114
<i>Разинькова О.П.</i> Проблемы разработки инвестиционных управленческих решений на предприятии.....	117
<i>Разиньков П.И.</i> Проблемы моделирования процесса разработки и принятия управленческих решений на предприятии.....	120
<i>Пантелеев А.В.</i> Формирование системы управления персоналом на предприятии.	124
<i>Елкин С.В.</i> Формирование основных производственных фондов предприятия в условиях кризиса.....	128
<i>Березин В.Б.</i> Формирование кадровой стратегии и кадровой политики управления персоналом на предприятии.....	132
<i>Вякина И.В.</i> Неоднородность инвестиционного пространства Российской Федерации	135
<i>Митрофанов А.М.</i> Мониторинг переходного периода к нормативному подушевому финансированию муниципальных общеобразовательных учреждений Тверской области.....	140
<i>Хваловская Н.О.</i> Социальная ответственность как необходимая составляющая современного бизнеса.....	145
<i>Пухова О.В.</i> Возможности правового регулирования отношений недропользования в Российской Федерации.....	148
<i>Шевелева Е.А.</i> Специфические особенности образовательных потребностей населения малых городов и способы их удовлетворения.....	151
<i>Никольская В.А.</i> Теоретические подходы к понятию конкурентоспособности.....	155
<i>Лебедев А.Ю.</i> Моделирование альтернативных вариантов оптимизации производственной структуры сельскохозяйственного производства АПК Тверской области...	159
<i>Егорова Е.В.</i> Развитие и современное состояние крестьянских (фермерских) хозяйств Тверского региона: экономико-статистический анализ.....	162
<i>Глебова А.Г.</i> Инновации в АПК Тверской области	166

Редакционная коллегия

Председатель

докт. техн. н. проф. Палюх Б.В.

Заместитель председателя

докт. техн. н. проф. Белов В.В.

Ответственный секретарь

докт. техн. н. проф. Кондратьев А.В.

Ответственный редактор выпуска

докт. филос. н. проф. Евстифеева Е.А.

Члены коллегии

докт. техн. н. проф.	Афанасьев А.Е.
докт. техн. н. проф.	Горячев В.Д.
докт. техн. н. проф.	Горячев В.И.
докт. техн. н. проф.	Григорьев В.А.
докт. техн. н. проф.	Дмитриев В.А.
докт. техн. н. проф.	Зубков В.С.
канд. ист. н. доц.	Иванов В.Г.
докт. техн. н. проф.	Измайлов В.В.
докт. техн. н. проф.	Клюшин Ю.Ф.
канд. ист. н. проф.	Майкова Э.Ю.
докт. техн. н. проф.	Макаров А.Н.
докт. техн. н. проф.	Охлопков Н.Л.
докт. хим. н. проф.	Сульман Э.М.
канд. техн. н. доц.	Сухарев Ю.В.
канд. техн. н. доц.	Узикова Т.И.

ВЕСТНИК

**ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Научный рецензируемый журнал

Выпуск 21

Редактор О.В. Чеховская
Корректор А.А. Сулейманова
Технический редактор А.Н. Безрукова

Подписано в печать 25.09.12

Формат 60x84 1/8

Физ. печ. л. 21,5

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 20

Заказ № 68

Бумага писчая

Уч.-изд. л. 18,71

С – 60

Редакционно-издательский центр
Тверского государственного технического университета
170026, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22